

SCIENCE TIME

Общество Науки и Творчества

*Международный
научный журнал*

Выпуск № 7/2015

**Материалы международных научно-практических конференций
Общества Науки и Творчества (г. Казань) за июль 2015 года**

ОНТ

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2015 год

Журнал «Science Time»: материалы Международных научно-практических конференций Общества Науки и Творчества (г. Казань) за июль 2015 года. – Казань, 2015.

Выходные данные для цитирования:
Science Time. - 2015. - №7(19).

ISSN 2310-7006

Редколлегия:

Айзикова И.А. - доктор филологических наук, профессор Томского государственного университета.

Есаджанян Б.М. - академик АПСН (РФ), доктор педагогических наук, профессор Армянского государственного педагогического университета им. Х.Абовяна, Ереван.

Амирханян М.Д. - доктор филологических наук, профессор Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я. Брюсова.

Тер-Вартанов Э.Р. - кандидат философских наук, доцент Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я. Брюсова.

Сафарян Ю.А. - доктор архитектуры, профессор, лауреат Госпремии СССР, Ереванский государственный университет архитектуры и строительства.

Петросян В.С. - кандидат исторических наук, доцент Ереванского государственного университета.

Геворкян С.Р. - доктор психологических наук, профессор, Армянский государственный педагогический университет им. Х.Абовяна, Ереван.

Котова Н.И. - зав. кафедрой товароведения и экспертизы товаров Кемеровского института (филиала) РГТЭУ, к.т.н., профессор.

Материалы данного журнала индексируются в РИНЦ.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

ISSN 2310-7006

9 772310 700000

© Коллектив авторов, 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

- Стр. 7 Авлиев В.Н. Образование независимого болгарского государства в трудах историков
- Стр. 13 Баженова Н.Г. Исследование показателей морально-этической ответственности личности студентов Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема
- Стр. 19 Базухаир М.А. О перспективных применениях высотного дирижабля с лазерным электропитанием
- Стр. 25 Базухаир М.А. Продольная статическая устойчивость при взлете самолета под действием перенаправленных реактивных струй
- Стр. 36 Белова Г.В. Геральдико-правовой анализ документации и проектов герба Ядринского района Чувашской республики
- Стр. 51 Белоусов А.Г. Проблемы принятия решений в социологии
- Стр. 62 Бондарь А.П., Мочалина О.С., Балиоз А.М. Механизм удешевления стоимости кредитов сельскохозяйственным товаропроизводителям в Республике Крым
- Стр. 68 Бугара И.А., Жалдак С.Н. Исследование влияния композиции наносеребра на морфобиологические параметры проростков кукурузы
- Стр. 72 Васильева Е.И. Исторические предпосылки формирования медиаобраза Республики Беларусь в американском медиадискурсе (на материалах издания «The New York Times»)
- Стр. 77 Верхоляк А.В. Педагогическая система Агрипины Яковлевны Вагановой и её влияние на обучение студентов современной хореографии в средне специальных и высших организациях
- Стр. 84 Гатауллина Р.Р. Особенности учета транспортно-заготовительных расходов организации
- Стр. 89 Глинкина Г.В. Методическое объединение учителей–предметников как средство организации саморазвивающейся среды, обеспечивающей развитие у педагогов умения структурировать предметное содержание
- Стр. 96 Горбунова Н.Е., Труфанова Г.К., Хлыстова Е.В. Проблема буллинга в инклюзивных школах
- Стр. 102 Горбунова Н.Е., Труфанова Г.К. Психологическая безопасность образовательной среды как фактор сохранения психологического здоровья обучающихся с ограниченными возможностями здоровья
- Стр. 106 Гордеева И.В. Анализ экологической компетентности российских студентов (на примере колледжа Уральского государственного экономического университета)
- Стр. 112 Гузеватова Е.Н. Реализация воспитательного потенциала народного искусства в системе образования Республики Хакасия
- Стр. 117 Дадаян А.С., Цыганова А.О. Теоретические аспекты управления

СОДЕРЖАНИЕ

финансовыми рисками предприятия

Стр. 123 Дегтерев В.А., Ларионова И.А. К вопросу о самоменеджменте, развитии и саморазвитии личности студента

Стр. 131 Денисов А.В., Полевщиков И.С. Автоматизация процесса моделирования нормально распределенной случайной величины в ходе обучения студентов

Стр. 138 Егорова Е.В. Экологический аспект развития рыбной отрасли Камчатки

Стр. 143 Ермакович С.П. Гендерный и культурно-языковой параметры в рекламе

Стр. 149 Ильиных А.Е., Асанова Н.В. Повседневная креативность: выраженность шизотипических черт личности с точки зрения реальных творческих достижений

Стр. 154 Каплун С.А. Возможности внедрения французского опыта повышения квалификации государственных служащих в Украине

Стр. 163 Крюкова Н.В. Некоторые аспекты взаимосвязи общественного труда и национально-этнических особенностей на примере деятельности немецких переселенцев в Крыму (XVIII-XX вв.)

Стр. 168 Лавошникова Э.К. Психология «популярных» орфографических ошибок и их компьютерная коррекция

Стр. 174 Макаров А.В. Пропаганда здорового образа жизни в студенческой среде

Стр. 177 Макаров А.В., Цыбуленкова Т.С. Условия развития социального интеллекта дошкольников

Стр. 185 Махновский Д.Е. Тенденции изменения геодемографического положения Евросоюза в XXI веке

Стр. 191 Мудрых Н.М., Сажина В.П. Экспертиза качества макаронных изделий реализуемых в магазине «Пятерочка» ЗАО ТД «Перекресток» г. Пермь

Стр. 196 Мустафин И.Ф. Состояние рынка электроники и радиотехники в России в условиях современного кризиса

Стр. 201 Новиков А.В. Фальсифицирование истории как инструмент конструирования политического сознания

Стр. 207 Олейник О.Ю. К оценке деятельности советских судов общей юрисдикции в конце 1920-х – середине 1930-х гг.

Стр. 213 Салапин С.В. Правовое регулирование статуса и деятельности адвокатуры в системе органов советской юстиции на рубеже 1930-х – 1940-х гг.

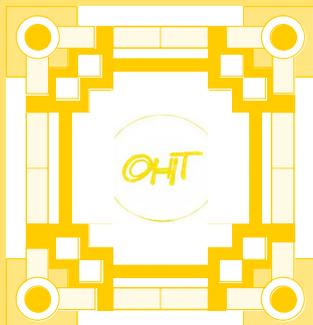
Стр. 220 Салапин С.В. Прокурорские органы и адвокатура Ивановской области в период Великой отечественной войны

Стр. 226 Слаутин Ю.А., Полевщиков И.С. Автоматизация процесса построения графиков планово-предупредительных ремонтов

Стр. 229 Слаутин Ю.А., Полевщиков И.С. Информационное обеспечение местного самоуправления

СОДЕРЖАНИЕ

- Стр. 233 Слаутин Ю.А., Полевщиков И.С. Обоснование необходимости создания автоматизированной информационной интерактивной системы управления муниципальным образованием с элементами прямого доступа
- Стр. 238 Слаутин Ю.А., Полевщиков И.С. Эффективность применения интерактивных методов управления муниципальным образованием с использованием веб-порталов с окнами прямого доступа
- Стр. 242 Шаталов С.В., Шаталова О.В. Менеджмент образовательной организации: проблемы кадрового потенциала
- Стр. 250 Шереметьева Л.В. Интерпретация темы диспута о евангельской бедности в романе У. Эко «Имя розы»
- Стр. 258 Шиндина И.В., Шамонин В.А. Методика спортивной подготовки юных легкоатлетов спринтеров
- Стр. 263 Яковлева В.Н. Спортивные и подвижные игры как средство оздоровления и повышение интереса к урокам физической культуры

ОБРАЗОВАНИЕ НЕЗАВИСИМОГО БОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВА В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ

*Авлиев Вячеслав Николаевич,
ФГБОУ ВПО Калмыцкий
государственный университет, г. Элиста*

E-mail: bartolomeod@yandex.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено вопросам историографии образования независимого болгарского государства. Проанализированы труды как российских, так зарубежных авторов.

Ключевые слова: документы, Балканы, освободительное движение, восстание, освобождение, Болгария.

Среди источников особо следует отметить напечатанный в 1978 г. сборник «Външната политика на България. Документа и материали. 1879—1886 гг.» [1]. Большинство документов, представленных в этом издании, публикуется впервые. Весьма содержательной и интересной является подборка документов о воссоединении, деятельности болгарской дипломатии и о взаимоотношениях Болгарии с великими державами и с Турцией.

Мемуарная литература и дневники, использованные в работе, при всей субъективности оценок и отбора фактов их авторами очень важны при выяснении взглядов, психологии отдельных государственных и политических деятелей и характеристики времени.

В России уделялось большое внимание событиям, происходившим в Болгарии на рубеже XIX - XX вв., развитию двусторонних русско-болгарских политических и экономических связей. Если русский министр финансов С.Ю. Витте, противник активной политики России на Балканах, в своих «Воспоминаниях» [2] делает акцент больше на финансовые затруднения России, из-за которых она не могла помогать болгарскому княжеству деньгами, то русский военный деятель А.Н. Куропаткин обращает внимание на действия болгарских правительств, направленные на сближение с Россией в военной

области [3]. А. Нехлюдов в своих мемуарах описывает личную жизнь Фердинанда, его взаимоотношения со своими министрами [4].

Болгарскому освободительному движению, как составной части более широкой проблемы национального Возрождения, посвящена огромная историография, включающая сотни названий. Важное место в ней принадлежит справочной литературе.

Биобиблиографический словарь - жанр довольно редкий в историографии. Подготовка такого труда, как правило, результат усилий целых научных коллективов и требует систематической, кропотливой работы в течение длительного времени. Работа подготовлена одним человеком, чья научная деятельность посвящена исследованию новой истории Болгарии [5]. А.А. Улунян - известный ученый-болгарист, автор нескольких монографий, ряда научных статей, разделов в коллективных трудах. При его активном участии подготовлена трехтомная публикация документов «Освобождение Болгарии от турецкого ига». Им собран обширный и подчас уникальный материал об участниках болгарского национального освободительного движения. Поэтому обращение А.А. Улуняна к жанру биобиблиографического словаря вовсе неслучайно. Автор поставил перед собой сложную задачу - расширить круг действовавших в освободительном движении лиц, учесть результаты новейших исследований и содержание последних документальных публикаций, в полной мере привлечь сведения о персоналиях, почерпнутые в документах российских и болгарских архивов, периодике, мемуарной литературе.

Книга Улуняна А.А., содержащая сведения почти о 900 участниках национально-освободительной борьбы, каждый из которых принял участие не менее чем в двух акциях, что исключает случайный характер действия. Хронологически словарь охватывает полтора столетия - от русско-турецких войн второй половины XVIII в. до воссоединения княжества Болгарии с Восточной Румелией и переворота, осуществленного сторонниками прорусской ориентации в августе 1886 г.

Структура словаря традиционна: биографическая справка содержит сведения о времени и месте рождения, происхождении, социальном положении, роде занятий, характере участия в освободительном движении, ранениях, арестах, обстоятельствах гибели и др. К каждой статье составлена библиография, во многих случаях довольно подробная, даны отсылки на архивные источники.

Источниковая база словаря обширна. Автор тщательно проанализировал имеющуюся литературу, справочники, документальные публикации, привлеч архивные данные, что позволило расширить информацию о лицах, широко известных, в отношении которых, казалось, и добавить что-либо невозможно, но главное - нашел значительное количество лиц, вообще ранее неизвестных. На

основании архивных изысканий А.А. Улуныя открыл новые имени участников болгарского ополчения, сражавшегося в составе русской армии во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг., или участников болгарской бригады, воевавшей в сербской армии в период войны Сербии и Черно-гории против Турции в 1876 г.

Биографические справки, в большинстве случаев очень подробные, представляют особый интерес. Автор приводит новый фактический материал, цитирует документы, привлекает свидетельства современников, а когда есть возможность, даже рисует внешний облик героев. Все это превращает справки в своего рода мини-исследования, отнюдь не напоминающие сухой справочник. В этом видится несомненное достоинство работы А.А. Улуныя. Отметим, что автору удалось не только «по-своему» рассказать о таких известных деятелях освободительного движения, как В. Левский, Т. Минков, Л. Каравелов, Т. Каблешков, Р. Футекова и другие, но и в ряде случаев уточнить известные факты.

Большую ценность для нашего исследования представляет книга К.Б. Виноградова, крупного специалиста в области международных отношений. Один из разделов его труда посвящен Берлинскому конгрессу и последовавшим за ним событиям. Виноградов создает комплексную, универсальную картину развития международных, отношений, прослеживая связь между внешней во внутренней политикой государств, а также «персонифицируя» многие события тех лет [6].

В труде Улуныя А.А. убедительно раскрывается решающая роль России в освобождении Болгарии от турецкого ига и существеннейшее участие в этом процессе болгарского народа [7]. Улуныя показывает, что Россия на протяжении нескольких столетий оказывала моральную и материальную поддержку болгарскому народу в его великой борьбе. Основания для своих выводов автор, известный знаток материалов по истории восточного кризиса 70-х годов XIX в., черпает из самых различных источников - официальных документов (опубликованных и архивных), записок современников, воспоминаний и мемуаров, русской и зарубежной прессы, публицистики и многих других.

Автор книги справедливо считает, что, выступая в защиту балканских народов, царское правительство стремилось упрочить свое влияние на Балканах, а победоносная война была необходима для укрепления внутреннего положения и подъема международного авторитета России [7, с.85]. Но, каковы бы ни были субъективные намерения царизма, подчеркивает автор, цели русско-турецкой войны объективно отвечали национальным интересам народов Балканского полуострова, способствуя их освобождению от многовекового турецкого ига [7, с.83].

Стоит отметить работу Золотарева В.А. [8] Автор поставил перед собой непростую задачу - дать историко-теоретическое обобщение историографического и источниковедческого наследия войны, подвести итоги

осуществленным до сих пор исследованиям, определить наиболее актуальные направления дальнейшего изучения всего многообразия связанных с ним проблем. Автор на страницах своей работы неоднократно подчеркивает освободительный характер войны 1877 – 1878 гг. [8, с.215, 419].

Появление в 1994 г. книги Н.С. Киняпиной обобщающего характера, представляет собой вклад в разработку сложнейшей темы балканской политики России в целом, и Болгарии, в частности [9]. Закономерно, что самое значительное место отведено Болгарии и русско-болгарской проблематике, заполонившей дипломатические документы и публицистику того времени. Давая широкую панораму политической жизни в Болгарии, автор акцентирует внимание на истоках и характере борьбы, развернувшейся вокруг конституционного вопроса, отражавшего в значительной мере ту схватку за власть, которую вели политические партии в стране. Здесь достаточно четко представлен и спектр позиций, мнений, суждений, решений русской дипломатии и политики ее представителей в этом острейшем вопросе, своеобразным пиком которого стал государственный переворот 1881 г. и установление режима полномочий князя Александра Баттенберга. Н.С. Киняпина аргументированно рисует картину наступившего противостояния между болгарским князем и Александром III, с согласия которого в Софию исправно направлялись русские генералы на министерские должности, вплоть до поста премьер-министра.

Из иностранных авторов необходимо отметить работу профессора Индианского университета (США) Барбары Елавич [10].

Моральный фактор в политике России Елавич ставит очень высоко: помощь балканским христианам, пишет она, воспринималась российскими императорами как их религиозный долг. «Понятиям чести и долга придавалось особое значение в балканских связях. Монарх должен был показывать высокие образцы поведения не только в жизни; данное им слово считалось священным обязательством. Это убеждение претворялось в переговорах и договорах. Цари неоднократно сталкивались с нарушением договоров с оттоманской стороны, что, по их мнению, давало России особые права в отношении балканских христиан. Честь побуждала российских правителей считать защиту договоров своим долгом, и эта позиция оказывала глубокое влияние на русскую политику» [10, с.33].

Оценка британской доктрины статус-кво, преследующей цель сохранения в незыблемости европейских владений Высокой Порты, мягка по форме и сурова по содержанию: «Британские государственные деятели обычно поддерживали сохранение Оттоманской империи и ее земель. На протяжении большей части XIX столетия они противились образованию независимых государств на Балканах, опасаясь их превращения в русских марионеток» [10, с.27]. В конце работы подытоживая Б. Елавич констатирует, что «одна из великих российских

иллюзий в XIX веке, состоявшая в том, что освобожденные национальные государства станут верными союзниками, была потрясена до основания» [10, с.266].

Подводит итоги внешней политике России с конца XV в. и до начала XX в. пятитомный коллективный труд авторитетных российских историков [11]. Нас интересовали, прежде всего, тома IV и V этого значительного труда. В томе IV должное внимание уделено усилиям канцлера А.М. Горчакова, благодаря которым Россия сумела найти выход из дипломатической изоляции. Дальнейшая перегруппировка сил в Европе побудила Петербург противопоставить блоку Германии, Австро-Венгрии и Италии союз с Францией, который впоследствии лег в основу Антанты. В заключительном томе, посвященном концу XIX — началу XX веков, исследуются изменения внешнеполитического курса страны на заре новой политической эпохи.

Безусловно, в первую очередь, по нашей проблематике имеются работы по истории Болгарии. Стоит выделить работу, подготовленную авторским коллективом сотрудников Института славяноведения РАН (авторский коллектив: доктора исторических наук Т.В. Волокитина, Р.П. Гришина; кандидаты исторических наук Е.Л. Валева (отв. редактор), Ю.Ф. Зудинов, Г.Д. Шкундин, Н.Н. Червенков (Институт межэтнических исследований АН Молдовы); а также Т.Ф. Маковецкая) и посвящена наиболее дискуссионным и малоисследованным вопросам истории Болгарии XX в. [12] По истории Болгарии в целом и отдельным ее периодам, в том числе событиям XX в., написано немало работ болгарскими, российскими (советскими) и западными авторами. Последний из советских трудов – «Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней» - вышел в 1987 г. [13]. Она нами тоже использовалась в работе (материалы из глав XII, XIII, XIV). Однако общественно-политические перемены, произошедшие в 90-е годы XX в. в России и странах Центральной и Восточной Европы, включая Болгарию, потребовали переосмысления многих оценок тех или иных исторических процессов. Благоприятные предпосылки для преодоления излишне политизированных стереотипов, мифологизированных деформаций в трактовке ключевых проблем истории Болгарии в XX в., свойственных прежней советской и болгарской историографии, появились по итогам изучения ранее не доступных для исследования документов из отечественных и болгарских архивов.

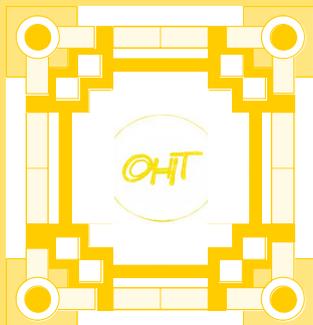
В центре внимания авторского коллектива находились в числе прочих вопросов и состояние болгарской государственности в начале XX в. Использование авторами обширного документального материала, охватывающего события всего XX в., его объективная и беспристрастная трактовка позволяют по-новому взглянуть на ряд проблем развития Болгарии в контексте специфики Балканского региона, вновь обратиться к изучению

концептуальных вопросов взаимозависимости малых и великих государств, активной роли малых стран в мировой политике.

Таким образом, можно заключить, что большой пласт литературы по изучению борьбы Болгарии за независимость и ее долгий путь к этому можно почерпнуть из работ по истории внешней политики Российской империи на Балканском полуострове, что неудивительно, так как Россия внесла значительный вклад в этот процесс. Однако приходится согласиться с тем, что отсутствует в современной России комплексные труды с охватом подобного спектра проблем истории Болгарии (т.е. по истории освобождения Болгарии за период с 1878 г. по 1908 г.), а также с учетом особого интереса у российской общественности к Балканскому региону, вновь заявившему о себе как о зоне повышенной конфликтности в период геополитических изменений в мире в конце XX в.

Литература:

1. Външната политика на България. Документа. 1879-1886. Т.1. София, 1978.
2. Витте С.Ю. Воспоминания. Т.2. М., 1960.
3. Дневник генерала А.Н. Куропаткина. М., 2010.
4. Нехлюдов А. При Фердинанд Български / Дипломатически спомени. София, 1920.
5. Улунян А.А. Деятели болгарского национально-освободительного движения. XVIII – XIX вв. Библиографический словарь в 2-х т. М., 1996, т. I, т. II.
6. Виноградов К.Б. Мировая политика 60-80-х годов XIX в. События и люди. Л., 1991.
7. Улунян А.А. Россия и освобождение Болгарии от турецкого ига 1877—1878 гг. М., 1994.
8. Золотарев В.А. Противоборство империй (война 1877 – 1878 гг. – апофеоз восточного кризиса). М., 1991.
9. Киняпина Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878 – 1898). М., 1994.
10. Jelavich V. Russia's Balkan Entanglements 1806 — 1914. Cambridge University Press. Cambridge a. o. 1991.
11. История внешней политики России. Конец XV—XVII век. (От свержения ордынского ига до Северной войны. М. «Международные отношения», 1997 – 2000. Т.I – V.
12. Болгария в XX веке: Очерки политической истории. Отв. ред. Е.Л. Валева. М., 2003.
13. Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. М., 1987.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИАМУРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ.ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА**

*Баженова Наталья Геннадьевна,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан*

E-mail: n-bazhenova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье представлено исследование морально-этической ответственности личности студентов, участвующих и не участвующих в общественных организациях. Результаты получены на основе методики диагностики уровня морально-этической ответственности личности (ДУМЭОЛП) И.Г. Тимощука. Данные свидетельствуют о более высокой степени сформированности нравственной сферы и морально-этической ответственности у студентов, участвующих в общественных организациях, чем у не участвующих.

Ключевые слова: личность, ответственность, общественная организация.

Многие компоненты морально-этической сферы личности проявляются в определённых ситуациях требующих конкретного внешнего проявления нравственных и моральных качеств в действиях и поступках, что может выражаться в широком диапазоне поведения. В настоящий момент многие молодые люди вступают в различные общественные организации, и это не может не отразиться на их психологических характеристиках. Правильный учет таких обстоятельств позволяет спланировать всю работу отделов по внеучебной работе вузов. Поэтому проведение такого исследования актуально.

Проблемами изучения психологических характеристик личности занимались различные ученые. К.А. Абульханова-Славская [1], Д.И. Фельдштейн [2], А.А. Реан [3], Е.К. Веселова [4], Е.Ю. Коржова, М.Я. Дворецкая [5] показали многие аспекты описываемой проблемы. И. Тимощук разработал диагностический инструментарий для исследования морально-этической ответственности [6]. Это позволило применить его в различных сферах. Б.П.

Яковлев и В.В. Власов изучали психологическое содержание профессиональной ответственности личности будущего учителя физического воспитания [7]. О.Б. Михайлова рассматривала психологические характеристики инновационности личности современных руководителей [8]. Особенности подготовки арбитражных управляющих в современных условиях затронуты В.Л. Гурджиян и Т.Г. Жамкова. Проблемы самоорганизации и самоуправления показаны в исследованиях российских и зарубежных ученых: С.А. Богомаз [10], А.И. Ватолиной [11], С.С. Котовой и О.Н. Шахматовой [12], Н.Г. Баженовой [13-17], J. D. Finn и K.S. Zimmer [18], D. Porta и M. Diani [19], J.E. Roueche и S.D. Roueche [20] и др.

Весной 2015 г. был проведен пилотный эксперимент в Приамурском государственном университете им. Шолом-Алейхема. В нем участвовало 175 студентов разных курсов и направлений. Для сбора результатов анкетирования создавался опросник [6], реализованный на сервере опросов [21]. В него дополнительно включили возможность ответа на вопросы о поле респондента и степени его участия в различных общественных организациях. После выгрузки с сервера опросов данные были обработаны в средах MS Excel и IBM SPSS [22, 23, 24]. В исследовании было выделено 98 студентов участвующих в организациях (группа №1) и 77 студентов не участвующих в организациях (группа №2). Для определения статистической различимости результатов опроса между участниками и не участниками организаций нами использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

О наличии выраженной позитивной нравственной направленности личности студентов, участвующих в общественных организациях, свидетельствуют результаты, показавшие наличие достоверно более высоких показателей по всем параметрам (во всех случаях $p < 0,05$), как по общему уровню сформированности морально-этической ответственности, так и по показателям моральной рефлексии, нравственной интуиции, экзистенциальному аспекту ответственности, выраженности альтруистических эмоций, морально-этических ценностей, социальной желательности. Отметим, что социальная желательность в соответствии со структурой методики обратно пропорционально связана с составляющими морально-этической ответственности, а в нашем исследовании указанный показатель, как и составляющие морально-этической ответственности, достоверно выше у студентов, участвующих в самоуправлении (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Средние показатели диагностики морально-этической сферы личности
в двух группах студентов

Показатели морально-этической сферы личности	Студенты, участвующие в общественных организациях N=98	Студенты, не участвующие в общественных организациях N=77	Уровень статистической значимости по U-критерию Манна-Уитни
Моральная рефлексия	2,40±0,939	2,01±1,198	P<0,05
Нравственная интуиция	2,47±1,133	2,14±1,200	P<0,05
Экзистенциальный аспект ответственности	1,63±1,152	2,03±1,246	P<0,05
Альтруистические эмоции	2,60±1,322	2,14±1,325	P<0,05
Морально-этические ценности	2,35±1,167	2,00±1,112	P<0,05
Социальная желательность	2,28±0,972	1,96±1,044	P<0,05
Достоверность результатов по шкале лжи	0,59±0,494	0,74±0,441	P<0,05
Уровень сформированности морально-этической ответственности	1,39±0,636	1,22±0,503	P<0,05

Таблица 2

Процентная доля студентов в двух группах, показавших высокий, средний или низкий уровень сформированности морально-этической ответственности*

Уровень сформированности морально-этической ответственности	Студенты, участвующие в общественных организациях N=98		Студенты, не участвующие в общественных организациях N=77	
	Количество	Доля, %	Количество	Доля, %
Высокий	23	39,7	10	17,54
Средний	29	50,0	44	77,19
Низкий	6	10,3	3	5,27
Всего	58	100,0	57	100,0

* В таблице приведены данные только по респондентам, правдиво ответившим на вопросы методики. Доля правдиво ответивших респондентов равна для 1-й группы $58/98=59,2\%$, для 2-й группы $57/77=74,03\%$

В группах респондентов были выделены студенты, обучающиеся на младших и старших курсах, и проведена обработка полученных данных. Были получены на уровне $P<0,05$ статистически различимые по критерию Манна-Уитни у студентов младших курсов, участвующих и не участвующих в общественных объединениях (N=48, N=42), данные по шкале «Морально-этические ценности» (для N=48 $2,38\pm 1,142$; для N=42 $1,90\pm 1,055$) и «уровень сформированности морально-этической ответственности» (для N=48 $1,38\pm 0,672$; для N=42 $1,17\pm 1,049$). Можно отметить, что уже на младших курсах наблюдается

более высокий уровень морально-этических ценностей и сформированности ответственности у студентов, участвующих в самоуправлении. У студентов-старшекурсников (N=50, N=35) получились следующие статистически различимые результаты на уровне $P < 0,05$ по непараметрическому критерию Манна-Уитни: «моральная рефлексия» (для N=50 $2,42 \pm 0,883$; для N=35 $2,03 \pm 1,2$), «нравственная интуиция» (для N=50 $2,6 \pm 0,926$; для N=35 $2,11 \pm 1,43$), «экзистенциальный аспект ответственности» (для N=50 $1,56 \pm 1,013$; для N=35 $2,29 \pm 1,25$). У старшекурсников участвующих в самоуправлении выше значения по моральной рефлексии и нравственной интуиции, по экзистенциальному аспекту ответственности ниже.

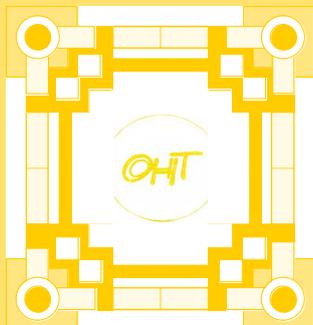
Полученные в исследовании результаты свидетельствуют о более высокой степени сформированности нравственной сферы и морально-этической ответственности у студентов, участвующих в общественных организациях, чем у не участвующих. У них выражена способность анализировать мотивы поведения других людей, собственное поведение, учитывать, как собственные слова и поступки отразятся на других людях; преобладают внутренняя мотивация ответственности, принцип «я должен» над принципом «мне нравится». Можно согласиться с авторами, считающими, что молодежь, участвующая в деятельности общественных организаций приобретает уникальный опыт взаимодействия с различными социальными институтами, развивает свои коммуникативные, профессиональные навыки и становится более личностно зрелой. И это не только повышает уровень общественной активности молодых людей, но и обеспечивает успешную социализацию.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Типология личности и гуманистический подход // Гуманистические проблемы психологической теории. М., 1995. С. 27-48.
2. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности. М.: Высшая школа, 1994. 129 с.
3. Реан А.А. Психология личности. – СПб.: Питер, 2013. 288 с.
4. Веселова Е.К. Методологические и методические проблемы эмпирического исследования нравственной сферы личности // Научное мнение. 2013. № 6. С. 168-173.
5. Коржова Е.Ю., Дворецкая М.Я. Психологическая диагностика здоровья личности: субъектные и духовные аспекты // Журнал прикладной психологии. 2005. № 6. С. 11-27.

6. Тимошук И. Диагностический инструментарий исследования некоторых аспектов ответственности у студентов-психологов // Практическая психология и социальная работа. 2004. № 8. С. 37-40.
7. Яковлев Б.П., Власов В.В. Психологическое содержание профессиональной ответственности личности будущего учителя физического воспитания // Теория и практика физической культуры. 2007. № 12. С. 1-6.
8. Михайлова О.Б. Психологические характеристики инновационности личности современных руководителей // Вестник НГУ. Серия «Психология». 2012. №. 2. С. 38-43.
9. Гурджиян В.Л., Жамкова Т.Г. Особенности подготовки арбитражных управляющих в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1/814.pdf>
10. Богомаз С.А. Типологические особенности самоорганизации деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 344. С. 163-166.
11. Ватолина А.И. Особенности взаимосвязи доверия к себе, жизнестойкости и самоорганизации деятельности у инновационно-ориентированных молодых людей // Сибирский психологический журнал. 2009. №. 34. С. 45-47.
12. Котова С.С., Шахматова О.Н. Психологические особенности самоорганизации учебной деятельности студентов // Научные исследования в образовании. 2007. № 4. С. 91-98.
13. Баженова Н.Г. Орган студенческого самоуправления: организация или самоорганизация? // Педагогическое образование и наука. 2011. № 4. С. 67-72.
14. Баженова Н.Г. Самоорганизация студенчества в вузе: тезаурусный подход // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2013. № 4 (31). С. 247-254.
15. Баженова Н.Г. Самоорганизация студенчества: заданность или данность? // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 81-86.
16. Баженова Н.Г. Теоретические основания конструирования критериев оценки качества функционирования самоорганизации студенчества в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6-2. С. 74-77.
17. Баженова Н.Г. Теоретические основания конструирования студенческого самоуправления // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 3. С. 94-97.
18. Finn J.D., Zimmer K.S. Student engagement: What is it? Why does it matter? // Handbook of research on student engagement. Springer US, 2012. С. 97-131.
19. Porta D., Diani M. Social movements: An introduction. John Wiley & Sons, 2009.
20. Roueche J. E., Roueche S. D. High Stakes, High Performance: Making Remedial Education Work. Washington: American Association of Community Colleges, 1999.

21. Анкета. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://simpoll.ru/run/survey/9a8e827d>
22. Лагунова А.А., Муллинов Д.О., Баженов Р.И. Применение программной среды SPSS для исследования данных психологических методик // Психология, социология и педагогика. 2015. № 6 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2015/06/5446> (дата обращения: 14.07.2015).
23. Широкова Н.А., Баженов Р.И. Применение корреляционного анализа для исследования данных спортивных показателей студентов в среде SPSS // Nauka-Rastudent.ru. 2015. № 6 (18). С. 25.
24. Иллюстрированный самоучитель по SPSS. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.learnspss.ru/handbooks.htm>

О ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПРИМЕНЕНИЯХ ВЫСОТНОГО ДИРИЖАБЛЯ С ЛАЗЕРНЫМ ЭЛЕКТРОПИТАНИЕМ

*Базухаир Мохаммед Ахмед,
Казанский национальный исследовательский
технический университет
им. А.Н. Туполева - КАИ, г. Казань*

E-mail: mohammed-ba@yandex.ru

Аннотация. В данной статье излагаются некоторые перспективные применения концепции лазерного стратосферного многоцелевого дирижабля (ЛСМД). Показаны применения в областях энергосбережения, коммуникации, беспородного интернета, радиолокации и космических полетов.

Ключевые слова: Стратосферный дирижабль, лазерный ЛА, беспроводная передача энергии ЛА, лазерный дирижабль

В работе [1] была предложена концепция воздушно-космического комплекса (ВКК), состоящего из стратосферного многоцелевого дирижабля, работающего на вырабатываемой лазерной энергии, посылаемой из лазера космического базирования на геостационарной орбите (ЛКБ), который представлен на рис. 1.

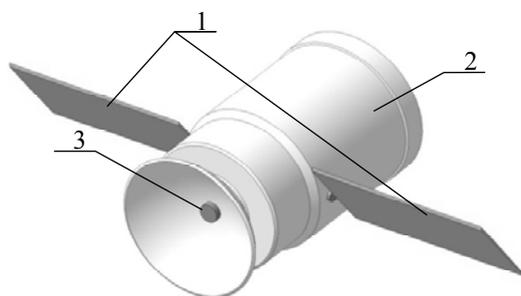

Рис.1: 3D модель ЛКБ; 1 – солнечные фотоэлементы; 2 – корпус ЛКБ; 3 – пушка лазера.

Описанная конструкция сокращено назвалась лазерным стратосферным многоцелевым дирижаблем (ЛСМД). Выяснялось, что эффективность монохроматических фотоэлементов, устанавливаемых на ЛСМД для преобразования концентрированного лазерного луча в постоянный ток, улучшается в два раза, чем при выработке обычного солнечного излучения. К тому же, расчет передачи вырабатываемой энергии показал обоснованную осуществимость концепции ЛСМД [2,3].

Однако говоря о предложенной концепции, требуется подчеркнуть основные направления, рассмотренные как перспективные для её воплощения. Следовательно, в данной статье мы выделим ряд конкурентоспособных применений ЛСМД на основе главного его преимущества заключенного в использовании возобновляемой энергии для совершенной заданных ему технических задач (ТЗ). Ниже обзорно перечисленные применения исключительно обоснованы на теоретическую применимость их принципа работы. Определение тактико-технических характеристик тех или иных расчетных моделей обосновывается на конкретных ТЗ.

Как правило, ЛСМД относится к дирижаблям жесткой конструкции, классифицируемой по назначению на военные и гражданские. Стоит отметить, что, судя по обеспечиваемому данным этапом техники ресурсу существующих лазеров, составляющему около 50 тысяч часов [1], считаемым сравнительно коротким для гражданских применений, ожидается уделять внимание военным применениям. Кроме того, с целью повышения ресурса рекомендуется исследовать возможность длиннопериодической пульсационной передачи лазера, и соответственно оснащения ЛСМД мощными батарейками. Подобные подходы станут более эффективными с развитием лазерных технологий и композиционных материалов.

Рассмотрим основные потенциальные военные применения предложенного концептуального ВКК:

1. Авианосец Воздушного Базирования для Дронов (АВБД)

Согласно последним данным агентства по перспективным оборонным научно-исследовательским разработкам США, недавно объявился грант по модификации одного из нынешних эксплуатируемых самолетов типа В-52 или С-130 для перевозки на военные зоны беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) различного типа [4]. Это увеличит их дальность полета, экономию топлива и боевые возможности.

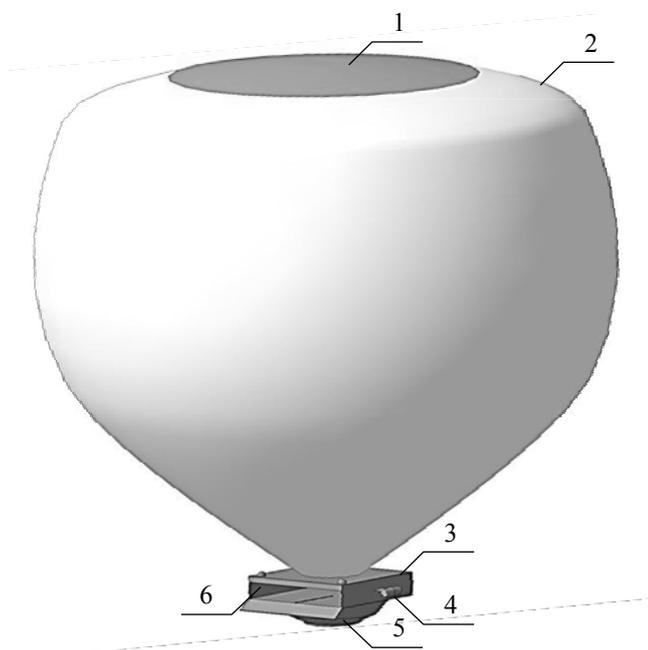

Рис. 2: авианосец ЛСМД: 1- фотоэлементы; газовая жесткая оболочка; 3- корпус авианосца ЛСМД; 4- двигатели; 5- радиолокационная станция; 6- аэродром.

Достижением подобного технического результата с фиксированным боевым радиусом является одно из перспективных применений ЛСМД. На рис.2 представлен пилотируемый авианосец (ЛСМД) воздушного базирования с постоянным географическим позиционированием. Таким образом, он служит неподвижной воздушной базой БПЛА для их обслуживания и технической поддержки.

Полет авианосец ЛСМД осуществляется на высоте не менее 13 км для уменьшения опасности наземных зенитных ракет и избегания высокой турбулентности воздушной среды [3]. Взлетая свободным падением из подобного аэродрома, эксплуатируемые БПЛА могут экономить энергию, расходуемую на режимах взлета, что отразится на увеличение боевого радиуса. Посадку выполняют с помощью разгона до заданной высоты, прикрепления БПЛА к повешенным в воздухе тросам или использования вспомогательных ракетных двигателей.

2. Космодром Воздушного Базирования (КВБ)

Космодромы воздушного базирования считаются перспективными альтернативами тяжелых ракетных носителей по мере их высокой оперативности, низкого экологического вреда и относительной низкой себестоимости. Основные разработки в этой области представили из себя

модифицированные тяжелые самолеты Ан-225 «Буран» и Спейс Шаттл [5].

Однако более модифицированную модель из предыдущего предложения, включая работы по масштабному внедрению в конструкцию ЛСМД композиционных материалов и электромагнитных ускорителей может быть применено для запуска космических комплексов. Такое позволит использовать ЛСМД как космодром неподвижного географического позиционирования для пуска маленьких и средних спутников и полезных нагрузок на околоземные орбиты (см. рис. 2). Главным достоинством подобной конструкции является энергосбережение, поскольку питание электричеством можно осуществить совместно из ЛКБ и аккумуляторных батареек.

Спутник или полезную нагрузку с двухступенчатым ракетоносителем перевозят к космодрому, подвешенному на высоте 13-15 км с помощью соответствующего способа перевозки, затем бортовой экипаж космодрома обеспечивает техническое обслуживание полученного комплекса и его подготовку к запуску на орбиту. Запуск предлагается выполнить при помощи электромагнитных пушек, что существенно снизит количество и объем топливных баков ракетоносителей последних степени выведения в заданную точку космос. Кроме того, такой подход реализует большую степень экологической безопасности, поскольку количество выпущенных горючих смесей минимальное.

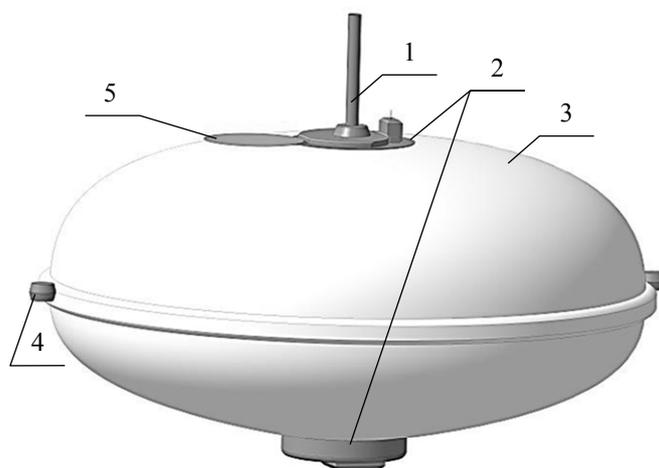

Рис. 3: космодром ЛСМД: 1- электромагнитная пушка; 2- корпус космодрома ЛСМД; 3- газовая жесткая оболочка; 4- двигатели; 5- фотоэлементы.

3. Стратосферный Авиационный Комплекс Радиолокационного Оповещения и управления (САКРОиУ)

Одна из важнейших задач комплексов противовоздушной обороны (ПВО) является ранее обнаружить ЛА противника до их опасного приближения к цели. Используемые для этой технической задачи стационарные радиолокационные станции ограничены по радиусу обнаружения рельефной местностью, что решается авиационными комплексами радиообнаружения и наведения.

Установление на ЛСМД мощней радиолокационной аппаратуры и средств электронного управления и наведения считается его наиболее обещающим будущим применением. На рис. 3 изображен фиксированной к определённой пространственной координате САКРОиУ, который должен быть размещен в пространстве управляющего государства, чтобы обеспечить достаточное покрытие из средств ПВО.

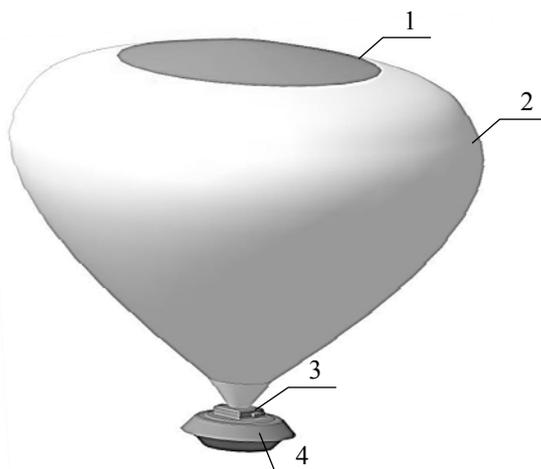

Рис. 4: САКРОиУ установленный на ЛСМД: 1- фотоэлемент; 2- жесткая оболочка; 3- двигатели; 4- радиолокационная станция обнаружения и управления.

Таким образом, основная задача предложенной концепции является минимизировать финансовые и энергические затраты летающих авиационных комплексов, ограничивая их функциональность в совершение разведывательных полетов и заграничных военных операций. Наибольшей эффективности достигается при установлении САКРОиУ в зонах, близких к экватору, что является характерным признаком и для всех описанных подобных контракций.

К гражданским применениям рассматриваемой в статье концепции можно

отнести метеорологические, телекоммуникационные и научно-исследовательские утилизации. К примеру ЛСМД может быть использован для раздачи электромагнитных и оптических сигналов местностям, обладающим низкими инфраструктурам телекоммуникации и интернета. Это означает, что передача беспроводных сигналов интернета становится возможным и конкурентоспособным вариантом за счет большой емкости ЛСМД, что обеспечить беспроводные связи широкому диапазону регионов и стран третьего мира, наиболее, часть которых расположены возле экватора.

ЛСМД также может быть использован в пользах пограничных служб одного или нескольких соседних стран, что обеспечить высокое и качественное наблюдение при помощи современных камер и систем видеонаблюдения.

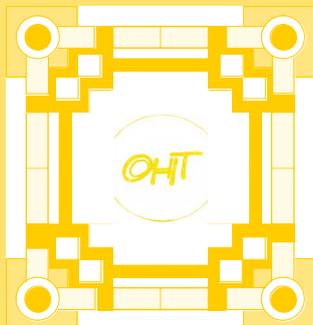
Различные научно-исследовательские проекты, работы, географические съемки и сканы можно выполнить с помощью модифицированных для выполнения изложенных функций ЛСМД. К тому же можно и отнести метеорологические исследования и прогнозы.

Все вышеизложенные перспективные применения представились для обеспечения инновационного обзора, служащего как базу для их будущего отдельного тщательного рассмотрения на основе рыночной востребованности.

Статья под редакцией Григорьевой Т.Е., кандидата филологических наук Казанского национального исследовательского университета.

Литература:

1. Базухаир М.А. Концепция стратосферного дирижабля с лазерным питанием из лазера космического базирования / Молодой ученый . – № 2 (82). – 2015. С. 126 – 130.
2. Базухаир М.А. Эффективность передачи лазерной энергии стратосферному дирижаблю из лазера космического базирования // Вестник КГТУ-КАИ, 2015. №3. С.53 – 58.
3. Базухаир М.А. Расчет передачи лазерной энергии стратосферному многоцелевому дирижаблю из лазера космического базирования // Международный научно-исследовательский журнал, 2015. № 1-3 (32). – С. 5 – 7
4. The Pentagon wants an airborne aircraft carrier to launch drones. Washington Post. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2014/11/10/the-pentagon-wants-an-airborne-aircraft-carrier-for-drones/> (Дата обращения 04.05.2015).
5. НИКОЛАЕВ С. КОСМОДРОМ НА КРЫЛЬЯХ. Техника-молодежи. – №7, 2000. С.22 – С.33. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://epizodsspace.no-ip.org/bibl/tm/2000/7/kosmodrom.html> (Дата обращения 05.05.2015).

ПРОДОЛЬНАЯ СТАТИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРИ ВЗЛЕТЕ САМОЛЕТА ПОД ДЕЙСТВИЕМ ПЕРЕНАПРАВЛЕННЫХ РЕАКТИВНЫХ СТРУЙ

*Базухаир Мохаммед Ахмед,
Казанский национальный исследовательский
технический университет
им. А.Н. Туполева - КАИ, г. Казань*

E-mail: mohammed-ba@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены уравнения продольной статической устойчивости самолета при укороченном взлете над воздушной подушкой, созданной применением метода перенаправления реактивных струй. Показаны условия статической устойчивости и основные требования к их осуществлению.

Ключевые слова: метод перенаправления реактивных струй, короткий взлет, сокращение разбега, улучшение ВПХ самолета.

В авиационной терминологии под воздушной подушкой понимается слой сжатого воздуха, образуемого нагнетанием его при полете вблизи поверхности (экрана) под днище летательного аппарата специальными устройствами, размещенными внутри корпуса. Это явление нашло широкое применение при разработке судов, движущихся на мягкой воздушной подушке (СВП).

Однако в работе [1] был предложен новый метод создания воздушной подушки, использующий кинетическую энергию реактивных струй самолета для его приподнимания над взлетно-посадочной полосой (ВПП) при разбегае или так называемом экранном взлете. Сущность метода заключается в перенаправлении продуктов сгорания, выпущенных из реактивных двигателей с помощью новой схемы газоотбойника так, чтобы они обдували при необходимости с пониженной степенью сжатия нижнюю часть несущих поверхностей, образуя воздушную подушку с достаточной толщиной для отрыва самолета от ВПП. Одно из преимуществ разработанного метода проявляется в устранении неблагоприятного эффекта силы трения F_T колес с ВПП, в результате чего осуществляется выполнение укороченного взлета.

В данной статье рассмотрены уравнения продольной устойчивости при неустановившемся движении самолета в процессе короткопериодического экранного взлета.

Как известно, при определении аэродинамических моментов тангажа на воздушном участке взлета и посадки надо учитывать влияние земли (экрана), а также изменение коэффициента торможения потока в районе горизонтального оперения. Это объясняется тем, что влияние экрана на подъемную силу самолета при разбеге существенно, когда расстояние h от фокуса самолета до земли меньше полуразмаха крыла ($h/l < 0.5$). В этом случае подъемная сила может увеличиться более чем на 20% [2].

Из вышеизложенного видно, что в случае искусственного повышения экранного эффекта путем создания воздушной подушки появится большой положительный прирост подъемной силы, т.е. $\Delta c_{ya \text{ зем}} \gg 0$, что достигается методом перенаправления реактивных струй [1]. Далее, учитывая эти положения, мы будем рассматривать условие статического равновесия внешних и инерционных сил и моментов, приложенных к центру масс (ЦМ) самолета, т.е. началу O связанной системы координат $OXYZ$. При этом момент силы тяжести относительно точки начала O равен нулю.

Коэффициент момента тангажа самолета нормальной схемы при полете вблизи поверхности ВПП с отклоненной механизацией и $\bar{y}_T \leq 0.1$, т.е. относительной вертикальной координаты центра тяжести, имеет следующий вид [2]:

$$m_{Rz} = m_{z0}^{\text{мех}} + (\bar{x}_T - \bar{x}_{Fc})(c_{ya} + \Delta c_{ya \text{ экр}}) + (\bar{x}_T - \bar{x}_{F2})\Delta c_{ya}^{\text{мех}} + m_z^{\delta_B} \delta_B + m_z^{\varphi} \varphi + m_{pz1} \quad (1)$$

Здесь $m_{z0}^{\text{мех}}$ – коэффициент момента тангажа при $c_{ya}(\alpha) = 0$, $\delta_B = 0$ и $\varphi_{\text{ст}} = 0$

$$m_{z0}^{\text{мех}} = m_{z0 \text{ б.г.о}} + \Delta m_{z0}^{\text{мех}} + m_{z0 \text{ ш}} + m_z^{\varphi \text{ ст}} (\alpha_0 - \varepsilon_0 - \Delta \varepsilon_{\text{мех}} - \Delta \varepsilon_3) \quad (2)$$

В уравнениях (1) и (2) приняты следующие обозначения: $m_{z0 \text{ б.г.о}}$ – коэффициент момента тангажа самолета без горизонтального оперения (ГО) при нулевой подъемной силе; $m_{z0 \text{ ш}}$ – коэффициент момента тангажа шасси; $m_z^{\varphi \text{ ст}}$ –

SCIENCE TIME

коэффициент момента тангажа стабилизатора при стояночном угле поворота; φ – угол установки (поворота) стабилизатора относительно плоскости хорд крыла; $c_{ya} = c_{ya}^\alpha (\alpha - \alpha_0)$ – коэффициент подъемной силы самолета при $\delta_{\text{мех}} = 0$, $\varphi = 0$ и $\delta_B = 0$; α – угол атаки; α_0 – угол атаки, соответствующий $c_{ya} = 0$; $\delta_{\text{мех}}$ – угол отклонения механизации (закрылки); δ_B – угол отклонения руля высоты; $\bar{x}_{F2} = \frac{x_{F2}}{b_A}$; \bar{x}_{F2} – относительная координата точки приложения приращения подъемной силы ($\Delta c_{ya}^{\text{мех}}$) при выпуске закрылков, где $\bar{x}_{F2} > \bar{x}_F$; x_{F2} – относительная координата фокуса по углу отклонения механизации, отсчитанная от носка средней аэродинамической хорды (САХ) крыла; b_A – САХ; $\bar{x}_{Fc} = \bar{x}_F + \bar{x}_{FP}$; $\bar{x}_F = \frac{x_F}{b_A}$ – относительная координата фокуса, $\bar{x}_F = \bar{x}_{F \text{ б.г.о}} + \Delta \bar{x}_{F \text{ г.о}}$; \bar{x}_{FP} – относительное смещение фокуса, $\Delta \bar{x}_{FP} = \frac{\Delta x_{FP}}{b_A}$, при этом $\Delta \bar{x}_{FP} = -i \frac{\bar{x}_P}{w/V-1} \frac{c_P}{c_{ya}^\alpha}$; где $\bar{x}_P = \frac{x_P}{b_A}$; c_P – коэффициент тяги; x_P – плечо силы P_y ; $\bar{y}_P = \frac{y_P}{b_A}$; y_P – плечо тяги P_x ; $\varepsilon_0 = \varepsilon - \varepsilon^\alpha (\alpha - \alpha_{0 \text{ б.г.о}})$; ε – усредненный угол скоса потока за крылом области ГО; $\varepsilon^\alpha = \frac{\partial \varepsilon}{\partial \alpha_{0 \text{ б.г.о}}}$; ε_0 – угол скоса потока при $c_{ya \text{ б.г.о}} = 0$ или при $\alpha = \alpha_{0 \text{ б.г.о}}$; $\Delta \varepsilon_{\text{мех}}$ – угол скоса потока за счет механизации; $\Delta \varepsilon_3$ – угол скоса потока из-за отражения потока крылом; $\bar{x}_T = \frac{x_T}{b_A}$ – относительная горизонтальная координата центра тяжести; x_T – горизонтальная координата центра тяжести; $\Delta c_{ya \text{ экр}}$ – прирост коэффициента подъемной силы за счет экранного эффекта; $\Delta c_{ya}^{\text{мех}}$ – прирост коэффициента подъемной силы за счет

выпуска механизации; $m_z^{\delta_B}$ – коэффициент момента тангажа при отклонении руля высоты; m_z^{φ} – коэффициент момента тангажа за счет поворота стабилизатора; $m_{Pz1} = -i c_P \left[\bar{y}_P - \frac{\bar{x}_P}{w/V-1} (\alpha_0 + \varphi_P) \right]$; i – число двигателей; w – скорость истечения продуктов сгорания на срезе сопла; V – скорость набегающего потока; φ_P – угол установки двигателей.

Полагая, что рассматриваемый в поставленной задаче самолет характеризуется нормальной схемой при экранном взлете над воздушной подушкой в первом приближении мы можем записать его m_{Rz} с помощью выражения (1) с учетом коэффициента перенаправленной силы $c_{yп}$, зависящего от угла перенаправления струй ϕ , определяемой при нулевой воздушной скорости и $P_y \approx 0$ из [2]:

$$F_{пу} = c_{пу} q_{п} S \quad (3)$$

где $q_{п}$ – перенаправленный скоростной набор; S – площадь несущей поверхности. На основе рис.1, предполагая, что $\Delta c_{пу} \approx \Delta c_{ya \text{ экр}}$, мы имеем:

$$\Delta m_{Rz} = m_{z0}^{\text{Mex}} + (\bar{x}_T - \bar{x}_{Fc})(c_{ya} + \Delta c_{yп}) + (\bar{x}_T - \bar{x}_{F2}) \Delta c_{ya}^{\text{Mex}} + m_z^{\delta_B} \delta_B + m_z^{\varphi} \varphi + m_{Pz1} \quad (4)$$

$$\text{где } \Delta c_{yп} = c_{ya}^{\phi} (\phi - \alpha_0)$$

Определение моментов, действующих на самолет, зависит от вида распределения перенаправленных струй на его нижнюю поверхность и формы воздушной подушки, что в первую очередь связано с выбранной схемой перенаправляющей установки. На рис.2 представлены некоторые виды воздушных подушек, и площади их действия по плоскости Oxz . С точки зрения

аэродинамики самым эффективным вариантом является первый (а), где наибольшая часть кинетической энергии перенаправленных струй уходит в совершение работы подъемной силы. Кроме того, одно из преимуществ этого варианта заключено в существенном понижении неблагоприятных моментов фюзеляжа $M_{z\phi}$ и $M_{zш}$ при вертикальном подъеме в начале экранного взлета, поскольку перенаправленные струи не направляются на фюзеляж и прикрепленные к нему органы, т.е. грузы и шасси. Для самолетов с двигательной установкой, размещенной внутри фюзеляжа или с его боку, $M_{zг.д.}$ также понижается. Поэтому для дальнейшего рассмотрения мы выбрали первый вариант.

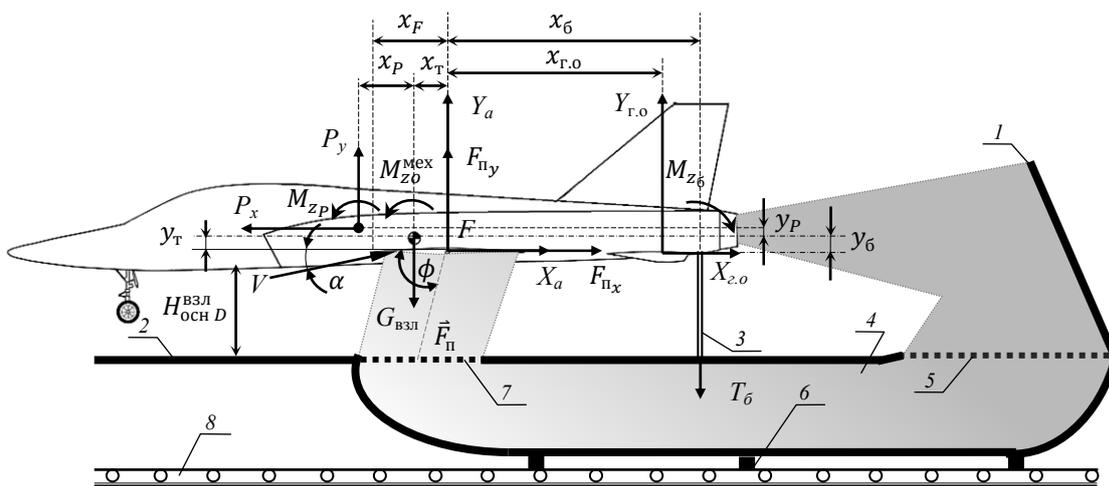

Рис. 1: схема сил и моментов, действующих на самолет; где 1- газоотбойник реактивных струй; 2- ВПП; 3- опора балансировки; 4- канал перенаправления; 5- вход отобразенных реактивных струй; 6- опоры перенаправляющей установки; 7- сопло обдувки; 8- механизм скольжения.

В продольном неустановившемся движении за время экранного взлета есть два основных случая движения: с нулевой воздушной скоростью V и с постоянной нормальной перегрузкой $n_{ya} + n_{yп} + \bar{P} = 1$, где $n_{ya} = \frac{Y_a}{G_{взл}}$ – нормальная перегрузка, результирующая от изменения Y_a , $n_{yп} = \frac{F_{yп}}{G_{взл}}$ – нормальная перегрузка, связанная с величиной $F_{yп}$ и \bar{P} – тяговооруженность двигателей [2].

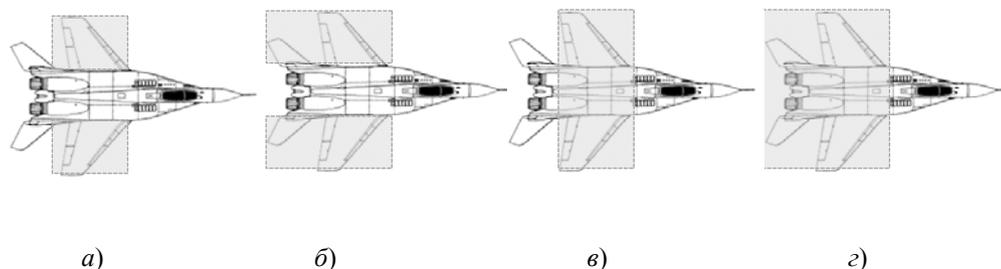

Рис. 2: виды распределения перенаправленных струй для самолета нормальной схемы, а) два центра действия воздушной подушки распределены отдельно под каждым крылом; б) два центра действия воздушной подушки расположены между крылом и горизонтальным оперением в каждой стороне; в) центр действия воздушной подушки расположен в центре масс самолета; г) центр действия воздушной подушки расположен позади центра масс самолета.

1. Аэродинамический момент тангажа крыла при $V \approx 0$:

При малых скоростях V начальные условия данной задачи позволяют справедливо сделать ряд допущений, связанных со способом распределения перенаправленных струй (см. рис. 2 и рис. 3). Предположим, что нужно

обеспечить $q_{п отр}$, т.е. потребный скоростной набор перенаправленных струй для отрыва самолета от ВПП до эксплуатационной высоты экранного взлета $H_{осн D}^{взл}$ [2] (см. рис.2), где $\rho_{п отр} = V_{п отр} = const$. Зная, что перенаправленные струи перенаправляются исключительно на S без $S_{г.о}$ и F_M , т.е. площадь ГО и миделя соответственно, тогда $m_z^{\delta_b} = m_z^{\phi} = m_{z 0 ш} = m_z^{\phi ст} = 0$, и $\phi = const$, в итоге получим начальное условие равновесия:

$$m_{R z} = m_{z 0}^{mex} + (\bar{x}_T - \bar{x}_{Fc})\Delta c_{yп} + (\bar{x}_T - \bar{x}_{F2})\Delta c_{yп}^{mex} + m_{p z1} \quad (5)$$

Суммарный прирост момента самолета $m_{R z}$ может быть как кабрирующим, так и пикирующим – все определяется конкретной схемой самолета и типом закрылков [3]. Для самолета во взлетной конфигурации, соответствующей $m_{p z1} < 0$, $m_{z 0}^{mex} < 0$ с отрицательным моментом приращения подъемной силы, сделаем вывод, что $m_{R z} < 0$. Это приводит к кабрирующему моменту, нарушающему статическую балансировку самолета в первый момент отрыва.

Ввиду малости коэффициента момента $m_{z г.о}$ появляется необходимость обеспечения альтернативного подхода к достижению продольной балансировки.

Для этого предлагается создать балансирующий момент $M_{б z}$ в начале экранного взлета. Такого результата достигают, например, тем, что к хвостовой части самолета прикрепляют опору, способную создавать силу $T_{б}$, достаточную

с учетом плеча $x_{б}$ для уравновешивания $m_{R z} < 0$. Конечное допустимое удлинение стойки балансирующей опоры или её функционального элемента под действием нормальных сил должно совпадать с предопределенным значением

эксплуатационной высоты $H_{осн D}^{взл}$ при экранном взлете. Кроме того, балансирующая опора открепляется от самолета только при превышении нормальных допустимых сил, которые обычно достигаются при условии

$Y_a > Y_{отр}$ в начале набора высоты. Отметим, что сила $T_{б}$ не вносит вклад в изменение аэродинамических нагрузок. Исходя из этого обоснования, запишем,

что:

$$M_{z_6} = T_6(x_6 + y_6) \quad (6)$$

где y_6 – плечо балансировочной опоры по вертикали. Оно зависит от расстояния между точкой крепления опоры к хвостовому оперению и ЦМ. При условии балансировки $m_{Rz} = 0$, $y_6 \approx 0$ коэффициент балансирующего момента имеет вид:

$$m_{6z} = m_{z_0}^{\text{mex}} + (\bar{x}_T - \bar{x}_{Fc})\Delta c_{yп} + (\bar{x}_T - \bar{x}_{F2})\Delta c_{yп}^{\text{mex}} + m_{Pz1} \quad (7)$$

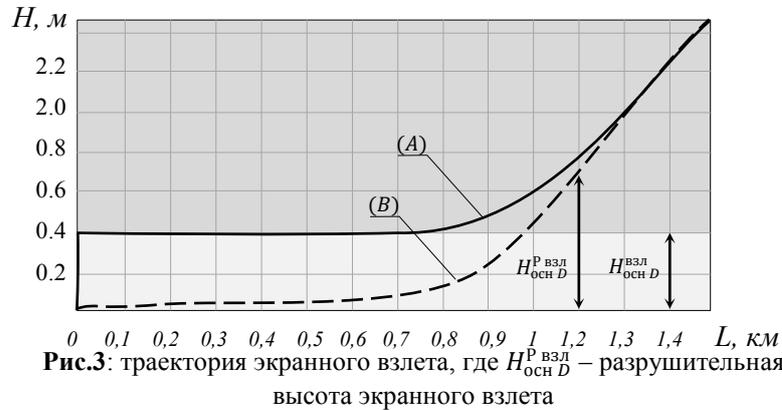
где $m_{6z} = \frac{T_6 x_6}{q_{п} S b_A}$. Подставив последнее в (7) мы можем определить

потребное усилие для реализации продольной балансировки

$$T_6 = \frac{1}{x_6} [m_{z_0}^{\text{mex}} + (\bar{x}_T - \bar{x}_{Fc})\Delta c_{yп} + (\bar{x}_T - \bar{x}_{F2})\Delta c_{yп}^{\text{mex}} + m_{Pz1}] q_{п} S b_A \quad (8)$$

Опора балансировки может быть применена также для прикрепления самолета к точке начала ВПП при наборе эксплуатационной высоты $H_{\text{оснD}}^{\text{взл}}$. Как правило, чем больше x_6 , тем меньше требуется сила для балансировки, однако нужно учесть момент силы тяжести самолета.

Отсюда можно сделать вывод, что применение балансировочной опоры более целесообразно для самолетов малого и среднего размера (см. рис.3 (А)), где $H_{\text{оснD}}^{\text{взл}}$ набирается до разгона. Для самолетов больших размеров (см. рис.3 (В)) нужно решить задачу продольной устойчивости компромиссно, например, повышением угла отклонения руля высоты вначале разгона, выполненного с маленьким значением $H_{\text{оснD}}^{\text{взл}}$. В данном случае дистанция экранного взлета удлинится, так как лобовое сопротивление от ГО увеличится.

2. *Аэродинамический момент тангажа крыла при $V > 0$:*

После запуска взлетного режима двигательной установки через бесконечно малое время t самолет отрывается от ВПП под действием нормальной перенаправленной силы $F_{пу}$, в то же время он, двигаясь по оси OX набирает скорость до скорости отрыва $V_{отр}$. При этом на крыло, кроме нагрузки $\vec{F}_п$, действует еще аэродинамическая нагрузка \vec{R}_a с появлением соответствующего момента \vec{M}_R . В этом случае основываясь на те же допущения, как и в первом случае, найдем m_{Rz} , когда $V_{отр} \geq V > 0$, что соответствует (4)

$$m_{Rz} = m_{z0}^{Mex} + (\bar{x}_T - \bar{x}_{Fc})(c_{ya} + \Delta c_{уп}) + (\bar{x}_T - \bar{x}_{F2})\Delta c_{ya}^{Mex} + m_z^{\delta_b} \delta_b + m_z^{\varphi} \varphi + m_{pz1} \tag{9}$$

Отметим, что условием балансировки самолета на взлете после его отрыва от земли является равенство выражения (4) нулю, в котором надо положить

$\alpha = \alpha_{отр}$, $\Delta c_{ya}^{мех} = \Delta c_{ya}^{мех\ взл}$ и $\Delta \varepsilon_{мех} = \Delta \varepsilon_{мех}^{взл}$ при $\delta_{мех}^{взл}$, а величины $\Delta \bar{x}_{FP}$ и m_{Pz1} определять для взлетного режима работы двигателей [4]. На основе уравнения равновесия при подъеме носа самолета (т.е. переднего колеса шасси) во время экранного взлета мы можем определить балансирующие значения угла отклонения руля высоты (управляемого стабилизатора).

В случае разбега по ВПП суммарный момент тангажа при подъеме равен [3]:

$$M_{Rz д} = M_{Rz} - M_{N_{Г}} - M_{Fz} \quad (10)$$

где $M_{N_{Г}} = N_{Г} x_{Г}$ – момент тангажа самолета, образующийся в результате действия нормальной составляющей реакции земли $N_{Г}$ с учетом расстояния от ЦМ самолета до основных колес шасси $x_{Г}$; $M_{Fz} = F_{Г} y_{Г}$ – момент тангажа самолета, образующийся в результате действия горизонтальной составляющей силы трения $F_{Г}$ колес с поверхностью ВПП, при этом $y_{Г}$ – расстояние от ЦМ самолета до земли при стояночной состоянии. В нашем случае, при экранном взлете моменты $M_{N_{Г}} = M_{Fz} = 0$. Кроме того, из $n_{ya} + n_{yп} + \bar{P} = 1$, при достижении $n_{ya} + \bar{P} \geq 1$ следует, что $n_{yп}$ приравнивается к нулю, что другими словами означает прекращение процесса обдувки перенаправленными струями, т.е. $V_{п} = 0$. Переходя к коэффициентному уравнению $M_{Rz д}$ от (9) с учетом вышеизложенного, найдем, что:

$$m_{Rz д} = m_{Rz} \quad (11)$$

Отметим, что благодаря устранению $N_{Г}$, расход руля высоты вверх будет ниже требуемого в случае подъема переднего колеса самолета, имеющего пикирующий момент от момента реакции земли. К тому же, устранение $F_{Г}$ является сущностью метода осуществления укороченного взлета. В итоге, потребный угол отклонения руля высоты при описанных условиях будет:

$$\delta_B = -\frac{1}{m_z^{\delta_B}} \left[m_{Rz} + m_{z0}^{\text{мех}} + (\bar{x}_T - \bar{x}_{Fc})c_{ya} + (\bar{x}_T - \bar{x}_{F2}^{\text{мех}})\Delta c_{ya}^{\text{мех}} + m_z^{\varphi \text{ ст}} \varphi_{\text{уст}} + m_{pz1} \right] \quad (12)$$

Аналогично, угол поворота стабилизатора, потребный для подъема носка переднего колеса

$$\varphi = -\frac{1}{m_z^{\varphi}} \left[m_{Rz} - m_{z0}^{\text{мех}} - (\bar{x}_T - \bar{x}_{Fc})c_{ya} - (\bar{x}_T - \bar{x}_{F2}^{\text{мех}})\Delta c_{ya}^{\text{мех}} + m_z^{\delta_B} \delta_B + m_{pz1} \right] \quad (13)$$

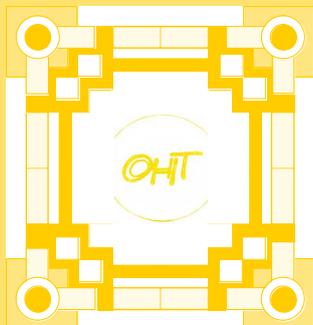
В итоге, с увеличением скорости самолета при $V_{\text{отр}} \geq V > 0$ продольную устойчивость можно осуществить без использования балансирующей опоры путем создания потребной балансирующей силы ГО с помощью больших значений δ_B и φ .

Таким образом, рассмотрение условий продольной устойчивости самолета, взлетающего над созданной перенаправлением собственных реактивных струй воздушной подушкой, показывает перспективы выполнения укороченного взлета. Для этого особое внимание уделялось требованиям к обеспечению соответствующей механической опорой внешней балансировки самолетов нормальной схемы маленьких и средних размеров в начале экранного взлета.

Автор выражает благодарность Григорьевой Т.Е., кандидату филологических наук Казанского национального исследовательского университета им. А.Н. Туполева, за языковую правку текста статьи.

Литература:

1. Базухаир М.А. Метод создания воздушной подушки под летательным аппаратом перенаправлением реактивных струй для сокращения разбега // Вестник КГТУ-КАИ.– 2014.– №4.– С.5 – 8.
2. Базухаир М.А. Динамика укороченного взлета самолета под действием перенаправленных реактивных струй // Вестник КГТУ-КАИ.– 2015.– №2.– С.5 – 12.
3. Динамика полета: учебник / А.В. Ефремов, В.Ф. Захарченко, В.Н. Овчаренко и др.; под ред. Г.С. Бюшгенса.– М.: Машиностроение, 2011.– 776 с.
4. Аэромеханика самолета: учебник/ А.Ф. Бочкарев, В.В. Андреевский, В.М. Белоконов и др.; Под ред. А.Ф. Бочкарева.– М.: Машиностроение, 1985.– 360 с.

ГЕРАЛЬДИКО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОКУМЕНТАЦИИ И ПРОЕКТОВ ГЕРБА ЯДРИНСКОГО РАЙОНА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

*Белова Герта Витальевна,
Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
автономной некоммерческой образовательной
организации высшего образования Центросоюза
Российской Федерации «Российский
университет кооперации», г. Чебоксары*

E-mail: ger.belowa@yandex.ru

Аннотация. В статье акцентировано внимание на важность двух аспектов при разработке и принятии муниципальных символов (герба и флага): соблюдение геральдических правил и правовых норм.

Ключевые слова: официальные символы муниципальных образований (герб, флаг), нормативно-правовые акты об официальном символе, геральдическая экспертиза, блазон, обоснование герба, государственная геральдическая регистрация, легальность и легитимность официальных символов.

Муниципальная символика (герб, флаг) получила широкое развитие после утверждения нового статуса муниципальных образований в ходе реформы местного самоуправления. В ст. 9 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указывается, что муниципальные образования вправе устанавливать официальные символы, отражающие исторические, культурные, национальные и иные местные традиции и особенности [1]. Нужно подчеркнуть три важных момента данной правовой нормы:

- во-первых, право учреждать местную символику относится к вопросам местной компетенции. Это значит, что официальные символы муниципальных образований разрабатывают самостоятельно. Во-вторых, при разработке официальных символов (герба и флага) муниципального образования необходимо соблюдать правила геральдики и правовые нормы. В-третьих, официальные символы муниципальных образований подлежат государственной регистрации в порядке, установленном федеральным законодательством (п.2

ст.9). Таким образом, современное официальное герботворчество публично-правовых образований вводится в сферу государственного регулирования, а не отдается на откуп только самим органам местного самоуправления.

В апреле – мае 2015 года в Ядринском районе Чувашской Республики был объявлен конкурс на лучший проект герба и флага муниципального образования. Информация и документация о конкурсе размещены на официальном сайте Администрации Ядринского района:

- Решение Ядринского районного Собрания депутатов «О проведении конкурса на лучший проект герба и флага Ядринского района Чувашской Республики» от 08.04.2015 № 3;

- Положение о конкурсе на лучший проект герба и флага Ядринского района Чувашской Республики (с 11.04 по 11.05.2015);

- состав конкурсной комиссии;

- форма заявки на участие [2].

При ознакомлении с нормативно-правовыми актами о конкурсе выяснилось, что п.5.2 Положения о конкурсе не вполне соответствует сложившейся в наше время процедуре принятия официального символа. В Положении отражена норма, что проект победителя сразу же направляется конкурсной комиссией Ядринскому районному Собранию депутатов **для утверждения** [3], минуя этап предварительной геральдической экспертизы Геральдического Совета при Президенте Российской Федерации. Данное правовое положение может привести к юридической коллизии, что утвержденный на муниципальном уровне герб, но не соответствующий геральдическим правилам, не сможет в дальнейшем пройти регистрацию на федеральном уровне. Таким образом, ошибочная норма права стала бы преткновением для легитимации официальных символов муниципального образования.

В Администрацию Ядринского района мною было отправлено письмо по разъяснению некоторых моментов по правовой документации, что нормативный акт о гербе, как и эскиз герба, **еще на стадии проекта должны пройти предварительную экспертизу** в Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации. Предварительная экспертиза относится к важнейшему этапу законотворческого процесса, которая призвана обеспечить должное качество нормативно-правовых актов о гербе и соответствие официального символа геральдическим правилам. Правовое обоснование экспертизы изложено в п. 5 Положения о Государственном геральдическом регистре Российской Федерации, что внесение официального символа в Регистр осуществляется Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации **на основании проведенной ею геральдической экспертизы представленных материалов»** [4].

Процедура предварительной экспертизы изложена в Методических рекомендациях Геральдического совета [5]. Разработанные проекты рисунков официальных символов и правовой документации необходимо представить в Геральдический совет для проведения геральдической экспертизы от муниципального образования. Для проведения экспертизы в Геральдический совет при Президенте Российской Федерации направляются:

- официальное письмо на имя Государственного герольдмейстера с просьбой о проведении экспертизы,
- графическое изображение проекта официального символа (цветной и черно-белый контурный),
- проект Положения об официальном символе,
- проект геральдического описания (блазона) символа,
- пояснение к проекту (обоснование композиции и пояснение символики знака).

Экспертиза проводится бесплатно в течение 30 дней с момента поступления документов в Геральдический совет. Экспертиза, проводимая Геральдическим советом, **может выдвинуть к проекту рекомендации по усовершенствованию и доработке**, призванные обеспечить соответствие проекта законодательству Российской Федерации, принципам единой государственной политики в области геральдики, геральдическим правилам, и избежать дублирований официальным символам публично-правовых образований. Таким образом, **предварительная экспертиза играет существенную роль в подготовке и принятии муниципальных правовых актов о символах и соответствии официального знака геральдическим правилам.**

Деятельность Геральдического совета показывает важность и целесообразность проведения предварительной геральдико-правовой экспертизы правовых актов муниципальных образований о символике еще до их утверждения на стадии разработки. Только после доработки проекта герба в соответствии с замечаниями Геральдического Совета при Президенте Российской Федерации или в случае одобрительного заключения экспертизы проект символа официально утверждается органом местного самоуправления.

Следующий момент, требующий разъяснения, касался Положения конкурса о двух номинациях: на лучший проект герба и лучший проект флага. Это могло привести к разному геральдическому стилю герба и флага в случае, если победителями признают разных конкурсантов. По геральдическим канонам главным символом является герб, на основе которого сочиняется флаг. Г.В. Калашников особо отмечает, что важной особенностью современной муниципальной символики стало то, что в широкий обиход вошли муниципальные флаги. В работе с флагами, после накопления определенного практического опыта, геральдическая служба с 1994 года стала жестко

придерживаться единого принципа, что флаг должен строиться на основе герба [6, 33].

Герб и флаг относятся к официальным символам и составляют комплекс геральдического обеспечения муниципального образования. Главным официальным символом считается герб, который представляет собой условный знак, образуемый определенными фигурами и цветами, составленный по геральдическим правилам. Герб служит основным средством визуальной идентификации муниципального образования. Флаг может разрабатываться и утверждаться после утверждения герба, либо одновременно в едином комплексе. **Флаг** муниципального образования является вторым по значимости его основным официальным символом и служит средством визуальной идентификации в тех случаях и ситуациях, когда для данной цели невозможно или недостаточно использование герба [7, 2]. Правом на флаг обладают муниципальные образования всех форм организации, **имеющие собственный герб**. Флаг представляет собой полотнище с установленным сочетанием цветов и фигур, составленное по вексиллологическим правилам и употребляемое в установленном порядке. Флаг муниципального образования должен строиться на основе герба соответствующего муниципального образования:

- либо точно воспроизводить композицию герба, что является более предпочтительным;
- либо воспроизводить композицию герба с минимальным упрощением или сокращением.

Поскольку флаг строится на основе герба, смысловое значение его композиции определяется толкованием символики соответствующего герба. На флаг муниципального образования не могут вноситься цвета и фигуры, которых нет в гербе. Недопустимо, чтобы флаг имел самостоятельную композицию и расцветку. На него переносится только композиция щита герба соответствующего муниципального образования. Все цвета флага точно воспроизводят цвета герба.

Третий важный момент, смогут ли победитель (или победители) конкурса, оказавшиеся не геральдическими художниками и не владеющие тонкостями геральдического искусства, правильно разработать муниципальные символы, правильно применить гербоведческую терминологию для блазонирования герба, разработать целый комплекс нормативно-правовых актов об официальной символике. Геральдическое описание герба называется по-научному «блазон» и составляется по специальным правилам с применением гербоведческой терминологии. Для составления геральдического описания также **целесообразно прибегать к помощи Геральдического совета**: при проведении экспертизы проекта герба Совет обеспечивает составление описания или необходимую корректировку проекта описания. **Геральдическое описание в обязательном**

порядке должно быть включено в состав правового акта, учреждающего герб. Геральдическое описание помещается в одном из первых пунктов Положения о гербе. Герб в пакете правовых актов, о котором не содержится геральдического описания, не считается утвержденным и не может быть принят для регистрации в Государственном геральдическом регистре Российской Федерации. В геральдическое описание недопустимо вносить сведения о толковании символики герба и его элементов, пояснения специфических терминов и фраз. **Обоснование символики герба** (его толкование) необходимо внести в пакет правового акта, учреждающего герб, отдельным пунктом, помещаемым сразу после пункта, содержащего геральдическое описание герба.

Таким образом, официальное утверждение герба приводит к его легальности, но он не является еще легитимным. Легитимация – это вторая высшая ступень закрепления юридического статуса официального символа путем его регистрации. В Уставе Ядринского района (п.2 ст.4) прописано, что официальные символы подлежат государственной регистрации в порядке, установленном федеральным законодательством [8]. Федеральный закон № 131-ФЗ **впервые ввел институт государственной регистрации** официальных символов муниципальных образований (п.2 ст.9). Законодательными актами, определяющим порядок регистрации являются Указ Президента Российской Федерации «О Государственном геральдическом регистре Российской Федерации» от 21.03.1996 N 403 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.09. 1999 N 1273), Положение «О Государственном геральдическом регистре Российской Федерации» и Распоряжение Президента Российской Федерации «О Порядке выдачи свидетельств о регистрации официальных символов и отличительных знаков в Государственном геральдическом регистре Российской Федерации» от 13.10.2003 N 471 – рп [9, 43-45].

Регистрация символов в Государственном регистре является важнейшим моментом для окончательной легитимации официальных символов муниципальных образований, так как внесение знака в регистр служит введению знака в единое информационное пространство Российской Федерации; обеспечению знаку юридической защиты; подтверждению и закреплению в федеральном масштабе прав владения и использования знака муниципальным образованием. Для осуществления регистрации в Геральдический совет при Президенте Российской Федерации необходимо представить заказным или иным (простым, ценным, курьерским) почтовым отправлением или лично направить:

- официальное письмо на имя Государственного герольдмейстера с просьбой о регистрации;
- копию правового акта об утверждении официального символа;
- цветной и одноцветный контурный рисунки официального символа;

- Положение об официальном символе;
- описание официального символа, если описание внесено в Положение, то представлять его отдельно не требуется.

В Государственный геральдический регистр Российской Федерации **вносятся только утвержденные в установленном порядке и введенные в действие официальные символы муниципальных образований.** Геральдическая комиссия по итогам рассмотрения заявлений о внесении символов в Геральдический регистр может вынести положительное или отрицательное заключение. Основанием для принятия решения об отказе внесения символа в геральдический регистр может быть:

- несоответствие представленных материалов требованиям, установленным в пунктах Положения «О Государственном геральдическом регистре Российской Федерации»;
- похожесть символа другому символу, ранее внесенному в Геральдический регистр либо зарегистрированному в установленном порядке;
- нарушение правил геральдики, несоответствие символа геральдическим нормам или сложившимся историческим традициям, предъявляемым к официальному символу.

В случае положительного заключения решение о регистрации символа выносится на очередное заседание Геральдического совета. В течение 30 дней после заседания зарегистрированным символам присваиваются регистрационные номера. Официальные символы вносятся в Регистр вместе с их графическими изображениями (рисунками) и геральдическими описаниями. О регистрации официальных символов и отличительных знаков в Государственном геральдическом регистре Российской Федерации выдается свидетельство в порядке, утвержденном Распоряжением Президента Российской Федерации от 13 октября 2003 года. Свидетельство скрепляется подписями Государственного герольдмейстера и ответственного секретаря Геральдического совета и печатью Геральдического совета [9, 46]. Таким образом, **федеральное законодательство устанавливает требование о государственной регистрации символов муниципальных образований.** Эта правовая норма является новой, ранее регистрации официальных символов муниципальных образований не требовалось. Поэтому до сих пор бытует мнение, что официальный символ муниципального образования достаточно утвердить только на уровне местного органа самоуправления. Данное суждение не соответствует усложнившейся современной практике закрепления официального символа.

Официальный символ муниципального образования (герб, флаг) по действующему законодательству должен пройти два этапа:

- а) этап легализации – процесс официального утверждения на уровне муниципального образования;

б) этап легитимации – процесс правовой регистрации официального символа на федеральном уровне.

С момента внесения официального символа в регистр, **данный символ считается официально признанным государством**, государство подтверждает право владельца на данный символ и принимает на себя обязательства по охране символа в федеральном юридическом пространстве.

18 мая 2015 года после проведения конкурса комиссия отобрала лучшие проекты для дальнейшего изучения, которые были выставлены на официальном сайте [10]. Мною был проведен семантико-иконографический анализ проектов герба Ядринского района, представленных на районный конкурс, с геральдико-правовой точки зрения [11].

Рис. 1

Проект герба Ядринского района с золотыми «монетами», сложенной пирамидой, и дубовым листом.

С обывательской точки зрения рисунок читается таким образом: на вершине пирамиды протекает река, из которой торчит дубовый лист с тремя желудями, один из которых находится в зародыше (внутри листа). Какую смысловую нагрузку несет данный символ – непонятно? То ли район только зарождается, пытается встать на ноги, или иной какой смысл.

С геральдической точки зрения композиционный сюжет состоит из разрозненных геральдических элементов – безантов (горы золотых монет) и дубового листа с тремя желудями, разделенных рекой. Семантический анализ выявляет многочисленные нарушения геральдических правил в данном проекте:

1. Подмена исторического герба путем изменения цвета ядер. В проекте герба ядра изображены золотыми, и по геральдическим нормам их уже нельзя назвать ядрами. Получается, что автор данного проекта фактически изобразил в гербе монеты (золотую монету в геральдике называют безант). Ядра в геральдике можно изобразить черными, или стальными (серебристыми, белыми).

2. В данном проекте ядра расположены в менее почетной части щита – в **оконечности** (внизу гербового щита), что является неуважением к историческому гербу (жалованным императрицей Екатериной II в 1781 году уездному городу Ядрин), который по праву можно назвать геральдическим достоянием не только Чувашии, но и культурным наследием России.

3. Зрительно данный проект похож на ныне действующий герб города Ядрин. Из *Краткой Ядринской энциклопедии* в описании следует, что *«современный герб города представляет со-бой геральдический щит французской фор-мы. На синем фоне изображен новый символ герба г. Чебоксары, что указывает на административное положение г. Ядрин. Три элемента чувашского орнамента, стилизованно изображенные дубы, связаны зигзагообразной лентой и означают прошлое, настоящее и будущее города»* [12, 64]. В данном проекте так же во **главе щита** (в почетной части герба) расположен **лист дуба с тремя желудями** и по аналогии получается, почему лист дуба с тремя желудями, в официальном атрибуте самостоятельного юридического субъекта - муниципального образования «Ядринского района Чувашской Республики» размещен в почетной верхней части герба? В гербоведении данное расположение геральдических знаков (лист дуба наверху щита, а сам ядринский символ внизу щита) означает, что Ядринский район занимает подчиненное положение по отношению к Чебоксарам, что не соответствует реальной действительности.

4. Щит пересечен поясом, связанным с водным мотивом. При этом касание лазоревого (синего) с червлёным (красным) цветов является нарушением основного правила геральдики: запрета наложения **цвета на цвет**. В геральдике применяется пять основных цветов (финифтей): червлень (красный), лазурь (синий), зелень (зеленый), чернь (черный) и пурпур. К металлам относятся два цвета – золото (желтый цвет) и серебро (белый цвет).

5. Автор использовал при отображении реки три цвета российского триколора – красный, синий, белый, что строго запрещено современными правовыми нормами.

6. С геральдической точки зрения помещение **волнистой линии** в состав герба Ядринского района снижает его геральдическую ценность, так как множество сел и городов расположены на берегах водных объектов, и многие пытаются отразить данный географический объект в местной символике. Таким образом, наличие реки является типичной принадлежностью множества российских поселений. В современных гербах российских муниципальных образований преобладает явное злоупотребление «водными» элементами.

Представленный проект герба Ядринского района выпадает из особого геральдического стиля Чувашской Республики, так как в измененном виде является неудачным отражением современной версии городского герба с

повторением всех его геральдических ошибок. В методических рекомендациях по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований Геральдический совет при Президенте Российской Федерации рекомендует, что муниципальные образования, имевшие гербовидные знаки, утвержденные в 1960-80-х гг. в качестве гербов, вправе создать современный знак на основе имеющегося геральдического знака. Однако при этом необходимо помнить, что почти все без исключения гербовидные знаки 1960-80-х гг. требуют основательной доработки и усовершенствования, так как при их составлении не учитывались правила составления гербов [5]. При разработке герба следует стремиться к выражению его оригинальности. Исходя из вышесказанного, данный проект герба Ядринского района нуждается в коренной переработке и приведения его в соответствие с правилами и нормами геральдической науки. Кроме этого, необходимо сочинить грамотное геральдическое описание герба – **блазон**, используя геральдическую терминологию.

Рис. 2

Проект герба Ядринского района с шестерней и колосом. Данный эскиз герба относится к тому образцу герботворчества – **как не нужно сегодня создавать официальный символ**, так как вобрал в себя целый комплекс типичных черт советских гербовидных знаков. В нашем анализе отметим пять распространенных элементов, свойственных для большинства советских и современных российских эмблем (не хочется называть их гербами из-за шаблонности и стандартности). Одной из самых распространенных ошибок является использование «шестерни». В 1998 году впервые было осуществлено издание книги-альбома о советских гербах, чьи символы были утверждены органами местной власти. Альбом был подготовлен коллективом историков-профессионалов, членов Геральдической комиссии Отделения истории РАН под руководством доктора исторических наук Н.А. Соболевой и большой группой геральдистов, членов Всероссийского геральдического общества. В этом альбоме-справочнике было размещено 307 городских гербов, в основном советского периода. В советское время большое значение придавалось индустриальному

развитию, что нашло отражение и в символике городов. Составители справочника подчеркивают, что многие гербы, как близнецы, похожи друг на друга. Подсчет показал, что из трехсот представленных гербов в семидесяти символах (23%) отражен такой элемент промышленного развития как шестерня, полушестерня или часть шестерни [13, 154]. Данная тенденция сохраняется и в наши дни. Одной из актуальных проблем муниципальной геральдики стало повсеместное использование во множестве геральдических проектов элементов и символов современного общества (*шестеренок, труб, колб, колосьев* и т.п.). Почти каждое муниципальное образование пытается в гербе отразить эмблему промышленного производства или сельского хозяйства и в результате - появление большого числа похожих, почти одинаковых гербов.

Следующей распространенной ошибкой является применение «**колоса**» (**колосьев**) для обозначения сельскохозяйственного производства. Геральдический совет при Президенте Российской Федерации рекомендует, что не следует стремиться отразить в гербе *самоочевидные* обстоятельства. Само собой разумеется, что для подавляющего большинства сельских муниципальных образований основополагающим занятием жителей и главной сферой экономики является сельское хозяйство. В этой связи в гербах муниципальных образований весьма нежелательно использовать наиболее распространенные знаки сельского хозяйства, особенно – **снопы и колосья**. Это не обеспечивает оригинальности герба, делает его похожим на многие другие гербы [5].

Применение волнистой или зигзагообразной линии для обозначения расположения около реки. Разъяснение по поводу данного геральдического элемента было дано выше. Волнистая линия является одним из самых-самых растиражированных элементов геральдики, приевшимся до оскомины.

Необоснованное использование каймы. Геральдический совет при Президенте Российской Федерации неоднократно в своих отзывах отмечает негативную роль каймы в геральдике:

- из геральдической экспертизы действующего чебоксарского герба: «Щит окружен белой (серебряной) каймой, каковая геральдическая фигура играет негативную смысловую роль, выступая как знак меньшинства, вторичности, подчинения и т.д [14].

- из геральдической экспертизы действующего канашского герба: «Герб и его части тонко окаймлены золотом, по геральдическим правилам кайма в городских гербах применяется в особых случаях с целью отражения более низкого статуса гербовладельца, его неполноправности» [15].

В основе герба использованы цвета государственного флага РСФСР. В советской геральдике было принято отражать цвет государственного флага в официальной атрибутике. Многие гербы советского периода имеют красно-синюю цветовую гамму. В современный период данное положение в корне

изменилось. Геральдический совет при Президенте Российской Федерации в своих рекомендациях особо подчеркивает, что в гербах муниципальных образований ни в каких формах *не могут быть использованы государственные символы Российской Федерации*: Государственный герб, Государственный флаг, а также эмблемы, флаги и иные официальные символы органов государственной и федеральной исполнительной власти Российской Федерации, знаки и ленты государственных наград Российской Федерации [5].

Рис. 3

Проект герба Ядринского района с пирамидой ядер и серебряно-золотой каймой. Данный проект был создан на основе исторического герба города Ядрина с соблюдением геральдических норм и правил. Гласный принцип составления герба связывает его с названием, и тем самым сохраняет историческую преемственность. Цвета сохранены с исторического герба – красное поле с пирамидой серебряных ядер. Композиционное изображение не перегружено лишними геральдическими элементами. Основной символ занимает центр гербового щита, что отражает уважительное отношение к символу, доставшемуся району от исторического ядринского герба. Оригинальным является применение **бризуры**. Бризурой в геральдике считается дополнительный знак (фигура), добавляемый на гербовый щит для отличия отцовского герба от сыновнего. В роли бризуры могут выступить различные геральдические элементы: турнирный воротник, кайма, перевязь. В данном случае отцовским гербом является старинный герб города Ядрин, на основе которого был создан проект герба Ядринского района, отличительным признаком которого является использование серебряно-золотой каймы в качестве бризуры. Уникальность герба в простоте его изображения и удобности применения. Герб будет читаться на маленькой печати и смотреться на гербовом щите издалека. В данном проекте наблюдаем правильное применение указания на региональную принадлежность - в вольной части герба.

Геральдический Совет при Президенте Российской Федерации еще в 2005 году выразил поддержку стремлению района отразить в гербе **старинную символику** районного центра (г. Ядрин), так как очень немногие районы России имеют уникальное историческое право пользоваться символикой, построенной на основе старинных гербов [16]. Данный проект герба был одобрен Геральдическим советом, имеет в наличии грамотное геральдическое описание (блазон), геральдическое обоснование и сопутствующие нормативные документы.

Рис. 4

Проект герба Ядринского района с четырехчастным делением. Данный проект представляет смешение изображений разных официальных символов: Казанской губернии (преемница - город Казань), Чувашской Республики, города Ядрина, аналогия герба Хвалынска с двумя стерлядями, что является грубейшим нарушением норм геральдики. Ни в коем случае нельзя использовать чужие символы. Дробление композиции на части обезличивает официальный символ своей перенасыщенностью, снижает ценность герба. Геральдический совет в методических рекомендациях разъясняет, что при разработке официальных символов необходимо избегать дробления щита на несколько частей, не связанных общими элементами. Деление щита на несколько самостоятельных частей (полей) возможно, только при слиянии нескольких муниципалитетов, до этого обладавших собственными гербами [5]. По правилам геральдики на официальных символах не обозначают даты и наименования поселений. Административная принадлежность к республике отображается в вольной части герба.

Рис. 5

Проект герба с пирамидой ядер и чувашским узором. Автор не понял, что конкурс объявлен не на проект официального символа города Ядрин, а на официальные символы **Ядринского района** – это два разных муниципальных образования. В официальном символе недопустимо применение даты и наименования. К другим геральдическим нарушениям можно отнести: искажение основного исторического символа – вместо пирамиды «чугунных ядер», изображена куча золотых монет, необоснованное использование каймы, наложение цвета на цвет: красного на зеленое.

Другие эскизы, претендующие на официальный символ Ядринского района, относятся к простым детским рисункам. Похвально одно, что авторы не остались в стороне, а по мере своих способностей приняли участие в районном конкурсе. Остается пожелать юным художникам, что герб – это не просто рисунок, а официальный знак, требующий разработки в соответствии со строгими геральдическими правилами, которые необходимо знать и соблюдать.

В каждом элементе герба заложен глубочайший смысл. Геральдика – это язык, сообщающий человеку информацию о родном крае посредством изобразительных средств. Язык герба должен быть прост, четок, лаконичен и понятен всем. Известный ученый-геральдист Ю.В. Арсеньев определил геральдику как сложную науку и выделил в ней две составные части: «Та часть ее, которая рассматривает составление и описание герба, называется гербоведением (Wappenkunde) или теоретической геральдикой, другая же, занимающаяся применением этих правил к действительному изображению гербов, носит название геральдического искусства (Wappenkunst), или практической геральдики» [17,131-132]. Официальные символы сегодня являются не только атрибутом территориального обозначения, но и выполняют значимые правовые функции. Гербы вернулись в официальное делопроизводство, стало обязательным их использование на печатях, бланках, грамотах, нормативных актах публично-правовых образований.

Литература:

1. Федеральный Закон от 06 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 40. - Ст. 3822.
2. Конкурс на лучший проект герба и флага Ядринского района Чувашской Республики // Официальный сайт Ядринского района Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=78&id=2003409
3. Положение о конкурсе на лучший проект герба и флага Ядринского района Чувашской Республики // Официальный сайт Ядринского района Чувашской

Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=78&id=2003409)

4. Положение о Государственном геральдическом регистре Российской Федерации. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 21.03.1996 № 403// Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - <http://base.garant.ru/1518690/>

5. Методические рекомендации по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований. Утверждены Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации 28 июня 2006 // Геральдика.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL - <http://geraldika.ru/symbols/5061>

6. Калашников Г.В. Территориальная геральдика в деятельности Геральдического Совета при Президенте Российской Федерации (1992 – 2008 гг.) // Символика – этнос – государственность: Материалы научно-практической конференции. – М., 2009. – С.20-38.

7. Медведев М.Ю. Территориальные и муниципальные гербы: Методические рекомендации по разработке. СПб., 1998. - 53 с.

8. Решение Ядринского районного Собрания депутатов Чувашской Республики от 22 марта 2012 г. №2 об Уставе Ядринского района // Официальный сайт Ядринского района Чувашской Республики [Электронный ресурс].- Режим доступа. -http://gov.cap.ru/НОМЕ/78/2012/pdf/ustav_2012.pdf

9. Бюллетень Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. Выпуск 1: Официальные нормативные правовые акты, регулирующие проведение единой государственной политики в сфере геральдики на территории Российской Федерации. М.: Союз геральдистов России, 2005. – 120 с.

10. В Ядринском районе обсудили проекты герба и флага // Официальный сайт Ядринского района Чувашской Республики, 2015. – 18 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – http://gov.cap.ru/info.aspx?gov_id=49&type=news&id=3021230

11. Белова Г.В. Геральдический анализ проектов герба Ядринского района // Отправлен начальнику отдела организационно-контрольной, кадровой работы и по вопросам местного самоуправления Ядринского района Степановой Н.Н. 28.05.2015 г. - org_adm@yadrin.cap.ru

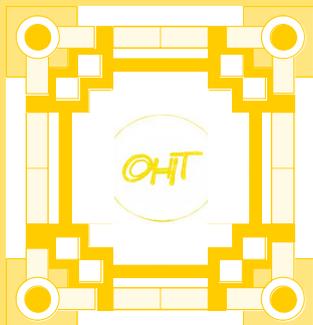
12. Краткая Ядринская энциклопедия // [сост. В. В. Муравьев, Н. А. Долгова]. - Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. - 302 с.

13. Соболева Н.А. Гербы городов России. Альбом-справочник. –М.: Профиздат – «Отечество», 1998.- 480 с.: ил.

14. Ответ Государственной Герольдии при Президенте Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № А 23-2-36 заместителю главы Администрации г. Чебоксары, начальнику Управления делами и контроля В.В. Шайкину.

SCIENCE TIME

15. Ответ Геральдического Совета при Президенте Российской Федерации Главе администрации города Канаш Л.П. Ивановой от 9 декабря 2014 г.
16. Письмо Государственного герольдмейстера Российской Федерации Г.В. Вилинбахова Главе администрации Ядринского района Е.М. Яранскому от 11 апреля 2005 г. № 462-2-146.
17. Арсеньев Ю.В. Геральдика: Лекции, читанные в Московском Археологическом институте в 1907-1908 году. М.: Терра-Книжный клуб, 2001. - 384 с. ил.; 16 с ил.

ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СОЦИОЛОГИИ

*Белоусов Алексей Григорьевич,
Брянский государственный технический
университет, г. Брянск*

E-mail: belousov-ag@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам принятия решений при оптимизации социальных систем и процессов. Проблемы рассматриваются как с гуманитарной, так и с математической точки зрения.

Ключевые слова: принятие решений, теория принятия решений.

Связь процессов принятия решений с социологией. Прикладные социологические исследования, как и исследования в смежных областях, например, политологии, обычно преследуют некоторые практические цели, проводятся, чтобы стать основой для эффективной управленческой деятельности, для оптимизации некоторых социальных систем и процессов. В связи с этим проблемы принятия решений находятся на пересечении с проблемами, затрагиваемыми социологами, и также должны учитывать достижения социологической науки.

В рамках социологии существуют концепции, посвящённые вопросам принятия решений. В частности, речь идёт о теориях политического взаимодействия, коллективного обучения, корпоративной культуры.

Теория политического взаимодействия изучает процесс принятия управленческих решений с точки зрения баланса сил и интересов различных групп внутри коллектива организации и во внешней среде. Само управленческое решение рассматривается, прежде всего, как политический шаг, направленный на укрепление позиций определённой группы. Особое внимание уделяется распределению ролей и статусов в группах, логике формирования блоков и коалиций.

Теория коллективного обучения подчеркивает, что сложность и динамический характер внутренней и внешней среды любой организации в сочетании с недостатком информации и опыта превращают процесс принятия управленческих решений в процесс непрерывного обучения руководителя и коллектива организации. Таким образом, с точки зрения теории коллективного обучения чёткой границы между принятием управленческого решения и его реализацией не существует. Оба процесса взаимосвязаны, взаимообусловлены и протекают одновременно.

Теория корпоративной культуры говорит о том, что в принятии управленческих решений проявляется поведение коллектива сотрудников как единого целого. Таким образом, в основе любого управленческого решения лежит корпоративная культура – совокупность общих для всех сотрудников предприятия убеждений и отношений. Выделяют несколько уровней корпоративной культуры: поверхностный (корпоративная символика), средний (убеждения, отношения, правила, нормы) и глубинный (ценности). Глубинные ценности играют важную роль в выборе одной из нескольких возможных стратегий организации. Правила и нормы важны для выбора тактических мер по реализации стратегии.

В настоящее время всё более актуальным становится использование математических методов принятия решений. Так называемая *теория принятия решений* является относительно молодым научным направлением. Она зародилась в 1930-40-х гг. на базе теории исследования операций, накануне Второй мировой войны и во время самой войны отвечая преимущественно за вопросы управления войсками. Первые работы по теории исследования операций (теории принятия решений) были связаны с организацией ПВО Великобритании и вообще с планированием операций по защите страны от вторжения. После Второй мировой войны теория принятия решений стала постепенно внедряться в гражданские отрасли, в том числе благодаря бывшим военным специалистам, увольнявшимся из армии и находившим место в гражданских сферах [1]. Современная теория принятия решений содержит достаточно широкий круг математических методов решений оптимизационных задач от методов решения простых однокритериальных задач до методов, учитывающих множественность критериев, неопределённости состояний внешней среды и действий конкурентов, возможности коллегиального принятия решений.

Теория принятия решений открывает значительные возможности по оптимизации социальных систем и процессов. Тем не менее, существует множество проблем, которые в настоящее время весьма сдерживают практическое применение математических методов принятия решений. Здесь будут рассмотрены некоторые из данных проблем, разрешение которых требует

активного взаимодействия специалистов в области теории принятия решений и социологов.

Проблемы получения первичных данных. Применение математических методов принятия решений, как и применение любых алгоритмов, заключается в получении выходных (вторичных) данных по входным (первичным) данным. При неправильно организованном сборе первичных данных вероятность того, что математический алгоритм решения оптимизационной задачи действительно предложит альтернативу, близкую к оптимальной, невелика, особенно если рассматриваемых альтернатив много. В социологии и социальной психологии выделяются следующие проблемы, касающиеся первичных эмпирических данных.

Проблема репрезентативности выборок. Часто среди исходных данных при принятии решений имеют место результаты опросов. Например, прежде чем вносить некоторые нововведения, проводить реформы, важно знать, что думают о предлагаемых реформах лица, положение которых может измениться в результате реформ. Классический пример использования опросов – прогнозирование результатов выборов. Данные опросов (в том числе так называемых экзит-поллов) дают возможность движениям и их представителям подготовиться к наиболее вероятным результатам выборов, спланировать, как на них отреагировать. Если же кандидаты ещё не регистрировались, возможно выбрать наиболее популярных членов организации как баллотируемых кандидатов.

Важность репрезентативности была наглядно продемонстрирована в США в 1936 г., когда редакция еженедельника «Literary Digest» в связи с предстоящими президентскими выборами провела опрос общественного мнения, для чего разослала по почте 10 миллионов анкет. Количество заполненных вернувшихся анкет превысило 2 миллиона, и ответы респондентов свидетельствовали об убедительной победе Альфреда Лэндона над Франклином Рузвельтом. Через несколько дней, когда состоялись выборы, оказалось, что Лэндон победил всего лишь в двух штатах. Редакция послала анкеты только тем, чьи адреса смогла узнать из телефонных книг и из списков автовладельцев, обойдя вниманием тех, у кого не было ни телефона, ни автомобиля [3].

Проблемы достоверности ответов респондентов. Соцопросы на первый взгляд кажутся одновременно простым и мощным средством получения первичных данных для принятия решений. Однако неудачно составленные вопросы могут привести к тому, что результаты опроса будут неинформативными. Это касается, например, вопросов:

- связанных с темами, по которым люди не склонны отвечать (например, обычно люди весьма неохотно рассказывают о своих доходах, даже если не

требуется указывать точную цифру, а предложен ряд категорий вида «50-100 тыс. руб.», «свыше 100 тыс. руб.» и т.д.);

- использующих относительные, неоднозначные понятия (например, содержащих словосочетания «высокий уровень жизни», «хорошее поведение», «здравый политический взгляд»);

- предполагающих не все возможные варианты ответа (наличие пункта «прочее», которое на первый взгляд исключает неполноту множества вариантов ответа, не всегда решает проблему; например, при исследовании политических предпочтений можно, задавая вопрос, за какую партию голосовали бы респонденты, если бы сегодня состоялись парламентские выборы, указать 4-5 популярных партий и объединить остальные как «прочие», но есть риск, что некоторая из остальных партий окажется сильно недооцененной, и вариант «прочие» по частоте даже превзойдет какой-либо из основных).

Другой частный случай проблемы достоверности – проблема учёта ложных ответов. В некоторых случаях респонденты явно заинтересованы давать ложные ответы – например, при опросе сотрудников фирмы, инициированном её руководством, некоторые сотрудники могут избегать при заполнении анкеты критику руководства. Это может быть вызвано опасениями, что руководители могут узнать авторов анкет по почерку, что кто-то из коллег, случайно увидевший ответы, решит доказать свою лояльность руководству фирмы раскрытием информации об авторстве анкет. В некоторых случаях ложные ответы не являются намеренными, например, респондент может не иметь чёткого мнения по вопросу.

Психологические проблемы сбора и восприятия информации. Людям не свойственно собирать информацию непредвзято. Зачастую факты, способные повлиять на принятие решений, недооцениваются или переоцениваются вследствие психологических особенностей лица, принимающего решения (далее – ЛПР).

Проблема «информационного фильтра». Человек лучше воспринимает и запоминает ту информацию, которая согласуется с уже сформировавшимися у него представлениями и убеждениями. Люди часто идут по пути «наименьшего сопротивления» в процессе поиска информации, поэтому могут пропустить важную информацию.

Проблема репрезентативности информации. Люди склонны оценивать вероятность события, проводя аналогии с предыдущим опытом, но этот опыт может быть нерепрезентативен из-за малого размера массива анализируемых данных. Например, если проект реформы подтверждается удачным опытом аналогичных реформ в нескольких странах, это не означает, что он не будет провальным в условиях рассматриваемой страны. Тактика спортивной команды,

приведшая её к победам в нескольких матчах, может оказаться неверной в игре с принципиально иным соперником, непохожим на ранее побеждённых.

Возможное завышение значимости и вероятности желательного результата и занижение нежелательного. Иначе говоря, ЛПР может «подыгрывать» некоторой альтернативе. У многих математических методов принятия решений есть особенность, упрощающая подтасовку: они основаны на линейных преобразованиях, поэтому с помощью даже незначительно искажённых оценок вероятностей стечения обстоятельств (т.е. состояний внешней среды) или весов критериев легко изменить выходные данные в требуемую сторону. Исключение составляют случаи, когда имеется очень заметное превосходство некоторой альтернативы над остальными, но тогда математические методы принятия решений не нужны. Среди широко известных методов линейны метод аддитивной свёртки [7], критерий вероятностной гарантии, максимизация математического ожидания исхода [2] и ряд других методов. Отметим, что рассматриваемая проблема тесно связана с математическим понятием *устойчивости решения* – переоценивая вероятности событий и приоритеты критериев, можно получить новое ранжирование альтернатив, причём иногда достаточно небольших изменений во входных данных.

Проблемы системы предпочтений. Принятие решений нередко основывается на *парном сравнении альтернатив*. С точки зрения теории принятия решений вводятся три отношения предпочтения: отношение строго предпочтения $>$ («лучше»), нестрого предпочтения \geq («не хуже»), отношение равноценности \sim . Можно ввести два дополнительных отношения – «хуже» и «не лучше», но с математической точки зрения это избыточно. Кроме того, ЛПР может не поставить в соответствие некоторым парам альтернатив какое-либо из отношений.

Каждая альтернатива должна быть связана отношениями с некоторыми остальными так, чтобы её можно было сравнить с любой другой с помощью одного или нескольких предпочтений. Например, если A лучше B , а B не хуже C , и ЛПР не указало, как соотносятся A и C , легко установить, что A лучше C .

Первая из заслуживающих внимания проблем – наличие системы предпочтений, не позволяющих связать каждую альтернативу с каждой из остальных некоторым отношением предпочтения. Так, если ЛПР сравнило A и B , B и C , D и E , то образуются два множества $\{A, B, C\}$ и $\{D, E\}$, таких, что, элементы различных множеств несравнимы между собой.

Вторая проблема состоит в наличии *нетранзитивных цепочек предпочтений*, то есть нарушающих правило «если A находится в некотором отношении R с B , а B в таком же отношении с C , то A находится в отношении R с C ». Заметим, что все три введённых выше отношения предпочтения

удовлетворяют свойству транзитивности. Его нарушение, например, появление циклических цепочек вида $A > B > C > A$, свидетельствует о противоречиях в системе предпочтений ЛПР или о непонимании многокритериальности поставленной задачи принятия решений. Так, рассуждения про проекты реформы вида « A лучше B , поскольку позволяет быстрее провести преобразования; B лучше C , поскольку экономичнее, C лучше A , поскольку популярнее среди народа», ведут к появлению циклической цепочки, поскольку ЛПР не замечает многокритериальности задачи, не обращает внимание, что данную задачу нельзя рассматривать как однокритериальную, объединив три критерия эффективности в один *суперкритерий*. Проблема циклических цепочек предпочтения также возникает при коллегиальном принятии решений и учёте общественного мнения, пример чему приводил ещё в 18 в. французский мыслитель Кондорсе [4]. Циклические цепочки предпочтений могут становиться предметом подтасовок. Например, пусть альтернатива A популярнее альтернативы B , но некто x желает, чтобы в результате голосования была выбрана альтернатива B . Тогда x предлагает двухступенчатую систему выборов и дополнительный вариант C такой, что согласно общественному мнению $C > A$, но $B > C$. На первом этапе осуществляется выбор между A и C , на втором – между B и альтернативой, признанной предпочтительной на первом этапе, то есть C . В [4] приводится пример, как именно данным способом в США в 1913г. группа сенаторов, составлявшая явное меньшинство, сумела добиться на голосованиях в Сенате победы своего непопулярного проекта.

Проблемы количественного измерения. В общественных науках достаточно сложно определять количественные характеристики альтернатив по сравнению с техническими и естественными науками. Например, существуют стабильные взгляды, какие важные характеристики есть у автомобилей, самолётов, танков, компьютеров и компьютерных сетей и как их измерять. В то же время сложно сказать, как измерять эффективность процессов обучения и системы образования, эффективность общественной деятельности, эффективность стратегий информационно-психологического влияния на целевую аудиторию.

Проблемы выбора методов принятия решений. Владение методами принятия решений, в том числе математическими, вкуче с адекватными первичными данными, не являются достаточными условиями эффективного принятия решений. В условиях большого разнообразия алгоритмов принятия решений возникает проблема выбора метода принятия решений. Парадокс в том, что выбор алгоритма для некоторой задачи принятия решений сам является задачей принятия решений, и необязательно более простой.

Рассмотрим некоторые проблемы выбора алгоритмов принятия решений касательно социальных систем и процессов.

1. *Многокритериальность* большинства задач принятия решений в социальной и смежных сферах. В теории принятия решений существует множество разработок в области многокритериальных задач. К настоящему времени создано много алгоритмов от простых (например, *критериальной свёртки*, выделения множества Парето [7]) до более сложных (например, *метода анализа иерархий* [6]). Академические примеры многокритериальных задач, как правило, предусматривают до 3–4 критериев с заранее известными критериальными оценками альтернатив, и использование математических алгоритмов оптимизации для учебных задач принятия решений не составляет значительных проблем. В реальных ситуациях критериев могут быть десятки и сотни, и ЛПР обычно не способно даже просто перечислить всевозможные критерии. Само по себе большое количество критериев делает задачу принятия решений крайне сложной. Требуется значительная работа по определению критериальных оценок, расстановке весов критериев. Дополнительная сложность создаётся за счёт того, что множество критериев распадается на *множество учитываемых критериев* и *множество игнорируемых критериев*. Требуется некоторым образом оценивать, насколько множество игнорируемых критериев вносит погрешность в оценку. Может оказаться, что даже после учёта нескольких главных критериев суммарная значимость остальных критериев больше значимости любого из учитываемых.

Предложим следующую стратегию принятия решений при практически неисчерпаемом множестве критериев (рис. 1). Определяются некоторое первичное множество критериев, их веса и критериальные оценки альтернатив. Первичное множество должно включать критерии, наиболее важные для ЛПР. Вычисляется интегральная оценка каждой альтернативы, то есть применяется функционал, преобразующий вектор критериальных оценок в скалярную величину – общую оценку. Примеры таких функционалов – операторы критериальной свёртки. Некоторым образом определяется точность интегральных оценок. Если она достаточна, выбирается альтернатива с наилучшей интегральной оценкой. В противном случае добавляется $n+1$ -й по силе критерий, где n – число использовавшихся критериев, корректируются веса первых n критериев, после чего повторяется процесс, начиная с определения критериальных оценок. Проблема оценки точности аналогична таковой в итерационных алгоритмах вычислительной математики – требуется оценить точность, зная только приближённые решения, полученные на различных итерациях. Например, можно сравнивать текущие интегральные оценки с предыдущими и прекращать расширение множества критериев при стабилизации интегральных оценок.

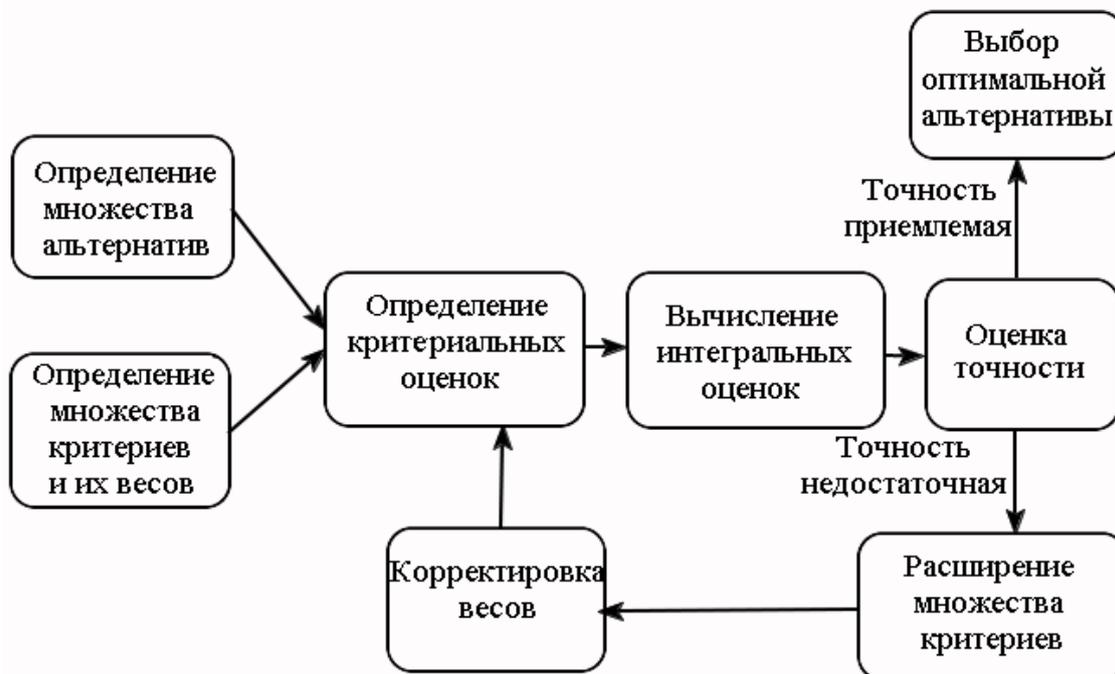

Рис. 1 Стратегия приближённого решения многокритериальных задач

2. *Динамичность* – характеристики окружающей среды, оптимизируемой системы, альтернатив, ЛПР могут меняться. Например, если в качестве альтернативы выступает выбор игроков в футбольную команду среди имеющихся кандидатов, важно учесть, что молодые неопытные игроки могут вполне вырасти до мастеров, а нынешние мастера скоро «потерять форму». Может меняться и само множество альтернатив. Например, рассматривается список возможных подходов к улучшению национальной системы образования, и в некоторый момент выясняется, что ещё один подход, который выглядит обещающе, был упущен из рассмотрения или недавно предложен. Кроме того, могут меняться предпочтения ЛПР, например, предпочтения народных масс. Широко известный пример – модные тренды: сегодня предпочтителен один стиль жизни, одежды и т.д., а завтра совершенно другой, причём веские и заметные основания смены предпочтений иногда отсутствуют. В случае необходимости учёта динамичности входных данных требуется:

- избежать выбора алгоритма, который ведёт к сложным пересчётам при изменении входных данных (например, метод анализа иерархий при добавлении альтернативы позволяет ограничиться пересчётом матриц парных сравнений только на нижнем уровне иерархической модели, не затрагивая остальные уровни);

- выбрать удачное представление динамических данных – например, если удалось аппроксимировать линии тренда изменений характеристик альтернатив

во времени, то в некоторых случаях можно аппроксимировать функцию отклика алгоритма принятия решений во времени, заменив константные характеристики функциями от времени.

3. *Неоднородность множества альтернатив* – могут существовать альтернативы, которые не подчиняются общим правилам оценки. Например, если возможно оценить кандидатов на некоторый пост по их опыту, репутации, способностям, степени ответственности, то невозможно так же оценивать вариант «против всех», который исторически присутствовал или сейчас присутствует в некоторых избирательных системах. В России до сих пор дискуссионным является вопрос, должна ли быть графа «против всех» в избирательных бюллетенях. Не исключено, что она будет многократно восстанавливаться и упраздняться.

4. *Трудность оценки вероятностей состояний внешней среды* – часто приводит не позволяет свести задачи принятия решений в условиях полной неопределённости к задачам принятия решений в условиях вероятностной неопределённости. Второй класс задач предполагает, что удалось оценить вероятности различных сценариев стечения обстоятельств.

5. *Фактор риска* – часть математических алгоритмов принятия решений учитывают отношение ЛПР к риску (например, критерий «среднее–разброс»), часть этого не делают (например, использование математического ожидания в условиях вероятностной неопределённости). Некоторые методы могут быть адаптированы к пессимистам, оптимистам или безразличным к риску (например, критерий Гурвица [2] предусматривает для этого специальный коэффициент, который можно варьировать в зависимости от вида ЛПР). Проблема в том, что даже в математических методах принятия решений не удаётся устранить связь между чертами характера ЛПР и выбором алгоритма и параметров.

Проблемы группового принятия решений. При принятии групповых решений возникает ряд дополнительных проблем по сравнению с индивидуальными решениями.

Психологические проблемы группового принятия решений. Исследователями в сферах социологии и социальной психологии открыто множество явлений, которые существенно снижают объективность при групповом принятии решений. Принятие решений группой лиц теоретически должно повышать надёжность результатов, но при пренебрежении социально-психологической спецификой процесса может сделать коллегиальное принятие решений худшей стратегией, нежели индивидуальное принятие решений авторитетным ЛПР. Так, существует феномен групповой поляризации – вызванное влиянием группы усиление ранее существующих тенденций членов группы; смещение средней тенденции к своему полюсу вместо раскола мнений внутри группы. Так, если члены группы склонны к риску, как правило, наблюдается большая

рискованность групповых решений по сравнению с индивидуальными. Также возможно давление на членов группы, выдвигающих возражения против популярных среди членов группы решений. Другое существенное явление – самоцензура членов группы, заключающаяся в их готовности отбросить или преуменьшить собственные сомнения, касающиеся групповых решений. Некоторые другие явления рассмотрены в [5].

Проблема приоритетов при групповом принятии решений. Широко используемый подход – принцип выбора простым большинством голосов или выбора варианта, имеющего наибольшее количество сторонников. Данный подход имеет очевидный недостаток – мнения более компетентных и менее компетентных лиц приравниваются, и есть опасность, что предпочтения большинства, имеющее относительно низкий уровень знаний по предметной области, окажутся значимей предпочтений относительно компетентного меньшинства. Эта проблема была замечена ещё в античные времена, например, Платоном. В таких условиях возникает соблазн разделения множества ЛПР на подгруппы с разными приоритетами. Однако это может стать почвой для дискриминации и фактического отчуждения некоторых слоёв от принятия решений. Например, в Российской империи в начале 20 в. существовало неравенство голосов представителей разных слоёв населения при выборах в Госдуму. По указу 11 декабря 1905г. 1 голос помещика приравнивался к 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Выборщики от рабочих составляли менее 5% всех выборщиков в Государственную думу. Крестьяне, составляя более 80% всего населения в России, в Думу I созыва избрали 43% депутатов.

Выводы. Проблемы принятия решений по оптимизации социальных систем и процессов во многом обусловлены следующими факторами:

- сложность анализируемых систем и процессов;
- слабость математического аппарата многих существующих алгоритмов принятия решений;
- субъективность лиц, принимающих решения, их подверженность эмоциям, предвзятости, стереотипам;
- непонимание ответственными лицами необходимости синтеза достижений теории принятия решений и общественных наук.

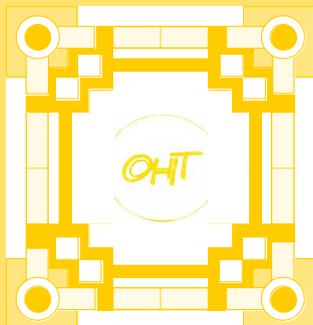
Последнее может заключаться в:

- недостаточном внимании к современным достижениям в сфере математических алгоритмов принятия решений – там, где нет математики, не может быть полноценных с точки зрения науки выводов;
- пренебрежении к особенностям индивидов и общностей, констатируемым в социальной психологии и социологии, переоценке возможностей теории принятия решений, приписывании ей свойства быть эффективной без учёта гуманитарных начал.

Только рассмотрение процесса принятия решений с междисциплинарной точки зрения, как не сводимого ни к какой отдельной области науки, сочетание теории принятия решений с общественными и гуманитарными науками и общенаучным знанием может способствовать решению поставленных выше проблем. Решение поставленных выше проблем невозможно без системного взгляда, без учёта, что задача принятия решений обычно предполагает тесную взаимосвязь математической и гуманитарной составляющей.

Литература:

1. Бодров В.И., Лазарева Т.Я., Мартемьянов Ю.Ф. Математические методы принятия решений. - Тамбов, ТГТУ, 2004. - 124 с.
2. Луньков А.Д. Теория игр. - Саратов, 2008. - 70 с.
3. Майерс Д. Социальная психология. - СПб.: Питер, 2007. - 794 с.
4. Николаенко С.И. Теория экономических механизмов. - М.: Бином, 2009. - 207 с.
5. Ревская Н.Е. Психология менеджмента. - СПб.: Альфа, 2001. - 240 с.
6. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. - М.: Радио и связь, 1993. - 278 с.
7. Черноруцкий И.Г. Методы принятия решений. - СПб.: БХВ-Петербург, 2005. - 416 с.

МЕХАНИЗМ УДЕШЕВЛЕНИЯ СТОИМОСТИ КРЕДИТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЯМ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

*Бондарь Александр Петрович,
Мочалина Ольга Сергеевна,
Балиоз Артем Михайлович,
ФГАОУВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского», г.Симферополь*

E-mail: bondar-ap2014@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам удешевления стоимости кредитов сельскохозяйственным товаропроизводителям. Указаны направления совершенствования механизма удешевления кредитов за счет Федерального и Республиканского бюджетов для сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Крым.

Ключевые слова: кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей, удешевление кредитов, государственная поддержка кредитования.

Трансформационные изменения в агропромышленном комплексе Республики Крым, формирование экономических отношений на основе правового поля Российской Федерации требуют создания действенного механизма государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, способного обеспечить постоянное экономическое развитие отрасли.

Среди используемого инструментария финансовой поддержки АПК важное место отводится удешевлению стоимости кредитов, выдаваемых сельскохозяйственным товаропроизводителям, через субсидии, предоставляемые из федерального и местных бюджетов на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам[1].

Присоединение Крыма к Российской Федерации привело к кардинальным изменениям в банковской системе полуострова. На протяжении первой половины 2014 года украинские банки и кредитные учреждения приостановили свою деятельность и покинули Крым. На смену им пришли российские

кредитные организации, а также крымские кредитные организации, перерегистрировавшиеся согласно российского законодательства. Это позволило сформировать во второй половине 2014 года вполне самостоятельную кредитную систему Республики Крым[2].

К сожалению, кредитные организации проявляют низкую заинтересованность в кредитовании сельского хозяйства в Крыму. Так, на 01.01.2015г. удельный вес таких кредитов сельскому хозяйству, охоте и лесному хозяйству в совокупном кредитном портфеле кредитных организаций Республики Крым составил всего 0,2%, в то время как в целом по Российской Федерации - 1,3%. В абсолютном выражении объемы задолженности по таким кредитам составили всего лишь 20,1 млн. руб. [3, с. 12-13].

Низкий уровень прибыльности, а зачастую убыточный характер деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, не позволяет им обладать достаточной платежеспособностью при сложившихся высоких ставках по кредитам банковских учреждений. Это вызвало необходимость поиска направлений удешевления кредитов. Выход было найдено благодаря частичной компенсации процентных ставок за счет бюджетных средств. Такой механизм был внедрен Постановлением Совета министров Республики Крым от 29 октября 2014 года № 423 «Об утверждении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым на 2015-2017 годы», где было предусмотрено за три года на реализацию механизма удешевления кредитов выделить 1285577,1 тыс. руб., из них 859421,55 тыс. руб. за счет Федерального бюджета, и 426155,55 тыс. руб. за счет Республиканского бюджета Крыма[4].

Государственная поддержка будет осуществляться посредством предоставления субсидий из средств федерального бюджета бюджету Республики Крым на условиях софинансирования при условии финансирования за счет средств бюджета Республики Крым возмещения части затрат на уплату процентов по краткосрочным и инвестиционным кредитам, полученным в российских кредитных организациях и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах.

Субсидии предоставляются сельскохозяйственным товаропроизводителям Республики Крым (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство), организациям агропромышленного комплекса независимо от их организационно-правовой формы, крестьянским (фермерским) хозяйствам, организациям потребительской кооперации.

Субсидии предоставляются заявителям при соблюдении ими следующих условий:

- а) регистрация, постановка на налоговый учет и осуществление

производственной деятельности на территории Республики Крым;

б) отсутствие неисполненной обязанности по уплате налогов, сборов, пеней, штрафов, процентов, подлежащих уплате в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах на момент подачи заявления о предоставлении субсидий;

в) отсутствие просроченной задолженности по заработной плате на первое число месяца, в котором подано заявление о предоставлении субсидий;

г) отсутствие задолженности по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Республики Крым;

д) наличие соглашения о предоставлении субсидий, заключенного между заявителем и Министерством, обязательным условием которого является согласие заявителя на осуществление Министерством и органами государственного финансового контроля проверок соблюдения им условий, целей и порядка предоставления субсидий;

е) заключение с кредитными организациями кредитного договора (договора займа);

ж) выполнение обязательств по погашению основного долга и уплаты начисленных процентов.

з) осуществление строительства, реконструкции и модернизации объектов на территории Республики Крым (для заявителей-заемщиков по инвестиционным кредитам, полученным на строительство, реконструкцию и модернизацию объектов) [5].

В 2015 году субсидии предоставляются:

а) по краткосрочным кредитам (займам) - в размере ставки субсидирования (СС1j), определяемой по формуле:

$$CC1j = CТреф * 1,1 + КС - INF,$$

где:

СТреф – ставка рефинансирования (учетная ставка) Центрального банка Российской Федерации по состоянию на 1 января 2015 года;

КС – ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации по состоянию на 1 января 2015 года;

INF – уровень инфляции за 2014 год согласно данным Федеральной службы государственной статистики;

б) по инвестиционным кредитам (займам) - в размере 100 процентов ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка Российской Федерации.

Порядок получения субсидии по удешевлению стоимости кредитов приведен на рис. 1.

Для получения субсидии в Министерстве сельского хозяйства Республики Крым создается Комиссия по вопросам предоставления субсидий по удешевлению стоимости кредитов, куда и подают заявители заявление вместе с пакетом необходимых документов. Представленные заявителем документы для получения субсидий рассматриваются Комиссией в течение 10 рабочих дней. В случае отказа, Комиссия делает соответствующую запись в журнале регистрации и заемщику направляется соответствующее письменное уведомление.

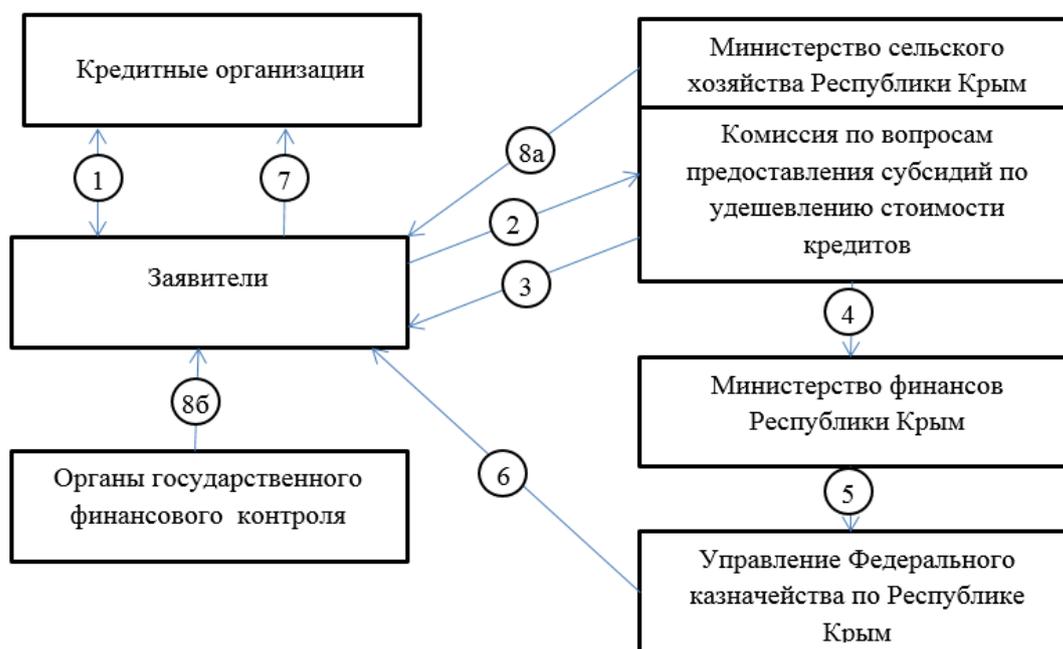

Рис. 1 Схема получения субсидии по удешевлению стоимости кредитов в Министерстве сельского хозяйства Республики Крым:

- 1 - заключение кредитного соглашения, составление и начало выполнения графика погашения кредита;
- 2 - заявление вместе с пакетом документов на получение субсидии по удешевлению стоимости кредитов;
- 3 - решение о предоставлении субсидии;
- 4 - заявки на доведение бюджетных данных в части предельных объемов финансирования за счет средств федерального бюджета и бюджета Республики Крым и сводные реестры;
- 5 - сводный реестр для перечисления субсидий с лицевого счета Министерства на расчетные счета заявителей;
- 6 - зачисление субсидий на расчетные счета заявителей;
- 7 - использование субсидий для удешевления стоимости кредитов;
- 8а, 8б - обязательная проверка соблюдения получателями субсидий условий, целей и порядка предоставления субсидий.

Сформировав сводные реестры, Министерство сельского хозяйства Республики Крым формирует и направляет в Министерство финансов Республики Крым заявки на доведение бюджетных данных в части предельных объемов финансирования за счет средств федерального бюджета и бюджета Республики Крым.

Министерство финансов представляет в Управление Федерального казначейства по Республике Крым сводный реестр для перечисления субсидий с лицевого счета Министерства на расчетные счета заявителей, открытые в российских кредитных организациях.

Заявители несут ответственность за нарушение условий предоставления субсидий, в том числе за достоверность представляемых ими документов, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Министерством, предоставившим субсидии, и органами государственного финансового контроля осуществляется обязательная проверка соблюдения получателями субсидий условий, целей и порядка предоставления субсидий в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Приведенная схема свидетельствует, что процедура получения сельскохозяйственными товаропроизводителями субсидии по удешевлению стоимости кредитов затрудняет доступ аграрных предприятий Крыма к кредитным ресурсам. Ведь заемщик сначала должен получить кредит в кредитной организации по существующей рыночной процентной ставке, которая для многих сельхозпроизводителей является неподъемной. И только после этого можно подать заявку на получение субсидии, без гарантии ее получения, так как предельных объемов финансирования за счет средств федерального бюджета и бюджета Республики Крым может и не хватить на всех желающих.

На наш взгляд, необходимо внести изменения в существующий порядок получения субсидии по удешевлению стоимости кредитов путем установления уполномоченных кредитных организаций, которые будут выдавать кредиты сельскохозяйственным товаропроизводителям, подлежащие гарантированному дальнейшему субсидированию по удешевлению стоимости кредитов.

Для этого между Министерством сельского хозяйства Республики Крым и уполномоченными кредитными организациями заключается соглашение о сотрудничестве в программе по удешевлению стоимости кредитов, где министерство берет на себя обязательство выплачивать субсидии заемщикам по удешевлению стоимости кредитов в предельных объемах финансирования за счет средств федерального бюджета и бюджета Республики Крым. Кредитные организации, уверенные в погашении части процентов за счет субсидий, устанавливают более низкие требования к финансовым показателям заемщика, что повышает потенциальное количество сельскохозяйственных товаропроизводителей, имеющих возможность получить кредит. А это приводит

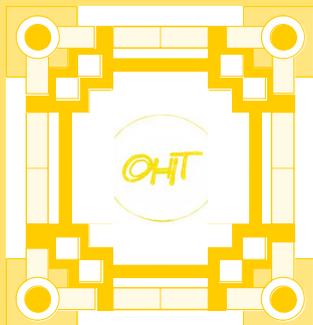
к росту объемов кредитования АПК.

Для заемщиков такой порядок позволит с большей вероятностью получить кредит в кредитной организации, а также гарантированно получить субсидию по удешевлению кредита.

Механизм удешевления кредитов за счет средств федерального бюджета и бюджета Республики Крым является эффективным инструментом повышения их доступности для сельскохозяйственных и других предприятий АПК. На этапе становления сельскохозяйственного кредита в Республике Крым необходимо продолжить использование механизма удешевления кредитов, предварительно его усовершенствовать.

Литература:

1. Мочалина О.С. Механизм государственного участия в стимулировании развития инвестиционных процессов в АПК / О.С. Мочалина, О.Г. Зорий // Экономика і організація управління. – Донецк, 2012. – №2(10). – С.65-72.
2. Бондарь А.П. Преодоление негативных последствий ухода украинских банков из Республики Крым в переходный период// Материалы VII международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики», Т.3, Ч. 1. – Санкт Петербург: ИИУНЦ «Стратегия будущего», 2015. – С.83-85. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sziu-fef.ru/wp-content/uploads/2015/04/ГиБ_2015_ТОМ3-1.pdf (дата обращения 20.07.2015).
3. Структура выданных кредитов // Показатели экономики и банковской системы Республики Крым, Крымского федерального округа. - 2015. - №1. - С. 12-13.
4. Постановление Совета министров Республики Крым от 29 октября 2014 года № 423 «Об утверждении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым на 2015-2017 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://msh.rk.gov.ru/file/pub_235009.pdf (дата обращения 20.07.2015).
5. Постановление Совета министров Республики Крым от 24 февраля 2015 года № 62 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://msh.rk.gov.ru/file/Postanovlenie_Soveta_Ministrov_Respubliki_Krym_ot_24_fevralja_2015_n62.pdf (дата обращения 20.07.2015).

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КОМПОЗИЦИИ НАНОСЕРЕБРА НА МОРФОБИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПРОРОСТКОВ КУКУРУЗЫ

*Бугара Игорь Александрович,
Жалдак Светлана Николаевна,
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского, Таврическая академия
(структурное подразделение ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского»), г. Симферополь*

E-mail: bia.05@mail.ru

Аннотация. Изучено влияние предварительного замачивания семян кукурузы в водорастворимой композиции наносеребра на морфобиологические параметры проростков. Отмечено стимулирующее действие композиции наносеребра концентрацией 5,0 мг/л на всхожесть семян, рост и развитие проростков кукурузы. Установлено увеличение на 43,1% биомассы сухого вещества надземной части проростков кукурузы под воздействием данной концентрации наносеребра.

Ключевые слова: кукуруза, наносеребро, семена.

Кукуруза – одна из наиболее древних культур. Её возделывали ещё за несколько тысячелетий до нашей эры. В настоящее время во всех странах мира на продовольственные цели используется около 20 – 25 % всего сбора кукурузного зерна. Из него готовят муку, крупу, кукурузные хлопья и другие продукты питания [2].

Высокая потенциальная продуктивность кукурузы и активная ее способность увеличивать урожайность при внесении удобрений, давно привлекли внимание генетиков и селекционеров. В результате были созданы высокоурожайные сорта и гибриды этой культуры, которые целесообразно выращивать только в условиях орошения [2]. Однако, недостаточное количество орошаемых земель и высокий уровень вторичной засоленности почвенных массивов, участвующих в хозяйственном обороте, оказывают существенное влияние на снижение урожайности сельскохозяйственных культур в Республике Крым. По данным Международного института окружающей среды и развития (International Institute for Environment and Development) и Института мировых

ресурсов (World Resources Institute), вторичному засолению подвержено, около 50 %, от общей площади всех орошаемых земель в мире (более 220 млн. га) [6]. Засоленные почвы мало благоприятны для произрастания большинства культурных растений. Высокое содержание в грунте токсичных ионов солей и дефицит доступной почвенной влаги оказывают негативное влияние на рост, развитие и продуктивность растительного организма [1]. В этой связи, необходимо привлекать в растениеводство новые разработки, способные существенно расширить возможности традиционных методов.

В повышении урожайности и качества сельскохозяйственных культур большое значение приобретают биогенные металлы в коллоидном состоянии (наночастицы). К наиболее широко используемым коммерческим наноматериалам можно отнести наночастицы серебра. В отличие от ионного серебра наночастицы менее токсичны, обладают пролонгированным действием и не требуют применения больших доз для достижения необходимого биологического эффекта [7].

В этой связи, целью проводимых исследований являлось изучение влияния композиции наносеребра на прорастание семян, прирост биомассы надземной части и корней проростков кукурузы.

Кукуруза (*Zea mays L.*) относится к семейству *Poaceae*, подсемейству *Andropogonodeae*, трибусу *Maydeae*, роду *Zea L.* Корневая система – мочковатая, достигающая полного своего развития к фазе формирования 6 – 8 листьев. Листья кукурузы состоят из листовой пластинки, листового влагалища и ладиккулы (листового язычка). Количество листьев колеблется от 6 – 8 у раннеспелых до 48 - у позднеспелых сортов. Растение однодомное. Мужские двухцветковые колоски образуют на верхушке стебля соцветие типа сложной метелки, а женские колоски с двумя цветками, из которых один редуцирован и не фертилен, образуют после оплодотворения початки. В метелках образуется до 4 – 10 млн. зерен пыльцы [5].

Для определения всхожести и прироста биомассы проростков, семена кукурузы предварительно замачивали в растворах водорастворимой композиции наносеребра [3] с концентрацией 0,02 мг/л, 0,05 мг/л, 0,1 мг/л, 1,0 мг/л и 5,0 мг/л в течение суток. Затем семена переносили на влажную фильтровальную бумагу в чашки Петри и проращивали в термостате при температуре 24 °С. Через 96 часов проросшие семена помещали в стеклянные емкости объемом 0,5 л для дальнейших наблюдений. Эксперимент проводили в 3-кратной повторности. Статистическую обработку полученных результатов проводили по стандартной методике [4].

Полученные в ходе исследования данные показали, что всхожесть семян кукурузы во многом зависела от концентрации композиции наносеребра. На четвертные сутки проращивания в чашках Петри для концентрации композиции

наносеребра 5,0 мг/л отмечена самая высокая степень прорастания семян (до 80%), что на 15 – 30 % выше по сравнению с другими вариантами опыта.

Нами была установлена зависимость влияния предварительного замачивания семян кукурузы в растворах наносеребра различной концентрации в течение 24 часов на ростовые процессы проростков. Во всех вариантах опыта, включая контрольный вариант (замачивание семян на 24 часа в дистиллированной воде), наблюдалось активное развитие проростков. На 12-е сутки, в варианте опыта с использованием композиции наносеребра в концентрации 5,0 мг/л, общая длина проростков составила $34,5 \pm 2,3$ см, что в 1,5 раза выше аналогичного показателя при других концентрациях раствора. В контрольном варианте опыта и при использовании композиции в концентрациях 0,02 мг/л и 0,05 мг/л достоверных ($P \leq 0,05$) различий не установлено.

Схожая зависимость выявлена при изучении влияния композиции наносеребра на развитие главного листа проростков кукурузы (рис. 1.)

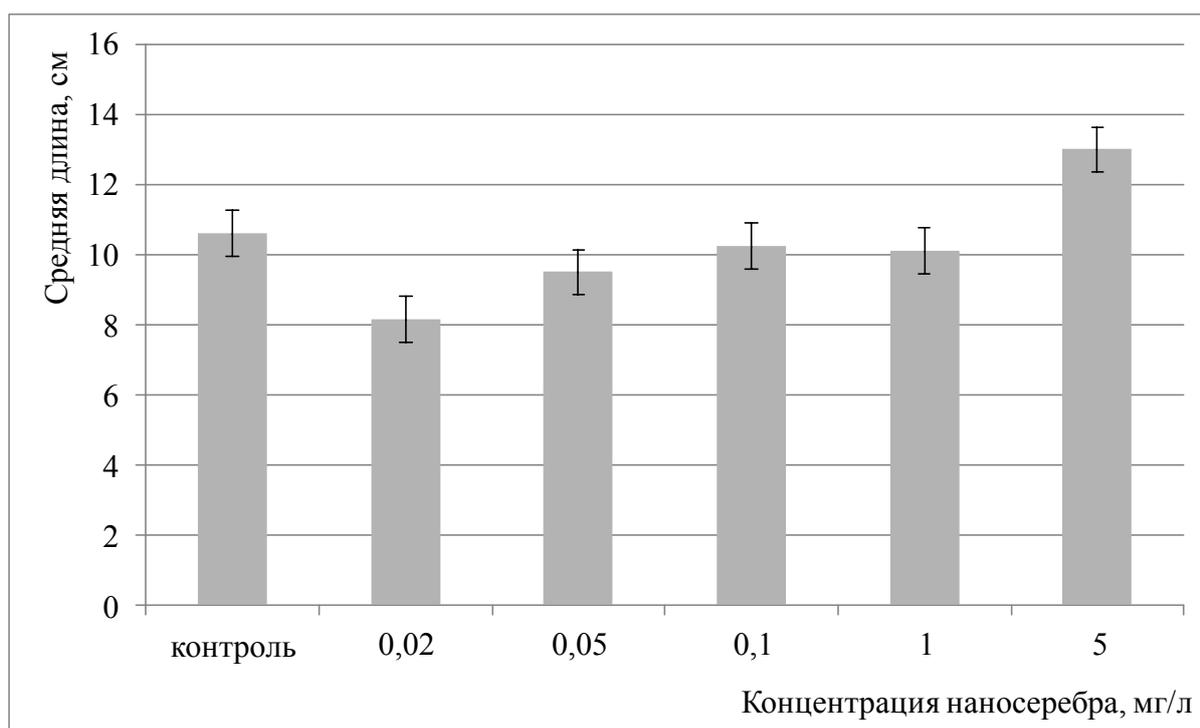

Рис. 1 Зависимость длины главного листа проростков кукурузы от концентрации композиции наносеребра

При использовании композиции наносеребра в концентрации 5,0 мг/л, наблюдалось достоверное увеличение длины главного листа по сравнению с другими вариантами опыта. Вместе с тем, изучение развития корневой системы проростков кукурузы выявило иную зависимость в ростовых процессах от

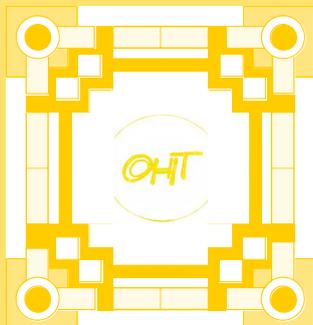
концентрации композиции наносеребра. Нами не было установлено достоверных отличий в скорости роста и длине корневой системы от используемых композиций наносеребра.

Изучение накопления биомассы проростков кукурузы после предварительного замачивания в течение суток в растворе наносеребра выявило следующую закономерность. Наибольшая масса сырого вещества надземной части формируется у 12-дневных проростков кукурузы так же после предпосевной обработки семян композицией наносеребра в концентрации 5,0 мг/л. При данной концентрации, средняя масса сырого вещества надземной части проростков составила $7,8 \pm 1,1$ мг, что на 53,7 % превосходило значение в контрольном варианте опыта.

Таким образом, проведенные нами исследования выявили существенное влияние этапа предварительного замачивания семян кукурузы в водорастворимой композиции наносеребра на всхожесть семян и дальнейшее развитие проростков. Установленные нами закономерности возможно использовать при разработке промышленных технологий выращивания кукурузы на зерно и зеленую массу.

Литература:

1. Котов С.Ф. Влияние увлажнения, засоленности и конкурентных взаимодействий на жизненность и продукционную деятельность *Salicornia europaea* L. (Chenopodiaceae) / С.Ф. Котов, С.Н. Жалдак // Вестник Днепропетровского национального университета. – 2005. – Сер. "Биологія". – С.84 – 90.
2. Николаев Е.В. Крымское полеводство. Справочное пособие / Е.В. Николаев, Л.Г. Назаренко, М.М. Мельников. – Симферополь: «Таврида», 1998. – 384 с.
3. Пат. на полезную модель 10539 Украины МКИ А 61 К 33/38, А 61 К 31/715. Способ получения водорастворимой бактерицидной композиции, содержащей наночастицы серебра / И.Н. Юркова, В.Р. Эстрела-Льопис, В.И. Рябушко [и др.]. – Заяв. 13.05.05; опубл. 15.11.05. Бюл. № 11.
4. Плохинский Н.А. Биометрия. – М.: МГУ, 1970. – 368 с.
5. Серебрякова Т.И. Ботаника с основами фитоценологии: Анатомия и морфология растений / Т.И. Серебрякова, Н.С. Воронин, А.Г. Еленевский. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 543 с.
6. Шамсутдинов З.Ш. Методы экологической реставрации аридных экосистем в районах пастбищного животноводства/ З.Ш. Шамсутдинов, Н.З. Шамсутдинов // Степной бюллетень. – 2002. – №11. – С. 35 – 46.
7. Юркова, И.Н. Влияние наночастиц серебра на ростовые процессы пшеницы / И.Н. Юркова, А.В. Омельченко, И.А. Бугара // Вестник ВСГУТУ. – 2014. № 1. – С. 69 – 73.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАОБРАЗА РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ В АМЕРИКАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ИЗДАНИЯ
«THE NEW YORK TIMES»)**

*Васильева Елена Ивановна,
Белорусский государственный
университет, г. Минск*

E-mail: kotnabortu@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена осмыслению влияния исторических предпосылок развития двусторонних отношений стран на формирование медиаобраза государства. Показано, что исторический контекст является первичным при осмыслении медиаобраза современной Беларуси, сформированном американскими СМИ. На основе анализа публикаций в издании *The New York Times* необходимости сделан вывод о необходимости заново выстраивать конструкт «имидж Беларуси» с исчезновением БССР и созданием в 1991 году нового независимого государственного образования.

Ключевые слова: медиаимидж, медиаобраз, медиадискурс, массовая аудитория, медиаиндустрия.

Являясь первичным агентом политической социализации, средством выстраивания отношений между структурами власти и обществом, СМИ формируют в массовом сознании комплексы представлений о политических акторах и специфике политического поля, в котором они функционируют. Для обозначения этих комплексов принято выделять понятие медиаобраза политических субъектов и институтов - совокупности представлений о политической реальности, сформированных СМИ и оказывающих влияние на имидж госструктур, доверие граждан к проводимой политике, легитимизацию принимаемых властью решений.

Термин «медиаобраз» был введен в научный оборот недавно, впервые закреплен в 2010 году в диссертации Е.Н. Богдан – «Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики» [1]. Сейчас дефиницию понятия «медиаобраз» раскрывают ряд

исследователей взаимосвязности общественного мнения и масс-медиа - О.Ф. Русакова, В.С. Феклюкина, А. В. Федоров. В нашем исследовании мы будем придерживаться определения О.Ф. Русаковой: медиаобраз - это структурный визуально-эмоциональный компонент виртуальной реальности, представляющий собой медийную модель объективного бытия, запечатленную в информационных носителях и общественном сознании [3].

Проблема изучения медиаобразов находится на стыке нескольких научных дисциплин - лингвистики, политологии, журналистики. Т.Н. Галинская, рассматривая медиаобраз как лингвистический феномен, определяет его как «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, получаемой из СМИ», как «особый образ реальности, предьявляемый массовой аудиторией медиаиндустрией».

Отсюда справедливо заключить, что выделение категории медиаобраза уместно лишь в том случае, когда речь идет о массовом сознании. В связи с тем, что термин был введен в научный оборот сравнительно недавно, еще не разработана методология исследования медиаобраза, работы по изучению медиаобразов немногочисленны и разрозненны.

Дуализм в восприятии образа Беларуси за рубежом балансирует между признанием ее исторических заслуг в ходе участия во Второй Мировой войне, и представлениями о Беларуси как о реликте Советского Союза - последнее накладывает на имидж государства отпечаток как экономической отсталости, так и культурной несостоятельности. Особый ресурсный потенциал для эффективного имиджевого позиционирования республики на международной арене заключает в себе национальная история, в связи с чем для всестороннего изучения многогранного конструкта медиаобраза современной Беларуси в зеркале американских СМИ особо важным представляется предварительное изучение исторических предпосылок формирования имиджа государства в американском медиадискурсе.

Исследование истории двусторонних отношений Беларуси и США позволяет выявить основные факторы, предопределившие параметры медиаобраза Беларуси в современном американском политическом медиадискурсе, что представляется особенно важным, так как формирование медиаимиджа Беларуси и белорусов в США началось и проходило в сложном историческом контексте, когда обоих государств еще не существовало в современных географических рамках. С 1772 года в результате трех разделов Речи Посполитой большая часть современной Беларуси находилась в границах Российской империи, потому точкой отсчета в развитии белорусско-американских отношений разумно считать 5 (17) апреля 1824 года, когда в Санкт-Петербурге была подписана Русско-американская конвенция о дружественных связях.

Изучаемое издание «The New York Times» впервые упоминает топоним «Минск» в 1863 году в рамках цикла новостных сводок, посвященных восстанию в Польше, в связи с объявлением в Минске, Пинске, Новогрудке осадного положения, в 1883 году газета публикует материал, посвященный системе образования на территории бывшей Речи Посполитой, анализируя «фундаментальные образовательные реформы в университетах Кракова и Вильно (совр. Вильнюс)», что, в свою очередь, является предпосылкой к формированию позитивного медиаобраза Беларуси, так как связывает Беларусь, часть которой до 24 октября 1795 года входила в состав Речи Посполитой, с положительными имиджеформирующими категориями образования, реформ и научного прогресса. Сходное влияние на имидж современной Беларуси имеет материал «Poland's Great Poet», посвященному жизненному и творческому пути польского поэта и драматурга Юлиуша Словацкого, опубликованному в 1901 году и содержащему в себе отсылку к периоду обучения поэта в Виленском университете. Учитывая, что история современной Беларуси имеет ряд общих вех с историей Польши и современной Литвы, можно считать, что перечисленные публикации влияли на формирование позитивного медиаобраза не только Польши и Литвы, но и Беларуси, и белорусского этноса.

Важную роль для формирования медиаобраза Беларуси сыграла белорусская диаспора, эмигрировавшая в США в начале XX века и занимавшаяся сохранением и трансляцией славянских традиций в новой культурной среде, вместе с тем многие очерки создавали в связи с образом Беларуси ряд негативных коннотаций: «Въ общемъ экономичный бытъ Бѣлоруссиі, благодаря цѣлому ряду неблагопріятныхъ историчныхъ условій находится на низкомъ уровнѣ. и улучшение его двигается помало». В то же время, в подобных текстах дается лаконичная трактовка происходящих на территории Беларуси исторических событий, что позволяет не только сохранять исторический материал о происхождении белорусской народности, но и транслировать его в эмигрантской среде в США, делая последнюю носителями национальных белорусских ценностей и знаний исторического контекста, в котором формировалось современное государственное образование: «въ образованіи бѣлорусского племени участвовали, главнымъ образомъ два славянскихъ племени: кривичи, занимавшій верховья Волги, Днѣпра и Западной Двины, полудневу часть Озерской области и часть бассейна Нѣмана, и “дреговичи, жившіи между Припятью и Западной Двиной».

Первое упоминание топонима «Беларусь» в исследуемом издании встречается в публикации «Russian» от 5 июля 1944 году и связано с проходящей в то время на территории Беларуси «рельсовой войной», в последствие о Беларуси издание не писало на протяжении одиннадцати лет – следующее упоминание встречается в статье от 5 ноября 1955 года в связи с послевоенными

работами по восстановлению экономики государства. Следует отметить, что публикации о Беларуси в материалах этого периода имеют положительные коннотации, журналисты «The New York Times» акцентируют внимание на способность столицы БССР к быстрому восстановлению после событий Второй Мировой войны.

С изменением исторического контекста меняется и характер репрезентации медиаобраза Беларуси в СМИ США: усложняются отношения между Советским Союзом и Америкой, обостряются политические разногласия, администрация президента Г. Трумэна использует «риторику кризиса», базирующуюся на нагнетании тревожности и предсказаниях грядущего неизбежного сражения Соединенных Штатов с мировым коммунизмом [2]. В период холодной войны американская пропаганда не просто встала на службу государства, но создала монолитную идеологию США, базирующуюся на теории «сверхдержавы» и альтернативы коммунизму, что стало возможным, по мнению американского политолога Ш. Дж. Пэрри-Гилса, благодаря совместным усилиям всех СМИ и сотрудничеству последних с Белым домом. Автор также утверждает, что «с усилением конфронтации «холодной войны» американская пропаганда становилась разнообразнее в своих методах, активнее применялись психологические способы воздействия на аудиторию».

Для имиджа Беларуси в эту историческую эпоху определяющей стала территориальная и административная принадлежность к СССР, говорить об автономном имидже БССР практически не приходится по причине масштабов государственного образования, в которое была включена республика, редкие публикации в анализируемом издании, посвященные Беларуси, сообщают об импорте тракторов «Беларусь» из Советского Союза в США и некоторые страны Европы, как то: в 1973 году «The New York Times» опубликовала материал об импорте тракторов «Беларусь» на сумму \$8,5 млрд. в Канаду, спустя год в издании появилась публикация схожего содержания под заголовком «Soviet-Made Tractors Introduced Upstate» («Советские трактора представлены на севере Штатов»), что демонстрирует готовности американского правительства сотрудничать с БССР в сфере экономики, несмотря на очевидные политические разногласия с Советским Союзом. В 1961 году издание публикует материал, посвященный переименованию в Минске проспекта Сталина, положительно оценивая действия белорусского правительства в данном направлении [4, 15].

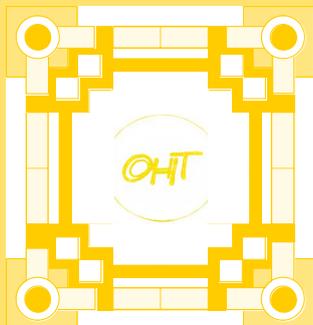
Тем не менее, обострение отношений между СССР и США негативно отразилось и на медиаобразе БССР, который так же сознательно демонизировался в рамках планомерной работы американской пропаганды по формированию т.н. «образа врага», в этот период негативно окрашены в том числе и исторические публикации, анализирующие роль Беларуси в войне с фашизмом. Так, в 1982 году в «The New York Times» была опубликована

рецензия на книгу «Белорусский секрет», повествующую о путях эмиграции отдельных глав немецких карательных отрядов в США и сообщающей, в том числе, о коллаборации жителей БССР с немецкими захватчиками («Belarus Brigade was a Byelorussian unit incorporated into a German SS division»).

После многолетнего перерыва топоним «Беларусь» вновь упоминается на страницах «The New York Times» в 1991 году в материале, констатирующем распад Советского Союза и образование «ряда новых флагов и названий: «Белоруссия теперь Беларусь, Молдавия стала Молдовой, Киргизия – Кыргызстаном, все они тянутся к общесоюзной собственности и пытаются стать собственниками своеобразного советского наследия – местных ресурсов, вооруженных сил, КГБ и бюрократии». Изученный материал дает возможность заключить, что исторические процессы, проходящие на территории Беларуси с 1922 по 1991 годы, имели негативное значение для ее медиаобраза в зеркале СМИ США, возможно говорить об исчезновении национальной идентичности Беларуси и белорусов и необходимости заново выстраивать конструкт «имидж Беларуси» с исчезновением БССР и созданием в 1991 году нового независимого государственного образования.

Литература:

1. Богдан, Е.Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.10 / Богдан Е.Н.; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова] Москва, 2007 224 с. : 61 07-10/1628
2. Рупипер, Г. Гарри С. Трумэн (1945 1953): непопулярный творец послевоенного мира / Г. Рупипер // Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.- 423-438.
3. Русакова О.Ф. Современная политическая философия. Екатеринбург, 2010.
4. Ситникова, Е.Л. Образ Советского Союза как фактор внешней политики США :1945 - 1952 гг. : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 07.00.03 / Е.Л. Ситникова ; Воронеж. гос. педагог. университет. – Курск, 2007. – 28 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА АГРИППИНЫ ЯКОВЛЕВНЫ ВАГАНОВОЙ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИИ В СРЕДНЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ И ВЫСШИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

*Верхоляк Альберт Валентинович,
Московский государственный
институт культуры, г. Москва*

E-mail albert27@yandex.ru

Аннотация. В статье изучаются педагогические методы Агриппины Яковлевны Вагановой. Объясняется её роль как педагога и вклад в искусство балета. Положенные в основу технические принципы классического танца исследуются и соотносятся к современной хореографии. Автор статьи применяет сравнительный анализ классического и современного танца. Рассматривается балет как средство, влияющее на обучение, воспитание и развитие студентов при освоении современного танца. Объясняется оптимальность воздействия системы классического балета на современную хореографию в целом.

Ключевые слова: Педагогическая система, метод исследования, классический танец, танец модерн, джазовый танец, contemporary dance.

Преподаватели средне специальных и высших организаций культуры и искусства отмечают, что по-прежнему система обучения классическому танцу Агриппины Яковлевны Вагановой остаётся самой совершенной и единственной, которая воспитывает у обучающихся чувство стиля, стремиться к совершенству пластической формы танца и выразительности при исполнении балета. Изданная книга Агриппины Яковлевны «Основы классического танца» является ключом к изучению балетного искусства в практике. Изложенные в её издании методические принципы построения учебного занятия, описание движений и приведённые примеры на французском языке дают точную направленность в изучении классического танца и в будущем формируют у обучающихся профессиональные навыки, практические результаты, способствуют образованию балетных артистов. Работая на благо искусства танца в XX веке Ваганова становится блестящим педагогом и внесённые ею изменения и

предложенные хореографические приёмы не могли показаться неуместными строгими ревнителями академизма, однако достигнутые методы в работе с учениками, стремления работать с языком классического танца, доводя его до совершенства, становятся неотъемлемой частью образа жизни Агриппины. Как известно метод является путём или способом достижения результатов и поставленной цели, и как достичь галантности, завершённости и изысканности стиля классического танца Ваганова знала. Её методами: чувство позы, “стальной” aplomb, умение находить опору в корпусе, брать force (запас силы) руками для туров и прыжков, строгость процесса обучения, значительная усложненность экзерсиса, направленная на выработку виртуозной техники мужского танца, стремление научить танцовщиц сознательному подходу к каждому движению и свойству рук завершать художественный облик балерины и танцевать всем телом начинают пользоваться многие мастера классического танца, в работе с обучающимися по долгу отрабатывают отдельные движения и танцевальные классические партии, постоянно улучшают манеру танца, соблюдают академические традиции, вырабатывают в учениках выворотность, контролируют собранный подтянутый корпус, воспитывают ощущение мягких и эластичных стоп при исполнении движений ногами, следят за воздушностью прыжков, обучают возвышенному и полётному качеству движения: баллону и элевации. Пользуясь педагогическими приёмами Вагановой, педагоги всё время развивают у обучающихся апломб, телесную выразительность, чёткое понимание ракурсов танца, профильных положений, элегантности при исполнении, стремлении к совершенству пластической формы движений, благородство манер, уважение партнёра по танцу и завершённости стиля при исполнении вариаций из балетов. Выпущенная книга шесть раз переиздавалась, однако все изложенные педагогические приёмы, взгляды, и методы в работе с исполнителями в последствии заняли достойное место в технике ведущих балетных артистов в России, Азии и Европе. Нельзя не сказать, что в 1988 году хореографическое училище имени Агриппины Яковлевны Вагановой учредило конкурс для обучающихся в балетных училищах СССР — «Ваганова — Prix». Её имя становится эталоном в педагогике классического танца и возводится как образец и подлинность достижений классического балета, имеющего свою историю, теорию и практику. В 1995 году балетный конкурс её имени приобретает международный статус и победителями являются: Ульяна Лопаткина, Андриан Фадеев, Светлана Захарова. Масштаб конкурса привлекает многих балетных танцовщиков и балерин со всех стран мира, а имя великого педагога, которая разработала собственную педагогическую систему, основанную на ясности и осмысленности техники, формировании строгости постановки корпуса, становится общепризнанным во всех мировых школах балета, академий, университетов и институтов культуры и искусства. Ваганова

основоположник основ классического танца, которая смогла систематизировать знания о методике балета, а положенные и утверждённые ею педагогические приёмы балетного искусства стали действительными во всём мире.

Влияние разработанных законов классического танца на обучение студентов современному танцу очень существенное и значительное. Сценическая культура, основанная на системе преподавания Вагановой для культуры современной хореографии станет фундаментальной, формирующей основу тела танцовщика, устойчивую при исполнении трюковых и технически сложных движений, помогающей освоить современную хореографию. Большинство педагогов придерживаются коллективного мнения, что добиться эффективного изучения направления современная хореография можно только в том случае если она изучаются в непрерывном образовательном процессе и единой системе профессиональной подготовки многим дисциплинам: «Классический танец», «Модерн танец», «Джазовый танец», «Contemporary dance». Только в постоянном непрерывном обучающем процессе изучения вышеперечисленных дисциплин появляются качественные показательные результаты у студентов в средне специальных и высших организациях. Классический танец необходимо изучать досконально и уделять балету большое количество времени или отводить дисциплине дополнительную физическую нагрузку. После формирования постановки корпуса, стоп, рук, выработки силовой выносливости, изысканности и завершённости стиля необходимо начинать осваивать танец модерн, и его техники: Марты Грэм, Мэрса Каннигема, Хамфри-Уэйдмана, Техника Релиз, Хосе Лимон, поскольку главной проблемой классических танцовщиков является неумение отказаться от строгих профильных положений, неумение поменять манеру академического танца на принцип свободного, мягкого, расслабленного владения телом, умеющим интонировать различными качествами движения телесных ощущений на музыку. В будущем это проблема многих балерин и танцовщиков с которыми хореографам становится трудно работать, поскольку их телесная выразительность, отличное исполнительское мастерство, способность к эмоциональной отзывчивости отказывается принять различные мышечные ощущения при постановке современной хореографии. Сложным становится умение совместить балетную подготовку с тяготением к *parterre* под воздействием гравитации к интеллектуально-творческим, душевным и духовно-энергетическим задачам поставленным балетмейстером для воплощения танца. Классический танец необходимо изучать с его основ и на протяжении всего процесса обучения, он формирует эстетику танцора, а присутствие школы, техники и сценической выразительности в учениках является залогом красоты линий тела на которые с точки зрения формы движений приятно смотреть зрителю, и только после того как красота достигнута с ней необходимо работать педагогам по современному танцу над различными качествами движений:

SCIENCE TIME

relaxation and tension, momentum and impact, swing and continuous, Rebound. Комплексное изучение дисциплинам позволяет открыть в учениках новые телесные ощущения. Это необходимо делать, иначе от излишнего освоения классического танца ученики в последствии не смогут отказаться от строгости, академичности стиля, чётких правил и балетных канонов. Овладение различными синтетическими мышечными ощущениями, способствующими профессиональному росту артистов перестанут быть доступными если обучающиеся в течении длительного времени изучают узконаправленно классический танец и балетную хореографию. После овладения необходимыми качествами движений, в постановках танца следует добиваться: красоты формы классического танца в синтезе с ощущениями зависания и воздушности; апломба, чувства позы и нарушения вертикальных плоскостей классического танца; стремления парить над гравитацией в балете и умения находчиво обращаться с уровнями и возможностью интересно передвигаться на *parterre* ; изысканно преподнести классический танец и вдруг нарушить границы красоты и с помощью мягкого владения телом использовать различные качества движений: relaxation and tension, swing and continuous.

Педагогическая система Агриппины Вагановой также оказывает положительное воздействие на изучение студентами джазового танца как в средне специальных так и в высших организациях. Классический танец основа всех танцевальных направлений, и только после становления изящества тела танцоров начинается освоение джазового танца и его техник: Гасс Джордано, Юджин Луис Фасиуто (Луиджи), Матт Матокс, модерн-джаз техника Лестера Хортона. Вспомогательными техниками для изучения джаз танца могут стать примеры следующих хореографов: Рик Одамс, Джеральдина Армстронг и разработанные авторские техники джаз танца педагогами, живущими в XXI веке. Знания законов классического танца и технические принципы балета помогают телу танцора быть готовым к изучению методики и техники различных направлений джазового танца. Как известно джаз танец-это стремления танцовщиков максимально раскрыть свои индивидуальные выразительные возможности, используя технически интересные прыжки, высокую эмоциональную активность, борьбу с гравитацией, а не просто парение в воздухе, применение уровней вертикальных и горизонтальных плоскостей, наполняя движение энергетически и как бы наружу с психофизической активностью, исполняя танцевальные действия. Поскольку джаз-это танец формы, исходящий от танцовщиков во внешнюю пространственную сторону, наполняя движения чувственностью и выразительностью, то самый главный признак, по которому можно определить профессионализм танцовщиков- это стремление к экзальтации, как наивысшей задачи и понимания принципа действия танцора во время исполнения манеры джазового танца.

Экзальтированное состояние исполнителей во время освоения джазового танца способствует профессиональному росту артистов. Правильное осознание данного ощущения (приподнятое настроение с оттенком восторженности) помогает перейти от среднего на продвинутый уровень обучения и улучшить техническую подготовленность. Классический танец и методы Агриппины Яковлевны Вагановой в синтезе обучения джазовому танцу придают артистам эстетическую сторону воспитания и сценическую привлекательность, иначе без изучения балета смотреть на тела танцоров со сцены будет невозможно, отсутствие сценической культуры и освоенной школы классического танца будут показателями непрофессионализма.

Contemporary dance следует изучать на старших курсах в средне специальных и высших организациях, поскольку эта форма танца предполагает наличие сформированных танцевальных навыков и знаний классического танца на продвинутом уровне. Методы Вагановой уместны для танца контемпорари, поскольку сформированную сценическую культуру, школу и техническую подготовленность у танцоров нельзя отнять. Эстетика сформированных действий методами Агриппины в сочетании с танцем контемпорари визуально приятна для просмотра зрителями, поскольку само поведение артистов на сцене с поставленным корпусом, балетной культурой и синтеза с современным танцем вызывает у сидящих в зрительном зале восхищение. Заниматься изучением чередования напряжённых мышц с быстрым сбросом, расслаблением, резкими остановками, падениями и подъёмами, работать с дыханием, самопознанием тела, работать в паре, изучать парные поддержки, быть готовым к интеллектуальному танцу можно только после пройденной школы классического танца и методов Вагановой. Направление танца контемпорари основывается на следующих техниках: Техника Александра, Метод Фельденкрайза, техника Соматик, анализ движения Рудольфа Лабана, основы Ирмгард Бартеньефф, а также авторские техники хореографов, живущих в XXI веке. Чтобы познать интеллектуальный танец необходимо быть готовым к этому по возрасту, уму, профессиональной подготовленности и философскому восприятию мира, только тогда будет положительный эффект школы классического танца и методов Агриппины Яковлевны на изучение студентами танцу контемпорари. Осознать сбалансированное состояние тела, психики и души нельзя ребёнку и даже студенту без навыков и достигнутого зрелого возраста, а педагогам не стоит этот танец давать детям вообще, поскольку они не готовы ещё к таким познаниям умственно и психически, иначе процесс освоения навредит эмоционально-психическому мировоззрению обучающихся. Если танец контемпорари учит понимать своё тело и потребности души в настоящий момент времени, не думать о гармонии, забыть об идеалах красоты и пропорциональности, осознать ощущения дисгармонии, отсутствии эталонов, неприятие продуманной

сюжетной линии, то к таким решительным изменениям надо быть готовым студентам на последних годах обучения в средне специальных и высших организациях. Если на основе положенных методов Вагановой педагоги при постановке танцевальных композиций добиваются повествования истории, сюжета, застывших поз античных скульптур и красоты движений, то при изучении танца контемпорари обучающиеся не придерживаются четкого сценария, а слушают голос своего тела. Необходимо понимать что педагогические приёмы постановки танца Рахислава Захарова, Игоря Смирнова, Фёдора Лопухова будут недействительными. Контемпорари уже вводиться как грандиозная обучающая программа для работы с людьми во всём мире и эстетика балета станет лишь дополнением и методы Вагановой будут использоваться как тренажная классика. Необходимо использовать индивидуальный педагогический подход совместного послушания с учениками, способного добровольно раскрыть творческие способности в учениках и найти ответы на свои вопросы и прислушаться к своему телу. В результате данного эксперимента у каждого человека образуется свой танец, выражающий гамму собственных не навязанных чувств, а эстетика классического танца будет удачно сочетаться в линиях тела артистов и подачей современного танца.

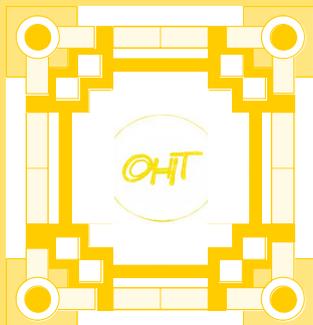
Главной целью при воспитании артистов и педагогов хореографии должно быть правильное применение законов классического танца Агриппины Яковлевны Вагановой в сочетании с сбалансированными нагрузками по современной хореографии, а это будет являться залогом формирования универсальных танцовщиков и педагогов, владеющих в комплексе различными стилями, которые смогут быть адаптированными к различным условиям современного социума в профессиональной танцевальной среде, умеющими с лёгкостью применять различные навыки при приёме на работу в различные творческие проекты на контрактной основе и быть конкурентоспособными на рынке труда и в различных организациях.

Литература:

1. Основы классического танца. А.Я. Ваганова. 9-е издание, стереотипное. Издательство ЛАНЬ, (2007 г.) 192 стр.
2. Спинжар Н.Ф., Рябинкина Е.Л. Педагогические основы профессиональной подготовки педагога-хореографа в вузе: Учеб. пос. для студ. вузов культуры. – М.: МГУКИ, 2011. – 165 с.
3. Никитин В.Ю. Джазовый танец. История. Методика. Практика: Учебно-методическое пособие. М.: МГУКИ, 2014. 312 стр.: с илл.
4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Джазовый_танец

SCIENCE TIME

5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.peoples.ru/art/theatre/ballet/agrippina_waganova/history.html
6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://samopoznanie.ru/schools/kontemporari/>
7. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://veter-peremen.info/tanets/technique/>

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ТРАНСПОРТНО-ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАСХОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ

*Гатауллина Руфина Рамиловна,
Институт управления экономики и финансов
Казанский федеральный университет, г. Казань*

E-mail: rufinagataullina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие аспекты учета транспортно-заготовительных расходов организации. Перечислены способы учета, варианты списания ТЗР. На примерах рассмотрен алгоритм расчета вышеуказанных процессов, составлены бухгалтерские проводки.

Ключевые слова: транспортно-заготовительные расходы, списание ТЗР, материалы.

Транспортно-заготовительные расходы организации – это расходы, которые возникают при приобретении (заготовлении) и транспортировке материалов организацией. ТЗР состоят из транспортных расходов, стоимости погрузочно-разгрузочных работ, расходов на страхование груза, командировочных расходов водителей-экспедиторов, потерь в пути в пределах норм естественной убыли. Также в состав ТЗР включаются посреднические и консультационные услуги и другие расходы.

В пункте 83 Методических указаний по учету МПЗ указаны 3 способа принятия к учету транспортно-заготовительных расходов.

Первый способ заключается в учете ТЗР на счете 15 «Заготовление и приобретение материальных ценностей». Основой данного учета являются расчетные документы поставщика. Отклонения, выявленные в стоимости материальных ценностей, учитываются на счете 16. Второй способ представляет собой учет ТЗР на отдельном субсчете к счету 10 «Материалы». Третий вариант основан на прямом включении ТЗР в фактическую стоимость приобретаемых (заготавливаемых) материалов. В данном случае ТЗР будут включаться в договорную цену материала, в денежную оценку внесенного в форме

материально-производственных запасов вклада в уставный капитал, в рыночную стоимость материалов, полученных на безвозмездной основе.

Организация самостоятельно определяет, какой вариант учета ТЗР для нее более приемлем. Если в организации небольшая номенклатура материалов, то целесообразно учитывать ТЗР в фактической себестоимости материалов. Если необходимо разбить ТЗР по отдельным видам или группам материалов, используют первый либо второй способ, представленный в методических указаниях.

Важным моментом в учете транспортно-заготовительных расходов является их списание. Данная бухгалтерская операция проводится в связи осуществлением процесса списания материалов.

Если организация учитывает ТЗР с использованием счетов 15 и 16, то она списывает не сумму ТЗР в отдельности, а отклонение плановой стоимости материалов от фактической стоимости. При учете ТЗР на отдельном субсчете к счету 10, определяется сумма ТРЗ, подлежащая списанию.

Организации учитывают на счете 15 покупную стоимость материальных ценностей, сформированную на основе расчетных документов поставщика, а также другие расходы, возникающие при приобретении материалов. На счете 16 учитывают разницу между учетной и фактической ценой материалов, а также курсовые разницы.

Эту разницу впоследствии списывают (при отрицательной разнице – сторнируют) в дебет счетов, предназначенных для учета производственных затрат, пропорционально стоимости израсходованных на производство материалов по учетным ценам. Для этого вначале определяют процентное отношение отклонений фактической себестоимости материалов от учетной цены и умножают его на стоимость отпущенных и неиспользованных материалов по учетным ценам.

В случае если закупочная цена превышает учетную, на счете 16 образуется дебетовое сальдо, это сальдо в конце месяца списывается на те счета, куда были списаны материалы пропорционально по формуле 1 [43]:

$$O = (C_{д16} + Обд_{16}) * Обк_{10} / (C_{д10} + Обд_{10}), \quad (1)$$

где: O – сумма списанного отклонения;

$C_{д16}$ – дебетовое сальдо на начало месяца по счету 16;

$Обд_{16}$ – дебетовый оборот по счету 16;

$Обк_{10}$ – кредитовый оборот по счету 10;

$C_{д10}$ – дебетовое сальдо на начало месяца по счету 10;

$Обд_{10}$ – дебетовый оборот по счету 10.

SCIENCE TIME

Если учетная цена выше закупочной, на счете 16 возникает кредитовое сальдо, которое необходимо списать в конце месяца по формуле 2 [43]:

$$O = (C_{к16} + Обк_{16}) * Обк_{10} / (C_{д10} + Обд_{10}), \quad (2)$$

где: $C_{к16}$ – кредитовое сальдо на начало месяца по счету 16;
 $Обк_{16}$ – кредитовый оборот по счету 16;

Рассмотрим расчет отклонения на примере.

Организацией были приобретены материалы в количестве 1000 ед. стоимостью 200000 рублей. (Без НДС). Поступившие материалы оприходовали по учетной цене – 250000 рублей. 400 единиц материалов стоимостью 10000 рублей было отправлено в производство.

В данном примере закупочная цена меньше учетной, на счете 16 образуется кредитовое сальдо, отклонение рассчитывается по формуле 1.3.4:

$$(0 + 50000) * 100000 / (0 + 250000) = 20000 \text{ рублей.}$$

Эта сумма списывается организацией в конце месяца соответствующими бухгалтерскими записями. Хозяйственные операции, составляемые при данном поступлении, указаны в таблице 1.

Таблица 1

Расчет суммы отклонения по приобретенным товарно-материальным ценностям

Дебет	Кредит	Сумма	Название операции
15	60	200000	Учтена стоимость материалов без учета НДС
10	15	250000	Оприходованы материалы по учетной цене
15	16	50000	Списано превышение учетной цены над фактической себестоимостью
20	10	100000	Списано в производство 400 единиц
20	16	20000	Списано превышение учетной цены над фактической себестоимостью

Для определения суммы ТЗР, подлежащей списанию, нужно рассчитать процент списываемых расходов в их общей сумме согласно формуле 3 [43]:

$$CP_{\text{тзр}} = (ТЗР_{\text{нач}} + ТЗР_{\text{пост}}) / (M_{\text{нач}} + M_{\text{пост}}) * 100\%, \quad (3)$$

где: $CP_{\text{тзр}}$ – процент списываемых расходов;

$ТЗР_{\text{нач}}$ – транспортно-заготовительные расходы на начало месяца;

$ТЗР_{\text{пост}}$ – сумма ТЗР, накопившихся в течение месяца;

SCIENCE TIME

$M_{нач}$ – остаток материалов на начало месяца;

$M_{пост}$ – стоимость материалов, приобретенных в течение месяца.

Для определения суммы ТЗР, которая подлежит списанию, используют формулу 4[43]:

$$ТЗР = M_c * CP_{тзр} / 100 \%, \quad (4)$$

где: ТЗР – сумма транспортно-заготовительных расходов, которую необходимо списать;

M_c – стоимость списанных в производство материалов.

Для определения подлежащей списанию суммы ТЗР рассмотрим пример.

В учетной политике организации прописано, что транспортно-заготовительные расходы принимаются к учету на специальном субсчете к счету 10 «Материалы» (10 субсчет «ТЗР»).

У компании на начало месяца имеется 1400 ед. материалов. Договорная стоимость материалов равно 1220000 рублей (без НДС). На остаток материалов приходится сумма ТЗР, равная 135400 рублей (без НДС).

Количество приобретенных в течение месяца материалов составило 8000 единиц. Согласно ценам поставщика, вся партия стоит 6700000 рублей (без НДС). Всего на приобретение материалов были затрачены транспортно-заготовительные расходы в сумме 540000 рублей. В течение месяца в производство были отпущены материалы на сумму 4258000 рублей.

Процент ТЗР, приходящийся на списанные материалы, рассчитанный по вышеуказанной формуле, составит:

$$((135400 \text{ рублей} + 540000 \text{ рублей}) : (1220000 + 6700000 \text{ рублей})) * 100\% = 8,528\%.$$

Сумма ТЗР, подлежащая списанию, равна:

$$4258000 \text{ рублей} * 8,528\% : 100\% = 363122 \text{ рублей}.$$

При списании ТЗР делают записи, указанные в таблице 2.

Таблица 2

Списание материалов и ТЗР по ним

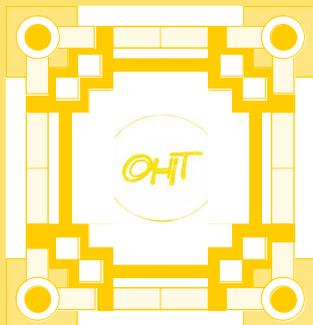
Дебет	Кредит	Сумма	Название операции
20	10.1	4258000	Списаны материалы в производство
20	10субсчет «ТЗР»	3630122	Списана сумма ТЗР, приходящихся на материалы, отпущенные в производство

SCIENCE TIME

Таким образом, грамотный учет ТЗР является основой успешного ведения учета материалов в организации. Способ учета ТЗР должен быть прописан в учетной политике и лучшим образом подходить экономическим реалиям, сложившимся в организации.

Литература:

1. Учет материально-производственных запасов // Бухгалтерский финансовый учет [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.nnre.ru/delovaja_literatura/buhgalterskii_finansovyi_uchet/index.php

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
УЧИТЕЛЕЙ–ПРЕДМЕТНИКОВ КАК СРЕДСТВО
ОРГАНИЗАЦИИ САМОРАЗВИВАЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ РАЗВИТИЕ У ПЕДАГОГОВ
УМЕНИЯ СТРУКТУРИРОВАТЬ ПРЕДМЕТНОЕ
СОДЕРЖАНИЕ**

*Глинкина Галина Васильевна,
Красноярский краевой институт повышения
квалификации и профессиональной переподготовки
работников образования, г. Красноярск*

E-mail: GalinaGlinkina@yandex.ru

Аннотация. В статье предлагается описание условий, способствующих созданию саморазвивающейся среды педагогов на основе деятельности методического объединения учителей-предметников, которая будет обеспечивать развитие у педагогов профессионального умения структурировать предметное содержание.

Ключевые слова: логические связи, методическое объединение учителей, саморазвивающаяся среда, сборник понятий, структурирование предметного содержания, структурирование знаний.

Методические объединения учителей существуют в современных общеобразовательных учреждениях (организациях), сохранившись с периода советской системы образования. Они являются основными структурными подразделениями методической службы образовательного учреждения, осуществляющими проведение учебно-воспитательной, методической, опытно-экспериментальной и внеклассной работы по одному или нескольким родственным учебным предметам. Основными целями работы методобъединений являются эффективное использование и развитие профессионального потенциала педагогов, организация методической работы, направленной на достижение и поддержание высокого качества учебно-воспитательного процесса.

В системе современного образования методические объединения должны решать проблемы, возникающие в процессе реализации ФГОС нового поколения. А поскольку одной из задач является овладение учителями профессиональными умениями в области структурирования предметного

содержания и дидактическими средствами развития у учащихся умения структурировать знания, то методические объединения должны стать средством организации саморазвивающейся среды учителей-предметников по формированию таких умений.

Саморазвивающаяся среда в педагогическом сообществе подразумевает создание таких условий, при которых возможно поступательное развивающее движение (в философском его понимании) педагогической деятельности, обеспечивающее овладение специальными профессиональными умениями. Опираясь на сущность процесса структурирования предметного содержания и особенности средств развития у учащихся умения структурировать знания, можно определить, при создании каких условий методобъединения учителей-предметников станут средством развития профессиональных умений.

Структурирование предметного содержания целесообразно рассматривать как процесс его совершенствования (приведения в систему) посредством выявления прочных, устойчивых логических связей, отношений (структурных, родо-видовых, причинно-следственных) между внутрипредметными и межпредметными понятиями, теориями, положениями, научными открытиями и др., а также и в структуре каждого понятия [8, с. 20; 6, с. 87]. Необходимо провести параллель между профессиональным умением учителя структурировать предметное содержание и перечнем универсальных учебных действий учащихся, а также отметить, что такое умение учащихся, как «структурирование знаний» в теоретических материалах стандартов нового поколения указано в качестве общеучебного познавательного универсального действия, которым учащиеся должны овладеть при освоении содержания различных учебных дисциплин. Под структурированием знаний понимается умение, развитие которого обеспечивает усвоение новых знаний или преобразование ранее приобретённых посредством приведения их в определённую систему на основе установления логических связей между дидактическими единицами – предметными и межпредметными понятиями, теоретическими положениями, законами и др. [3, с. 6]. При этом в качестве основных логических связей целесообразно использовать структурные, родо-видовые и причинно-следственные связи, также можно выявлять в предметном материале и другие виды связей. Овладение учащимися умением устанавливать данные связи является основой умения структурировать знания. Структурирование знаний позволяет учащимся осознанно усваивать новые знания и систематизировать ранее изученный материал. Данное сравнение позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи указанного профессионального умения учителя и одноимённого учебного умения учащихся, поэтому педагоги должны овладеть приёмами структурирования содержания преподаваемых дисциплин, а также дидактическими средствами, позволяющими развивать такие

же способности и у учащихся. Методические объединения учителей-предметников могут решить данную проблему посредством организации целенаправленной системной работы.

Чтобы методобъединения учителей как саморазвивающаяся среда, обеспечивающая возможность развития профессиональных умений в области структурирования предметного содержания и развития у учащихся умения структурировать знания, не только успешно функционировала в образовательной организации, но и обеспечивала профессиональный рост педагогов, необходимо создать определённые условия. Первое условие - работа всего педагогического коллектива, методического совета образовательной организации (а методические объединения учителей-предметников являются структурными подразделениями педколлектива) должна быть построена таким образом, чтобы обеспечивалось формирование у всех педагогов мотивации к овладению новыми профессиональными умениями. Данное условие обеспечит осознание каждым учителем необходимости профессионального развития в разнообразных областях педагогической деятельности и стремление к ликвидации профессиональных дефицитов, обнаруженных как при введении ФГОС, так и в процессе выявления проблем различного характера.

Второе условие - деятельность методобъединения должна быть направлена на

- самообразование педагогов в области овладения новыми необходимыми профессиональными знаниями и умениями, которые не были сформированы на ступени профессионального педагогического образования;

- профессиональную самореализацию – претворение в жизнь своих внутренних возможностей и способностей [1, с. 292];

- педагогическое самодвижение, которому присущи активность, наличие побудительных сил, вызывающих изменения, развитие от низшей ступени к высшей [9, с. 522];

- самостимулирование – способ обеспечения самообладания, суть которого заключается в том, чтобы за счёт собственных усилий превратить должное и необходимое в желанное и притягательное [1, с. 292]; учитель при этом стимулирует себя в педагогической деятельности, стремясь улучшить качество педагогического труда.

Реализация второго условия обеспечит педагогам профессиональный рост, что впоследствии проявится в повышении качества знаний учащихся, уровня развития их предметных умений и универсальных учебных действий. В совокупности реализация указанных условий позволит учителю повысить уровень методологической и технологической компетентностей, создать систему структурированных материалов по преподаваемым дисциплинам, позволяющих рационально отбирать содержание каждого урока, разрабатывать универсальные

задания для учащихся, быть увереннее в выборе необходимых методических и дидактических средств и др. В этом случае методобъединение учителей-предметников становится саморазвивающейся средой, обеспечивающей процесс профессионального развития учителей, результативность работы которых отражается на достижениях учащихся.

Деятельность методических объединений осуществляется на основе планирования научно-методической работы. Для того, чтобы планирование такой работы было не формальным, а целесообразным и продуктивным, необходимо на начальном этапе планирования выяснить, какие профессиональные знания и умения в исследуемой области есть у учителей, насколько широк спектр профессиональных дефицитов. От того, насколько тщательно будет проведена эта работа, зависит успешность и последующих этапов. Для выявления профессиональных дефицитов можно использовать различные приёмы их исследования:

- анкетирование учителей;
- самоанализ педагогов профессиональных потребностей и дефицитов;
- посещение руководителем объединения уроков учителей с последующим их анализом;
- экспертиза (заместителем директора, методистом, руководителем методобъединения, независимым экспертом) составленных учителями рабочих программ и тематического планирования по преподаваемым дисциплинам и т.п. Применение всех этих приёмов в комплексе позволит выявить реальные пробелы и дефициты в профессиональной деятельности учителей, а также спектр и уровень профессиональных потребностей педагогов при работе по новым стандартам.

На следующем этапе целесообразно определить направления работы методического объединения учителей-предметников, спланировать тематику, содержание и жанр мероприятий. Далее каждый учитель разрабатывает программу профессионального развития с учётом плана работы методобъединения и собственных дефицитов и потребностей. В данной программе учитель планирует самостоятельную работу по структурированию предметного содержания, определяя тему (раздел). Выбор представителями методобъединения тем для структурирования предметного содержания может осуществляться по-разному: в одних объединениях учителя распределяют все темы между собой, чтобы потом обогатить друг друга своими разработками (результатами структурирования); в других каждую тему берут несколько учителей и разрабатывают их поэтапно. Необходимо отметить, что второй вариант приносит лучшие плоды, т.к. на стадии индивидуального труда каждый учитель проработал определённую тему, потом в рамках запланированных в методобъединении мероприятий происходит обсуждение результатов

структурирования, обнаруживаются достоинства одних подходов и недостатки других, выбираются наиболее рациональные средства структурирования материала. Далее это позволит разрабатывать дидактические средства, способные систематизировать знания и умения учащихся, развивать у них умение структурировать знания.

Таким образом, методические объединения становятся средством организации саморазвивающейся среды учителей-предметников по формированию профессиональных умений в области структурирования предметного содержания преподаваемых дисциплин. Наиболее эффективным, на наш взгляд, средством, позволяющим учителю структурировать предметное содержание, является современный дидактический инструментальный познания, разработанный в теории и технологии способа диалектического обучения [2, с. 40; 7, с. 9]. Одним из видов такого инструментария является сборник понятий. Разработка данного инструментария обеспечивает, во-первых, развитие у педагогов логических умений, без освоения которых процесс структурирования вообще невозможен, а во-вторых, глубинное проникновение в сущность преподаваемой дисциплины во всех её внутренних и межпредметных взаимосвязях.

Сборники понятий могут разрабатываться по всем учебным дисциплинам на основе содержания различных источников информации: школьных и вузовских учебников, энциклопедий и справочников, интернет-ресурсов и др. Это позволяет рассмотреть каждое предметное понятие с различных точек зрения (структуры, происхождения, функции), проследить эволюцию взглядов учёных на данное понятие в разные периоды его изучения. А использование логических операций и приёмов при разработке сборников понятий, установление различных логических связей (родо-видовых, структурных, причинно-следственных) обеспечивает структурирование предметного содержания, которое педагог может использовать при разработке рабочих программ и тематического планирования, при отборе содержания каждого урока, при составлении предметных заданий, способствующих развитию у учащихся умения структурировать знания и т.д. Структура и алгоритм разработки сборника понятий подробно описаны в монографиях [2, с. 72; 7, с. 16], учебных и учебно-методических пособиях [8, с. 23], а также в материалах международных и всероссийских научных конференций [4, с. 91; 5].

Профессиональное умение педагогов структурировать предметное содержание преподаваемых дисциплин и развивать у учащихся умение структурировать знания может быть сформировано у учителей-предметников на курсах в Красноярском краевом институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, где они овладеют алгоритмом разработки сборников понятий: учителя русского языка на примере

темы «Предложение», литературы - «Жанр», математики - «Функция», биологии - «Клетка», химии - «Вещество», географии - «Формы рельефа», истории - «Война», психологии - «Память» и др. На основе такого инструментария педагоги по тем же темам строят логические схемы как наглядное отражение результатов структурирования предметного содержания, разрабатывают задания для учащихся. В дальнейшем в рамках работы методических объединений учителя-предметники закрепляют приобретённые на курсах профессиональные умения, осуществляя структурирование по другим разделам программы по аналогии с материалами, разработанными на курсах повышения квалификации.

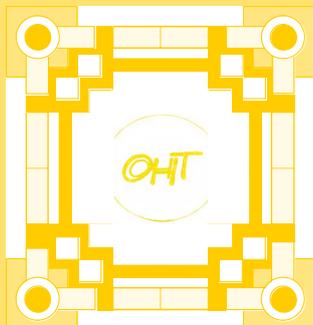
Саморазвивающаяся среда учителей-предметников в описанных условиях методобъединения обеспечивает профессиональное саморазвитие педагогов, обмен разработанным дидактическим инструментарием, создание «банка» структурированного предметного материала, демонстрацию лучшего опыта в данной области профессиональной деятельности учителей.

Литература:

1. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — М.: НМЦ СПО, 1999. — 538 с.
2. Глинкина Г.В. Подготовка учителя к формированию у учащихся системных знаний: монография. — Germany, Saarbrücken: LapLambert Academic Publishing, 2012. — 232 с.
3. Глинкина Г.В. Приёмы структурирования лингвистических знаний учащихся на уроках русского языка // Русский язык в школе. — 2015. № 1. — С. 6–9.
4. Глинкина Г.В. Пути решения проблемы подготовки педагогов к структурированию предметного содержания // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: матер. III Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Нижневартовск, 7.02.2014 г.). Часть II. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014.— 336 с. — С. 90–92.
5. Глинкина Г.В. Роль системного подхода в структурировании педагогами предметного содержания посредством разработки сборников понятий // Лучшая научная статья – 2013: материалы Всеросс.конкурса (г. Киров, 2013 г.) // Современные научные исследования. Выпуск 1. Концепт. — 2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/>.
6. Глинкина Г.В. Структурирование содержания учебников как педагогическая проблема // Начальная школа: журнал Министерства образования РФ. — 2013. — № 12. — С. 87–92.
7. Глинкина Г.В., Мартынец М.С. Структурирование предметного содержания на примере темы «Сказуемое» в русском и иностранных языках»: монография. — Germany, Saarbrücken: LapLambert Academic Publishing, 2012. — 256 с.

SCIENCE TIME

8. Глинкина Г.В., Зорина В.Л. Структурирование предметного содержания средствами Способа диалектического обучения: предложение в русском и иностранных языках. — Красноярск: ККИПКиППРО, 2014. — 216 с.
9. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. — М.: Наука, 1975. — 717 с.

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА В ИНКЛЮЗИВНЫХ ШКОЛАХ

*Горбунова Наталья Евгеньевна,
Труфанова Галина Константиновна,
Хлыстова Елена Викторовна,
ФГБОУ ВПО «Уральский
государственный педагогический
университет», г. Екатеринбург*

E-mail: NatalyGorbunova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема травли и насилия в детско-подростковой среде. Выделены основные факторы возникновения буллинга в процессе инклюзивного образования.

Ключевые слова: буллинг, инклюзивная школа, дети с ограниченными возможностями здоровья.

В изменяющемся мире претерпевают изменения все области нашей жизнедеятельности, в том числе и современное образовательное пространство, гуманизация которого предполагает отказ от «образовательной дискриминации» (А.П. Валицкая, Н.М. Назарова, В.А. Рабош, Н.Я. Семаго и другие). Согласно положениям Конвенции о правах ребенка, Конвенции о правах инвалидов и Закона «об Образовании в Российской Федерации», каждый человек имеет право на качественное образование вне зависимости от своих особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [6]. Поэтому все четче прослеживается тенденция к инклюзивной форме образования детей, имеющих те или иные отклонения в психофизическом развитии.

Введение в 2015 году Федерального государственного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в общеобразовательную практику диктует потребность создания специальных условий для организации инклюзивного образования, то есть обучение таких детей может быть организовано совместно с их здоровыми сверстниками в общеобразовательных организациях. Это значит, что в ближайшем будущем появление в классе ребенка с ОВЗ станет рядовым событием, что неизбежно приведет к возникновению новых социально-

психологических проблем, в том числе проблеме насилия и жестокости в детской среде.

Проявления жестокости в детской среде многообразны: от «безобидных» шуток и прозвищ до тяжелых насильственных действий. Подобные действия – притеснение, дискриминация, травля, – называются буллингом.

Проблема детской жестокости привлекает внимание исследователей в сфере науки, искусства, спорта и средств массовой информации. Вопросы изучения источников, механизмов, характера протекания, последствий, профилактики и коррекции буллинга являются актуальными для представителей различных наук – философов, культурологов, юристов, социологов, медиков, педагогов и психологов.

Исследованием данного феномена занимались многие зарубежные (А. Бартини, К. Босворт, Б. Глейзер, А. Гольдштейн, А. Гуггенбюль, И. Колмен, Д.А. Лэйн Д. П. Мак-Ларен, Е. Мунте, Д. Олвеус, В.Т. Ортон, К. Пеллегринн, А. Пикас, Е. Роланд, Т.В. Сейджер, М. Селигманн, А. Сурандер, Д.П. Таттум, П.П. Хайнеманн, А.М. Хорн, М. Шеффери другие) и отечественные (И.С. Бердышев, Е.Н. Волкова, А.В. Гришина, Е.Ю. Зотова, И.С. Кон, М.Г. Нечаева В.Р. Петросянс, Н.А. Польская, О.А. Селиванова, Ю.А. Скроцкий, Г.У. Солдатова, Д.Н. Соловьев, Т.С. Шевцова и другие) психологи. Однако в настоящее время проблема буллинга в инклюзивных школах является малоизученной.

Д. Лейн и Э. Миллер под буллингом понимают длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям) [3]. То есть, буллинг – это социальное явление, свойственное преимущественно организованным детским коллективам, в первую очередь, школе.

Формы школьного буллинга могут быть физическими и психологическими: систематические насмешки, вымогательство, физические и психические унижения, различного вида издевательства, действия сексуального характера, бойкот и игнорирование, обидные жесты, воровство, порча личных вещей и другие. В последнее время появилась новая разновидность – кибербуллинг – когда жертва получает оскорбления на свой электронный адрес или через другие электронные устройства. Буллинг в школе также может быть характерен и для поведения взрослых: унижение ученика, который успешен (не успешен) в учебе или уязвим в межличностных отношениях; негативные или саркастические высказывания по поводу внешности (национальности) обучающегося; устрашающие и угрожающие жесты или выражения.

Причины жестокого поведения детей различны: чувство неприязни, месть, зависть, борьба за власть, восстановление справедливости, нейтрализация соперника, подчинение лидеру, самоутверждение, а также удовлетворение садистических потребностей отдельных личностей.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить четыре компонента буллинга: агрессивное и негативное поведение, регулярность осуществления, дисбаланс власти в отношениях участников, умышленность [5, с. 43].

При возникновении буллинга в классе образуется буллинг-структура – социальная система, включающая преследователей, их жертв и наблюдателей. Д. Олвеус описывает роли детей, которые участвуют в буллинге [7]: жертва, издевающиеся дети – лидеры (булли); их последователи, их активные и пассивные сторонники, безразличные наблюдатели, активные и вероятные защитники.

И.С. Бердышев отмечает, что жертвой или буллем может стать любой ребенок при определенной ситуации, стечении жизненных обстоятельств [1]. Тем не менее, зачинщиками травли обычно становятся уверенные в себе, морально и физически сильные дети-лидеры, склонные к доминированию, власти и подчинению других. Жертвами, наоборот, – дети с низкой самооценкой, чувствительные к стрессам, склонные к подчинению, не умеющие постоять за себя и дать отпор обидчикам. Для наблюдателей характерны чувство вины, ощущение собственного бессилия.

Д. Олвеус и И. Колмен выделили типичные черты обучающихся, склонных становиться булли [7]: сильная потребность подчинять себе других детей; импульсивность и быстрое наступление чувства ярости; вспыльчивость и грубость; стремление к манипулированию сверстниками; вызывающее поведение; лживость; агрессивный настрой по отношению к взрослым; отсутствие сочувствия к своим жертвам. Исследователи отмечают, что булли демонстрируют признаки девиантного поведения: прогуливают школу, входят в состав преступной группировки, избегают общественно-полезной деятельности.

И.С. Бердышев, М.Г. Нечаева выделили основные факторы, которые относят ребенка к группе риска по буллингу:

- множественный стресс (жертвы травли обременены множеством проблем – слабое здоровье, низкий социальный статус, неудовлетворительные отношения со сверстниками, выраженное социальное неблагополучие, а также низкие компенсаторные возможности);

- провоцирующие особенности жертвы (особенности их личности на поведенческом уровне могут являться раздражающим фактором для большинства их условно толерантных ровесников);

- стигматизация (расовые и физические особенности ребенка) [1].

Наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети, имеющие некоторые отличия от основной массы детей: физические недостатки; болезни (эпилепсия, тики, гиперкинезы, энурез, энкопрез и т.д.); особенности поведения (замкнутость, чувствительность, застенчивость, тревожность, импульсивность);

специфические особенности внешности (рыжие волосы, веснушки, необычный тембр голоса, особая форма ушных раковин, носа, головы, вес тела и т.д.); недостаточно развитые социальные навыки (отсутствие друзей, недостаток опыта жизни в коллективе, «домашние» дети, дети со школьной фобией) и т.д.

И. Колмен определяет следующие показатели поведения жертвы: ребенок становится объектом насмешек, издевательств; в школе ведет себя скрытно, боязливо; держится в стороне от других детей; старается находиться недалеко от учителей, взрослых; старается перевести конфликт в шутку; реакция на агрессию – побег, слезы, истерика; опаздывает на занятия или поздно покидает школу; во время групповых игр, занятий, его игнорируют или выбирают последним.

Рассмотренные причины, формы, проявления, структура, компоненты буллинга в детском коллективе, специфика поведения жертв и буллей, факторы риска позволяют предполагать, что ребенок с отклонениями в развитии с большой вероятностью может попасть в ситуацию школьной травли.

В инклюзивном классе риск возникновения буллинга может определяться несколькими факторами:

Наличие у детей с ОВЗ специфических физических и психологических особенностей.

Известно, что такие дети могут иметь видимые недостатки в строении тела и лица (аномалии конечностей, осанки, дефекты строения черепа, изменения формы черт лица, специфическая походка, расстройства речи, навязчивые движения и т.д.), дополнительные технические средства коррекции имеющихся дефектов (наличие звукоусиливающей аппаратуры, приборов для коррекции зрения, инвалидной коляски, костылей, ортодонтических конструкций и т.д.), поведенческие (гиперактивность, неусидчивость, пассивность, медлительность, конфликтность и т.д.) и личностные особенности (ранимость, тревожность, застенчивость, неуверенность в себе, прямолинейность, конфликтность, замкнутость и т.д.), особенности обучения (снижение интеллекта, нарушения письма, чтения, счета и т.д.). Безусловно, наличие вышеперечисленных особенностей является фактором риска для овладения ребенком с ОВЗ ролью жертвы в ситуации школьного буллинга.

Психологическая неготовность детей с нормативным развитием к общению с детьми с ОВЗ.

Малый опыт включения детей с недостатками в развитии в общеобразовательные классы, обучение детей с ОВЗ в интернатных условиях, надомные формы образования детей с тяжелыми недостатками в развитии привели к психологической неготовности нормально развивающихся детей к общению с «особыми» сверстниками.

Недостаток специальных психологических знаний у педагогов о детях с

ОВЗ: их умственных способностях, личностных особенностях, специфических трудностях установления межличностных взаимоотношений в коллективе и т.д.

Педагоги также могут спровоцировать ситуацию школьной травли ребенка с ОВЗ при наличии недостаточной осведомленности об особенностях таких обучающихся. Н.А. Польская отмечает, что «педагогический коллектив школы прямо или косвенно может быть включен в ситуацию буллинга, демонстрируя пренебрежение или прямое давление в отношении уязвимых учеников, потворствуя организованной травле или даже поощряя ее» [4].

Недостаток методических разработок для педагогов инклюзивных классов по организации взаимодействия между обучающимися с учетом имеющихся психофизических особенностей детей с ОВЗ.

На сегодняшний день существуют лишь единичные случаи эффективного «включения» детей с ОВЗ в общеобразовательное пространство. Педагогическая и психологическая наука находятся на этапе исследования инклюзивных процессов, происходящих в нашей стране. Поэтому вопросы оптимизации межличностного взаимодействия детей с отклонениями в развитии со здоровыми сверстниками остаются открытыми.

Профессиональное выгорание педагогов, приводящее к потере чувствительности к происходящим психологическим процессам в школьной группе.

Появление поправок в законах, внедрение новых стандартов, расширение требований к профессиональным и личностным качествам педагога требуют от учителей больших эмоциональных и интеллектуальных «вложений» в свой труд. Это приводит к снижению воспитательной функции профессии, привлечению внимания к формальным сторонам образовательного процесса, нежели к вопросам создания благоприятной психологической атмосферы класса.

Низкий уровень просвещенности родителей в вопросах особенностей психологического развития, обучения и воспитания детей с ОВЗ.

Психолого-педагогическая неграмотность приводит к тому, что родители затрудняются дать совет своему «здоровому» ребенку в вопросе выстраивания взаимоотношений с необычным сверстником, могут порекомендовать игнорировать ребенка с ОВЗ, или даже проявлять по отношению к нему агрессию.

Неготовность родителей к принятию «особых» детей полноправными членами детского коллектива.

С.О. Брызгалова, Г.Г. Зак указывают на то, что родители «обычных» детей опасаются, что ребенок с особенностями развития (особенно с тяжелыми нарушениями) будет мешать, отвлекать учителя и детей, что снизит уровень знаний всего класса [2, с.18-19].

Таким образом, анализ факторов риска возникновения буллинга в

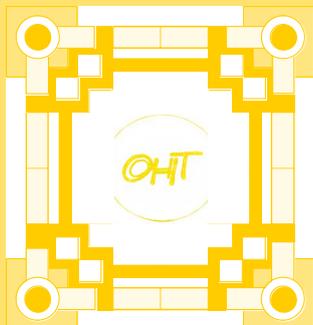
инклюзивных классах еще недостаточно изучен, поэтому требует системного подхода и предполагает проведение комплексного исследования.

Последствия участия в буллинге могут быть разными – от легких (они оставляют незначительный след, с которым при своевременно начатой работе можно быстро справиться) до длительных неизгладимых (посттравматические стрессовые расстройства, ухудшение психического и физического здоровья, снижение образовательного и профессионального функционирования, трудности общения, дезадаптация, криминализация поведения) [1].

Школьный буллинг – явление системное и комплексное. Появление инклюзивной формы обучения детей с ОВЗ ведет за собой новые проблемы, требующие глубокого анализа – факторов риска возникновения буллинга, его механизмов, форм, особенностей поведения участников. Предупреждение явлений дискриминации по отношению к детям с ОВЗ является актуальной задачей государства, что требует тщательного анализа условий формирования благоприятных межличностных взаимодействий в инклюзивных школах.

Литература:

1. Бердышев И.С., Нечаева М.Г. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики: Практическое пособие для врачей и социальных работников. [Электронный ресурс]. – СПб., 2005. – Режим доступа: <http://www.homekid.ru/bullying/index.html>.
2. Брызгалова С.О., Зак Г.Г. Инклюзивный подход и интегрированное образование детей с особыми образовательными потребностями // Специальное образование – 2010. – №3. – С.14-20.
3. Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д. Лейна, Э. Миллера. – СПб., 2001. – 448 с.
4. Польская Н.А. Взаимосвязь показателей школьного буллинга и самоповреждающего поведения в подростковом возрасте / Н.А. Польская // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 1. – С. 39-49.
5. Солдатова Г.У., Зотова Е.Ю. Агрессоры и жертвы. Буллинг в России становится серьезной проблемой общения в сети / Г.У. Солдатова, Е.Ю. Зотова // Исследования. – 2012. – № 11. – С. 42-51.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Эксмо, 2015. – 158 с.
7. Olweus D. Bullying at school: what we know and what we can do. – NY: Blackwell, 1993 – 152 p.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

*Горбунова Наталья Евгеньевна,
Труфанова Галина Константиновна,
ФГБОУ ВПО «Уральский
государственный педагогический
университет», г. Екатеринбург*

E-mail: ya.trufanova-galina@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению факторов сохранения психологического здоровья обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в рамках обеспечения психологической безопасности образовательной среды. Рассмотрены угрозы, которые могут негативно сказаться на состоянии психологического здоровья всех субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: психологическое здоровье, психологическая безопасность, образовательная среда, обучающийся с ограниченными возможностями здоровья.

В настоящее время образовательная среда определяется как комплексное понятие, включающее в себя следующие компоненты: материальные факторы образовательного процесса, межличностные отношения субъектов образования и специально организованные психолого-педагогические условия для полноценного развития личности. Одним из ведущих показателей, определяющих деятельность образовательной организации, является уровень психологического здоровья обучающихся.

Определение здоровья как сложного и системного феномена длительное время привлекает внимание деятелей различных научных направлений. Однако в последние десятилетия ведущее место принадлежит психологическому благополучию, которое во многом определяет эффективный процесс развития личности.

Вопросами психологического здоровья занимались педагоги и психологи: А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, И.В. Давыдова, А.Н. Леонтьев, В.Э. Пахальян, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн, О.В. Хухлаева, Д.Б. Эльконин и другие.

Однако как научная категория понятие «психологическое здоровье» введено в начале 90-х годов XX века И.В. Дубровиной [3].

В современной психолого-педагогической науке нет четкого и однозначного определения психологического здоровья. Так, И.В. Дубровина отмечает, что психологическое здоровье – это совокупность характеристик личности, обеспечивающих ее стрессоустойчивость, социальную адаптацию и успешную самореализацию. В.Э. Пахальян определяет психологическое здоровье как «динамическое состояние внутреннего благополучия (согласованности), которое позволяет человеку актуализировать свои индивидуальные и возрастнопсихологические возможности на любом этапе» [5].

Ввиду отсутствия понятия психологического здоровья, его критерии на сегодня не представлены в виде устойчивого комплекса. Выделен целый ряд параметров позитивного психического здоровья: адаптивность к окружающей действительности; саморегуляция поведения; планирование собственных целей деятельности; активность личности; адекватная самооценка и уровень притязаний; тенденция к самосовершенствованию.

О.Е. Елисеева отмечает, что содержание психологического здоровья напрямую связано с положительным эмоциональным фоном человека, его эмоциональным равновесием и определяется через отношения с другими людьми [4]. Г.А. Широковой были выделены внешние и внутренние критерии психологического здоровья. К внешним критериям были отнесены функции организма, определяющие адаптивность к окружающей среде, к внутренним – гармоничное состояние душевного покоя [2].

Изучая данную проблему, В.А. Ананьев выделяет три уровня психологического здоровья: креативный (устойчивая адаптация к среде, стрессоустойчивость, творческое отношение к действительности), адаптивный (повышенная тревожность и притязательность) и дезадаптивный (чрезмерная внушаемость, деструктивность поведения) [1].

Вопросу сохранения и укрепления психологического здоровья детей уделяется значительное внимание и в нормативных документах нашей страны: Федеральный закон об образовании РФ, Федеральные государственные требования дошкольного и начального общего образования, Федеральный государственный стандарт (ФГОС) начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Согласно требованиям ФГОС обучающихся с ОВЗ, любая образовательная организация должна предоставить условия не только для обучения, но и для полноценного развития личности и межличностных отношений обучающегося с ограниченными возможностями здоровья ОВЗ. Наряду с освоением образовательной программы, обучающийся должен овладеть следующими компетенциями: адекватная самооценка, навыки самоконтроля и саморегуляции,

навыки эффективного сотрудничества с окружающими.

Единое образовательное пространство должно быть направлено на создание условий для укрепления психологического здоровья всех субъектов системы образования. На уровне образовательной организации эти условия создаются путем внедрения технологий сопровождения психологической безопасности образовательной среды.

Б.А. Еремеев определяет психологическую безопасность как душевное равновесие и развитие личности через осознанное и рефлексивное отношение человека к окружающей действительности. Автором подчеркивается социальный аспект психологической безопасности: внимание уделяется оптимальным с точки зрения совместной деятельности отношениям окружающих [4].

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить компоненты психологической безопасности: сохранность структур человеческой психики, адаптивность функционирования в малых социальных группах и обществе в целом, состояние среды жизнедеятельности человека.

Таким образом, говоря об организации образовательного пространства, необходимо учитывать ее комплексный характер, который должен опираться на создание в образовательной организации специальных условий, направленных на сохранение психологического здоровья обучающихся.

В образовательных организациях, которые посещают дети с ОВЗ, могут возникнуть своего рода угрозы психологической безопасности:

- изменение стратегии деятельности образовательных организаций в период введения ФГОС обучающихся с ОВЗ;
- недостаточный уровень теоретико-методологической подготовки педагогов в вопросах обучения и воспитания детей с ОВЗ;
- загруженность педагогического коллектива методическими разработками, что препятствует созданию реальных условий для развития личности обучающихся с ОВЗ;
- личностные проблемы педагогов, связанные с профессиональным выгоранием;
- недостаточное развитие системы психологической помощи детям с ОВЗ и их родителям в общеобразовательных организациях;
- неготовность нормативно развивающихся детей и их родителей к принятию ребенка с ОВЗ.

Вышеперечисленные угрозы могут препятствовать сохранению психологической безопасности образовательной среды, что, в свою очередь, негативно скажется на состоянии психологического здоровья всех субъектов образовательного процесса, в особенности – обучающихся с ОВЗ.

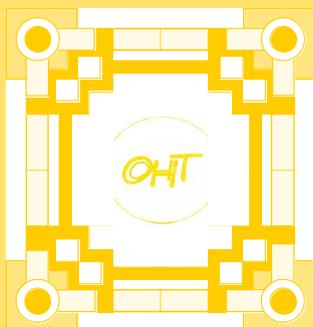
На основании указанных угроз, можно выделить критерии психологической

безопасности образовательной среды. *Первый критерий* – отсутствие психологического насилия в процессе учебно-воспитательного процесса. *Второй* – удовлетворенность процессом взаимодействия в образовательной организации. *Третий* – адаптивность к изменяющимся условиям со стороны педагогов и обучающихся.

Таким образом, деятельность специалистов образовательных организаций, должна быть нацелена создание безопасной психологической среды. Должны быть созданы вариативные условия обучения и воспитания, которые будут способствовать сохранению психологического здоровья всех субъектов образования.

Литература:

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании. - СПб., 2002. - 271 с.
2. Баева И.А. Волкова И.А. Лактионова Е.Б. Психологическая безопасность образовательной среды: Учеб. пособие / Под ред. И.А. Баевой. - М., 2009 - 247 с.
3. Дубровина И.В. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы. - Екатеринбург: Деловая книга, 2000. - 176 с.
4. Елисеева О.А. Структура субъективного благополучия подростков в образовательной среде с низким уровнем психологической безопасности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2011. - № 132 - С. 368 – 375.
5. Пахальян В.Э. Развитие и психологическое здоровье: Дошкольный и школьный возраст. - М.: Питер, 2006. - 294 с.

АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕДЖА УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

*Гордеева Ирина Викторовна,
Уральский государственный
экономический университет,
г. Екатеринбург*

E-mail: ivgord@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анкетирования, проведенного среди студентов первого и второго курса Уральского государственного экономического университета, с целью выяснения их отношения к глобальным проблемам современности, уровня оптимизма в отношении перспектив решения данных проблем, а также экологических знаний.

Ключевые слова: анкетирование, глобальный экологический кризис, экологическая компетентность, экологическая ситуация, экологические проблемы современности,

На фоне социально-экономических и политических потрясений последних лет, охвативших в той или иной мере значительную часть территории современного цивилизованного мира, экологические проблемы, несмотря на весь их глобальный характер и намечающуюся тенденцию к усугублению, постепенно отошли на второй план в глазах как населения России, так и сопредельных территорий, так как сиюминутные интересы всегда имеют преимущество перед отдаленной перспективой. Тем не менее, не следует забывать, что состояние окружающей среды (включая загрязнение атмосферы и качество питьевой воды), а также природно-ресурсный потенциал нашей планеты и конкретных регионов мира по-прежнему остаются ведущими факторами, определяющими благополучное развитие человечества в будущем. В связи с этим необходимо объективно и адекватно оценивать весь масштаб экологических проблем, представших перед современным социумом, а также причины последних, что позволит наметить пути выхода цивилизации из экологического кризиса, о наступлении которого стало известно еще с 1960-х гг.

благодаря деятельности Римского клуба.

Среди причин, породивших современное противостояние техногенной цивилизации и биосферы, наряду с демографическими, экономическими и пр., далеко не последнее место занимают мировоззренческие: «экологический кризис – не техническая проблема, но кризис неадаптивного поведения и корни экологических проблем заключены в человеческом поведении» [1, 2]. Никакие жесткие природоохранные нормативы и штрафы за совершенные экологические правонарушения не способны решить проблему возрастающего антропогенного прессинга на биосферу, если не изменится отношение к экологическим проблемам самих граждан, которые в перспективе должны перестать воспринимать экосистемы исключительно как источник ресурсов для промышленного и сельскохозяйственного производства, а также рекреации. Осознание самоценности и уникальности земной биосферы со всеми ее многочисленными компонентами требует серьезных изменений в мировосприятии, перехода от антропоцентристского к экоцентристскому мышлению, в формировании которого приоритетная роль принадлежит образованию [3].

Стратегия Устойчивого развития современной цивилизации, принятая в 1992 г в Рио-де-Жанейро и адаптированная в той или иной степени к условиям конкретных государств, включая Россию, подразумевает не только переход от экстенсивного к интенсивному экономическому развитию, но и глобальную перестройку человеческого сознания [4]. В отношении системы среднего и высшего образования это означает внедрение экологической компоненты в учебный процесс как в виде самостоятельных дисциплин, таких как «Экология», «Экологические основы природопользования» и др., так и формирования экологической компетентности в целом. Последнее подразумевает «способность действовать и принимать решения в рамках экологического контекста, способствовать устойчивому развитию общества в различных аспектах своей жизнедеятельности» [4].

Для конкретизации задач формирования экологической компетентности у современных учащихся и оценки полученных результатов необходимо иметь представления об уровне экологических знаний обучаемых и об отношении последних к разнообразным экологическим проблемам современности. В минувшие десятилетия в различных государствах, включая Россию, приобрели популярность социологические опросы студентов средних и высших учебных заведений, нацеленные на выявление «степени энвайронментализма» учащихся, уровня их экологической культуры и поведения, а также восприятия одной из глобальных проблем, стоящих перед современным человечеством [1-2, 5-8]. В ряде работ показано наличие корреляции между уровнем экологической культуры и гендерной идентификацией [8], социально-экономическим статусом

[6], регионом проживания и специальностью опрашиваемых [2]. В частности, О.Ю. Мельникова и Е.А. Оробинская отмечают различия в уровне экологической компетентности у студентов разных направлений подготовки [4], а П.О. Ермолаева подчеркивает экологическую пассивность российской молодежи (на примере г. Казань) по сравнению с американскими сверстниками (г. Форт Коллинз) [7]. Таким образом, для формирования адекватного представления об уровне экологической культуры учащихся необходимы исследования конкретного контингента.

В нашем социологическом опросе принимали участие студенты первого и второго курса колледжа Уральского государственного экономического университета, обучающиеся по специальностям «Экономика и бухгалтерский учет» и «Земельно-имущественные отношения» и изучающие предмет «Экологические основы природопользования» в блоке естественнонаучных дисциплин. Учащимся были предложены анкеты с вопросами (всего 11 вопросов), затрагивающими различные аспекты взаимоотношений человечества и биосферы, которые условно можно было объединить в три блока: а) вопросы, оценивающие активно-деятельностный компонент (интерес к экологическим проблемам и желание принять личное участие в их решении); б) вопросы, направленные на оценку экологической грамотности учащихся; в) вопросы, позволяющие оценить степень оптимизма (пессимизма) в отношении перспектив решения экологических проблем. Всего в анонимном анкетировании приняли участие 94 человека (48 с первого и 46 со второго курса). Ниже на Рис.1-2 представлены обработанные результаты опроса по темам из второго и третьего блоков.

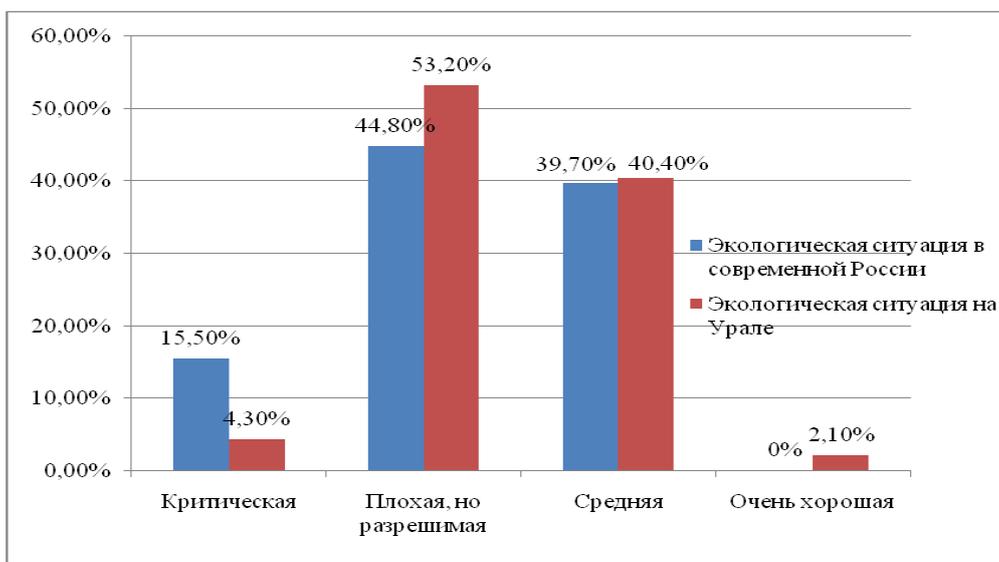

Рис. 1 Результаты ответов учащихся на вопрос: Как бы Вы могли охарактеризовать экологическую ситуацию в современной России (на Урале)?

Как мы можем заключить из анализа данных, представленных на Рис.1, подавляющее большинство учащихся оценивает экологическую ситуацию в России в целом и Уральском регионе как «плохую, но разрешимую» или «среднюю, на уровне большинства государств мира (российских регионов)». Интересен тот факт, что учащихся, характеризующих экологическую ситуацию на Урале как «критическую», почти в четыре раза меньше, чем тех, кто аналогичным образом оценил соответствующее положение в Российской Федерации. Подобные результаты свидетельствуют о невысоком уровне экологической грамотности анкетированных, так как в настоящее время целый ряд регионов Уральского Федерального округа (в первую очередь, Свердловская и Челябинская области) входит в число крайне неблагоприятных в экологическом отношении территорий из-за повышенной концентрации предприятий ВПК, черной и цветной металлургии, интенсивной разработки месторождений полезных ископаемых, последствий аварии на комбинате «Маяк» в 1959 г., приведшей к долговременному загрязнению почвы в районе гг. Миасс и Кыштым радионуклидами, и наличия таких зон экологического бедствия, как Карабаш с полностью выжженной кислотными дождями зоной отчуждения вблизи медеплавильного комбината. В свете вышесказанного парадоксальным выглядит тот факт, что 2% опрошенных охарактеризовали экологическую ситуацию на Урале как «очень хорошую», в то время как для ситуации в России в целом подобных ответов не было зафиксировано. Все это, безусловно, требует объяснений. Поскольку в ходе анкетирования не уточнялось основное место проживания респондентов, то не исключено, что последние имели в виду экологическую ситуацию непосредственно в конкретной местности, экстраполируя общее впечатление на Россию в целом.

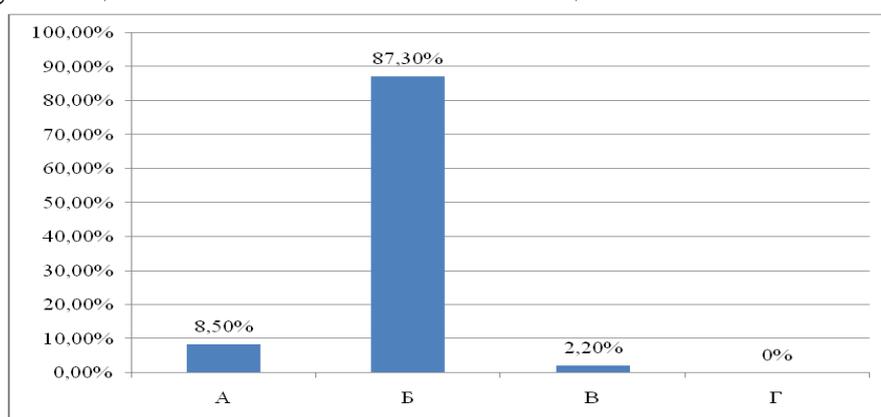

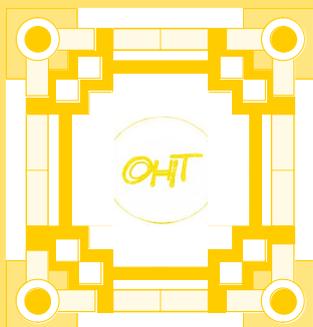
Рис. 2 Результаты ответов учащихся на вопрос: Как Вы полагаете, глобальный экологический кризис: А. Уже наступил и ничего нельзя изменить;
 Б. Приближается и необходимо прилагать все усилия по его предотвращению;
 В. Дело отдаленного будущего и пытаться изменить что-либо не имеет смысла;
 Г. Его вообще не существует.

На Рис.2 представлены ответы на вопрос о реальности экологического кризиса и одновременно о возможности выхода из последнего. Как следует из данных опроса, подавляющее большинство учащихся воспринимает это утверждение всерьез и в то же время склоняется к мысли о возможности предотвращения наихудшего развития сценария. Откровенные пессимисты, полагающие, что противоречия между современным человечеством и биосферой уже достигло апогея и в принципе не разрешимо, составляют всего 8,5%. Только 2,2% полагают, что экологический кризис – дело отдаленного будущего, и ни один не выделил ответ о принципиальном отсутствии такового. Анализ этих данных позволяет заключить, что большинство учащихся реалистично воспринимают перспективу обострения экологических противоречий в обозримом будущем, но в то же время сохраняют позитивный настрой в отношении возможности разрешения последних при условии принятия соответствующих мер. В принципе, полученные результаты согласуются с таковыми аналогичных исследований, проведенных в других регионах России и мира [1-2, 4, 7-8]: большинство опрошенных учащихся колледжей и университетов согласно с утверждением о наличии экологического кризиса, серьезности существующей глобальной проблемы и необходимости прилагать максимальные усилия для ее решения. В то же время характеристика экологической ситуации в конкретном регионе, так же как и степень озабоченности респондентов локальными проблемами существенно отличается не только в зависимости от реальной экологической обстановки, но, как уже отмечалось выше, от социального статуса, уровня доходов семьи и даже религиозной принадлежности анкетированных [1-3]. Н. Muderrisoglu и А. Altanlar отмечают, что молодежь, происходящая из районов с высоким уровнем урбанизации, в целом больше озабочена экологическими проблемами, чем их ровесники из сельской местности. Поскольку данный фактор не учитывался в нашем опросе, то нельзя исключать, что он также мог повлиять на результаты последнего. Все это, безусловно, требует дальнейших исследований с проведением дисперсионного анализа по отдельным компонентам с целью выявления конкретных факторов, влияющих на уровень экологического сознания.

Литература:

1. Chan K. Environmental attitudes and behavior of secondary school students in Hong Kong // *The Environmentalist*.- 1996.- V.16.- P.297-306.
2. Heyl M. Environmental attitudes and behaviors of college students: a case study conducted at a Chilean University // *Revista Latinoamericana de Psicología*.- 2013.- V.25. - P. 14-29.

3. Мусихина Е.А. Проблемы экологического образования // Успехи современного естествознания.- 2008.-№8.- С. 89-90.
4. Мельникова О.Ю., Оробинская Е.А. Мониторинг экологической компетентности студентов гуманитарных направлений подготовки (на примере АНО ВПО «Омский экономический институт») в свете концепции устойчивого развития цивилизации // Казанская наука.- 2014.-№11.- С. 222-224.
5. Ozdemir O. The environmentalism of university students: their ethical attitudes toward the environment // H.U. Journal of Education.- 2012.- V.43.- P. 373-385.
6. Muderrisoglu H., Atlantar A. Attitudes and behaviors of undergraduate students toward environmental issues // International Journal of Environmental Science and Technology.- 2011.- V.8 (11).- P. 159-168.
7. Ермолаева П.О. Концептуализация понятия «экологическая культура» в американской и российской традициях // Ученые записки Казанского университета, Серия «Гуманитарные науки».-2010.–№5.–Т.152.- С. 80-88.
8. Cavas B., Cavas P., Tekkaya C., Cakiroglu J., Kesercioglu T. Turkish students views on environmental challenges with respect to gender: an analysis of ROSE data // Science Education International.- 2009.- V.20.- N.1/2.- P. 69-78.

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАРОДНОГО ИСКУССТВА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

*Гузеватова Елена Николаевна,
ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный
университет имени Н.Ф. Катанова», г. Абакан*

E-mail: GElNa219@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема сохранения и развития народного декоративно-прикладного искусства решаемая посредством реализации национального регионального компонента в образовательном пространстве поликультурного региона.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, этнокультурное образование, традиции народной культуры, системы ценностей народного искусства.

Современной системе образования необходимы специалисты, способные работать в условиях этнокультурной специфики, особенно в многонациональном регионе. Республика Хакасия является полиэтничным субъектом Российской Федерации, на ее территории проживает более 100 народов. Факт полиэтничности является важной особенностью культурной ситуации современной Хакасии. Политика благоприятствования национально-культурному самовыражению народов Хакасии, проводимая в последние годы государственной властью республики так же способствует процессу этнокультурного образования. Термин "этнокультурное образование" сегодня достаточно часто встречается в педагогической литературе, его содержание кажется понятным: речь идет о таком образовании, в результате которого человек получает знание о культуре какого-либо, чаще именно своего, народа.

Проблемы воспитания подрастающего поколения в духе толерантности к иным культурам получили отражение в официальных основополагающих документах многих влиятельных мировых и европейских международных организаций, в которых подчеркнута двуединая задача: освоение подрастающим поколениям культурных сокровищ собственного народа и воспитание

уважительного отношения к культурным ценностям иных национальностей [1, с. 9].

Этнопедагогический диалог, диалог культур подчеркивает межнациональное, общечеловеческое в духовно-нравственных ценностях народов. Народы говорят на разных языках, но духовно они очень близки друг другу. Эта общность наиболее полно проявляется в искусстве, в частности декоративно - прикладном искусстве. Очень часто в изделиях народного декоративно - прикладного искусства как соседних народов, так и народов территориально отдаленных друг от друга встречаются одинаковые или похожие мотивы, сюжеты, композиция.

Изучение народного искусства чрезвычайно важно для выявления того ценного, что вкладывает каждый народ в мировую культуру. Изучение проблемы общности культур убеждает в том, что во многих случаях именно общность наилучшим образом подчеркивает самобытность культур разных народов. Поэтому конструктивен только диалог культур, ибо ни одна культура, в том числе и самая великая, не может быть самодостаточной.

Одним из важнейших факторов сохранения и развития народного декоративно-прикладного искусства, по мнению многих ученых, является повышение национального самосознания, требующего выражения этнической специфики в визуальной форме. У части населения с достаточно высоким уровнем культуры в связи с ростом этнического самосознания в последнее время все более ощущается повышение интереса к народной культуре, в том числе произведениям народных художественных ремесел и промыслов. Тяготение современного населения к корням своего народного искусства является одним из условий повышения значимости сохранения и развития народного искусства, как одной из частей этнической культуры.

Значение национальной культуры в развитии всех народов неоспоримо. Этот факт сегодня подтверждается тем, что в последние годы при разработке стандартов образования специально указывается национально-региональный компонент, подчеркивается обязательность его реализации.

Другим условием этого можно с полным правом считать возможность и необходимость использования народных традиций в эстетическом воспитании и художественном образовании подрастающего поколения, как средство защиты духовного мира детей от бескультурия и утраты нравственных ценностей, которому должно уделяться все больше внимания. То есть, для того, чтобы сохранить народное искусство, которое является частью народного достояния, нужно научить этому искусству детей. Использование богатых возможностей народной художественной культуры, приобщение учащихся к традиционным народным видам искусств и ремесел, способствует духовному развитию их личности. Использование прогрессивных национальных традиций в

образовательном процессе диктуется самим временем. В традициях есть то, что рождено исторической необходимостью в прогрессивном развитии того или иного народа, и то, что на каждом этапе развития соответствует интересам народа. Необходимость использования прогрессивных народных традиций в воспитании и образовании подрастающего поколения обусловлена их взаимосвязью со многими сторонами мировоззрения и взаимоотношений людей.

Формирование творческой духовно нравственной личности рассматривается как способность к эстетическому познанию мира и культуры, неограниченного ни временными рамками, ни приоритетами какого-либо из искусств. Такая личность способна осознавать себя как частичку человечества, воспринимать всечеловечность образов народного творчества как основы культурной коммуникации людей разных национальностей и исторических эпох. А все это способствует социализации подрастающего поколения.

Необходимость использования в образовательном процессе системы ценностей народного искусства обусловлена, по мнению ученых, целым рядом факторов. Социальными: народное искусство - удобное и эффективное средство для облагораживания растущих жизненных потребностей широких слоев населения. Психологическими: народное искусство, в силу его близости детскому творчеству, восприятию молодежи - действенное средство для гармонического развития всех душевных сил, а также воображения, которое лежит в основе всякой художественной деятельности. Эстетическими: вместе с воспитанием стремления к правде и добру должна развиваться также и любовь к красоте, которая является наиболее существенным и сильно выраженным свойством народного искусства. Экологическими: являясь поэтическим отображением природы, народное искусство способно ослабить у детей больших городов вредные последствия влияния удаленности от природной среды.

Однако истинную роль духовного наследия для новых поколений невозможно правильно оценить, не видя взаимосвязи традиционного и нового, которое проявляется в развитии национальных традиций, их непрерывном обновлении, трансформации содержания и форм на основе преемственности определенных принципов. Поэтому для сохранения и развития народных традиций в век урбанизации и механизации требуется направленное эстетическое воспитание подрастающего поколения в системе непрерывного образования: детский сад – школа/ дополнительное образование – ВУЗ. Традиции народного искусства в целом и народного декоративно-прикладного искусства в частности, необходимо сохранять, приобщая детей к художественной культуре.

В последнее время в системе образования наметились новые подходы к преподаванию декоративно-прикладного искусства, которые способствуют обогащению содержания учебного материала, ориентации его на духовно-

нравственные проблемы, на разнообразные виды деятельности с использованием различных материалов. Учеными-педагогами разработаны содержание, формы и методы использования воспитательных возможностей народного декоративно-прикладного искусства в обучении учащихся. Среди принципов, на которых должна строиться вся непрерывная образовательная система детский сад – школа – дополнительное образование – ВУЗ, (и которые должны быть положены в основу программного и методического обеспечения кружковых, факультативных занятий по изучению ДПИ и НР в учреждениях образования) большое значение имеет учет целей и задач эстетического и творческого развития личности, региональных особенностей быта и национального народного искусства[1].

Потребность педагогов в знаниях по теории и методике преподавания декоративно-прикладного искусства несомненна. Имеющиеся отдельные положительные наработки в этом направлении отдельных педагогов Республики Хакасии и юга Красноярского края, а также преподавателей Хакасского государственного университета не всегда, к сожалению, доступны для внимания широкой аудитории, что затрудняет процесс их внедрения в повсеместную практику.

Для успешной работы по реализации воспитательного потенциала народного искусства в системе образования республики Хакасия, на наш взгляд, необходимо учитывать ряд условий:

- понимание педагогами общеобразовательных учреждений, призванных развивать у учащихся эстетические и художественные способности, важности этой проблемы в системе народного образования;
- создание классов, мастерских на базе образовательных учреждений различного уровня, где учащиеся могли бы заниматься декоративно-прикладным искусством на высоком уровне, с опорой на научные и научно-методические исследования в области национальной культуры;
- подготовка высоко квалифицированных кадров в области декоративно-прикладного искусства и методики преподавания ДПИ;
- подготовка и издание комплектов учебных пособий, органично включающих в свое содержание историко-этнографический материал, а также методических рекомендаций к ним, с учетом разных возрастных групп.

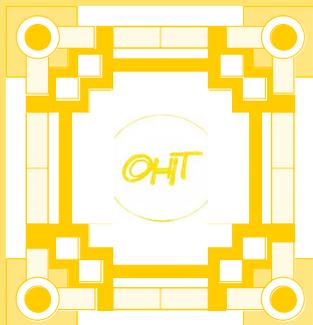
На кафедре декоративно-прикладного искусства Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова уже в течении ряда лет идет серьезная научно-исследовательская и научно-методическая работа по популяризации народного декоративно-прикладного искусства республики Хакасия. Студенты под руководством педагогов кафедры работают над такими актуальными в области ДПИ темами как: «Технология обработки художественных материалов (вышивка, резьба по дереву, кружевоплетение и др.) с использованием

национального хакасского орнамента», «Изготовление традиционных и современных изделий по мотивам национальной вышивки», «Изготовление этнографической куклы по мотивам народных костюмов различных регионов нашей страны», «Педагогические традиции народов Сибири и Центральной Азии как источник духовно-нравственного развития подрастающего поколения и другими не менее интересными темами. Сбор интересного, научно-обоснованного материала осуществляется в рамках этнографической и музейной практики, подготовки к студенческим научно-практическим конференциям, выполнения курсовых работ, дипломного проектирования. При этом акцент делается на исследовательский подход, развитие познавательных и творческих способностей студентов, что, несомненно, демонстрирует актуальность поднятой проблемы, а также свидетельствуют о стремлении и возможности преподавателей кафедры решать ее. Сбор интересного, научно-обоснованного материала осуществляется в рамках этнографической практики, подготовки к студенческим научно-практическим конференциям, выполнения курсовых работ по технологии народных художественных ремесел и методике преподавания ДПИ, дипломного проектирования. Студенты работают на базе краеведческих и этнографических музеев региона, собирают материал не только о широко известных, но и об утраченных или незаслуженно забытых в нашем регионе видах ДПИ и НР, способах художественной обработки материалов.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что проблема сохранения и развития народного декоративно-прикладного искусства решаемая посредством реализации национального регионального компонента в системе образования региона требует более пристального внимания со стороны министерств образования и культуры (в части создании условий для реализации регионального компонента) и более глубокого изучения со стороны педагогов-практиков (в плане осознания необходимости и важности поставленных задач и стремления их решить).

Литература:

1. Возвращение к истокам. Народное искусство и детское творчество: учеб.-метод. пособие / Т.Я. Шпикалова, М.А. Некрасова, Г.А. Покровская / под ред. Т.Я. Шпикаловой, Г.А. Поровской. – М.: ВЛАДОС, 2000.– 272 с.
2. Джурицкий, А.Н. Педагогика в многонациональном мире: учеб. пособие для студентов. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 240 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

*Дадаян Алина Семеновна,
Цыганова Алина Олеговна,
ФГАОУ ВПО ВГИ (филиала) ВолГУ,
Волгоградской обл., г. Волжский*

E-mail: isaak_dadayan@mail.ru

Аннотация. При осуществлении производственной и коммерческой деятельности предприятие сталкивается с различными видами рисков, т.е. потенциально существующей опасностью потери ресурсов или недополученных доходов по сравнению с плановым уровнем или с иными угрозами. В данной статье рассмотрены основные понятия, классификация, виды и этапы управления финансовыми рисками.

Ключевые слова: предприятия, финансовые риски, управление финансовыми рисками.

Понятие риска может быть рассмотрено с нескольких сторон. С одной стороны, это событие, которое произойдет или не произойдет, вследствие чего ожидается положительный, нулевой или отрицательный исход событий. С другой стороны, риск можно рассматривать как субъективную оценку результата и обусловленную им дохода и потерь [1].

Источником любого вида риска является неопределенность хозяйственной ситуации, возникающая из-за множества переменных факторов. Другими словами, риск носит объективное и субъективное происхождение.

Классификация по видам подразумевает выделение таких групп финансовых рисков, как валютный, налоговый, кредитный, депозитный, инвестиционный, процентный и др. (рисунок 1).

Рассмотрим подробнее выделенные группы финансовые рисков.

Так, под валютным риском понимается риск, вызванный опасностью потерь, связанных с изменением курса иностранной валюты по отношению к национальной валюте, при проведении внешнеторговых, кредитных, валютных

операций на фондовых и товарных биржах. К валютному риску относится:

– операционный валютный риск, который определяется как возможность недополучения прибыли или причинения ущерба в результате непосредственного воздействия изменений обменного курса на ожидаемые потоки денежных средств;

– трансляционный валютный риск (расчетный, балансовый), источником возникновения которого является возможность несоответствия между активами и пассивами, выраженными в валютах разных стран;

– экономический валютный риск, который определяется как вероятность неблагоприятного воздействия изменения обменного курса на экономическое положение предприятия.

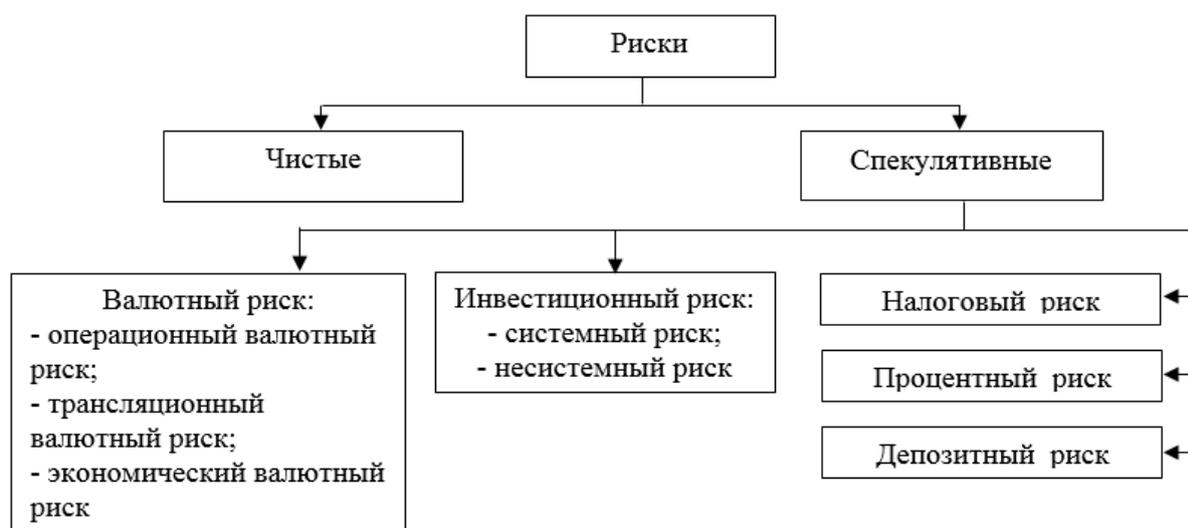

Рис. 1 Система классификации рисков [3]

Налоговый риск – это риск, источниками которого выступают: нечеткость и высокая динамика налогового законодательства и судебной практики; стратегические ошибки при планировании бизнеса, несовпадение декларируемых действий собственников с фактическими; человеческий фактор (ошибки компетенции, технические ошибки, умышленные ошибки (игнорирование законодательных ограничений), неправильная расстановка приоритетов ответственности) [4].

Под кредитным риском коммерческих организаций понимается финансовый риск неисполнения дебитором своих обязательств перед поставщиком товаров или услуг, то есть риск возникновения дефолта дебитора. В рамках данного определения носителями кредитного риска являются, в первую очередь, сделки прямого и непрямого кредитования и сделки купли-продажи активов без предоплаты со стороны покупателя.

Депозитный риск – это вероятность возникновения потерь в результате невозврата депозитных вкладов организации в коммерческих банках. Данный риск возникает относительно редко и обусловлен он, как правило, неправильной оценкой и неудачным выбором коммерческого банка для осуществления депозитных операций предпринимательской фирмы [2].

Инвестиционный риск связан со спецификой вложения организацией денежных средств в различные проекты; это – опасность потери инвестиций, недополучения от них полной отдачи, обесценения вложений. В свою очередь, можно выделить два основных вида инвестиционных рисков организации:

- системный (он же рыночный, недиверсифицируемый) риск – связан с внешними факторами, влияющими на рынок в целом. Это неотъемлемая часть любой инвестиционной деятельности (к данной группе можно отнести валютный, инфляционный риски, риск изменения процентной ставки);

- несистемный (нерыночный) риск – отраслевой, деловой и кредитный риски. Такие риски присущи любому инструменту инвестирования, либо деятельности любой организации, осуществляющей инвестиционную деятельность. Данные риски можно минимизировать, составив оптимальный по набору инвестиционный портфель (диверсифицировать риски), сменив стратегию инвестирования, рационально управляя объектом.

Под процентным риском (или риском процентной ставки) понимается объективная возможность возникновения финансовых потерь (убытков) из-за неблагоприятных изменений процентных ставок. Процентный риск может быть обусловлен несовпадением сроков востребования (погашения) требований и обязательств, а также неодинаковой степенью изменения процентных ставок по требованиям и погашениям [5].

Управление риском представляет собой систему регулирования экономических, финансовых и других отношений, возникающих в условиях неопределенной хозяйственной ситуации. Управление финансовыми рисками предполагает комплекс мероприятий, направленных на:

- прогнозирование рискованных ситуаций в условиях неопределенности;
- обоснование отказа от риска;
- уменьшение риска путем определенных методов;
- нейтрализацию риска до минимума;
- ликвидацию причин и последствий проявившихся рисков;
- сохранение предприятия от банкротства [6].

Субъектами управления риском считаются:

- все руководители и специалисты организации;
- специальные группы людей (риск-менеджер, специалист по страхованию, актуарий, андеррайтер), которые посредством различных приемов и способов управленческого воздействия осуществляют целенаправленное

функционирование объекта управления;

- отделы по управлению риском;
- отделы по рисковому капиталовложению;
- сектор венчурных инвестиций;
- сектор страховых операций;
- группы по управлению риском и другие подобные структуры [3].

К основным функциям субъекта управления относятся:

а) прогнозирование, то есть разработка на перспективу изменений финансового состояния объекта в целом. Прогнозирование – это предвидение определенного события. Особенностью прогнозирования является альтернативность в построении финансовых и других показателей, определяющая разные варианты развития событий объекта управления на основе наметившихся тенденций. В динамике риска прогнозирования может осуществляться как на основе экстраполяции прошлого в будущее с учетом экспертной оценки тенденции изменения, так и на основе прямого предвидения изменений;

б) организация – это группы людей, совместно реализующих программу рисковому вложения капитала на основе определенных правил, процедур. К этим правилам и процедурам относятся:

- создание органов управления;
- построение структуры аппарата управления;
- установление взаимосвязи между управленческими подразделениями;
- разработка норм, нормативов, методик.

в) регулирование в управлении риском представляет собой взаимодействие на объект управления, посредством которого достигается состояние устойчивости данного объекта в случае отклонения от нормы. Регулирование охватывает текущие мероприятия по устранению возникших отклонений.

г) стимулирование – побуждение специалистов по риску к заинтересованности в результатах своего труда.

д) контроль – проверка организации работы по снижению степени риска. Посредством контроля собирается информация о степени выполнения намеченной программы действия, доходности рисковому вложений капитала, о соотношении прибыли и риска, на основании которых вносятся изменения в различные виды деятельности организации.

Управление финансовым риском по экономическому содержанию представляет собой систему управления различными отношениями между субъектами хозяйствования в условиях неопределенности (рисунок 2).

Рис. 2 Основные этапы процесса управления риском [3]

Рассмотрим подробнее выделенные этапы. Определение цели риска и рискованных вложений капитала. Цель риска – это результат, который необходимо получить. Действия, связанные с риском – целенаправленно, так как отсутствие цели делает решение, связанное с риском, бессмысленным.

Анализ риска – это этап, необходимый для получения необходимой информации о структуре, свойствах объекта и имеющихся рисках. На основе анализа информации, с учетом елей риска можно правильно определить вероятность наступления события, выявить степень риска и оценить его стоимость.

Этап выбора метода воздействия на риски с целью минимизировать возможный ущерб в будущем. Вид риска допускает два-три способа его уменьшения. После выбора оптимального способа воздействия на риски появляется возможность сформировать общую стратегию управления.

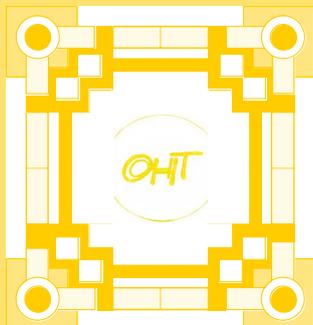
Контроль и корректировка результатов реализации выбранной стратегии с учетом новой информации, которые состоят в получении информации от

менеджеров о произошедших убытках и принятых мер по их минимизации.

Таким образом, риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели. Финансовые риски – это вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода или капитала при неопределённости условий осуществления его финансовой деятельности. Финансовые риски бывают валютные, налоговые, кредитные, депозитные, инвестиционные, процентные. Управление финансовыми рисками представляет собой сложный механизм, в котором деятельность коммерческой организации направлена на определение оценки вероятности риска и сокращение до минимума потерь, которые они влекут за собой. Управление финансовым риском является системой управления различными отношениями между субъектами хозяйствования в условиях неопределенности.

Литература:

1. Абасова Х.А. Теоретические аспекты управления финансовыми рисками на предприятии // Финансы и кредит. – 2013. – №28. – 144 с.
2. Богоявленский С.Б. Управление риском (Риск-менеджмент): учебный курс. – СПб: СПбГУЭФ, 2010. – 147 с.
3. Васин С.М., Шутов В.С. Управление рисками на предприятии: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2010. – 304 с.
4. Гончаренко Л.И. Налоговые риски [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://institutiones.com/general/1184-nalogovye-riski.html?showall=1> (дата обращения 11.07.2015 г.)
5. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебный курс. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 1024 с.
6. Приходько Е.А. Управление кредитным портфелем организации // Финансы и кредит. – 2014. – №18. – 120 с.

К ВОПРОСУ О САМОМЕНЕДЖМЕНТЕ, РАЗВИТИИ И САМОРАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

*Дегтерев Виталий Анатольевич,
Уральский государственный
педагогический университет, г. Екатеринбург*

E-mail: degterev49@mail.ru

*Ларионова Ирина Анатольевна,
Уральский государственный
педагогический университет, г. Екатеринбург*

E-mail: Larionova@uspu.ru

Аннотация. В статье идет речь о самоменеджменте, как ключевой компетентности, анализируется понятие процесс, развитие личности, саморазвитие.

Abstract. The article deals with self-management as a key competence, analyses the notion of process, personal development, self-development.

Ключевые слова: самоменеджмент, социовитальный ресурс человека, процесс, развитие, саморазвитие, личность.

Keywords: self-management, sociometry resource person, process, development, self-development, personality.

Сегодняшние работодатели настроены на инновационные процессы в любой сфере деятельности и ждут из профессиональных образовательных организаций специалистов, которые обладают универсализмом, умеют анализировать и принимать решения, а также имеют такое качество, как ответственность. В современном обществе человек не может быть успешен без сознательного отношения к своей жизни, сознательного ее проектирования, наличия *стратегии жизни*. В вузах РФ реализуются стандарты третьего поколения и актуализированные стандарты три плюс, реализация которых требует компетентностного подхода, что говорит о том, что переход от знаниевой парадигмы к компетентностной состоялся. При разработке образовательных программ учитываются требования профессиональных стандартов, которые сегодня активно внедряются в практической деятельности, появился стандарт прикладного бакалавриата, который имеет практико-ориентированную направленность обучения, практика студентов носит прикладной характер.

В процессе обучения обучающийся приобретает общекультурные компетенции и, на наш взгляд, одной из таких компетенций, которую мы назвали ключевой, является компетенция самоменеджмента [3]. Это тем более важно, что, по мнению ряда учёных, современный человек в течение своей жизни вынужден будет несколько раз поменять не только место работы, но и профессию. Это означает, что профессиональная подготовка специалистов будет носить непрерывный характер. К такому повороту событий человека нужно готовить уже в вузе и компетенция самомеджмента к этому имеет самое непосредственное значение.

И так, что же такое самоменеджмент? На наш взгляд, самоменеджмент – это ключевая компетентность личности по управлению собой, по деланию себя, по самовоспитанию, по саморазвитию, по организации самопознания. Из каких компетенций самоменджмент состоит, как компетентность, каковы его составляющие? Прежде всего, компетенция тайм-менеджмента, компетенция целеполагания, планирования.

«Обучение только тогда хорошо, — писал выдающийся советский психолог Л. С. Выготский, — когда оно идет впереди развития».

Что же такое «самоменеджмент»? На этот счет существует множество точек зрения: самоменеджмент – это развитие человека как личности и организация его личной деятельности (А.Р. Семенов); самоменеджмент – это организация своей деятельности и своего времени (Е. Янге); самоменеджмент, а более правильно самоуправление – это самостоятельность и личное управление собой (В.Ф. Токарев); самоменеджмент – управление на уровне отдельного человека (П. Друкер); самоменеджмент представляет собой последовательное и целенаправленное использование испытанных методов работы в повседневной практике для того, чтобы оптимально и со смыслом использовать свое время (Л. Зайверт) [17; 15; 5; 8].

По мнению Майдановой Т.В. основная цель самоменеджмента состоит в максимально эффективном использовании собственных возможностей для преодоления внешних обстоятельств, оптимизации своего времени. Процесс управления собственной деятельностью в целом складывается из следующих этапов: постановки целей и задач управления, принятия решений по организации выполнения поставленных задач и достижению поставленных целей, самоконтроля и контроля итогов [10].

На наш взгляд, самоменеджмент – это ключевая компетенция личности и состоит из способности управлять своим развитием и саморазвитием, умений ставить цели, управлять временем (тайм-менеджмент), способностей к самопознанию, самообразованию, самоорганизации, самовоспитанию, самоконтролю. Почему эта компетентность является ключевой? Следует это из определения, что *«Ключевые компетентности – наиболее общие*

(универсальные) культурно выработанные способы действия (способности и умения), позволяющие человеку понимать ситуацию, достигать результатов в личной и профессиональной жизни в условиях конкретного общества. Они приобретаются в результате опыта успешного применения полученных в образовательном процессе умений (путем опыта их успешной реализации) [4]. Компетенция – это деятельностная характеристика человека. Овладение такой ключевой компетенцией как самоменеджмент позволит студенту уметь вступать в коммуникацию, быть понятым, непринужденно общаться; владеть информационными технологиями, работать со всеми видами информации; быть способным к саморазвитию, владеть способностью к самоопределению, самообразованию, конкурентоспособности; уметь жить и работать с людьми, с близкими, в трудовом коллективе, в команде; уметь работать и зарабатывать, быть способным создать собственный продукт, принимать решения и нести ответственность за них; быть способным жить по традиционным нравственным законам.

Главной сегодняшней задачей, по выражению одного из крупнейших теоретиков и практиков образования взрослых, американского ученого М. Ноулза, стало «производство компетентных людей – таких людей, которые были бы способны применять свои знания в изменяющихся условиях, и чья основная компетенция заключалась бы в умении включиться в постоянное самообучение на протяжении всей своей жизни».

Первым условием для достижения цели является постановка данной цели или определение желаемого состояния. Это относится не только к результатам в учебной деятельности, но и к личным целям. Четкая постановка цели является для мозга надежным навигатором для достижения успехов в развитии личности студента. Целевая установка позволяет эффективно использовать самоуправление для формирования профессиональных компетенций и личностных качеств. Цели желательно формулировать предварительно составив жизненный план и план карьеры и выделив из них (по Энкельманну) цели профессиональные, личные цели, касающиеся частной жизни, цели, связанные с укреплением здоровья, и цели, связанные с удовлетворением культурных запросов.

Интеллектуализация промышленности, экономики и социальной сферы предъявляют особые требования к личностным качествам специалиста и его профессиональной подготовке. Инновационность практической деятельности не только профессиональных коллективов, но и каждого отдельного человека - это отличительная черта современности. Острой проблемой для высшего профессионального образования России является низкий уровень готовности наших выпускников к восприятию нововведений, отсутствие у них активной инновационной позиции.

По сути дела, владение компетенцией самоменеджмента позволяет решить задачу формирования у граждан компетенций инновационной деятельности (такая задача поставлена в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года) [14]:

- способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому;

- способность к критическому мышлению;

- способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно, готовность к работе в команде и в высококонкурентной среде;

- владение иностранными языками, предполагающее способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению.

В тоже время в докладе Международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокровище» в качестве глобальных компетенций Жак Делор четырежды назвал глагол «научиться»: *научиться познавать, научиться жить вместе, научиться делать, научиться быть*. Исходя из этого, владение компетенцией самоменеджмента позволит студенту научиться самопознанию, научиться совместному житию, научиться делать самому, научиться самому быть.

Самоменеджмент можно рассматривать и как **социовитальный** (необходимый для жизни в обществе) ресурс человека, отражающего возможность его социального и профессионального существования (становления). Этот ресурс можно рассматривать как совокупность психологических качеств и состояний, физического и психического здоровья индивидуума, сложившейся системы его социальных связей и отношений, доступных материальных и духовных благ, обеспечивающих тот или иной уровень качества жизни.

В переводе с латинского «процесс» означает движение вперед, изменение. Развитие - это процесс количественных и качественных изменений в организме. Его результат – физическое, интеллектуальное, социальное и духовное развитие человека. Биологическое в человеке характеризуется физическим развитием, включая морфологические, биохимические, физиологические изменения. А духовное развитие находит выражение в интеллектуальном, социальном росте. По мнению И.П. Подласова «если человек достигает уровня развития, который позволяет считать его носителем сознания и самосознания, способным на самостоятельную преобразующую деятельность, то такого человека называют личностью» [13]. Таким образом, мы пришли к выводу, что студент является личностью, которая является носителем самосознания и способна управлять собственной жизнедеятельностью и которая состоит из следующих блоков:

SCIENCE TIME

- способность правильно формировать жизненные цели;
- личная организованность;
- самодисциплина;
- знание техники личной работы;
- самоорганизация личного здоровья;
- эмоционально-волевой потенциал;
- самоконтроль личной жизнедеятельности.

Принятый в марте 2000 года меморандум «учение длиною в жизнь» или меморандум «непрерывного образования» констатирует, что для успешного развития рынка труда необходимо непрерывное пополнение (обновление, актуализация) знаний, навыков, общекультурных и профессиональных компетенций. Это говорит о том, что процесс образования человека не должен быть ограничен какими-либо интервалами времени. Концепция «учения длиною в жизнь» относится ко всему жизненному циклу человека (с раннего детства до постпенсионного возраста) и предполагает, что у человека есть желание и возможности учиться не только по мере необходимости, например профессиональной, но и исходя из внутренней потребности в новых знаниях, навыках, умениях, компетенциях.

Вхождение России в Европейскую систему образования (Болонский процесс) потребовало разработки ФГОС ВПО третьего поколения. Кроме того, Европейская система образования требует перехода от формата «teaching» («обучаемый») к формату «learning» («обучающийся»), что изменяет парадигму высшего образования в России. В традиционной системе образования студент накапливал знания «на всю жизнь», а новый формат предполагает приобретение им базовых знаний, необходимых «для жизни», т.е. «обучаемый» становится «обучающимся» (если раньше студента учили, то сейчас он должен учиться сам) [2].

Новый взгляд на образовательный процесс обусловил смещение акцента на личность обучаемого, на процесс и результаты усвоения им общекультурных и профессиональных компетенций. Современная концепция образования ориентирована на актуализацию интеллектуальных ресурсов обучаемого, расширение его активности в познавательной деятельности как субъекта образовательного процесса, как субъекта познания.

Реализация такой концепции невозможна без наличия у человека такой компетенции как самоменеджмент, если его рассматривать как ключевую компетенцию, суть которой сводится к способности к развитию и саморазвитию. По определению «развитие» есть всеобщее свойство материи и сознания. Оно характеризуется одновременным проявлением трёх свойств:

- направленностью (целенаправленностью);
- закономерностью;

- необратимостью [11].

Л.И. Анциферова считает, что общими характеристиками развития выступают:

- прогресс (регресс);
- неравномерность;
- необратимость;
- сохранение предыдущего в новом;
- единство изменения и сохранения [1].

В процессе образования развитие личности осуществляется в следующих трёх пересекающихся условных сферах, каждая из которых характеризуется соответствующими объектами развития:

- образовательная – знания, умения, навыки, способы деятельности и опыт использования знаний;

- воспитательная – качества (свойства) личности, совершенствование тех из них, которые обеспечивают успешность в профессии, опыт проявления и закрепления этих качеств;

- психическая – речь, память, мышление и пр., опыт использования и развития психических процессов в деятельности.

Развитие – личностное, социальное, психическое – один из самых важных способов существования человека, оно неограниченно во времени и осуществляется на всех этапах жизненного пути человека и зависит, прежде всего, от условий, в которых существует человек, и его потребности в саморазвитии. При этом мы можем наблюдать любопытную закономерность: чем более зрелой в профессиональном, социальном и психологическом смысле становится личность, тем более возрастает её способность к дальнейшему развитию, тем с большей уверенностью человек может считать себя творцом собственной судьбы, автором собственного жизненного сценария.

Анализируя понятие «саморазвитие» мы пришли к выводу, что в его основе лежит субъектная позиция личности к собственной жизнедеятельности, и саморазвитие – это интегральная характеристика стремлений и способностей личности к позитивным изменениям его самости (самопознания, самосовершенствования, самоорганизации и т.п.), а с другой стороны – ориентация на самосовершенствование личностных качеств, таких как уверенность в себе, самообладание, доброта, терпимость, добросовестность, активность, разнообразие интересов, ответственность. Основу саморазвития составляют активность обучающегося и помощь обучающего.

По Ефремовой Т.В. саморазвитие – это умственное или физическое развитие человека путём самостоятельных занятий, упражнений или развитие собственными силами без содействия каких-либо внешних сил. Таким образом, саморазвитие – это постоянная работа над собой, над выработкой тех

личностных качеств, которые, по мнению индивида, ему необходимы. В этом процессе человек концентрируется на своих собственных желаниях и целях и постоянно добывает всё новые и новые знания для их достижения [6].

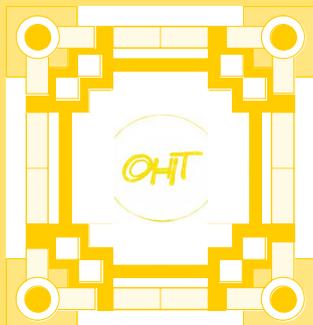
Благодаря *саморазвитию*, личность реализует свои способности, самосовершенствуется, в результате чего становится инициатором саморазвития сообщества, в котором находится, тем самым, внося свой вклад в культурно-историческое развитие общества. В решении современных социально-педагогических задач нашего общества значение саморазвития личности молодого специалиста выступает на первый план. И перед выпускниками вуза стоит задача формирования и постоянного совершенствования своих способностей к учению и самостоятельной работе в условиях динамичного развития культуры. С другой стороны, формирование у студентов творческих умений, коммуникативных способностей, помогающих определяться и действовать в неожиданных, противоречивых условиях, воспитание стремления к саморазвитию – задачи, стоящие перед современным педагогическим образованием.

Для понимания феномена «саморазвитие» личности интересно, по нашему мнению, высказывание Э. Фромма о том, что «человек изначально наделен *способностью авантюры человеческого саморазвития*, которая зависит не только от психического самоощущения индивида, но и от целого ряда других факторов и ориентиров» [16]. В.А. Жмуров утверждает, что это «характеристика внутренней способности личности к работе над собой, к росту, развитию» [7], что в полной мере относится и к личности студента.

Литература:

1. Анциферова, Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии [Текст] / Л.И. Анциферова – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
2. Девисилов, В.А. Стандарты высшего профессионального образования компетентностного формата – вопросы структуры и содержания [Текст] / В. А. Девисилов // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 9.
3. Дегтерев, В.А. Самоменеджмент как ключевая компетенция развития личности студента [Текст] / В.А. Дегтерев // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 3. – С. 64-71
4. Дегтерев, В.А., Трибунская В.А. К вопросу о новой парадигме образования / В.А. Дегтерев, В.А. Трибунская // Социально-педагогическая деятельность в социуме: теория, практика, перспективы : материалы VI Международных социально-педагогических чтений им. Б.И. Лившица, Екатеринбург, 14 ноября 2014 г. / Урал. гос. пед. ун-т.: в 2ч. – Екатеринбург, 2014. – Ч.1 – 283 с. - С. 23-34.
5. Друкер, П.Ф. Энциклопедия менеджмента – М.: Изд. дом «Вильямс», 2004.

6. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000.
7. Жмуров, В.А. Большая энциклопедия по психиатрии [Текст] / В.А. Жмуров. – М., 2012. – 473 с.
8. Зайверт, Л.Й. Ваше время – в ваших руках. Советы деловым людям, как эффективно использовать рабочее время : пер. с нем. М.: Интерэксперт : ИНФРА-М, 1995.
9. Ларионова, И.А. Самореализация как системообразующий фактор интегративной профессиональной подготовки специалистов / И.А. Ларионова // Педагогическое образование в России. – 2011. - № 4. – С. 18-27.
10. Майданова, Т.В. Самоменеджмент как условие самореализации студентов [Текст] / Т. В. Майданова // Педагогическое образование в России. – 2013. - № 2. – С. 27-30.
11. Новая философская энциклопедия [Текст]: В 4 т. / сост. В.А. Степин. – М.: Мысль, 2010.
12. Огарков, А.А. Основные составляющие самоменеджмента. Элитариум 2.0 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/2008/02/15/samomenedzhment.html>
13. Подласый, И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов / И.П. Подласый. - М.: Владос-пресс, 2004. – 365 с.
14. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, раздел «Формирование компетенций инновационной деятельности» ОДВО №10, 2012. – С. 5.
15. Токарев, В.Ф. Управление изменениями и психологическая инерция [Текст] / В. Ф. Токарев // Управление человеческим потенциалом. — 2014. — № 3 (39). — С. 170-183.
16. Фромм, Э. Иметь или быть [Текст] / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1990. – 132 с.
17. Янге, Е. Самоменеджмент. Как организовать своё время? / Школа жизни [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-34760/>

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА МОДЕЛИРОВАНИЯ НОРМАЛЬНО РАСПРЕДЕЛЕННОЙ СЛУЧАЙНОЙ ВЕЛИЧИНЫ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

*Денисов Алексей Вячеславович,
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», г. Пермь
E-mail: rtgbnm@gmail.com*

*Полевицков Иван Сергеевич,
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», г. Пермь
E-mail: i.s.polevshchikov@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности автоматизации процесса моделирования нормально распределенной случайной величины в ходе обучения студентов вуза на примере программной реализации процесса моделирования на языке Python.

Ключевые слова: закон нормального распределения, моделирование случайной величины, язык программирования Python.

Закон *нормального распределения* вероятностей непрерывной случайной величины занимает важное место среди теоретических законов, поскольку в научных исследованиях с использованием нормального распределения описывается большинство случайных явлений, связанных с производственными процессами и процессами в живой природе [1].

Нормальным называют закон распределения вероятностей непрерывной случайной величины, который описывается следующей дифференциальной функцией [1]:

$$f(x) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x-a)^2}{2\sigma^2}},$$

где a - математическое ожидание случайной величины;

σ - среднее квадратичное отклонение нормального распределения.

Задачу моделирования случайных величин с нормальным законом распределения решают с использованием следующих этапов [2]:

1) Вначале имитируют равномерное распределение [3] и получают последовательность псевдослучайных чисел, равномерно распределенных на интервале $[0;1]$.

2) Затем, используя равномерно распределенную псевдослучайную величину, получают последовательность псевдослучайных чисел с нормальным законом распределения (чаще всего в нормированном виде, т.е. математическое ожидание равно $M(X)=0$, а среднее квадратичное отклонение равно $\sigma=1$).

Одним из методов моделирования нормально распределенной случайной величины является метод, основанный на центральной предельной теореме теории вероятностей [2].

Согласно центральной предельной теореме, при сложении достаточно большого количества независимых случайных чисел с произвольным законом распределения получается случайная величина, распределенная по нормальному закону.

Алгоритм метода аппроксимации нормально распределенной случайной величины X , основанный на использовании 12 равномерно распределенных случайных чисел, можно описать словесно следующим образом:

а) сложить 12 равномерно распределенных псевдослучайных чисел;
б) пронормировать полученную сумму, т.е. получить нормально распределенную случайную величину X с $M(X)=0$ и $\sigma=1$;

в) результат привести в соответствие с заданным математическим ожиданием и среднеквадратичным отклонением.

В процессе обучения студентов бакалавриата (обучающихся по направлению «Информатика и вычислительная техника»), студенту необходимо автоматизировать процесс формирования последовательности нормально распределенных случайных чисел согласно описанному выше алгоритму посредством написания программы с использованием одного из языков программирования высокого уровня.

Рассмотрим особенности решения поставленной задачи с использованием языка программирования Python 3.

Python – это высокоуровневый язык программирования общего назначения, ориентированный на повышение производительности разработчика и читаемости кода [4-5]. Синтаксис ядра Python минималистичен, но при этом стандартная библиотека включает большой объем полезных функций. Ниже представлен код программы, реализующей описанный алгоритм:

SCIENCE TIME

```
1 #!env python3
2 //импортируем библиотеку для работы со случайными величинами:
3 from random import uniform
4 //вводим параметры программы:
5 N = int(input('Введите количество чисел в последовательности: '))
6 M = float(input('Введите значение математического ожидания: '))
7  $\sigma$  = float(input('Введите значение среднеквадратического отклонения: '))
8 //количество испытаний с равномерным распределением:
9 K = 12
10 //сумма 12 значений равномерно распределенной случайной величины:
11 Z = lambda: sum([uniform(-0.5, 0.5) for _ in range(0, K)])
12 X = [Z() *  $\sigma$  + M for i in range(0, N)] //вычисляем значения X
13
14 print('\n'.join(map('{0:.3f}'.format, X))) //вывод на экран
15 print('Проверка математического ожидания: {0:.3f}'.format(sum(X)/len
(X)))
```

Первая строка в исходном тексте указывает загрузчику операционной системы (ОС), что это скриптовый файл, который должен быть передан для запуска программе - интерпретатору python3. Данная строка необходима только при запуске программы в UNIX-подобных ОС. В Windows интерпретатор определяется по расширению файла.

В начале программы мы импортируем функцию uniform из модуля random, который содержит различные средства работы со случайными величинами. Функция uniform(a,b) возвращает равномерно распределенное число в промежутке $[a;b]$. За импорт отвечает строка 3: from random import uniform.

Далее, с клавиатуры вводятся значения параметров N (количество чисел в последовательности), M (математическое ожидание), и σ (среднеквадратическое отклонение):

```
N=int(input('Введите количество чисел в последовательности: '))
M=float(input('Введите значение математического ожидания: '))
 $\sigma$ =float(input('Введите значение среднеквадратического отклонения: '))
```

И устанавливаем количество равномерно распределенных случайных чисел ($K=12$), которые должны быть сложены, чтобы получить нормально распределенную случайную величину (см. первый шаг алгоритма).

Далее мы определяем функцию Z(), которая будет возвращать сумму K значений случайной величины, равномерно распределенной в диапазоне

SCIENCE TIME

$[-0.5; 0.5]$. В данном случае нормирование данной случайной величины не требуется, поскольку:

$$M(Z) = \sum_{i=1}^{12} M(Y) = 12 \cdot 0 = 0 ;$$

$$\sigma_z = \sqrt{D(Z)} = \frac{12 \cdot 1}{12} = \sqrt{1} = 1 .$$

Таким образом, второй шаг алгоритма можно пропустить.
Функция определяется следующей строкой программы:

```
Z = lambda: sum([uniform(-0.5, 0.5) for _ in range(0, K)])
```

Третий шаг алгоритма реализуется следующей строкой программы:

```
X = [Z() * sigma + M for i in range(0, N)]
```

Здесь в выражении генератора для каждого $i \in [0, N]$ (`for i in range(0, N)`) вычисляется значение $z_i \cdot \sigma + M$ (`Z() * sigma + M`). В результате получаем в переменной X список значений нормально распределенной случайной величины.

Строка 14 отвечает за вывод значений X на экран.

Строка 15 выводит на экран значение математического ожидания, вычисленного как $\sum x_i / |X|$.

Тестирование разработанной программы проводилось при значениях математического ожидания $M(X) = 80$ и среднего квадратичного отклонения

$$\sigma = 8 .$$

Результат выполнения программы для 10 чисел показан на рис. 1.

SCIENCE TIME

```
Введите количество чисел в последовательности: 10
Введите значение математического ожидания: 80
Введите значение среднеквадратического отклонения: 8
80.839
72.536
83.603
87.367
76.015
83.380
79.303
86.316
85.593
74.649
Проверка математического ожидания: 80.960
```

Рис. 1 Результат выполнения программы для 10 чисел

Результат выполнения программы для 100 чисел показан на рис. 2.

```
63.516
77.896
87.324
77.304
82.091
98.165
93.193
82.367
87.714
70.915
94.973
77.731
85.264
81.457
83.888
78.109
71.636
85.375
88.996
80.887
Проверка математического ожидания: 80.184
```

Рис. 2 Результат выполнения программы для 100 чисел

Результат выполнения программы для 1000 чисел показан на рис. 3.

```
76.459
81.456
82.248
79.790
93.042
87.793
76.100
70.428
78.937
87.075
74.976
78.026
80.032
79.977
88.204
81.913
81.350
91.269
79.939
85.262
Проверка математического ожидания: 80.117
```

Рис. 3 Результат выполнения программы для 1000 чисел

Результат выполнения программы для 10000 чисел показан на рис. 4.

```

76.461
74.601
86.817
69.954
98.699
71.742
71.490
90.696
74.025
74.020
63.257
80.292
76.488
77.447
72.963
77.641
79.600
74.556
92.113
86.912
Проверка математического ожидания: 80.109

```

Рис. 4 Результат выполнения программы для 10000 чисел

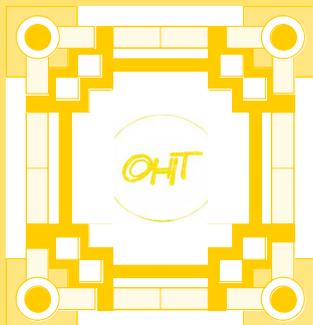
Как видно из рис. 1-4, чем больше чисел в последовательности, тем точнее результат проверки математического ожидания. Самостоятельное написание студентом программы, реализующей данный алгоритм, позволяет студенту лучше понять рассмотренный метод моделирования нормально распределенной случайной величины.

Литература:

1. Лекция 6: Случайные события, случайные величины. Их законы распределения и числовые характеристики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.intuit.ru/studies/courses/2260/156/lecture/4329?page=1> (Дата обращения: 30.08.2014).
2. Лекция 8: Генерирование на ЭВМ последовательностей равномерно распределенных случайных чисел. Моделирование нормально распределенной случайной величины [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.intuit.ru/studies/courses/2260/156/lecture/4333?page=1> (Дата обращения: 30.08.2014).
3. Гайнанов Р.Р., Файзрахманов Р.А., Полевщиков И.С. Особенности программной реализации процесса расчета определенного интеграла методом Монте-Карло // Science Time. - 2015. - №1(13). - С. 71-75.
4. Сузи Р.А. Язык программирования Python: Учебное пособие. М.: ИНТУИТ, БИНОМ. Лаборатория знаний, 2006. 328 с.
5. Dolgova E.V., Kurushin D.S., Faizrakhmanov R.A., Shilov V.S., Chomenok V.R.,

SCIENCE TIME

Prokhorov G.V., Gozhenko S.A. Use of open package Blender to create the training complex virtual environment // Journal of Health Sciences. 2013. T. 3. № 3 (13). С. 121-130.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ КАМЧАТКИ

*Егорова Евгения Викторовна,
Камчатский государственный
технический университет,
г. Петропавловск-Камчатский*

E-mail: Egorova_bam@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам развития рыбной отрасли в Камчатском крае. Рассмотрены основные проблемы рационального использования биоресурсов и переработки отходов предприятий рыбной отрасли, препятствующие устойчивому развитию рыбохозяйственного комплекса.

Ключевые слова: отходы рыбопереработки, рациональное использование биоресурсов, проблемы экологии.

Проблема утилизации отходов и рациональное использование биоресурсов одна из важнейших задач устойчивого развития рыбной отрасли России. Сырьевая база мирового рыбного комплекса подвергается существенным изменениям. Рост спроса на рыбопродукцию, развитие рыболовного флота, технологий добычи и переработки биоресурсов привели к резкому увеличению вылова рыбы и уменьшению рыбных ресурсов. Утрата биоразнообразия наносит ущерб возможностям океана давать пропитание и способности к регенерации.

Развитие рыбной отрасли стратегическая задача продовольственного обеспечения государства. Потребление рыбной продукции положительно влияет на человеческий организм, т.к. содержат оптимальное сочетание аминокислот, в том числе незаменимых, и липидов. Устойчивое развитие рыбной отрасли в России поможет решить многие вопросы социального и экономического значения, а с экологической точки зрения рыбная отрасль оказывает наименьший вред окружающей среде при добыче и воспроизводстве водных биоресурсов, чем, например, животноводство.

У России есть преимущества стать ведущим рыбопромышленным

государством, особенно в свете последних событий, связанных с введением эмбарго на ввоз импортной рыбопродукции.

В настоящее время самый крупный рыбопромышленный комплекс, обладающий наилучшей сырьевой базой, приходится на регионы Дальнего Востока. В Дальневосточном бассейне вылавливается 99% всех лососевых от общего улова по России, 100% – крабов, свыше 90% – камбаловых, более 40% – сельди, около 60% – моллюсков, около 90% – водорослей [1].

На Дальнем Востоке около 90% общего годового улова приходится на такие виды как, минтай, сельдь, камбала, треска, навага, палтус и лососевые породы рыб. По статистическим данным, 70% улова идет на экспорт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Камчатка является важнейшим регионом России по добыче морских биоресурсов, которые составляют почти половину рыбных богатств и являются самыми ценными на Дальнем Востоке.

Сырьевая база рыбного хозяйства Камчатки имеет ряд особенностей, связанных с сезонностью промысла, подвижностью водных биоресурсов и трудностью прогнозирования их запасов, а также определения рациональной доли изъятия без ущерба для воспроизводства. Изучение, добыча, сохранение и воспроизводство водных биологических ресурсов обеспечиваются специализированным научным, рыбопромысловым, рыбоохранным и вспомогательным флотами и объектами по воспроизводству рыбных запасов.

По итогам 2014 года Камчатка, как и в предыдущие 6 лет, занимает лидирующие позиции по вылову водных биоресурсов, как среди регионов ДФО (33%), так и России в целом (более 21%)[2].

Предпосылками успешного функционирования отрасли является морская акватория, прилегающая к Камчатскому полуострову: общие допустимые уловы рыбы и морепродуктов на континентальном шельфе Камчатки оцениваются в пределах 2 млн. тонн, что составляет более 65 % промысловых запасов в Дальневосточном регионе. В прикамчатских водах ежегодно можно добывать от 110 до 250 тыс. тонн тихоокеанских лососей, около 1,1 млн. тонн морских рыб, около 15-20 тыс. тонн беспозвоночных, около 30 тыс. тонн водорослей, 120 тонн морских млекопитающих[2].

В Камчатском крае функционируют свыше 400 предприятий, ведущих рыбохозяйственную деятельность с круглогодичным либо сезонным производственным циклом, более 240 из которых осуществляют вылов водных биологических ресурсов и 17 осуществляют выпуск рыбных консервов. Суммарная суточная мощность заводов составляет более 12 тыс. тонн мороженой продукции, 1200 туб консервов, емкости для хранения мороженой продукции составляют более 130 тыс. тонн [2].

Общий вылов водных биологических ресурсов в 2014 году составил 896

тыс. тонн или 103% к уровню 2013 года. Наибольшую долю в вылове составили тресковые виды рыб (более 50%), в том числе минтай - 424 тыс. тонн - 47% от общего объема вылова. Второе место - лосось (вылов - 147 тыс. тонн, 17% от общего объема) [2].

Сырьевая база мирового рыбного комплекса подвергается существенным изменениям. Рост спроса на рыбную продукцию, развитие рыболовного флота, технологий добычи и переработки биоресурсов привели к резкому увеличению вылова рыбы и уменьшению рыбных ресурсов.

Исследования международной группы экологов и экономистов показывают, что утрата биологического разнообразия нанесёт ущерб возможностям океана давать пропитание человеческому населению и способности к регенерации. Возникает необходимость разработки эколого-экономических методов устойчивого развития рыбной отрасли, в том числе и в Камчатском крае.

Географическое положение, богатые природные ресурсы, наличие соответствующего производственного потенциала обеспечивают благоприятные условия деятельности предприятий РХК Камчатского края. Для сохранения своих позиций и достижения лидерства предприятия вынуждены постоянно развиваться, осваивать новые технологии, расширять сферы деятельности, и руководство предприятий принимает меры для развития и меняет производственную деятельность как инструмент устойчивого развития предприятия рыбной отрасли, дающий дополнительные конкурентные преимущества и являющийся мощнейшим средством роста.

Важнейшими задачами рыбной отрасли являются эффективное использование всей добываемой рыбы, совершенствование способов обработки, применение безотходной и экологичной технологии. Проблема утилизации неиспользованного вторичного сырья становится настоящей бедой для экологии прибрежных субъектов и оборачивается серьезными экономическими потерями и штрафами для промышленников.

По данным прокурорских проверок, из 62 проверенных рыбоперерабатывающих предприятий Камчатки – 20 вообще не имеют очистительных сооружений, другие 42 предприятия - только на одном имеются биоочистные сооружения и на 5 предприятиях – только техническую очистку. К тому же, очистка производится не регулярно и не достигает нормативов. Рыбопромышленники сваливают отходы на свалки твердых бытовых отходов или, вообще, рядом с заводом.

Вопросам экологии и организации безотходного производства рыбоперерабатывающего комплекса необходимо уделять повышенное внимание. Для полуострова это вопрос особой актуальности, поскольку добыча и переработка водных биоресурсов определяет развитие камчатской экономики и имеет важное социальное значение. В последние годы в крае каждый год

появляются новые и модернизируются уже существующие перерабатывающие производства и есть большое количество рыбных отходов, которыми буквально завалено побережье Камчатки, особенно в период лососевой путины.

Создание условий для разработки и внедрения в стране экологически эффективных инновационных технологий, обеспечивающих снижение показателей выбросов вредных веществ и отходов производства, является одним из направлений «зеленой» политики государства.

Отходы – неиспользуемые остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий и продуктов, образующиеся в процессе производства продукции или ее потребления и утратившие свои потребительские свойства. Отходы являются источником загрязнения атмосферного воздуха, подземных и поверхностных вод, почв и растительности [3].

Первоначально решение проблемы отходов было преимущественно в их уничтожении – закапывании или сжигании, но с увеличением загрязнения окружающей среды на первый план выходят экологически более приемлемые меры устранения отходов – их сортировка и повторное использование и также использование малоотходных технологий. Малоотходным считается такое производство, при котором вредное воздействие на окружающую среду не превышает уровня, допустимого санитарно-гигиеническими нормами, при этом часть сырья и материалов переходит в отходы, которые направляются на переработку или захоронение [3].

Отходы есть в любом виде производства. В рыбопереработке в зависимости от типа сырья они могут достигать 30%, а при производстве филе – все 70%. Крайне нерационально просто измельчать отходы и отправлять на утилизацию, если, из этого можно получить рыбную муку и рыбий жир, из отходов рыбопереработки можно производить также витамины, фармацевтические белковые питательные среды и компоненты БАД. Из чешуи рыбы получают гуанин, из которого в свою очередь изготавливают жемчужный пат, перламутровый препарат и лекарственные средства – гипоксантин и кофеин. Также из отходов, таких как кожа, плавники, плавательные пузыри, чешуя рыбы получают рыбный клей, обладающий высокой склеивающей способностью и безопасен для обслуживающего персонала.

Добыча морских ракообразных приводит к появлению большого количества панцирсодержащих отходов, которые составляют 15-35% от выловленного сырья. Это является ценным сырьем для получения полимеров природного происхождения – хитина, хитозана и их производных, которые являются ценным сырьем для получения пищевой продукции и технических, лекарственных и косметических препаратов, а также белковосодержащих отходов для кормов. К тому развитие производства хитина и хитозана стимулируется требованиями закона по сохранению чистоты и экологии [4].

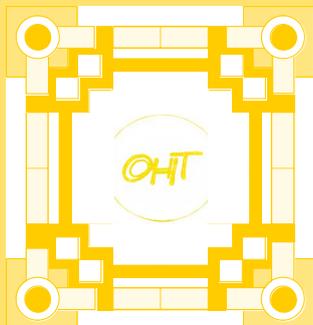
Существуют и успешно применяются технологические решения по утилизации соковых паров и сточных вод, являющихся основной экологической проблемой рыбных предприятий, эксплуатирующих рыбомучные установки по классической технологии и представляющие серьезную угрозу для водоемов. Белковая взвесь, которая присутствует в сточной воде любого пищевого производства, имеет длительный срок разложения.

Создание условий для разработки и внедрения в стране экологически эффективных инновационных технологий обеспечит снижение показателей выбросов вредных веществ и отходов производства. Для рыбной отрасли - это оптимизация промышленных процессов и совершенствование рыбопереработки.

Экологическая составляющая является неотъемлемой частью человеческого развития. Но решение экологических задач требует дополнительных инвестиций, и здесь государство может помочь рыбопромышленникам в построении льготных финансовых схем для стимулирования строительства экологических производств, т.к. рациональное использование природных ресурсов и обеспечение устойчивости среды жизни – главные проблемы, требующие незамедлительного решения.

Литература:

1. Тупикина Е.Н. Анализ инвестиционной активности рыбохозяйственного комплекса Приморского края // Проблемы современной экономики. 2010. № 3 (35). С.17-21.
2. Итоги работы рыбохозяйственного комплекса Камчатского края в 2014 году (сайт Правительства Камчатского края 2015).
3. Е.В. Логинова, П.С. Лопух. Гидроэкология: курс лекций. Минск: БГУ, 2011.– 300 с.
4. Технология рыбы и рыбных продуктов: Учебник под ред. д.т.н., проф. Ершова А.М. - М.: «Колос», 2010.
5. Титова Г.Д. Биоэкономические проблемы рыболовства в зонах национальной юрисдикции (2 изд.). СПб: ВВМ, 2007. 368 с.
6. Охрана водных биоресурсов и среды их обитания (сайт Федерального агентства по рыболовству 2015).

ГЕНДЕРНЫЙ И КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ПАРАМЕТРЫ В РЕКЛАМЕ

*Ермакович Светлана Петровна,
Балтийская государственная
академия рыбопромыслового
флота, г. Калининград*

E-mail: sermakovitch@yandex.ru

Работа выполнена при поддержке РГНФ – грант №13-04-00032 «"Мужское" и "женское" в текстах культуры: русская и английская лингвокультурная традиции в сопоставительном аспекте».

Аннотация. В статье рассматривается соотношение гендерного и культурно-языкового параметров в русскоязычной и англоязычной гендерно ориентированной рекламе. Анализируются структура метадискурса рекламного текста и лингвистическая манифестация его категорий. Проводится сравнительный анализ актуализируемых концептов и мотивов, создающих положительный прагматический фон в рекламном тексте. Рассматривается соотношение категорий метадискурса со стратегиями, обеспечивающими восприятие рекламируемого объекта.

Ключевые слова: гендер, реклама, текстуальный метадискурс, межличностный метадискурс, коммуникативная стратегия, концепт, категория.

Современная реклама является достоверным отражением повседневной жизни [2, с. 265]. Анализ когнитивно-прагматических аспектов гендерного параметра в рекламном дискурсе на материале современной русскоязычной и англоязычной журнальной рекламы, целевой аудиторией которой являются женщины и мужчины, принадлежащие к среднему классу общества, показал, что в настоящее время представители русскоязычного среднего класса вне зависимости от их гендерной принадлежности больше озабочены внешними показателями престижа и больше стремятся к показному потреблению, чем представители англоязычного среднего класса. Посредством количественного

анализа была выявлена устойчивая тенденция, заключающаяся в том, что гендерный фактор в рекламе, как правило, оказывается более влиятельным, чем культурно-языковой.

Таблица 1

Количество рекламных объявлений по товарным категориям

	Статусные товары	Товары и услуги для проведения досуга	Средства по уходу за собой	Деловая реклама	Другое
Русскоязычная женская реклама	49%	7,6%	38,1%	0,1%	5,2%
Англоязычная женская реклама	45%	14,4%	32%	3,2%	5,4%
Русскоязычная мужская реклама	49%	25%	13,5%	10%	2,5%
Англоязычная мужская реклама	31,66%	40,76%	14,4%	11,82%	1,36%

Таблица демонстрирует большее сближение «гендерных» показателей, чем «языковых». Как в русскоязычном, так и в англоязычном современном обществах существуют одинаковые гендерные стереотипы: женщины преимущественно заняты собственной внешностью, их активность в определенном смысле ограничена и сосредоточена внутри дома, а мужчины более «пространственны» и ориентированы на внешнюю активность.

Что касается культурно-языкового фактора, то необходимо отметить, что современная русскоязычная реклама гораздо в большей степени «патриархатна», чем англоязычная, т.е. значительность и доминантность мужчин, сопровождаемые зависимостью и несамостоятельностью женщин, четче проявляется в русскоязычной рекламе, чем в англоязычной. Таким образом, в рекламном обращении отражаются как гендерные, так и культурно-языковые системы ценностей. Данный факт является еще одним убедительным доказательством неразрывной связи языка и общества.

Жанровые особенности вербального ряда рекламы предполагают выразительность и краткость изложения, поэтому одно и то же выражение может одновременно выполнять несколько функций. В связи с этим категории рекламного метадискурса часто накладываются друг на друга и не всегда могут быть четко выделены, как, например, в академическом метадискурсе, структура которого была принята за основу [3; 4]. Тем не менее в большинстве случаев структура рекламного метадискурса включает следующие категории:

Текстуальный метадискурс:

- логические соединительные элементы;

- эндофорические маркеры;
- конструкции обоснования (интертекстуальность и/или гомофорическая референция);
- концептуальные глоссы;
- кодовые глоссы.

Межличностный метадискурс:

- ограничители;
- эмфатические выражения;
- реляционные маркеры;
- экзофорические маркеры.

Структура метадискурса русско- и англоязычной рекламы, направленной на женскую аудиторию, несколько различается. Так, в структуре текстуального метадискурса русскоязычной рекламы для женщин не содержится категории «кодовые глоссы», дающие эксплицитное толкование того или иного понятия. В то же время здесь широко представлена категория «концептуальные глоссы». Интертекстуальность и гомофорическая референция более типичны для русскоязычной рекламы, чем для англоязычной. При этом проявления интертекстуальности гораздо многообразнее – от цитат до заимствования жанра. В отличие от англоязычной рекламы, где более частотна ограниченная гомофора, рассчитанная на декодирование целевой аудиторией, в русскоязычной рекламе чаще встречается «широкая» гомофорическая референция, апеллирующая к фоновым социо-культурным знаниям большинства носителей языка.

Чаще всего в русскоязычной рекламе для женщин актуализируются концепты любви и романтических отношений, т.е. постоянно имплицитно присутствует мужское присутствие. В англоязычной рекламе набор актуализируемых концептов гораздо шире, среди них определяются следующие: элитарность, практичность, сексуальность, естественность, конкуренция. Англоязычная реклама для женщин более «приземленная» и менее «сказочная», в ней содержится большее количество разговорной лексики. Женщина здесь представляется более активной, готовой к борьбе за «место под солнцем» по сравнению с пассивным, зависимым от мужского внимания женским образом в русскоязычной рекламе. Большая жесткость и прямолинейность англоязычной рекламы подтверждается и отсутствием категории «ограничителей» в структуре межличностного метадискурса и большим количеством императивов. Резко отличаются экзофорические маркеры. В русскоязычной рекламе это практически всегда обобщенный референт, включающий как адресата, так и адресанта и создающий, таким образом, ощущение некой социальной связи. В англоязычной рекламе для женщин референт индивидуализирован и апеллирует напрямую к адресату.

И в англоязычной, и в русскоязычной рекламе для женщин преобладают

социогенные мотивы, создающие положительный прагматический фон, однако в первом случае чаще, чем во втором, проявляются биогенные мотивы.

И в русскоязычной, и в англоязычной рекламе, направленной на мужскую аудиторию, присутствуют логические соединительные элементы и эндофорические маркеры, преимущественно выраженные анафорическими местоимениями. В англоязычной рекламе для мужчин гораздо шире, чем в русскоязычной, представлена категория «конструкций обоснования». Кроме того, в структуре текстуального метадискурса английской рекламы присутствует категория «кодовые глоссы», не обнаруженная в русскоязычных объявлениях.

И в русских, и в английских рекламных объявлениях для мужчин практически не содержатся ограничители. Категория эмфатических выражений шире представлена в англоязычной рекламе, она же отличается большим количеством стилистически сниженной лексики и императивных конструкций. Таким образом, можно сказать, что англоязычная реклама для мужчин занимает более «низкую» стилистическую позицию по сравнению с русскоязычной. Что касается экзофорических маркеров, то в рекламе, предназначенной для русскоязычной мужской аудитории, движение происходит от обобщенного референта к индивидуализированному, т.е. адресат выделяется из общего когнитивно-коммуникативного пространства по мере развертывания дискурса. В англоязычной рекламе обобщения не происходит вообще, экзофорическим референтом является индивид – адресат.

В русскоязычной рекламе наиболее часто актуализируются концепты различных видов деятельности, конкуренции, а в англоязычной – «независимости» от каких бы то ни было внешних обстоятельств, «свободы» выбора.

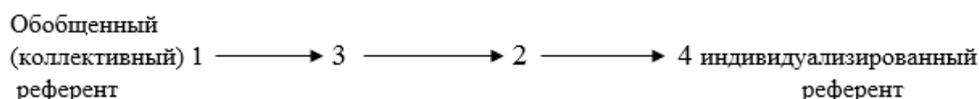
И в русской, и в английской «мужской» рекламе задействованы оба вида мотивов (биогенные и социогенные).

Сравнение структуры метадискурса англо- и русскоязычной гендерно ориентированной рекламы, позволяет говорить, что языковой фактор в данном случае важнее гендерного. Категориально русскоязычная реклама для женщин ближе к русскоязычной рекламе для мужчин. Так же обстоит дело и с англоязычной рекламой. Однако манифестация этих категорий в большей степени чувствительна к гендерному параметру. Так, рассматривая категорию реляционных маркеров со стилистической точки зрения, четыре рекламные группы (1 – русскоязычная реклама для женщин, 2 – англоязычная реклама для женщин, 3 – русскоязычная реклама для мужчин, 4 – англоязычная реклама для мужчин) можно расположить на «стилистической оси» следующим образом:

нейтральный стиль 1 —————> 2 —————> 3 —————> 4 низкий стиль

SCIENCE TIME

Подобным образом можно графически изобразить степень индивидуализации референта-адресата:

Иными словами, по многим показателям – таким как степень индивидуализации референта, эмфатичность, стиль – реклама, направленная на русскоязычную женскую аудиторию, дальше всего отстоит от «мужской» англоязычной рекламы, а русскоязычная «мужская» реклама сближается с англоязычной «женской».

Это обстоятельство является свидетельством большей «патриархатности» русскоязычной рекламы. Кроме того, в русскоязычном обществе сильнее проявляется чувство коллективизма, особенно в женской среде. В англоязычном обществе, напротив, социальные связи не столь ценны, приоритет отдается личным или, по крайней мере, узкогрупповым интересам. Косвенным свидетельством этого можно считать оппозицию широкой и узкой гомофоры. Представляется, что тип референции является одним из способов вербальной реализации языкового сознания и гендерного самосознания личности в национальной культуре.

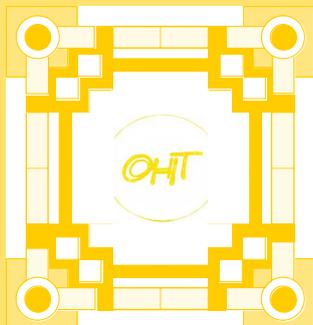
В роли эндофорических маркеров и в русско-, и в англоязычной рекламе, как правило, выступают анафорические выражения. Категория логических соединительных элементов в структуре метадискурса основного рекламного текста является обязательной, поскольку, во-первых, копирайтерам приходится формально-логически соединять предложения, часто стоящие далеко друг от друга в смысловом плане, и, во-вторых, по мнению когнитивистов, коннективы облегчают понимание информационного сообщения [1, с. 377].

В целом категории текстуального метадискурса соотносятся с позиционирующими стратегиями и обеспечивают формирование планируемого восприятия рекламируемого объекта, тогда как категории межличностного метадискурса соотносятся с частными коммуникативными стратегиями, оптимизирующими воздействие конкретного рекламного сообщения.

Анализ рекламных обращений позволяет сделать вывод о существовании специфического метадискурса рекламного текста, структура которого зависит как от гендерного, так и от культурно-языкового параметров.

Литература:

1. Андерсон Д.Р. Когнитивная психология. – СПб.: Питер, 2002. – 496 с.
2. Маршалл Маклюэн. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М. —
3. Жуковский, Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2003. – 464 с.
4. Hyland K. Persuasion and context: The Pragmatics of academic metadiscourse // Journal of Pragmatics. – Amsterdam: Elsevier, 1998. – № 30. – P. 437-455.
5. Vande Kopple W.J. Metadiscourse and the Recall of Modality Markers // Visible Language. – 1988, 22:2. – P. 233-272.

ПОВСЕДНЕВНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ: ВЫРАЖЕННОСТЬ ШИЗОТИПИЧЕСКИХ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕАЛЬНЫХ ТВОРЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ

*Ильиных Анастасия Евгеньевна,
Асанова Наталья Владимировна,
Новосибирский государственный
технический университет,
г. Новосибирск*

E-mail: banyuhova@gmail.com

Аннотация. В статье приводится анализ различий между креативностью, измеряемой психометрическими тестами и «повседневной» креативностью. Эмпирическое исследование шизотипических черт у лиц, имеющих реальные творческие достижения, показало, низкую выраженность шизотипических характеристик. В то время как, психометрическая креативность значимо выше в группе с высокой повседневной креативностью.

Ключевые слова: повседневная креативность, оригинальность, гибкость, беглость, шизотипия, шизотипические черты личности

Существует множество определений креативности, однако многие из них противоречат друг другу [1,2], как и неясно, различаются ли между собой формы [4] проявления креативности - на уровне когнитивных процессов (психометрическая креативность) или в форме реальных творческих достижений (повседневная креативность). Кроме того, существует открытый вопрос о том, как отражаются на психическом здоровье различные виды и формы проявления креативности [8]. Верно ли, что творческие люди чаще страдают психическими заболеваниями? И наоборот. Обладают ли люди с психическими расстройствами в большинстве своём психометрической или повседневной креативностью? Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы изучить креативность во взаимосвязи с шизотипическими свойствами личности с точки зрения реальных творческих достижений.

Творчество веками связывают с психическими заболеваниями. Биографические описания известных музыкантов, философов, учёных, писателей, художников и поэтов демонстрируют эпизоды психопатологических

отклонений. Одно из первых экспериментальных исследований по данной теме было выполнено Andreasen [7]. Методом структурированного интервью она провела сравнение между 30-ю писателями и 30-ю испытуемыми контрольной группы того же пола, близкого возраста и с близким уровнем образования. У писателей наблюдался более высокий уровень психических нарушений, таких как биполярные расстройства (43% по сравнению с 10% у контрольных испытуемых) и другие эмоциональные расстройства (80% против 30%). Nettle (2006) предположил, что разным областям проявления креативности должны соответствовать разные личностные профили: поэзия и изобразительное искусство ассоциируются с дивергентным мышлением, шизофренией и аффективными расстройствами; математика ассоциируется с конвергентным мышлением и аутизмом [10]. Поддерживая эту идею, Rawlings и Locarnini (2008) обнаружили повышенный уровень шизотипии среди профессиональных художников, музыкантов и учёных.

Прослеживается тенденция, что творческие люди чаще страдают теми или иными психическими нарушениями (Simonton, 2010) [6]. Однако вопрос о том, может ли повседневная креативность быть связана с психотическими расстройствами, остается открытым. В связи с этим целью нашего исследования является изучение связи между креативностью, измеряемой по стандартным тестам и в качестве реальных творческих достижений, и шизотипией у людей нетворческих специальностей.

Реальные креативные достижения могут быть определены как общее количество творческих продуктов, созданных на протяжении жизни индивидом (Carson и др., 2005). В данном случае речь идет о повседневной креативности, которая проявляется независимо от профессиональной направленности человека. В исследовании мы применяли следующие критерии для оценки творческих достижений: 1. Творческий продукт должен быть оригинальным и функциональным в быту. Любой творческий продукт – будь то стихотворение или кулинарный рецепт – одновременно оригинален и полезен (Barron, 1955). 2. Творческие достижения должны быть лично значимы, и также признаны социальным окружением (Fleming & Hollinger, 1994). 3. Достижения могут быть из разных областей творчества (Ward и др., 1999). Человек может быть успешен или в одной области (живопись, архитектура, музыка, наука и так далее), или в нескольких областях одновременно.

Выборку составили студенты Берлинского университета им А. Гумбольдта. ($n=45$, $M_{\text{возраст}}=22.1$). К участию в исследовании были привлечены студенты специальностей «Психология», «Биология», «Математика». Испытуемые дали письменное согласие на участие в исследовании. Исследование проводилось в соответствии с положениями Этического Кодекса Всемирной медицинской ассоциации (Хельсинская декларация), касающимися экспериментов с участием

людей. Участие в исследовании было анонимным.

Методики исследования

Измерение креативности. Измерение образной креативности осуществлялось при помощи теста оценки творческого мышления Торренса (ТТСТ, Torrance; 1966). В исследовании применялось невербальное задание «Круги». Результаты оценивались по параметрам беглость, гибкость и оригинальность. Под *беглостью* имеется в виду общее количество нарисованных объектов или рисунков. Под *гибкостью* имеется в виду общее число категорий, в рамках которых нарисованы объекты. Под *образной оригинальностью* имеется в виду статистическая редкость каждого рисунка или объекта [5]. *Вербальная оригинальность* измерялась при помощи теста отдалённых ассоциаций (RAT, Mednick, 1962).

Мы анализировали отдельно показатели по вербальной оригинальности, образной оригинальности, беглости, гибкости, а также показатели *общей креативности* как среднее арифметическое значений вербальной оригинальности, образной оригинальности, беглости и гибкости.

Измерение шизотипических черт личности. Для оценки шизотипических черт использовалась диагностическая методика «Выраженность шизотипических черт» (SPQ, Raine, 1991) [3,11]. SPQ представляет собой опросник из 74 утверждений, подразумевающих ответ «да» или «нет», и предназначенный для оценки критериев *шизотипического расстройства личности* при помощи девяти подшкал (идеи отношения, социальная тревожность, необычные убеждения/магическое мышление, необычные перцептивные ощущения, эксцентричное/странное поведение и внешность, отсутствие близких друзей, странная речь, суженный аффект и подозрительность/наличие параноидных идей).

Оценка реальных творческих достижений. Мы попросили испытуемых перечислить собственные достижения из разных областей, которые, по их мнению, являются творческими и оригинальными, а также имеют важное значение в жизни. Для оценки достижений в соответствии с выработанными критериями, мы привлекли двух экспертов с опытом проведения исследований в сфере психологии и педагогики. Каждый эксперт выполнял независимую оценку списков достижений испытуемых в соответствии с упомянутыми выше критериями. В результате ранжирования было получен индекс соответствия оценок двух экспертов ($\alpha = 0,85$), в результате чего выборка была разделена на две подгруппы: «высокая повседневная креативность» ($n=19$) и «низкая повседневная креативность» ($n=26$).

Статистическая обработка. Потенциальные различия по параметрам креативности и шизотипических черт личности между группами с высокой и низкой повседневной креативностью анализировались при помощи *T*-теста.

Результаты исследования

Группа студентов с высокой повседневной креативностью значимо отличалась от группы с низкой креативностью по следующим параметрам: образная оригинальность, $t(45) = 2,57, p = 0,014$, и, как тенденция, общая креативность, $t(45) = 1,87, p = 0,069$, что соответствует более высоким значениям в группе студентов, имеющих реальные творческие достижения ($M_{обр. оригинальность} = 2,11$ и $M_{общ. креативность} = 9,14$ соответственно), по сравнению с результатами группы без творческих достижений ($M_{обр. оригинальность} = 1,43$ и $M_{общ. креативность} = 7,82$ соответственно).

Сравнивая группы по уровню выраженности шизотипических черт, с помощью T -теста были выявлены значимые различия между группами по таким параметрам, как чрезмерная социальная тревожность, $t(45) = 1,94, p = 0,050$, странная речь, $t(45) = 1,98, p = 0,049$, и суженный аффект, $t(45) = 2,28, p = 0,028$, отражающие более низкую выраженность шизотипических черт у группы с высокой повседневной креативностью. В качестве тенденции различия между группами были выявлены и в отношении итогового показателя шизотипии, $t(45) = 1,92, p = 0,066$, и свидетельствовали о более низких результатах, показанных группой с высокой повседневной креативностью.

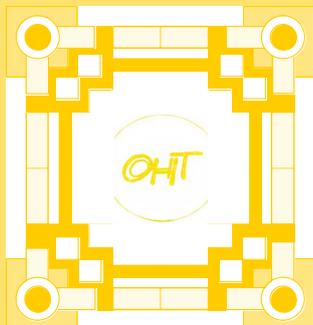
Обсуждение результатов

Результаты проведенных ранее исследований говорят о том, что люди с выраженными шизотипическими чертами, имеют больше креативных достижений (Schuldberg, 2000-2001; Kaufman, 2005; Locarnini and Rawlings, 2008). Однако Kinney с коллегами (2000-2001) не обнаружили никакого различия между контрольной группой и испытуемыми с шизотипическим расстройством личности с точки зрения «повседневных» креативных достижений. В нашем исследовании мы использовали другой критерий разделения испытуемых на группы значительных и скромных достижений. Это наличие одно и более значимого для человека креативного достижения. Полученные нами результаты говорят о том, что для высокой повседневной креативности необходим повышенный уровень «когнитивной» креативности и низкая выраженность шизотипических черт. Таким образом, полученные результаты согласуются с данными других авторов, доказывая наличие обратной U-образной связи между уровнем креативности и психическим здоровьем (Jamison, 1993; Prentky, 2000-2001; Richards и др., 1988) [9].

Обобщая, можно сказать, что шизотипия имеет важное значение для психометрической креативности, но не для реальных креативных достижений. Учитывая данные других исследований и полученные нами результаты, можно предположить, что шизотипия до некоторой степени выступает предиктором креативности как познавательной способности, измеряемой психометрическими тестами. Тем не менее, «повседневная креативность» не подразумевает выраженность шизотипических черт личности.

Литература:

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М., 2002.
2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 1999.
3. Ефремов А.Г., Ениколопов С.Н. Апробация методики выявления степени выраженности шизотипических черт (SPQ-74). Материалы Первой Международной конференции, посвященной памяти Б.В. Зейгарник. М., 2001. С. 109–112.
4. Ильиных А.Е. Социальная креативность личности: психологическая структура. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т.11. № 3. С. 74-77.
5. Ильиных А.Е. Социальное поведение творческой личности. Вестник Санкт-Петербургского университета. Выпуск 2. Часть I. 2009. С. 271-277.
6. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. – 4th ed., text revision. – Washington, DC: American Psychiatric Association. 2000.
7. Andreasen, N.C. (1987). Creativity and mental illness: Prevalence rates in writers and their first-degree relatives. *American Journal of Psychiatry*, 144(10), 1288–1292.
8. Ilinykh, A., van der Meer, E., Shemelina, O., Landgraf, S. (2013). Predicting self-actualization and creativity in the sample of Russian students. *Creative Personality. Collection of Internationally Reviewed Scientific Papers*. - Riga: RTTEMA, 2013, Vol. XI, 52-61.
9. Landgraf, S., Ilinykh, A., Haller, C., Shemelina, O., Cropley, D., von Treskow, I., Razumikova, O.M., van der Meer, E. (2015). Culture makes the difference: The “creativity-schizotypy” association varies between Russians and Germans. *International Journal of Creativity and Problem Solving*. 2015. 25(1). p.35-60.
10. Nettle, D. (2006). Schizotypy and mental health amongst poets, visual artists and mathematicians. *Journal of Research in Personality*, 40, 876–890. doi:10.1016/j.jrp.2005.09.004
11. Raine A. The SPQ: A scale for the assessment of schizotypal personality based on DSM-III-R criteria. *Schizophr. Bul.* 1991. 17. P.556-564.

ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ОПЫТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УКРАИНЕ

*Каплун Сергей Алексеевич,
Национальная академия Национальной
гвардии Украины, г. Харьков*

E-mail: serj_kap@mail.ru

Аннотация. В статье автор сопоставил украинскую и французскую системы повышения квалификации государственных служащих, чем обосновал свой выбор французской модели повышения квалификации должностных лиц для изучения и дальнейшего внедрения опыта Франции по подготовке форматоров которые являются аналогами украинских специалистов-практиков к работе в указанной системе.

Ключевые слова: система, повышение квалификации, государственные служащие, педагогическая подготовка, специалист-практик, форматор, французский опыт.

Основной задачей современной системы повышения квалификации государственных служащих Украины является повышение уровня их профессиональной компетентности, обеспечение непрерывности их профессионального обучения и одновременно практическая направленность такой подготовки служащих. Для решения перечисленных задач в систему повышения квалификации привлекаются не только профессиональные преподаватели, но и специалисты различных отраслей, то есть специалисты-практики. Согласно закону Украины «О высшем образовании» от 1 июля 2014 раздел X «Категории участников образовательного процесса» статья 52, специалисты-практики являются участниками образовательного процесса в высших учебных заведениях [1]. Так как эта категория специалистов введена в нормативное и образовательное поле недавно, еще не определены ни критерии оценки их пригодности, ни требования к должности и начальной подготовки. Но сегодня к ним предъявляются повышенные требования, поскольку они должны

быть специалистами в профессиональной деятельности, способными квалифицированно преподавать взрослой аудитории, осуществлять повышение квалификации государственных служащих с учетом всех требований, предъявляемых к системе непрерывного профессионального образования. Поэтому, возникает вопрос о подготовке таких специалистов к работе в системе повышения квалификации государственных служащих.

За годы независимости европейские приоритеты признавались Украиной как основные ориентиры для системы высшего образования, в том числе и профессионального обучения. В поисках решения этого вопроса становится целесообразным обратиться к практике современных развитых стран, где накоплен ценный многогранный опыт повышения квалификации персонала государственного управления. Особый интерес представляет практика тех стран, в которых существует, как и в Украине, система специализированных учебных заведений по повышению квалификации кадров государственного управления и подготовка специалистов для государственного аппарата осуществляется в пределах общих учебных заведений.

Изучение опыта европейских стран по вопросам подготовки и повышения квалификации государственных служащих достаточно распространено в научных трудах украинских ученых области государственного управления. Европейскими странами, чей опыт по вопросам повышения квалификации государственных служащих наиболее интересует исследователей в области государственного управления, являются Франция, Великобритания и Германия. Это отражено в исследованиях А. Мельника, Т. Кононенко, К. Баранцевой, П. Щербакова, О. Лепехи, В. Гриненко, Ю. Яшиной, Л. Плаксий, М. Миненко, Н. Колисниченко и др. Все ученые в своих исследованиях выделяют характерные признаки повышения квалификации должностных лиц каждой страны для дальнейшей возможности их заимствования в Украине. Проанализировав эти исследования, можно сделать вывод, что для обеспечения эффективной образовательной политики в сфере повышения квалификации государственных служащих, опыт Германии следует использовать в части развития дистанционного обучения в рамках повышения квалификации, опыт Великобритании - в части контроля качества полученных знаний после обучения, опыт Франции - в части распределения учебных заведений по видам кадров, прохождению обучения, а также отбора и подготовки преподавательского корпуса образовательных учреждений, обеспечивающих подготовку и повышение квалификации государственных служащих.

В этом контексте в качестве примера можно привести исследования В. Чмыги [2]. Исследовательница осуществила целостный системный анализ подготовки государственных служащих во Франции как подсистемы французской государственной службы; обнаружила основные тенденции

развития системы подготовки государственных служащих во Франции (роль непрерывной профессиональной подготовки в течение служебной карьеры как необходимого условия эффективной деятельности кадров, создание интегральной иерархии административной деятельности, предусматривает совместную работу универсалов и специалистов; интеграция непрерывной профессиональной подготовки с карьерным развитием каждого государственного служащего, обеспечение соответствия, преемственности и последовательности между базовой и непрерывной профессиональной подготовки государственных служащих; введение интенсивных краткосрочных программ повышения квалификации, обеспечивающих быструю отдачу); уточнила понятие «непрерывная профессиональная подготовка» государственных служащих, выделила ее структурные компоненты (подготовка к административным конкурсам, переподготовка в связи с переходом на другую должность и выполнением новых функций, обучение на тематических курсах, повышение квалификации на рабочем месте и т.д.); обосновала взаимосвязь служебного продвижения на французской государственной службе с непрерывной профессиональной подготовкой государственных служащих как необходимый элемент процесса модернизации государственной службы. В научной доработке на примере Франции исследовательница среди мер, которые необходимо осуществить для повышения эффективности обучения государственных служащих Украины, приводит совершенствование содержания обучения должностных лиц, отдавая предпочтение прикладному аспекту обучения за счет привлечения к учебному процессу практиков - высоких должностных лиц государственной службы. Но ученая не рассматривает подготовку и работу таких практиков в системе повышения квалификации во Франции.

Полезность опыта Франции в развитии своей государственности и подготовки государственных служащих для Украины была доказана исследователем Л. Пустовойт [4], который проанализировал территориальные уровни государственного управления Франции; состав и структуру парламента, его полномочия и формы работы; систему профессионального обучения государственных служащих и прочее. Но ученый не придает значения процессу повышения квалификации государственных служащих, а только рассматривает структуру заведений самой системы.

В контексте нашего исследования мы обосновали выбор именно Франции как возможной модели для дальнейшего заимствования опыта подготовки преподавателей к работе в системе повышения квалификации государственных служащих в Украине, сопоставив две системы:

1. Французская модель государственной службы стала основой, на которой был создан Институт государственного управления и самоуправления при

Кабинете Министров Украины (ИДУС подготовки государственных служащих - ныне Национальная академия государственного управления при Президенте Украины).

2. Во Франции существует центральный орган, отвечающий за политику подготовки кадров для государственной гражданской службы - Главное управление государственной службы (DGAFP). DGAFP отвечает за общее регулирование политики в области профессиональной подготовки государственных служащих: правовая основа, соглашения с объединениями государственных служащих. Управление также несет ответственность за политику подготовки высшего корпуса государственных служащих, и под его наблюдением работает Национальная школа администрации (ENA) и пять IRA (региональный институт управления). Генеральная дирекция управления государственной службы (DGAFP) играет главную роль в повышении квалификации государственных служащих. Функциями министра государственной службы являются: принятие нормативно-правовых актов, касающихся повышения квалификации; проведение переговоров с профсоюзными партнерами, что приводит к рамочным соглашениям. Один раз в год комиссия профессионального образования и социального продвижения, паритетная комиссия Высшего совета государственной службы рассматривает статистические данные повышения квалификации всей государственной службы страны, обсуждает основные направления и результаты на уровне министерств и на межведомственном уровне. Генеральная дирекция регулярно встречается с ответственными лицами, обеспечивающими политику межведомственной координации в области управления человеческими ресурсами, и распространяет передовой опыт в этой области. Она предлагает межведомственный ежегодный каталог видов обучения для руководителей центральных и местных государственных органов власти и выделяет кредиты для межведомственного местного обучения.

В Украине такую деятельность выполняют Нацдержслужба, Национальная академия государственного управления при Президенте Украины с ее Институтом повышения квалификации и региональными институтами в городах Днепрпетровск, Львов, Одесса, Харьков.

3. Центральным органом для профессиональной подготовки французских государственных служащих является Национальный центр территориальной государственной службы (CNFPT). Центр имеет под своим контролем такие школы, как Национальный институт территориальных исследований (INET), который осуществляет часть такой же профессиональной подготовки, которой занимается ENA и 4 национальные школы для подготовки территориальных менеджеров (ENACT). Обучение территориальных государственных служащих в специализированных учебных сферах осуществляется совместно с обучением

государственных гражданских служащих [5].

Среди государственных исполнителей, разработчиков повышения квалификации, существуют учреждения, имеющие широкое назначение. Например, Центр Дистанционного обучения (CNED) специализируется на подготовке к конкурсам.

Существуют заведения ориентированные на определенную аудиторию, как новый институт государственного управления и экономического развития (IGDE) при министерстве экономики и финансов. Большинство заведений подчиняются одной администрации. Так Национальный институт труда, занятости и профессиональной подготовки (INTEFP) подчиняется министерству занятости [5].

Существуют также, государственные автономные учреждения, юридически не прикрепленные к государственной службе, например Центр Пуатье. Их функции очень разрозненные: одни имеют инженерные направления и группируются на региональном уровне, как центры обучения благоустройству или академические центры административного обучения (CAFA); другие работают только в одном направлении - начальное обучение, например, школы государственной службы, сеть которых поддерживается генеральной дирекцией органов управления и государственной службы, а так же пять региональных институтов.

Примерно такую деятельность в Украине выполняют Академия муниципального управления, десять высших учебных заведений университетского уровня, центры переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления при облгосадминистрациях и факультеты повышения квалификации государственных служащих при региональных институтах государственного управления, отраслевые учебные заведения последиplomного обучения. Правительственные и неправительственные организации (частный сектор), осуществляющие повышение квалификации кадров за рубежом [6].

4. Если кроме административных школ, во Франции повышение квалификации обеспечивают также департаменты по вопросам обучения внутри государственных администраций, то в Украине этот вид профессиональной подготовки отсутствует. Но он рассматривается во многих современных научных дискуссиях, в реализации проекта Стратегии модернизации системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления, а именно в решении вопроса по обеспечению повышения квалификации государственных служащих через обучение на рабочем месте.

5. Сотрудничество Франции с Украиной на протяжении более 15 лет в области реформы государственного управления. Важным этапом в развитии

двустороннего сотрудничества Украины с французскими партнерами является подписание Соглашения о сотрудничестве в сфере развития государственной службы и административной реформы, а также Меморандума о сотрудничестве между Главным управлением государственной службы Украины, Школой высшего корпуса государственной службы и Национальной школой управления Французской Республики. Среди основных направлений сотрудничества Украины и Франции в области административной реформы и государственного управления является поддержка начального и последиplomного образования государственных служащих, международные специализированные циклы государственного управления (CISAP), стажировка молодых франкоязычных украинских государственных служащих во французских школах управления. Примером можно привести сотрудничество между Одесским региональным институтом государственного управления и Региональным институтом управления г. Нант.

Таким образом, частичное родство французской и украинской систем специализированных учебных заведений по повышению квалификации кадров государственного управления, сотрудничество двух государств в области административного реформирования и подготовки государственных служащих обосновывает выбор именно Франции как возможной модели по подготовке преподавателей к работе в системе повышения квалификации.

В контексте нашего исследования возникает необходимость обратиться к особенностям подбора преподавателей учреждениями повышения квалификации Франции. Он осуществляется с учетом многих факторов, в частности особенностей учебных задач и содержания обучения. Это могут быть практики в области государственного управления, научно-педагогические работники государственных и частных учебных заведений, научные деятели и консультанты. Постоянные штатные преподаватели в основном обеспечивают реализацию долгосрочных базовых учебных программ. Программы краткосрочного обучения продолжительностью до шести недель реализуются исключительно внешними сотрудниками из числа преимущественно работников органов государственной власти и органов местного самоуправления. Представители частного бизнеса также широко привлекаются к преподаванию тем, касающихся деятельности в условиях ограниченных ресурсов и конкуренции, осуществления управленческой деятельности на основе нового публичного управления, в том числе предоставления административных услуг населению.

Официальное название практиков системы повышения квалификации государственных служащих Франции - «formateur occasionnelle» или «formateur interne occasionnelle» (ситуативный форматор или внутренний ситуативный форматор). Ситуативные форматоры проводят обучение в рамках повышения

квалификации из расчета до 30 календарных дней в год в зависимости от учебного заведения, в остальное время они выполняют профессиональные обязанности в административных учреждениях. Внутренние ситуативные форматоры - это профессионалы, которые создают так называемую внутреннюю хартию в середине государственного учреждения с целью определения потребностей внутреннего обучения для обеспечения его эффективности, влияют на развитие внутреннего обучения и повышают активность внутренних форматоров. Генеральная дирекция администрации и государственной службы Французской Республики рассматривают их как профессионалов, владеющих особыми умениями и навыками, созданными на административной практике и особом виде педагогической деятельности, которые постоянно обновляются.

Таким образом, мы наблюдаем за работой практиков в учреждениях повышения квалификации, о чем говорили ученые области государственного управления в своих исследованиях.

В Украине ситуативным форматорам могут соответствовать специалисты-практики, о которых уже говорилось в нормативно-правовых документах. Следует отметить, что процент их привлечения заведениями переподготовки и повышения квалификации работников органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных предприятий, учреждений и организаций составляет от 48% до 74,6% от общего количества преподавателей, а в региональных институтах 52,4%. Привлекаются специалисты-практики к работе в указанных заведениях в случаях проведения занятий, связанных с реальной профессиональной ситуацией (тренингов), что и дает основание рассматривать их как аналог французских ситуативных форматоров.

Таблица 1

Сводная таблица научно-педагогического состава центров переподготовки и повышения квалификации государственных служащих

№	Перечень центров повышения квалификации государственных служащих	К-во преподавателей	% высшей научно-педагогической квалификации	% магистры, ст. преподаватели	Практики
1.	Запорожский центр	240	16,6		83.3
2.	Одесский центр	256	25.35		74.6
3.	Тернопольский центр	124	26	10	73
4.	Харьковский центр		63		38
5.	Черновицкий центр	180	15,5		69

О слабом месте в привлечении специалистов-практиков органов

государственной власти, к проведению практических занятий, отмечается исследователями области государственного управления: «... практики, как правило, не имеют соответствующей педагогической компетентности и требуют подготовки к преподаванию в системе повышения квалификации и постоянного совершенствования уровня их профессиональной и педагогической готовности к реализации учебного процесса ... » [7, с.22]. Также, среди трудностей, связанных с привлечением к преподаванию в учебных заведениях повышения квалификации опытных руководителей и специалистов органов государственной власти, органов местного самоуправления отмечается следующее: неопределенность их прав и обязанностей.

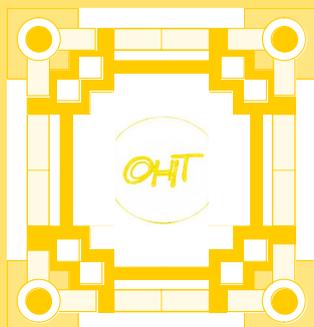
Итак, перспективность изучения французского опыта подготовки форматоров к работе в системе повышения квалификации государственных служащих, обусловлена предложениями ученых провести исследования в этом направлении для усовершенствования процесса обучения в рамках повышения квалификации должностных лиц Украины. Сходность систем повышения квалификации государственных служащих указывает на возможность его применения.

Литература:

1. Про вищу освіту: Закон України від 01.07.2014р. № 1556-VII [Электронный ресурс] // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 37-38. – с. 2004. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1556-18>
2. Чмига В.О. Система підготовки державних службовців у Франції: автореф. дис. на здоб. ступ канд. наук з держ. упр.: 25.00.05 / Чмига В.О. – Укр. Акад. держ упр. при Президентові України. – К., 2002. – С.25.
3. Міненко М.П. Деякі питання законодавчої та нормативної бази системи підвищення кваліфікації державних службовців [Текст] / М.П. Міненко // Зб. наук. пр. УАДУ. – 2000. – № 2. – Ч.3. – С. 61-66.
4. Пустовойт Л.А. Республіка Франція. Світові моделі державного управління досвід для України [Текст] / Л.А. Пустовойт за заг.ред. Ю.В. Ковбасюка, С.В. Загороднюка, П.І. Крайнікіна, Х.М. Дейнеги. – К.: НАДУ, – 2012. – 612с.
5. La politique de formation continue des agents de l'Etat et des hôpitaux [Texte] / Rapport d'évaluation. – Conseil national de l'évaluation commissariat général du plan président Jean François Cubis. – 2007. – 248 p.
6. Леліков Г.І. Державна служба України: концепція побудови і функціонування [Текст] / Г.І. Леліков // Вісник Державної служби України. – 2003. – № 2. – С. 9-17.
7. Методичні рекомендації з розробки єдиних стандартів підвищення кваліфікації державних службовців та посадових осіб місцевого самоврядування

SCIENCE TIME

[Текст] / В.А Гошовська, Л.І.Даниленко, Н.Б.Ларіна, М.С. Орлів. – К. : НАДУ, 2012. – 48 с.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ
ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА И
НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В КРЫМУ (XVIII-XX ВВ.)**

*Крюкова Наталия Васильевна,
Севастопольский экономико-гуманитарный
институт (филиал) федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего
образования «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского», г. Севастополь,*

E-mail: nkrjukowa1969@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты взаимозависимости общественного труда и национально-этнических особенностей немецких переселенцев на территории Крыма. Феномен труда представляется комплексным социальным явлением. Автор описывает некоторые особенности быта и хозяйствования крымских немцев в XVIII-XX вв.

Ключевые слова: общественный труд, национально-этнические особенности, крымские немцы.

Социально-философский аспект исследования проблемы этносов, малочисленных народов и национальных меньшинств в современной науке не теряет своей актуальности. Изучение вышеназванных проблем на материале Крыма, полиэтничного региона, приобретают особую злободневность.

Следует отметить, что рассмотрению проблем немцев как национального меньшинства на территории бывшего Советского Союза, а затем – на территории постсоветского пространства, посвящены работы историков и филологов (В.М. Жирмунский, А.П. Дульзон, Г.Г. Едиг), политологов, юристов, культурологов. Но с философской точки зрения эта проблема в современной науке практически не исследована. Истории появления, культуре, языку и роли немцев в полиэтничном пространстве Крыма посвящена и вовсе лишь незначительная часть работ, имеющих, большей частью, описательный характер. Следовательно, всестороннее осмысление данного феномена, особенно с социально-философской точки зрения, представляется актуальным.

Важнейшим предметом изучения социальной философии является

материально-производственная сфера общества. Вслед за В. Барулиным, необходимо отметить, что её «компонентами являются, во-первых, труд как комплексное социальное явление, во-вторых, способ производства материальных благ, в-третьих, механизм функционирования материально-производственной сферы в целом» [1, с.17]. Таким образом, труд – это предмет исследования в данной проблематике. В. Барулин отмечает, что «труд должен быть восстановлен и оценен во всем своем социальном объеме и фундаментальном значении именно как та социальная реальность, в которой и через которую действуют, функционируют законы материально-производстве иной сферы, в которой осуществляется жизнедеятельность человека» [1, с.17].

Какую же роль сыграл труд, а именно характер общественного труда немецких переселенцев в Крыму, в истории и материально-производственной сфере полуострова? Здесь необходимо отметить взаимосвязь общественного труда и социально-этнических общностей. В подтверждение хотелось бы привести цитату (автор – Ю. Бромлей): «Сложившийся в рамках национальной культуры своеобразный опыт трудовой деятельности содействует высокой результативности в одних обстоятельствах, но не позволяет достичь подобных результатов в других. Возьмем в качестве примера основательно изученный этнографами опыт развития США. Здесь этнические группы продолжают играть определенную роль в профессионально-отраслевом разделении труда. Так, среди немцев имеется более заметная, чем у выходцев из других стран, доля фермерского населения; мигранты из Великобритании дали США особенно много горняков, итальянцы строителей, греки - кондитеров; среди поляков особенно много рабочих автомобильной промышленности; а индейцы-мохавки специализируются в качестве верхолазов» [2, с. 23]

Не секрет, что склонность к порядку, дисциплине, аккуратность, педантизм свойственны в значительной степени национальному характеру немцев, что, разумеется, влияют на их трудовую деятельность. Высокая эффективность труда отличала немецких трудящихся во все времена.

Необходимо кратко рассмотреть историю вопроса о переселении немцев на территорию России. Переселение немцев в Крым началось сразу же после присоединения полуострова к России — в конце XVIII века. Уже в 1805 году были официально зарегистрированы первые семь колоний: три в Симферопольском уезде, четыре – в Феодосийском. Это Нейзатц, Фриденталь и Розенталь (ныне Красногорское, Курортное и Ароматное Белогорского района), Герценберг (с. Пионерское Феодосийского горсовета) и Цюрихталь (с. Золотое Поле Кировского района), Кроненталь (с. Кольчугино Симферопольского района). В последующие годы переезд немцев в Крым не прекратился: в 1865 году немецкое население компактно проживало в 45 населенных пунктах. Первую волну переселенцев составили жители различных земель Германии

(Бавария, Баден, Вюртемберг, Нассау, Пфальц, Швабия, Эльзас), а также из Австрии и Швейцарии.

Второй этап переселения немцев – из Германии и материковой части Таврической губернии – начался в 60-х годах XIX века. В Крыму появляются меннониты, наиболее известные колонии которых – Карасан (с. Ровное Красногвардейского района) и Спат (территория п.г.т. Гвардейское Симферопольского района).

На основании изученных этнографических, исторических и географических карт, исторических документов, архивных материалов, списков населенных пунктов, работ отечественных и зарубежных авторов установлено, что на территории Крыма в период конца XVIII (с 1787-1788 гг.) – первой половины XX столетия (30-е – 40-е гг.) существовало 182 немецких поселения (колонии, села, деревни, хутора).

Немецкие колонии создавались в соответствии с однотипным и официально утвержденным планом, который по происхождению и типу был характерен для сел Эльзаса, Франконии и Вюртемберга. Как и в южных регионах Германии, такие села называли «Langdörfer», «длинные села», поскольку в колониях «дома с дворами» располагались по обе стороны одной длинной улицы длиной до 2-3 км. Со временем к главной улице добавлялись несколько параллельных и переулков [3, с.12].

Отдельно стоит остановиться на аспектах бытия переселенцев. Немецкие колонисты принесли с собой более передовой по тем временам опыт системы хозяйствования, а также, что немаловажно, значительный капитал. Они занимались преимущественно сельским хозяйством – земледелием, скотоводством, птицеводством, виноградарством и виноделием. При своей относительно небольшой численности немцы обрабатывали около 2/3 крымской пахотной земли.

Немцам были определены льготы в податях и повинностях сроком на 10 лет. Каждая немецкая семья, кроме множества единовременных пособий (деньгами, скотом, зерном, сельскохозяйственными орудиями), получала в собственность 60-65 десятин земли. Кроме того, немецкие семьи освобождались от натуральной рекрутской повинности, а это значило, что их работников-сыновей не собирались призывать в армию. Немецким колонистам было даже гарантировано право на самоуправление. И лишь с 1910 г. прекратилась выдача всех пособий, а земли с этих пор немцы должны были покупать. Во всех крупных анклавах немецких поселений было не только свое управление, но и особая внутренняя юрисдикция с делопроизводством на немецком языке, а также свои немецкие школы и своя церковь с иерархией священнослужителей. Не мудрено, что при таких условиях да при немецком трудолюбии и бережливости уже к середине XIXв. среди немцев явственно проступила значительная прослойка богатых

землевладельцев. Численность немецкого населения в Крыму постоянно увеличивалась. По данным первой всероссийской переписи 1897г., в Крыму проживало 31950 немцев (7% от всего населения) и им принадлежало более 700тыс. десятин земли. Немцы стали играть на полуострове одну из ведущих ролей и в экономике, и в социально-политической, и в общественной жизни.

Основной отраслью хозяйства и занятием крымских немцев было землепользование: хлебопашество, огородничество и садоводство. Первые переселенцы использовали трехпольную систему земледелия, к концу XIX в. распространилась четырехпольная система с рациональным севооборотом, интенсивным удобрением полей (конский навоз, зола), а также введением в севооборот технических культур (кукуруза, картофель), возделывание которых сопровождалось мотыжением и разрыхлением.

Подсобным занятием являлось садоводство и огородничество. Обычно сад и огород входили в хозяйственный комплекс при жилище. Но, кроме этого, у немцев была и специализация в этой области: колония Цюрихталь (Феодосийский уезд) - картофель, колония Кроненталь (Симферопольский уезд) - виноград, а у немцев Перекопского уезда огороды, находившиеся за пределами колоний, занимали по десять и более десятин. Виноградарство получило у колонистов достаточно широкое распространение. Особенно преуспели в этом колонии Судак, Цюрихталь и Гейльбрун, затем – Кроненталь и некоторые другие. Самыми крупными виноградными плантациями обладали судакские колонисты Шталь (15 тыс. га по всему Крыму и винные подвалы) и Фаут. Значительная часть урожая перерабатывалась на вино, которое поступало на внутренний рынок, и, приготовленное по передовым технологиям, поставлялось к царскому столу и шло на экспорт за границу.

Скотоводство также играло определенную роль в хозяйстве. В каждом дворе держали лошадей, коров, волов, свиней и различную птицу. Количество голов колебалось в зависимости от материального достатка и природных условий.

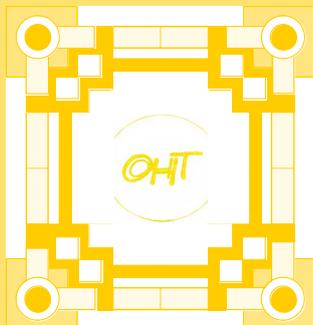
Особое место у немцев занимали дополнительные виды хозяйственной деятельности: деревообрабатывающие промыслы и ремесла, кузнечное дело. Из дерева изготовляли кухонную посуду, домашнее убранство, транспортные средства, орудия труда и т.п. Очень развито было столярное дело: изготовление столов, стульев, сундуков, кроватей, с начала XIX века - комодов, деревянных диванов, посудных шкафов, а также различного кухонного инвентаря и приспособлений [4].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что общественный труд как многокачественный и многоуровневый феномен материально-производственной сферы, можно считать основой существования и развития этноса, а также национального меньшинства, которым являлись немецкие поселенцы на территории Крыма (Krimdeutsche). Нельзя отрицать

взаимосвязь национально-этнических особенностей и характер ведения хозяйства представителями определенной этнической группы. Поскольку исследование и социально-философский анализ проблем населения полиэтничного Крыма имеет непреходящее значение, а вопросы экзистенции крымских немцев недостаточно изучены, необходима дальнейшая разработка данной проблематики.

Литература:

1. Барулин В.С. Социальная философия: Учебник. - Изд. 2-е. - М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 560 с.
2. Бромлей В. Человек в этнической (национальной) системе // Вопросы философии. – 1988. – №7. – С. 22-23.
3. Бурнусус К. Национально-этнические особенности материальной культуры причерноморских немцев (на материалах Буго-Днестровского междуречья) / К. Бурнусус, В. Василенко // Етнічна історія народів Європи. - 1999. - Вып. 3. - С. 11–14.
4. Скрипниченко В.Д. Крымские немцы – путь в 200 лет / В.Д. Скрипниченко, Н.П. Долдо – Симферополь : ЧП «Предприятие Феникс», 2009. – 320 с.

ПСИХОЛОГИЯ «ПОПУЛЯРНЫХ» ОРФОГРАФИЧЕСКИХ ОШИБОК И ИХ КОМПЬЮТЕРНАЯ КОРРЕКЦИЯ

*Лавошникова Элина Константиновна,
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова,
Научно-исследовательский
вычислительный центр, г. Москва*

E-mail: el.lavoshnikova@yandex.ru

Аннотация. Обсуждается проблематика компьютерных систем проверки правописания и психологические причины возникновения орфографических ошибок. Даются примеры типичных и «популярных» ошибок, встречающихся не только у детей, но даже у достаточно образованных взрослых. Работа автокорректора (спеллера) разбирается на примере встроенного в текстовый редактор MICROSOFT WORD (версии 2003 и 2013 гг.). Даются рекомендации для разработчиков новых версий автокорректоров. Предлагается дополнять внутренние системные словари списками перечисленных в статье и подобных им слов с наиболее «популярными» ошибками и информацией об их правильном написании.

Ключевые слова: психология ошибок; компьютерная коррекция орфографии; проверка правописания; орфографические ошибки; автокорректор; спеллер; программа-подсказка; MS Word 2003; Word 2013.

Ошибки могут быть намеренными – передача неграмотной речи, дефектов произношения, а также «словесная игра», – и непроизвольными (см. работы [3; 6]). Программа-подсказка Word’овского текстового редактора (Word’ 2013, Word’ 2003 и другие версии Word’a) часто предлагает длинный перечень вариантов исправления (особенно для коротких слов), не всегда упорядоченный по их вероятности. Можно было бы в первую очередь выдавать уже проверенные спеллером словоформы, имеющиеся в этом тексте, а также создавать и использовать списки «популярных» искажений, хотя все опечатки в нем вряд ли можно предусмотреть. Более подробно наши предложения о совершенствовании компьютерной коррекции ошибок и опечаток приведены в статьях [4; 5].

В процессе Word’овской проверки правописания автокорректор в текстах

пользователей **подчеркивает красной волнистой линией** слова, отсутствующие в его внутренних системных словарях, предполагая в них орфографические ошибки; **зеленым** подчеркиваются фрагменты с подозрением на неправильный синтаксис и огрехи пунктуации. Иногда зеленой волнистой линией подчеркиваются слова, употребленные не в той грамматической форме, которая требуется, или слова со стилистическими особенностями.

Далее в тексте статьи мы тоже будем **подчеркивать** подчеркнутые спеллером текстового редактора Word'2013 примеры.

Ниже приводятся списки слов с **орфографическими ошибками**, встречающимися даже у грамотных людей. Думается, что множество типичных ошибок (не опечаток) вполне обозримо.

Иногда в речи и на письме появляется лишний слог: ***разбухнувший** (Word'2013 предлагает вставить пробел: *раз бухнувший* вместо нормативного *разбухший*), ***увянул**, «нет никаких ***препонов**» (среди выданных программой-подсказкой нет словоформ *увял, препон*).

Встречается **ошибочное удвоение согласной** в словах: *апелляция* (не ***апелляция**, но если жалоба озаглавлена словом «Эпиляция», что встречается в практике ЕГЭ, то спеллер в данном случае не поможет), *атрибут* (несмотря на англ. *attribute*; знание языков иногда даже «мешает»), *ветренный* (день, человек), *гостиная, гостиница, грамотный* (под влиянием слова *грамматика*), *директриса* (пишут ***директрисса** – как *поэтесса* или *стюардесса*), *комиссариат* (***коммисариат** или ***коммиссариат** по аналогии со словом *коммунизм*), *мороженое* (но с двойным «н» следует писать в сочетаниях наподобие «мясо, долго *мороженное*»), *мученик, оперетка* (обратный случай – пишут ***програмка** вместо *программка*), *поликлиника, путаница, расчетливый, расчет* (часто пишут ***рассчет** – под влиянием написания глагола *рассчитать*), *свежемороженный, свояченица, стела* (***стелла** – под влиянием слова *стеллаж* или имени *Стелла?*), *труженник*.

Довольно часто в речи и на письме возникает **лишняя согласная «н»**: в словах *дерматин, желатин, компрометировать, конкурентоспособный* (в речи и на письме очень часто встречается ***конкурентноспособный**), *констатировать* (от «лат. *constat* известно» [1], ***константировать** производят от слова *константа?*), *прецедент, пфенниг*: говорят и пишут ***пфеннинг** или ***пфенинг**. Последние два варианта звучат привычнее: заметим, что слов на «-ниг» в словаре академика РАН Андрея Анатольевича Зализняка [2] с *обратным алфавитным порядком* (последнее слово – *несовершеннолетняя*) больше нет, а на «-нинг» достаточно много.

В речи и на письме может **выпадать гласная**, находящаяся в слабой позиции: *заведующий, канцеровенный, папоротник, притолока, проволока, следующий, судорога, сутолока* и др.

Можно предположить **психологические причины** возникновения наиболее типичных ошибок (здесь мы не говорим об опечатках). Есть стремление осмыслить и «подправить» не очень привычную морфологию слова, сделать его более понятным. Например, встречается написание **нервонатолог* (пишущие и говорящие опираются на привычное слово *нерв*, а не *нейрон*). При этом, однако, существует не только слово *невроз* (болезнь), но и *нервоз* («нервное состояние») [2; 7].

В искажении некоторых слов из нижеследующего перечня повинна так называемая *народная этимология*; другие слова искажаются по другим психологическим причинам (по аналогии и т.п.).

Примеры слов с «популярными» искажениями:

агентство, бессребреник, джентльмен, мужеложство, презумпция, пригоршня, сумасшедший учреждение (говорят и пишут **агентство*, **бессеребреник* или **бессеребреник*, **джентельмен*, **мужеложество*, **презумпция*, **пригорошня*, **сумашедший*, **учереждение*: труднопроизносимые скопления согласных, особенно в речи детей и подростков, редуцируются, а в отдельных случаях для удобства произношения вопреки норме в них включается гласная);

ажитация (франц. *agitation*; но происходит контаминация со словом *ажитаж* – и получается несуществующее слово **ажитация*),

апробировать («проверив, одобрить»; часто неправильное **опробировать* употребляется в значении «опробовать»);

военачальник, солдафон (пишут и говорят **военоначальник* или **военноначальник*, **солдатфон*: так «понятнее»);

времечко, темечко, семечко, стремечко (иногда пишут через «я», так как эти уменьшительно-ласкательные слова образованы от существительных среднего рода с окончанием «-я»; с другой стороны, **времяпровождение* и **времяпрепровождение* вместо нормативных *времяпровождение* и *времяпрепровождение* тоже можно встретить: здесь используют соединительную гласную «е»);

двуглавый, двугорбый (**двухглавый*, **двухгорбый*, – подобные слова чаще начинаются с «двух-»);

дивиденды («лат. *dividendus* подлежащий разделу» [1]; однако отсутствующий в [2; 7] вариант **дивиденты* встречается едва ли не чаще – звучит привычнее, так как слов на «-ент» намного больше, чем на «-енд», подтверждением может служить словарь Зализняка с обратным алфавитным порядком [2]);

дикобраз (**дикообраз* – не только дети могут интерпретировать это слово как «дикий образ»);

импресарио (от итал. *impresario*; *импресарио – по аналогии со словом *импрессионизм*),

интроверт (лат. *intro* – внутрь, *vertere* – обращать, но вспоминают слово *экстраверт*, вместо префикса «экс-» подставляют «ин-», и получается неправильное *интраверт; однако, с другой стороны, существуют термины *интрамолекулярный*, *интразональный*: они образованы с присоединением префикса, восходящего к латинскому *intra* – внутри [1]);

кондоминиум (от лат. *con* ‘с, вместе’ и *dominium* ‘владение’ [1]; искаженное *кондоминимум – «кондовый минимум»?);

меблировка (*мебелировка – образуют непосредственно от слова *мебель*);

междоусобица (пишут неправильное *междуусобица: с приставкой «между-» звучит привычнее);

млекопитающее (‘питающее молоком’, но иногда добавляют «-ся»: говорят и пишут *млекопитающееся – по аналогии со словом из того же ряда *пресмыкающееся*);

нянчиться (пишут *няньчиться – исходя из написания с мягким знаком слова *нянька*);

перспектива, *пертурбация* (в этих словах труднопроизносимые скопления согласных; в ненормативных *переспектива, *перетурбация предполагается приставка «пере-»);

перфекционизм [7] (спеллер текстового редактора Word’2013 этого слова не знает, выдает «нет вариантов»; *перфектиционизм – пишущие нередко вставляют «т», образуя от слова *перфект*);

печёнка (от сущ. *печень*, но *собачонка* пишется через букву «о»; написание таких слов может влиять друг на друга);

поскользнуться (произносят и пишут отсутствующее в словарях [2; 7] *подскользнуться, приставка «под-» с ее значением ‘внизу’ кажется здесь более подходящей);

сногшибательный (*сногосшибательный – прилагательное содержит труднопроизносимое «гсш»; кроме того, в сложных словах предполагают присутствие соединительной гласной);

содержанка (вставляют «т», образуя от встречающегося в Интернете неологизма содержант?);

фальстарт (англ. *false start*; неправильное *фальшстарт, конечно, понятнее);

чрезвычайный (пишут и произносят *чрезвычайный, так как полногласная приставка «через-» звучит более привычно);

электрификация, *газификация* (по аналогии со словами «электрочайник» и т.п. используют соединительную гласную «о»: *электрофикация, *газофикация);

эликсир (пишут ошибочное *элексир под влиянием более привычных слов

элемент, электричество и т.п.);

эстрогены (**экстрагены* – неоднобуквенное искажение в результате «народной этимологии»);

юрисконсульт (происходит от «лат. *juris consultus* правовед» [1]; но встречается ненормативное **юристконсульт* или даже *юрист-консульт*);

яства (**явства* – под влиянием прилагательного *явственный*).

Мы видим, что нередко ошибки происходят от уподобления более понятным или употребительным словам. К примеру, в одной телепередаче пожилая деревенская жительница произнесла такую фразу: «Раньше я выписывала газету "Аргументы и факты"». Можно предположить, что она привыкла к словам *агроном*, *агротехнический* и т.п.

Говорящие и пишущие иногда пытаются образовывать словоформы по более употребительным моделям, стремятся к единообразию и упрощению *парадигм* – совокупностей форм лексемы. Приведем пример из песни Высоцкого: «Ему ведь вовсе не нужна была чужая заграница, он *пройтиться* хотел по нейтральной земле» (яркий пример стилизованной авторской речи). Просторечное «*пройтиться*» (вместо нормативного инфинитива *пройтись*, которого, разумеется, нет в списке выдаваемых Word'2013 вариантов исправления) образовано по регулярной схеме: глаголов на «-иться» гораздо больше, чем на «-ись» (см. словарь [2]).

Инфинитив в парадигме глагола стоит немного «особняком». В устной речи и в текстах нередко встречается **неправильно построенный инфинитив**. Очень «популярны» ненормативные **бдить*, **запечатлить*, **зрить*, **кишить*, **свербить*, **скорбить*, **смердить* вместо *бдеть*, *запечатлеть*, *зреть*, *кишет*, *свербеть* (малопонятное «я сверблю» автокорректор Word'2013 пропускает без подчеркиваний), *скорбеть*, *смердеть*. В этих случаях говорящие и пишущие образуют инфинитив под влиянием более частотных форм *бдит*, *зри* («Зри в корень!»), *кишит*, *скорбим* и т.п. В современном русском языке считается ненормативным написание *придти* (Word'2013, в отличие от Word'2003, этот вариант инфинитива *прийти* уже подчеркивает – красной волнистой линией). Пишут **удастся* вместо *удаться* (здесь прослеживается влияние более употребительной формы: «если нам это *удастся*»).

Спряжение глагола *молоть* вызывает трудности. Можно встретить примерно такую фразу: «Я *молю* кофе в кофемолке, а она не *молет*» (правильно: *мелю*, *мелет*).

Исключительно популярны формы **найм* и **займ* при нормативных *наём* и *заём* (*госзаём*). Мы видим влияние косвенных (более употребительных) падежей и «выравнивание» парадигмы. Слова «*найм*» и «*займ*» настолько часто в наше время встречаются даже в речи достаточно образованных людей, что уже почти

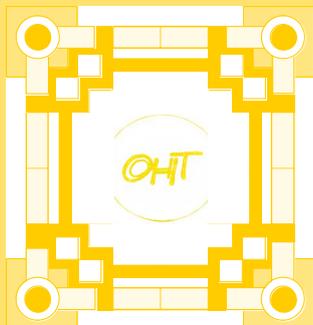
превращаются в норму.

Заключение. Орфографические ошибки чаще всего совершаются по аналогии с более употребительными словами или в результате порождения словоформ по более регулярным моделям. Иногда в процессе освоения новой для кого-то лексики слова искажают, пытаясь сделать их «более понятными».

При разработке очередных версий автокорректоров (спеллеров) было бы целесообразным учитывать статистику употребления словоформ в текстах, в том числе и статистику ошибочного их написания, а также причины, технические и психологические, происхождения опечаток и ошибок – для их прогнозирования. Мы предлагаем дополнять компьютерные системные словари списками наиболее вероятных искажений с их исправлениями. Такие списки типичных и «популярных» ошибок будут способствовать более эффективной работе автокорректора и минимизации числа отказов в выдаче вариантов исправления при компьютерной коррекции текстов.

Литература:

1. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 слов. – М.: АСТ; Астрель; Русские словари, 2002. – 960 с.
2. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. Ок. 110 000 слов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: «Русские словари», 2003. – 800 с.
3. Лавошникова Э.К. Компьютерная коррекция орфографии и разночтения в словарях: Возможны варианты? // *Philologos*. – 2015. – № 24 (1). – С. 49–54.
4. Лавошникова Э.К. О «подводных камнях» в компьютерных системах проверки правописания // *Вестник Московского ун-та. Серия 9: Филология*. – 2002. – № 6. – С. 151–163.
5. Лавошникова Э.К. О компьютерной коррекции «популярных» ошибок в текстах на русском языке // *Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы*. – 2003. – № 9. – С. 28–34.
6. Митрофанова О.В. Продуктивная модель текстообразования детской речи // *Philologos*. – 2015. – № 24 (1). – С. 60–65.
7. Русский орфографический словарь (РОС): ок. 200 000 слов / Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН; под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 896 с.
8. Турко У.И. О вариантах новых заимствованных слов // *Philologos*. – 2014. – № 22 (3). – С. 66–70.

ПРОПАГАНДА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

*Макаров Александр Викторович,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Таганрог*

E-mail: aleksandr-makarov-81@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации информационно-пропагандистской работы в сфере здорового образа жизни в студенческой среде.

Ключевые слова: пропаганда, здоровый образ жизни, студенчество.

Пропаганда ценностей здорового образа жизни у студентов непременно формирует концептуально новый образ мышления. Это образ целеустремленного, успешного, ответственного, свободного от зависимостей человека с активной гражданской позицией, вписанной в исторический дискурс. Отсутствие идеологии здорового образа жизни сегодня чревато серьезными историческими трансформациями завтра: «молодое поколение воспринимает историю как потенциал национальной гордости, имеющий чисто символическое значение, но не влияющий на реальные социальные и социально-политические практики. К тому же под влиянием политического индифферентизма и резкого снижения социальной активности студенты ориентируются на «потребительское» отношение к истории, воспринимая по принципу «модности» или демонстративного подражания» [2].

В Проекте Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025г. здоровый образ жизни (наряду с нравственностью, патриотизмом, инновациями, правосознанием, экологией) рассматривается как фактор и условие формирования мировоззрения молодежи [4].

Реализуемая Концепция формирования антинаркотической культуры личности позволяет выработать в студенческой среде мировоззрение антинаркотической культуры, характеризуемое следующими ценностями:

а) *«достоинство»* — достойный человек — это человек, обладающий такими моральными качествами, которые позволяют ему быть уважаемым и уважающий себя, а значит человеком, верящим в себя. Ему не требуется мира иллюзий, его чувства не требуют искусственного допинга. В любой социальной среде он не стремится стать как все;

б) *«ответственность»* — готовность взять на себя груз принятия решения и санкций за неудачу. Ответственность человека означает ответственность перед законом, близкими, друзьями, собой;

в) *«благополучие»* — быть благополучным — значит жить счастливо, с радостью, находиться в гармонии с самим собой и окружающим миром [1].

Таким образом, формирование антинаркотической культуры у студента, согласно мировоззренческим ценностям *«достоинство»*, *«ответственность»*, *«благополучие»*, предполагает целенаправленную работу соответствующих институтов по следующим уровням:

а) на первом уровне — формирование антинаркотической установки;

б) на втором уровне — активное неприятие наркотических веществ;

в) на третьем уровне — достижение антинаркотической устойчивости [1].

Все три уровня формирования антинаркотической культуры личности предусматривают утверждение среди представителей студенческой молодежи моды на духовное и физическое благополучие, нового стиля жизни: *«К благополучию — через достоинство и ответственность!»*

Воспитание направленности студентов на здоровый образ жизни, их подготовленность к сохранению здоровья формируются на основе ценностно-смысловой, общекультурной, учебно-познавательной, информационной, коммуникативной, социальной, личностной образовательных компетенций.

Под пропагандой ЗОЖ понимают широкий спектр деятельности — от просветительских и выездных программ до использования СМИ — деятельности, направленной на то, чтобы студенческая молодежь ответственнее относилась к своему здоровью и располагала необходимой информацией для его сохранения и укрепления.

Как известно, при пропаганде здорового образа жизни используются различные методы от устной, печатной, наглядной до комбинированной пропаганды, при которой происходит одновременное воздействие на слуховые и зрительные анализаторы.

Опыт организации воспитательной работы со студентами показывает, что здоровый образ жизни следует рассматривать в контексте системной информационно-пропагандистской работы в вузовской среде, как важное социально-педагогическое направление всей системы высшего образования.

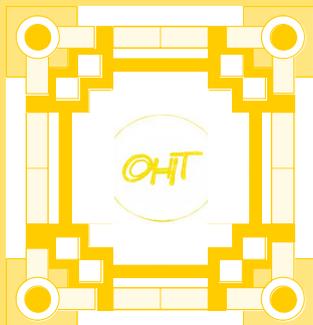
Как правило, организацию информационно-пропагандистской работы в сфере здорового образа жизни изучают в нескольких аспектах:

а) описание информационно-пропагандистской работы в СМИ в сфере ЗОЖ; б) описание разработанных в соответствии с Концепцией формирования антинаркотической культуры личности и практически примененных новых методов и средств работы по пропаганде здорового образа жизни, реализованных на базе вуза (в качестве приоритетных можно выделить такие формы работы, как тематический кураторский час, социально-педагогический проект, тренинговая программа, социальная реклама, ток-шоу, акция, флешмоб, стрит-арт, перформанс, выставка демотиваторов, индивидуальное консультирование, агитбригада и др.) [3]; в) опыт работы по развитию системы занятий физической культурой и спортом; г) результаты вовлечения молодежи в различные виды общественной деятельности; д) проекты в сфере пропаганды здорового образа жизни, реализованные органами молодежного самоуправления.

Таким образом, информационно-пропагандистская работа в сфере здорового образа жизни в студенческой среде является важным средством профилактики употребления психоактивных веществ в условиях реализации системного, комплексного, межведомственного подходов с опорой на государственную политику.

Литература:

1. Концепция формирования антинаркотической культуры личности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=872>
2. Макаров А.В. Формирование исторического сознания Российского студенчества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. - №1. – С. 165-168.
3. Макаров А.В. Здоровый образ жизни как идеология современной молодежи: организация профилактической работы в условиях образовательной организации: учебное пособие / под ред. А.Е. Фатеева. – Таганрог: Изд-во ТГПИ имени А.П. Чехова, 2013. – 128с.
4. Проект Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf>

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДОШКОЛЬНИКОВ

*Макаров Александр Викторович,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Таганрог
E-mail: aleksandr-makarov-81@mail.ru*

*Цыбуленкова Татьяна Серафимовна,
МБДОУ № 8 детский сад «Мишутка»
общеразвивающего вида второй категории, г. Зверево
E-mail: tat721117@yandex.ru*

Аннотация. Согласно ФГОС ДО [12] социально-коммуникативное развитие охватывает широкий круг задач, которые включают и развитие социального интеллекта. В настоящее время понятие «социальный интеллект» и способы его диагностики все больше привлекают внимание исследователей и практиков. В статье рассматривается значимость условий, способствующих становлению и развитию социального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: социальный интеллект, социальная компетентность, игровая деятельность.

Детство – период социального развития и освоения социокультурных достижений общества, который происходит в постоянно расширяющихся и усложняющихся контактах ребенка со взрослыми и другими детьми, взрослым сообществом в целом.

В концепции Института дошкольного образования и воспитания РАО отмечается, что на современном этапе объектом исследования выступает целостная детско-взрослая общность, характеризующаяся различными формами воспитательно-образовательного взаимодействия взрослых и детей, а предметом исследований могут стать закономерности, механизмы, условия становления этой общности, способствующие развитию или становлению качеств, навыков и умений для успешной социализации ребенка.

При этом важно формировать у дошкольников умение строить взаимоотношения с окружающими на основе сотрудничества и взаимопонимания. Развитие социального интеллекта детей старшего дошкольного возраста выступает как способность к познанию социальных

явлений, как компонент социальных умений и компетентности.

В Психологическом словаре под редакцией А.В. Петровского социальный интеллект определяется как «способность правильно понимать поведение людей». Эта способность является залогом эффективного межличностного взаимодействия и успешной социальной адаптации.

Социальный интеллект обеспечивает понимание поступков и действий людей, понимание речевой продукции человека, а также его невербальных реакций (мимики, поз, жестов), является фактором социальной адаптации личности.

Теоретические исследования сущности социального интеллекта представлены в работах зарубежных ученых (Э. Торндайка, Г. Олпорта, Дж. Гилфорда, Р. Стренберга, Н. Кэнтора, Р. Селмана, Г. Айзенка, Ж. Пиаже и др).

В России проблемы социального интеллекта и вопросы его развития стали рассматриваться с 90-х годов 20 века (Ю.Н. Емельянов, А.Л. Южанинова, Я.И. Михайлова, Д.В. Ушаков, М.И. Бобнева, В.Н. Куница, Ю.В. Мартиросова, О.Б. Чеснокова, Е.В. Субботский и др). Модель социального интеллекта описана в концепции А.И. Савенкова. Им выделено три группы компонентов, представляющих социальный интеллект:

а) когнитивный компонент – социальные знания (знания о людях, знание специальных правил, понимание других людей), социальная память (память на имена, лица), социальная интуиция (оценка чувств, определение настроения, понимание мотивов поступков);

б) эмоциональный компонент – социальная выразительность (эмоциональная выразительность, эмоциональная чувствительность), сопереживание (способность входить в положение других людей, ставить себя на место другого), способность к саморегуляции (умение регулировать собственные эмоции и собственное настроение);

в) поведенческий компонент – социальное восприятие (умение слушать собеседника), социальное взаимодействие, социальная адаптация [8].

Развитию социального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста будут способствовать следующие условия: благоприятные детско-родительские отношения в семье ребенка; разнообразная игровая среда и применение различных видов игр в ДОУ, проведение специальных занятий, направленных на развитие социальных и эмоционально-личностных качеств.

Исследования отечественных и зарубежных ученых выявили особую значимость микросреды ребенка для развития социальных способностей. И главным фактором социализации ребенка в этой связи является семья. Вопрос об определении значимости роли взрослых в развитии социального интеллекта старших дошкольников особенно актуален. Опыт общения ребенка со взрослыми является тем объективным условием, вне которого процесс

формирования социального интеллекта невозможен или сильно затруднен. Под влиянием взрослого у ребенка накапливаются знания и представления о себе, складывается тот или иной тип самооценки. От того, как сложатся взаимоотношения ребенка с родителями, какое место займет он в этих взаимоотношениях, зависит его отношение к себе.

Психологами установлено, что в случае, если взрослый расположен к ребенку, проявляет интерес к его успеху и сопереживанию неудаче, то ребенок сохраняет хорошее эмоциональное самочувствие, готовность действовать и преодолевать препятствия даже в случае неудачи. Отчужденное отношение взрослого к ребенку значительно снижает его социальную активность, ребенок выбирает стратегию избегать общения. Позитивными характеристиками являются принятие ребенка, положительное эмоциональное отношение к нему, разумная требовательность родителей, последовательность, предоставление необходимой ребенку самостоятельности, отсутствие чрезмерной строгости в наказаниях (А. Адлер, К. Роджерс, А.Я. Варга, А.И. Захаров и др).

Эффективность условий развития социального интеллекта дошкольников обуславливается использованием технологии психолого-педагогического сопровождения. Под психолого-педагогическим сопровождением развития социального интеллекта дошкольника рассматривается взаимодействие между участниками образовательного процесса (педагогами, детьми, родителями), которое опирается на сильные стороны ребенка, его личностный потенциал, свободу, самостоятельность и имеет целью позитивную динамику в развитии каждого ребенка, позволяя сформировать у него способности к саморегуляции, адаптивности в реальных ситуациях жизнедеятельности.

Дошкольное детство – благоприятный период для формирования социального интеллекта и социальной активности: у детей вырабатывается стойкая потребность в установлении социальных взаимоотношений со взрослыми и сверстниками. В числе важных предпосылок развития социальных способностей выступает и дошкольная группа, которая представляет собой первичную социально-психологическую общность, первое «детское общество» (А.П. Усова), в котором складываются и развиваются общение и разнообразные виды деятельности. Дошкольная группа становится значимым компонентом личностной микросреды ребенка.

Базируясь на исследованиях последних лет, можно предположить, что компоненты социального интеллекта будут наиболее продуктивно развиваться у старших дошкольников в процессе игровой деятельности.

Игра является одним из универсальных видов деятельности детей дошкольного возраста. В ней происходит развитие психических процессов ребенка, совершенствуются умения и навыки взаимодействия с товарищами в групповой деятельности. Л.С. Выготский отмечал: «Особенностью игровой

SCIENCE TIME

деятельности детей является способность действовать в познавательной, т.е. в мысленной, а не всегда видимой ситуации». В игре осуществляется постепенный переход действий в умственный план, у детей начинает развиваться произвольное внимание и произвольная память. Сознательная цель (сосредоточить внимание, запомнить и припомнить) выделяется для ребенка раньше и легче всего в игре. Сами условия игры требуют от ребенка сосредоточения на предметах, включенных в игровую ситуацию, на содержании разыгрываемых действий и сюжета. Потребность в общении, в эмоциональном поощрении принуждает ребенка к целенаправленному сосредоточению и запоминанию. Однако, с конца 90-х гг. педагоги и психологи, работающие с дошкольниками, отмечают, что произошли заметные изменения в детских играх. Отмечается, что дети стали реже играть в коллективные игры (сюжетно-ролевые и игры с правилами), снизилась продолжительность таких игр, упростились сюжеты. Наблюдения за свободной деятельностью дошкольников обнаружили, что значительная часть дошкольников (около 40%) в свободное время не играют, а занимают себя рисованием, предметными действиями с машинками или гаджетами, что, конечно же, сказывается на социальном развитии и межличностном общении. В то же время опыт игровых и особенно реальных взаимоотношений ребенка в сюжетно-ролевой игре ложится в основу особого свойства мышления, позволяющего встать на точку зрения других людей, предвосхитить их будущее поведение и на основе этого строить свое собственное поведение.

Влияние игры на развитие личности ребенка заключается в том, что через нее он знакомится с поведением и взаимоотношениями взрослых людей, которые становятся образцом для его собственного поведения и в ней приобретает основные навыки общения, качества, необходимые для установления контакта со сверстниками. Развивающиеся чувства эмпатии, дружеской привязанности обогащаются у ребенка именно в игре, являются основой для возникновения более сложных социальных чувств. Именно в игровом сообществе у ребенка возникают основные психологические новообразования – ориентация на окружающих, умение оценивать свои поступки и действия с точки зрения культуры общества, развиваются механизмы культуры поведения – контроль и самоконтроль, оценка и самооценка. Игра как сообщество позволяет формировать у дошкольников социальную идентичность – соотнесение себя с группой сверстников, представление о себе. А это одна из составляющих образа «Я», которая помогает человеку в дальнейшем ориентироваться в окружающем пространстве, адекватно реагировать на социальные нормы, принятые в обществе.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы было проведено диагностическое исследование социального интеллекта на примере группы детей старшего

дошкольного возраста в количестве 19 человек МБДОУ № 8 д/с «Мишутка». Исследование проводилось в период с октября 2013 года по май 2014 года. Вся работа условно можно было разделить на несколько этапов.

На первом диагностическом этапе проходило изучение индивидуально-психологических, эмоционально-личностных особенностей уровней социального интеллекта детей.

В исследовании использовались следующие методики: методика Дж. Гилфорда; М. Салливена (интерпретация А.М. Щетининой); методика социометрического исследования «Капитан корабля» О.Е. Смирновой (на была выбрана для того, чтобы выявить детей категории «непринимаемые» и «изолированные»). В рамках реализации программы психолого-педагогического сопровождения особое внимание необходимо обратить именно на эти категории детей, так как отнесение их к данным категориям обусловлено комплексом социально-психологических проблем: агрессивностью, застенчивостью, гиперактивностью, пассивностью, что в дальнейшем может вызывать трудности в социальной адаптации); методика М. Семаго «Эмоциональные лица»; тест для родителей «Я и мой ребенок», проективный тест «Моя семья» (интерпретация В.К. Лосевой, изложение Н.Л. Кряжевой).

На втором этапе были проанализированы результаты, полученные в ходе диагностического обследования, и разрабатывалась программа (занятий) оказания психолого-педагогической помощи ребенку в развитии необходимых социальных навыков с использованием различных видов игр.

Целью программы было развитие социальных знаний, эмоционально-личностной сферы детей, системы личностных отношений на уровне базовых и социальных эмоций, формирование навыков позитивного межличностного общения, выработка способности правильно воспринимать социальные ситуации. Программа включала 15 занятий. Занятия проводились 1 раз в неделю продолжительностью 20-30 минут. Тематика содержания программы состоит из 3-х блоков:

I блок направлен на развитие положительного образа «Я» (самопринятия, уверенности, доверия);

II блок направлен на развитие представлений об эмоциях;

III блок направлен на формирование представлений о нормах общения друг с другом, развитие навыков позитивного общения.

На третьем практическом этапе проходила реализация программы «Мир, в котором я живу».

Выбранные формы и методы работы с дошкольниками по реализации программы (психогимнастика, арт-терапия, творческие, сюжетно-ролевые игры, игры-драматизации, подвижные и коммуникативные игры, коррекционно-развивающие упражнения, способствующие развитию коммуникативных

навыков, снятию страхов и повышению уверенности в себе, снижению агрессии и ослаблению негативных эмоций) способствовали созданию благоприятных детско-родительских отношений в семье ребенка, объединяя усилия всех воспитывающих ребенка взрослых: родителей, педагогов.

Работа с родителями подразумевала выявление их потребностей в области воспитания и образования (анкетирование, тестирование), педагогическое просвещение родителей (родительские собрания, консультации, семинары-практикумы: «Роль отца в воспитании детей», «Родительские директивы, оценки и установки», «Значение семьи в сохранении психологического благополучия детей», «Общение без проблем»), партнерство педагогов и родителей в деятельности образовательной организации (праздники, мероприятия, создание семейных фотогазет).

На четвертом практическом этапе проходил анализ эффективности проведенной работы и сравнение результатов первоначальной и повторной диагностики.

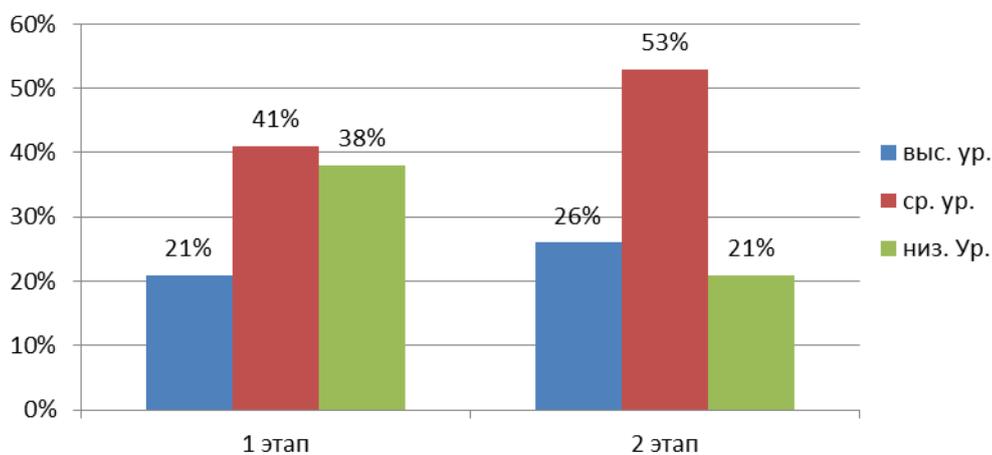

Рис. 1 Сравнительный анализ результатов диагностики социального интеллекта (тест Дж. Гилфорда, М. Салливена, интерпретация А.М. Щетининой), детей подготовительной группы МБДОУ № 8 д/с «Мишутка», окт. 2013 – май 2014 гг.

В результате проведенной работы по изучению условий, способствующих развитию социального интеллекта, можно отметить, что дети стали в большей степени проявлять потребность в общении со сверстниками и взрослыми, овладели элементами ролевого поведения, умениями понимать эмоциональные состояния с позиции социально одобряемого поведения, коммуникативно-речевыми умениями; у них повысился интерес к анализу особенностей

межличностных отношений в том числе с помощью коммуникативно-речевых умений.

Анализ представленных исследований позволяет заключить: развитие социального интеллекта у детей в дошкольном возрасте - важный и необходимый этап в развитии личности ребенка, поскольку в значительной мере определяет эффективность освоения социальных систем и функционирование в них и социально-психологическую адаптацию к изменяющимся условиям жизни. Развитие социальных способностей более эффективно происходит на личном опыте и реализуется в ведущем виде деятельности в процессе применения данных способностей и совершенствования навыков их применения. Отношения с другими людьми зарождаются и развиваются в детском возрасте. Опыт этих первых отношений является фундаментом для дальнейшего развития личности ребенка и во многом определяет особенности самосознания человека, его отношение к миру, его поведение и самочувствие среди людей. Создание условий для развития социального интеллекта помогает ребенку адаптироваться социально, развить эмоциональные, познавательные способности. Как подчеркивал А.В. Запорожец: «Если в дошкольном детстве не удастся создать условий для развития смысловой сферы личности ребенка, то у него будут довольно выраженные проблемы, касающиеся не только освоения им любой новой информации, но и взаимоотношений с людьми» [3].

Литература:

1. Андреева А.Д. Особенности игровой мотивации современных дошкольников // Психолог в детском саду. – 2008. – № 3.
2. Волосовец Т.В., Зыкова О.А. Социально-коммуникативное развитие дошкольников: теоретические основы и новые технологии//Сборник статей. –М.: «Русское слово», 2015.
3. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: в 2 т – Т.1. – М.: Педагогика, 1986.
4. Иванова Н.В. Формирование социального пространства отношений ребенка в дошкольном образовательном учреждении: Учеб. пособие. –Череповец: ЧГУ, 2002.
5. Краснощекова Н.В. Диагностика развития личностной сферы детей старшего дошкольного возраста // Тесты, игры, упражнения. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
6. Марцинковская Т.Д. Детская практическая психология: Учебник// Гадарика, 2000.
7. Панько Е.А., Коломинский Я.Л. Психология социальной одаренности: пособие по выявлению и развитию коммуникативных способностей дошкольников – М.:

Линка-Пресс, 2009.

8. Савенков А.И. Концепция социального интеллекта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=388>

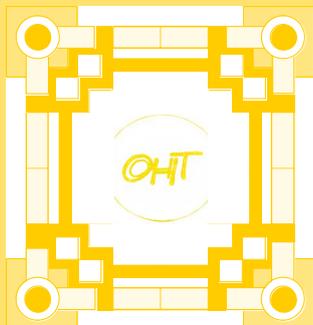
9. Смирнова Н.И. Игровое сообщество дошкольников // Дошкольное воспитание. 2008. № 2.

10. Ушаков Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: теория, измерение, исследование// Под редакцией Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004.

11. Фатихова Л.Ф., Харисова А.А. Практикум по психодиагностике социального интеллекта детей дошкольного и младшего школьного возраста: учебно-методическое пособие – Уфа, Изд-во Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГГУ им. М.А. Шолохова», 2010.

12. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования от 17 октября 2013г. №1155. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-stadart-dok.html>.

13. Щетинина А.М. Диагностика социального развития ребенка: Учебно-методическое пособие. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000.

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЕВРОСОЮЗА В XXI ВЕКЕ

*Махновский Дмитрий Евгеньевич,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, г. С-Петербург*

E-mail: dmahnovskiy-62@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам демографического развития Евросоюза. Рассмотрены международное положение, основные тенденции изменения численности населения региона. Анализируются главные составляющие текущего и перспективного изменения численности населения. Предложена типология стран ЕС по интенсивности и особенностям изменения численности населения.

Ключевые слова: геодемография, регионы мира, Евросоюз, численность населения, динамика численности населения.

На середину 2015 г. согласно данным ООН численность населения мира достигла 7,3 млрд жителей. Большинство сценариев будущего глобального развития предусматривает, что численность населения будет продолжать расти в ближайшие десятилетия. В частности, последний опубликованный прогноз ООН (2012 г., средний вариант фертильности) предусматривает продолжение количественного роста на период до 2100 г. до 10,9 млрд [3]. Вместе с тем относительный показатель естественного прироста будет неизбежно снижаться: с 11 (2015 г.) до менее 1‰ (2100 г.).

За обозначенный период произойдет заметное территориальное перераспределение населения Земли. В настоящее время на Азию приходится большая часть мирового населения – 4,39 млрд человек (чуть более 59,9% в 2015 г.), находящаяся на втором месте Африка, насчитывает 1,17 млрд человек или 15,9% мирового. В то же время 510 млн, проживающих странах ЕС-28, представляют 6,9% мировой популяции. Однако это позволяет основному интеграционному объединению зарубежной Европы прочно удерживать 3 место

(в ряду государств мира) после КНР (19,2% мирового населения) и Индии (17,5%), но опережая США (4,4%), Индонезию (3,5%) и Бразилию (2,8%).

Согласно варианту «средней фертильности» демографического развития мира к 2050 г. численность населения ЕС-28 останется на уровне 510 млн, а по оценкам Евростата (средний вариант) увеличится до 526 млн жителей. Это повлечет за собой дальнейшее снижение удельного веса группировки – до 5,3% мирового населения в первом и 5,5% - во втором случае [1, 3]. На более отдаленную перспективу – 2100 г. согласно обозначенному прогнозу ООН будет происходить как относительное, так и абсолютное сокращение показателей ЕС-28. К этому времени число жителей интеграционного объединения сократится до 473 млн человек, что составит лишь 4,4% населения Земли. Тем не менее, это позволит в долгосрочной перспективе Евросоюзу (в нынешних границах) занимать высокое 4 место в мире, ненамного превосходить США и «пропустить» вперед (из ныне существующих государств) только Нигерию. Конечно, прогнозы на столь долгосрочный период времени – занятие рискованное. Сейчас, в частности, невозможно предсказать будущие изменения в международных миграционных потоках, объемы которых вероятно заметно вырастут. Произойдут изменения и на мировой политической карте, которые затронут и зарубежную Европу.

Плотность населения в ЕС-28 составляла в 2015 г. около 117 чел. на кв. км, что, например, в 3,5 раза выше, чем в США, почти в 14 раз – по сравнению с Россией, но ниже показателей многих густонаселенных азиатских стран - Индонезии, Японии, Индии и Республики Кореи. На перспективу конца XXI в. более чем двукратное превосходство Евросоюза над миром по данному показателю заметно сократится, но она продолжит оставаться в ряду наиболее плотно заселенных регионов планеты.

Изменения численности и структуры населения в условиях глобализации и продолжения количественного роста последнего приобретают все большее значение в политическом, экономическом, социальном и культурном развитии общества, а также демографическом и миграционном поведении. Появляется необходимость разработки специальной демографической политики, как на национальном, так и международном уровнях (Евросоюз).

Несмотря на видимую стабильность и невысокую интенсивность многих демографических процессов в ЕС структура населения региона продолжает меняться. Современные демографическая статистика показывает, что доля старших возрастов в населении ЕС становится все заметнее: многочисленное поколение послевоенного «бэби-бума» (середина 40-х – середина 60-х гг. XX в.) достигает пенсионного возраста. При этом продолжительность жизни европейцев продолжает увеличиваться. Низкий уровень рождаемости в большинстве регионов зарубежной Европы не позволяет сохранять численность

населения на постоянном уровне в отсутствии притока внешних мигрантов. В результате, в ближайшие десятилетия здесь придется сталкиваться с целым рядом проблем, связанных со старением общества, что в свою очередь будет оказывать ощутимое влияние на различные сферы жизни: состояние рынков труда, жилья и социальных услуг, пенсионного обеспечения, здравоохранения.

Несмотря на неблагоприятные демографические прогнозы численность населения ЕС-28 продолжает расти, хотя и замедляющимися в последние годы темпами. По состоянию на середину 2015 г. численность населения Евросоюза по прогнозу ООН оценивалась в 510,3, а по предварительным данным Евростата - в 508 млн жителей. Традиция последних трех десятилетий - невысокий в пределах 0,2-0,3% в год темп роста численности - сохранялась. Участвовавшие кризисы экономики в последние годы все серьезнее сдерживают естественный рост численности населения. Однако осложнившаяся в мире в целом экономическая обстановка активизировала межгосударственные миграционные потоки значительная часть которых (по иммиграции) приходится на страны интеграционной группировки, что позволяет большинству развитых стран - ее членов не испытывать серьезных затруднений с количественным пополнением демографических ресурсов. В частности, за период 2000-2011 гг. население ЕС-28 увеличилось на 4,1%, а «неинтегрированных» стран зарубежной Европы (без учета стран СНГ) – всего на 1,5%. Остается надеяться, что несмотря на существующие сложности в воспроизводственной сфере Европа и в дальнейшем будет располагать уникальным демографическим потенциалом, связанным, прежде всего, с высокими качеством населения и квалификацией трудовых ресурсов.

Среди 46 независимых государств (включая Кипр) и территорий зарубежной Европы с особым статусом зависимости имеет место большое разнообразие субъектов по величине основных оценочных экономико- и демогеографических показателей. В силу ряда причин объективного и субъективного характера, особенностей исторического развития в регионе численно явно преобладают небольшие государства. Средние размеры страны мира (по численности населения) составляют около 32 млн жителей, тогда как в ЕС-28 – около 18, а в зарубежной Европе в целом они не достигают 12.

Место нынешних государств Евросоюза в мировом населении среди других крупнейших регионов мира за длительный период времени по данным ООН отражено в табл.1. Видно, что при сохранении общей положительной динамики численности населения регионы Европы в целом и ЕС-28 в частности быстро теряют былые позиции. Если в 1950 г. их удельный вес в мировом населении составлял 21,7 и 14,8% соответственно, то к 2015 г. эти цифры сократились до 10,1 и 7,0%, то есть уменьшились более чем в 2 раза. По оценкам ООН (2012 г., средний вариант фертильности) Европа уже в 2018 г. первой среди частей света

достигнет исторического максимума численности своего населения – 744 млн, после чего начнется предсказуемый (в условиях сохранения современных миграционных тенденций) спад. Несколько позднее - около 2030 г. - достигнут своего максимума страны Евросоюза (517 млн жителей). Это, несмотря на успехи европейской интеграции, создает объективные предпосылки к снижению роли региона в мировых делах.

Таблица 1

Численность населения крупнейших регионов мира (оценка ООН)

Год	Регион, млн жителей							
	Африка	Азия	Европа*	ЕС-28	Латинская Америка	Северная Америка	Океания	Мир
1750	106	502	163	...	16	2	2	791
1800	107	635	203	...	24	7	2	978
1850	111	809	276	...	38	26	2	1262
1900	133	947	408	...	74	82	6	1650
1950	229	1396	549	374	168	172	13	2526
2000	808	3717	729	482	526	315	31	6128
2015	1166	4385	743	510	630	361	39	7325
2050	2393	5164	709	510	782	446	57	9551
2100	4185	4712	639	473	736	513	70	10854

* - включая европейские государства СНГ

Составлено по источникам: [2, 3].

Не менее интересна и разнообразна геодемография отдельных стран Евросоюза. Численность населения основных субрегионов зарубежной Европы согласно трактовке ООН и их главных государств - представителей дана в табл.2.

Недавние статистические наблюдения свидетельствуют, что, например, в 2011 г. естественный прирост добавил странам ЕС-28 0,4 млн человек, что составило примерно 32% общего увеличения численности населения в Сообществе. Около 68% прироста численности пришлось на положительное сальдо миграций (0,9 млн), которое, таким образом, продолжало выступать основным фактором, определяющим рост численности населения. По странам зарубежной Европы в целом в начале XXI в. соотношение между естественной и механической составляющими прироста было на уровне 1:2.

Особенно заметную роль в изменении численности населения ЕС-28 миграционный прирост стал играть с середины 1980-х гг. Преобладание миграционного прироста численности над естественным сложилось в ЕС-28, начиная с 1992 г. Своего максимума миграционная составляющая прироста достигла в 2003 г., когда на нее пришлось 95% и только 5% - на естественный прирост. С тех пор естественный прирост сумел «вернуть» часть утраченных позиций, что для зарубежной Европы, безусловно, позитивный процесс.

Таблица 2

Численность населения основных субрегионов Европы, млн жителей на середину года

Регион/ Год	1950	1970	1990	2010	2015	2050
Европа	549,0	657,4	723,2	740,3	743,1	709,1
Восточная Европа	220,1	276,2	310,8	296,2	292,5	246,5
- Россия*	102,8	130,4	148,1	143,6	142,1	120,9
- Украина*	37,3	47,1	51,7	46,1	44,6	33,7
- Польша	24,8	32,6	38,2	38,2	38,2	34,1
Северная Европа	78,0	87,4	92,1	98,8	101,5	115,8
- Швеция	7,0	8,0	8,6	9,4	9,7	11,9
- Великобритания	50,6	55,6	57,2	62,1	63,8	73,1
Южная Европа	108,4	127,1	143,4	154,7	156,2	150,9
- Италия	46,4	53,3	56,8	60,5	61,1	60,0
- Испания	28,1	33,8	38,9	46,2	47,2	48,2
Западная Европа	142,5	166,7	177,0	190,6	193,0	195,9
- Франция	41,8	50,7	56,8	63,2	65,0	73,2
- Германия	70,1	79,3	80,5	83,0	82,6	72,6
ЕС-28	374,4	436,0	472,2	504,7	510,3	510,2

*) в трактовке ООН – без учета изменений 2014 г.

Составлено по: [3]

Самое напряженное положение в сфере естественного прироста населения зарубежной Европы сложилось в период 1995-2005 гг., когда показатели рождаемости и смертности населения сблизались максимально. С учетом необратимого старения многочисленного поколения «бэби-бума» и стабилизации рождаемости на относительно низком уровне в недалеком будущем (с конца 2010-х годов) можно ожидать ухудшения демографической обстановки.

Количество жителей в отдельных странах Евросоюза на середину 2015 г. варьировалось от 0,4 тыс. на Мальте до 82,6 млн, в Германии. Выделялись четыре наиболее населенных государства. Германия, наряду с Францией, Великобританией и Италией аккумулировали 53,4% общей численности населения ЕС-28 и более 50,6% зарубежной (без стран СНГ) Европы. Хотя население зарубежных европейских стран в целом стабильно увеличилось в последние годы, в географическом плане рост был очень неравномерным. Так, в 2011 г. из 46 государств и территорий зарубежной Европы отчетливый спад в численности населения наблюдался в 10, в том числе в Германии. Напротив, на Кипре, в Люксембурге, Швейцарии, Норвегии, Ирландии, Великобритании, Швеции и Франции были зафиксированы относительно высокие темпы роста численности - свыше 5%, что более чем в два раза превосходит среднеевропейский уровень. Наиболее интенсивная депопуляция (с темпом 5% и более) фиксировалась в Латвии, Литве, Болгарии и Сербии. Специалисты ООН

на период до 2050 г. наилучшие перспективы по росту численности населения видят у Великобритании, Франции, Скандинавских стран.

Рассматривая в качестве индикаторов изменения численности населения интенсивность естественного и механического прироста, можно предложить следующую типологию государств Евросоюза (за период 2000-2015 гг.):

1. Страны, терявшие население:

а) за счет, главным образом, естественного уменьшения численности (Германия, Эстония, Венгрия, Хорватия);

б) за счет, главным образом, механического уменьшения (Польша, Литва, Латвия).

2. Страны, увеличивавшие численность населения:

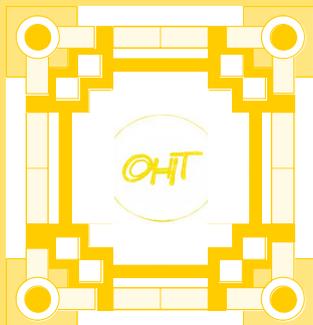
а) за счет, главным образом, естественного прироста (Франция, Нидерланды, Ирландия);

б) за счет, главным образом, механического прироста (самая многочисленная группа - Великобритания, Италия, Испания и др.).

Видно, что основное количество государств, теряющих население, расположено у восточной периферии зарубежной Европы (и только Германия – в центре зарубежной Европы). В первой группе преобладают страны с доминированием естественной убыли численности населения. Среди государств, увеличивавших численность своего населения, напротив более распространены те, где главным компонентом роста выступает иммиграция.

Литература:

1. Eurostat. Data base. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>
2. The World at Six Billion, United Nations, 1999. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.geohive.com/earth/his_history1.aspx
3. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2013). World Population Prospects: The 2012 Revision. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>

ЭКСПЕРТИЗА КАЧЕСТВА МАКАРОННЫХ ИЗДЕЛИЙ РЕАЛИЗУЕМЫХ В МАГАЗИНЕ «ПЯТЕРОЧКА» ЗАО ТД «ПЕРЕКРЕСТОК» Г.ПЕРМЬ

*Мудрых Наталья Михайловна,
Сажина Вера Павловна,
ФГБОУ ВПО Пермская
ГСХА, г. Пермь*

E-mail: nata020880@hotmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам качества макаронных изделий «паутинка» разных производителей реализуемых в магазине «Пятерочка» ЗАО ТД «Перекресток» г. Пермь. Проведена оценка макаронных изделий на соответствие ГОСТ 31742-2012 по органолептическим, физико-химическим показателям.

Ключевые слова: макаронные изделия, качество, экспертиза

Макаронные изделия – весьма популярный и удобный продукт питания, который входит в рацион практически любой семьи. Они обладают относительной пищевой ценностью, доступны по цене, достаточно быстро и легко готовятся, в сухом виде долго хранятся без изменения свойств, прекрасно сочетаются с мясом, сыром, яйцами, овощами, различными соусами и приправами. Неслучайно макароны постоянно пользуются высоким спросом. В продуктовом балансе страны макаронные изделия занимают устойчивую и выигрышную позицию, т.к. их стоимость сравнима со стоимостью картофеля, цена которого зависит от сезонности и в первой половине года возрастает, в то время как цены на макаронные изделия достаточно стабильны [1, 6-8].

Актуальность темы в том, что макаронные изделия относятся к основным продуктам питания, и спрос на них достаточно стабилен. В связи с тем, что ассортимент макаронных изделий на рынке г. Перми достаточно разнообразен, а качество зависит в первую очередь от производителей, возникает необходимость в оценке их качества [6].

Цель исследований – провести экспертизу качества макаронных изделий «паутинка» реализуемых в магазине «Пятерочка» ЗАО ТД «Перекресток» г.

Пермь.

Для экспертизы в магазине «Пятерочка» ЗАО ТД «Перекрёсток» города Перми были приобретены нитеобразные макаронные изделия (вермишель) вид паутинка четырех разных производителей: ОАО «Макаронно-кондитерское производство» (образец № 1), ООО «Объединение «Союзпищепром» торговой марки «Верони» (образец № 2) и «СОЮЗ пищепром» (образец № 3), ОАО «Байсад-Кашира» (образец № 4) и ОАО «Макфа» (образец № 5) [4]. Все указанные макаронные изделия были произведены в одно время и относятся к одной ценовой категории.

Макаронные изделия оценивали на соответствие упаковки маркировки, физико-химических и органолептических показателям нормативной документации. Также было определено состояние изделий после варки.

Экспертиза макаронных изделий проходила в 3 этапа. Первый этап – социологический опрос. Следующим этапом была оценка соответствия упаковки, маркировки. Третий этап включал оценку качества макаронных изделий по органолептическим и физико-химическим показателям.

Для определения предпочтения вида макаронных изделий среди жителей города Перми был проведен опрос 100 респондентов. На вопрос «Какого вида макаронные изделия Вы предпочитаете покупать?» большинство респондентов 42 % дали ответ фигурные макаронные изделия (бабочки, буквы, спирали и др.), 25 % выбирают нитевидные (спагетти, вермишель, паутинка), 20 % ответили что предпочитают трубчатые макаронные изделия и 13 % выбирают ленточные макаронные изделия (лапша). Как показал наш опрос выбранные для экспертизы макаронные изделия на 2 месте по популярности после фигурных, поэтому нас заинтересовало, а какого качества этот вид макаронных изделий.

В настоящее время все чаще встречается информационная фальсификация реализуемых товаров. Поэтому следующим этапом экспертизы был анализ отобранных образцов на соответствие упаковки ГОСТ Р 51074-2003 [5] и маркировки ГОСТ 31743-2012 [3]. Упаковка всех поступивших на экспертизу образцов не имела дефектов, т.е. соответствовала стандарту. Проводя экспертизу маркировки, было установлено, что производители на этикетках своего товара дают не полную информацию, требуемую ГОСТ 31743-2012 [3]. Изложенная информация легко читается и понятна для покупателя. Наряду с обязательной информацией на потребительской маркировке нанесена дополнительная (необязательная) информация разъясняющего, рекламного характера. На маркировке дополнительно размещены способ приготовления, информационные знаки, контактные телефоны. Следует отметить, что более подробную информацию на упаковке имеют образцы торговых марок «Верони» и «Союз пищепром», а именно информацию о способе приготовления и условия хранения. Знак соответствия имеют только 2 образца торговых марок «Байсад» и

«Макфа». Информация макаронных изделий торговых марок «Байсад» и «Макфа» соответствует ГОСТ 31743-2012. Маркировка торговых марок «Шебекинские», «Верони» и «СОЮЗ пищепром» не соответствует ГОСТ 31743-2012 по показателю «Знак соответствия».

В таблице 1 приведены результаты оценки макаронных изделий на соответствие ГОСТ 31743-2012 [3] по органолептическим показателям.

Таблица 1

Органолептическая оценка макаронных изделий «паутинка»

Показатели ГОСТ	Характеристика показателей по ГОСТ	№ Образца					Соответствие ГОСТ
		№1	№2	№3	№4	№5	
Цвет	Соответствует сорту муки, без следов непомеса	Соответствует сорту муки, без следов непомеса					соответствует
Форма	Свойственная типу изделия	Свойственная типу изделия					соответствует
Поверхность	Гладкая	Гладкая					соответствует
Излом	Стекловидный	Стекловидный					соответствует
Вкус	Соответствует данному виду, без посторонних вкусов	Соответствует данному виду, без посторонних вкусов					соответствует
Запах	Соответствует данному виду, без посторонних запахов	Соответствует данному виду, без посторонних запахов					соответствует

Как показала экспертиза все пять анализируемых образцов соответствуют ГОСТ Р 31743-2012, что говорит об их качестве. Для окончательных выводов необходимо провести лабораторные исследования на соответствие макаронных изделий по физико-химическим показателям и варочным свойствам.

Макаронные изделия являются продуктом длительного хранения, поэтому показатель влажности является наиболее важным критерием качества. Влажность макарон не должна превышать 13 %, так как повышенная влажность будет способствовать развитию болезнетворных микроорганизмов, что приведет к непригодности использования макаронных изделий в пищу. Кислотность – показатель качества и вкусового достоинства макаронных изделий, характеризующий количественное содержание свободных жирных кислот. По ГОСТ Р 52377-2005 кислотность для макаронных изделий без добавок должна быть не более 4,0 °Н, с добавлением томатной пасты не более 10,0 °Н. Содержание металломагнитной примеси и зараженность вредителями является не маловажными показателями, так как определяют качество макаронных изделий и пригодность употребления последних. Согласно ГОСТ 31743-2012 содержание металломагнитной примеси должно быть не более 3 мг/кг продукта, при этом размер отдельных частиц не должен превышать в наибольшем

линейном измерении 0,3 мм [4]. Наличие зараженности и загрязненности вредителями хлебных запасов по ГОСТ 31743-2012 не допускается [3].

Результаты проведения экспертизы макаронных изделий на соответствие по физико-химическим показателям приведены в таблице 2.

Таблица 2

Физико-химические показатели макаронных изделий «паутинка»

Показатели качества	№ образца				
	№1	№2	№3	№4	№5
Влажность, %	11,96±0,92*	11,96±0,14	10,24±0,35	9,84±0,00	9,20±0,00
Кислотность, °Н	2,0±0,0	2,2±0,2	2,2±0,2	2,3±0,3	2,2±0,2
Содержание металломагнитной примеси	Отсутствует				
Зараженность вредителями	Не обнаружено				
Продолжительность варки, мин	5	5	5	5	5
Заявленное на упаковке время, мин	5	Не указано	Не указано	3-5	3
Коэффициент развариваемости	0,7±0,1	0,9±0,0	1,1±0,2	0,9±0,0	0,7±0,0
Сухое вещество, перешедшее в варочную воду, %	3,1±0,1	3,2±0,2	2,1±0,1	4,2±0,2	1,3±0,3
Сохранность формы сваренных макаронных изделий, %	100	100	100	100	100

*Примечание: здесь и далее отклонение от среднего

Влажность всех образцов не превышает норму, наименьшая влажность зафиксирована у макаронных изделий «BAISAD», а самая высокая – у производителей торговых марок «Шебекинские» и «Верони». Кислотность всех образцов также в пределах нормы. Содержание металломагнитной примеси и зараженности вредителями в образцах в процессе экспертизы обнаружено не было, что соответствует показателям ГОСТ 31743-2012.

После анализа сухих макарон нами проведена оценка их варочных свойств и изменение изделий после приготовления по ГОСТ 14849-89 [2], результаты этой оценки представлены в таблице 2. У образцов торговых марок «Верони» и «СОЮЗ пищепром» время продолжительности варки не указано. Самая большая продолжительность варки у образца торговой марки «Шебекинские», но при экспертизе все пять образцов готовы были 5 минут. У образцов торговых марок «Шебекинские» и «Макфа» это время соответствует заявленной на упаковке. Образец торговой марки «BAISAD» варился дольше времени которое заявлено на упаковке.

Форма изделий после варки сохранилась у всех пяти образцов. Коэффициент развариваемости у макаронных изделий всех торговых марок несколько ниже нормы и составляет от 0,6 (образцы под номерами 1 и 5) до 1,3 (образец номер 3). По содержанию сухого вещества, переходящего в варочную воду все анализируемые образцы соответствуют стандарту. Однако, у образца

торговой марки «BAISAD» отмечено наибольшее количество сухого вещества перешедшего в варочную воду, по сравнению с другими изделиями.

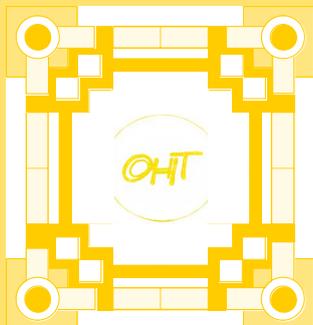
Таким образом, на основании проведения экспертизы качества макаронных изделий «паутинка», реализуемых ЗАО ТД «Перекресток» г. Перми можно сделать следующие выводы:

1. Упаковка всех поступивших на экспертизу образцов не имела дефектов, т.е. соответствовала стандарту. Производители на этикетках своего товара дают не полную информацию, требуемую ГОСТ 31743-2012. Знак соответствия имеют только 2 образца торговых марок «Байсад» и «Макфа». Маркировка торговых марок «Шебекинские», «Верони» и «СОЮЗ пищепром» не соответствует ГОСТ 31743-2012 по показателям «Знак соответствия» и «Время приготовления».

2. Все пять анализируемых образцов макаронных изделий «паутинка» соответствуют ГОСТ 31743-2012 по органолептическим показателям. Влажность и кислотность всех образцов не превышает норму. Содержание металломагнитной примеси и зараженность вредителями в образцах в процессе экспертизы обнаружено не было.

Литература:

1. Горлова З.А., Гусева Л.Р. Рынок макаронных изделий: производственный потенциал России // Хлебопечение России, 2000. – № 2. – С. 13-14.
2. ГОСТ 14849-89. Изделия макаронные. Правила приемки и методы определения качества. – М.: Издательство стандартов, 1989. – 15 с.
3. ГОСТ 31743-2012. Изделия макаронные. Общие технические условия. – М.: Изд-во стандартов, 2013. – 12 с.
4. ГОСТ 52377-2005. Изделия макаронные. Правила приемки и методы определения качества. – М.: издательство стандартов, 2005. – 20 с.
5. ГОСТ Р 51074-2003. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования. – М.: Стандартинформ, 2003. – 43 с.
6. Мудрых Н.М., Балахнина В.Р. Экспертиза качества макаронных изделий реализуемых в торговой сети ООО «Виват» г. Пермь // Молодежная наука 2014: технологии, инновации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Молодежная наука 2014: технологии, инновации», 11-14 марта 2014 г. в 4 ч. Ч 1. – Пермь: Изд-во ИПЦ «Прокрость», 2014. – С. 281-284.
7. Шнейдер Т., Казеннова Н., Шнейдер Д., Грошев А. Национальный стандарт на макаронные изделия быстрого приготовления // Хлебопродукты, 2006. – №9. – С. 56-57.
8. Экспертиза качества макаронных изделий [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <http://www.znaytovar.ru/new890.html>

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ЭЛЕКТРОНИКИ И РАДИОТЕХНИКИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА

*Мустафин Ильдар Фаридович,
Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники, г. Томск*

E-mail: grandadvance@mail.ru

Аннотация. Идеи высокотехнологичного бизнеса рождаются и реализовывается людьми, имеющими хорошее техническое образование и опыт работы, что в Российской Федерации, несмотря на трудности постсоветской эпохи 90 годов, в настоящее время имеется с достатком. В данной статье рассмотрены основные достижения крупных компаний, представляющих интересы России в сфере производства гражданской и оборонной техники.

Ключевые слова: радиотехника, электроника, контрактное производство, оборонная промышленность, бытовая техника.

Ситуация на рынке

Считается, что фундаментальная и прикладная наука должны генерировать инновации — но на практике этого не происходит. Где то из-за бюрократии, где то из-за невозможности быстро привлечь деньги для проверки идей и т.д.

А ожидать от иностранных государств, достигших успехов в высоких технологиях (например, в микроэлектронике) добровольного отказа от лидерских позиций в настоящее время сложно — для этого есть экспортные лицензии и патенты. Россия естественно действует точно также и не продает, например технологию производства самых современных авиадвигателей Китаю, предпочитая продавать сами двигатели. «Закрывающие» патенты не позволят делать то, что уже сделано — а лицензию на использование патента вам могут и не продать, а если продать — то по цене, не позволяющей выпустить конкурентоспособный продукт. Это все делает крайне затруднительным выход на уже занятые рынки с аналогичным продуктом — обязательно нужно придумывать что-то новое.

Самое большое широко распространенное заблуждение о высокотехнологичном производстве — это то, что там очень высокие прибыли, работа не пыльная и единственное, что якобы мешает расцвету хайтека в России — это воровство, коррупция, не продают нужное оборудование и т.д.

В реальности все оказывается не так: высокотехнологичный бизнес — имеет высокие требования к капиталу, сроки окупаемости длинные, риски всегда есть, прибыль капает медленно и не поражает воображение. На западе в высокие технологии пошли только потому, что в обычном, простом бизнесе делать уже было нечего + государство оплачивая работу по военным контрактам — позволяло интеллектуальную собственность оставлять у исполнителя и использовать в коммерческих целях.

На данный момент в связи с экономическим кризисом некоторые заказчики электронной аппаратуры резко сократили потребление. Но так ли на самом деле все печально и есть ли предпосылки к развитию российской электроники? В 2014 году такие крупнейшие радиорынки и торговые комплексы электроники в России, как ТЦ «Митинский радиорынок» или ТЦ «Савеловский» увеличили объемы продаж [1].

Несомненным остается так и тот факт, что значительно выросли объемы оборонно-промышленных заказов. Так, совокупная выручка предприятий концерна ОАО «Концерн ВКО „Алмаз-Антей“ в 2013 составила 272,1 млрд рублей, что почти в 2 раза больше чем в 2011 году, а годовой оборот авиастроительной компании ОАО «Корпорация Иркут» в 2012 году составил 45,5 млрд рублей, что на 20 % больше чем в 2009 [1].

Рассматривая российский рынок по различным классификациям несомненно выделяется деление на импорт и экспорт. Сейчас в доли импорта можно увидеть любое электронное изделие, пришедшее в голову (бытовая электроника, связанное и терминальное оборудование, вычислительная техника и т. д.), за исключением разве что электроники, идущей в составе вооружения различных типов, а также для нужд космической отрасли, — это экспорт, наше — не отнять.

Для повышения заинтересованности производителей экспортной продукции в развитии экспортного потенциала и его практической реализации государственная поддержка осуществляется методами тарифного и нетарифного регулирования, льготного налогообложения и кредитования, государственного страхования экспортных операций и другими средствами государственного регулирования [2].

Во-вторых, это деление продукции электронной отрасли по отраслям потребления.

Иногда незначительно какой-нибудь сегмент меняет свою долю в общей картине, но почти всегда это связано с влиянием на него извне. Например,

прогнозируют многократный рост сегмента потребительской электроники за счет национальных проектов цифрового телевидения и спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС.

В настоящее время профиль рынка электронных изделий в России можно построить следующим образом. Более 3 000 компаний – производителей электроники, из них порядка 70 параллельно занимаются контрактным производством, и обеспечивает все это более 280 крупных и мелких поставщиков электронных компонентов [3]. При этом рынок электронных компонентов оценивается в 1,72 миллиарда долларов США. Из них порядка 300 миллионов произведено в России. Объем же рынка контрактного производства рассчитывается как 20–30 % от общего объема потребленных ЭК. До 2013 года рост отрасли составлял от 39 до 46 % в год, что показывает опережение уровня экономического развития России в целом.

Несмотря на то, что появление у нас массового производства потребительской электроники маловероятно, движение в этом направлении все заметнее. Например, необходима реализация таких национальных проектов, как цифровое телевидение. К началу 2009 года в России также было создано порядка 15 заводов по производству телевизионной и бытовой техники для различных мировых брендов (в том числе два новых завода Samsung и LG). Отчасти этому способствовала отмена пошлин по некоторым видам комплектующих (например, на ЖК-дисплеи). Однако в настоящее время большинство из них сильно сократили объемы производства либо попросту законсервированы. Объем упал с 7,5 до 4,7 миллиона штук [3].

Другой вопрос, остро обсуждаемый производителями электронных изделий в России, таможенное законодательство. Оно устанавливает пошлины на ввоз электронных компонентов с целью защитить отечественного производителя, при этом пошлины на компоненты зачастую выше аналогичных готовых изделий, ввозимых из-за рубежа. К примеру, такой практики у американцев, европейцев и японцев нет, – поскольку им гораздо важнее конкурентоспособное производство законченных изделий, там, где производится наибольшая добавочная стоимость, больше рабочих мест и больше пользе стране. У нас в стране позиция по таможенно-тарифной политике опирается на простые экономические расчеты. По мнению специалистов и аналитиков, развивать электронное производство следует с готовой продукции, а не с компонентов для нее.

Хочется рассмотреть, какие же пути подъема российской электронной промышленности у нас есть. Несмотря на все сложности, рынок растет в три раза быстрее, чем экономика в целом. И рост этот, на наш взгляд, можно поддержать не воскрешением умирающих предприятий (к примеру, в подконтрольные Роспрому предприятия на перевооружение были потрачены миллиарды рублей), а правильными, рыночно ориентированными шагами. В

настоящее время частный бизнес располагает всеми необходимыми составляющими для того, чтобы сделать рывок в развитии электронной отрасли.

Одно из направлений развития производства электроники зачастую связывают с развитием контрактного производства. Значимую часть электроники в мире изготавливают контрактные производители, а не держатели брендов. Самый успешный представитель этой бизнес-модели компания Nokia. Благодаря именно такой модели она стала одним из мировых лидеров в своей отрасли. Поэтому можно связывать перспективы развития производства конечных изделий электроники вне зависимости от того, кто осуществляет конечную сборку – сам держатель бренда или субконтрактор. В нашей стране сейчас много отечественных контрактных производителей.

Это хорошие перспективные компании с положительной динамикой роста. Однако между ними и крупными мировыми контрактными производителями разница в объемах составляет 100 и более раз. Тем не менее, и те и другие вносят вклад в развитие электронной промышленности страны, каждый в своем сегменте.

В России уже есть примеры удачного как частно-государственного сотрудничества, так и разработок отечественных компаний для нашего и международного рынка. Например, разработка и производство микросхем для ГЛОНАСС + GPS навигаторов компанией «Цифровые решения», разработка и производство измерительного и технологического оборудования для нанoeлектроники компанией «НТ-МДТ», локализация компанией ЭлеСи, уникального для России медицинского оборудования – электрохирургического аппарата компании Zöring (Германия), производство импортозамещающей продукции для промышленных систем автоматизации (ПЛК SKOREX), работа с международной компанией Emerson Process Management по производству электронных блоков для расходомеров, соответствующих общемировым требованиям к качеству и надежности [3].

Не исчерпываются вышеприведенными примеры производства электронной техники в России. Так, в московской области компания «Ситроникс», входящая в концерн «Научный центр», на своих заводах в Зеленограде отливают для Vestel корпуса телевизоров и несколько раз выполняла заказы для компании «Ролсен». Чистая прибыль компании «Ситроникс» составила 2,1 млрд рублей [1].

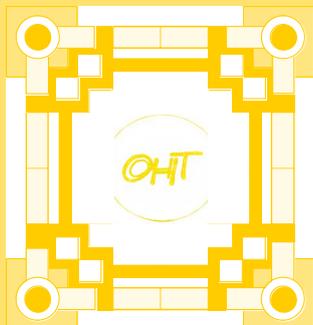
В ленинградской области в июне 2011 года, компания TPV Technology открыла в поселке Шушары под Петербургом завод стоимостью \$30 млн по производству LCD телевизоров и мониторов (в будущем). TPV Technology является дочерней компанией Top Victory Investment — контрактного сборщика мониторов и телевизоров. Компания производит продукцию для Sharp, Panasonic, Sony, Philips, Toshiba, Acer, HP, Dell, а также развивает собственную марку AOS [1].

В краснодарском крае компания ООО «Горизонт-Кавказ» зарегистрирована в городе Краснодаре в 2000 году. В 2003 году появляется бренд «ONIKS». В изделиях используются кинескопы и элементная база ведущих фирм, таких как Panasonic, Toshiba, Samsung и LG-Philips. Сборка техники «ONIKS» осуществляется на современной конвейерной линии на площадях завода, расположенного в городе Краснодаре [4].

Несмотря на все проблемы, взлеты и падения, развитие радиотехнической промышленности в России продолжает увеличиваться. Активно развивающиеся предприятия, такие как НИИСС Имени Решетнева, Российский Ядерный центр, РФЯЦВНИИТФ, МИКРАН, ЭЛЕСИ и многие другие на данный момент развернули широкую программу по привлечению кадров. Помимо всего прочего это является стимулирующим фактором для развития студентов. На данных предприятиях молодежи предоставляется огромный «пакет саморазвития», включающий в себя все необходимое оборудование для совершенствования своих навыков, укрепления знаний, стимулирующие размеры заработной платы и всевозможные социальные составляющие.

Литература:

1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>
2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.financialguide.ru/article/economics/eksportnyj-potencial-rossii>
3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Производство электроники в России: есть ли шанс выжить? Чистяков О.В // Компания «Элеси», 47с
4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.oniks-tv.ru/catalog.html>

ФАЛЬСИФИЦИРОВАНИЕ ИСТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

*Новиков Андрей Вадимович,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова*

E-mail: camouflage@yandex.ru

Аннотация. В последние несколько лет в российском обществе идет широкая и длительная дискуссия по вопросам современного процесса фальсификации истории. Каждая историческая дата, юбилей, историческое событие, становится объектом политизации. Неоспорима и роль исторической науки в формировании гражданского сознания и политической социализации граждан. Нередко происходит и манипуляция массовым сознанием не только конкретной части общества, но и целых народов.

Ключевые слова: фальсификация истории, политическое сознание, манипулирование.

Разработка данного вопроса в России в последние годы заметно активизировалась. О борьбе с «лжеисторией» и фальсифицированием исторических фактов было неоднократно публично заявлено практически всеми российскими политическими лидерами [1]. Тем не менее, как бы этого не хотелось, история не может ограничиваться лишь «сухими» фактами, неизбежно присутствие некоего идеологического стержня, скрепляющего эти факты воедино. Данная наука, в силу своей значимости, просто не может являться аполитичной, поэтому вопросы искажения истории вызывают такой широкий общественный резонанс в российском обществе.

Особое значение история начинает приобретать в футурологическом контексте, на данный момент в некоторых западных странах активно выстраиваются оценки и последствия современных социально-политических тенденций. На основе исторического знания в США разрабатываются доклады по конструированию и ориентации в развитии дальнейшего пути не только

своего государства, но и целых цивилизаций в будущем глобальном мире [2].

Вопросы искажения истории носят не столько характер научного дискурса, сколько глубоко политический характер. В эпоху глобального постмодерна и клиповости массового сознания, в том числе и исторического, подмена фактов и социокультурные диверсии по их внедрению в официальную историю становится наиболее действенным методом культурной перекодировки целых народов. По словам американского политолога С. Хантингтона: «линии разлома между цивилизациями – есть линии будущих фронтов» [3]. Так, фальсификация истории в эпоху глобализации начинает носить все более массовый характер, как один из самых эффективных методов информационной войны. Борьба за собственную историю превращается в борьбу за культурную идентичность нации [4]. Подмена идентичности, ценностей и культурного кода, приводит к потере нравственного стержня, а в период нескольких последующих десятилетий к неизбежной утрате обществом исторического и национального самосознания. В эпоху постмодерна, тот, кто сможет предложить наиболее цельную картину мира, побеждает в войне смыслов и понятий. Именно поэтому в России особую роль приобретает концепция «единства истории» и проведение государством активной культурной политики [5].

Формирование гражданского сознания происходит постепенно, по мере взаимодействия индивида с первичными и вторичными институтами социализации. Особую роль в этом процессе играет средняя школа, которая формирует у учащегося определенную картину мира. Так, в зависимости от типа государственной политики в области образования, гражданам прививается тот или иной взгляд на отечественную историю, а как следствие, на политическую историю, место и задачи страны на мировой арене. Поэтому на заседаниях различных исторических обществ, конгрессах и в Министерстве Культуры постоянно поднимаются вопросы разработки и хотя бы частичного внедрения единого учебника истории [6].

Однако в переходный период с конца 80-х и начала 90-х годов XX века, в России сформировалась устойчивая аномия, в том числе размытость исторического сознания большей части современного общества [7]. Несмотря на активную государственную политику в сфере культуры и образования, в российском сознании, а так же в институтах образования в отечественной истории все еще прочно существуют закоренелые мифы. Преднамеренная мифологизация, которая используется как инструмент информационных войн и активно внедряется в образование, пагубно отражается на культурном позиционировании и историческом сознании всех слоев современного общества. Разумеется, не следует считать все исторические мифы одинаково опасными для чистоты исторической памяти. На довольно значительной части подобных мифов продолжает выстраиваться школьное историческое образование, которое

преследует целью правильное патриотическое воспитание будущих граждан [2]. В данном случае, речь идет не о серьезных научных разработках в академической науке, а именно о начальном и среднем обязательном историческом образовании. Подобные подходы берут свое начало из классической советской доктрины школьного образования [4].

В рамках развития международного сотрудничества отношение стран к общей или внутренней истории являются ключевыми. Жесткую реакцию вызывают необдуманные заявления, исторический волюнтаризм мировых лидеров в их альтернативном взгляде на черные страницы европейской и мировой истории. Особо серьезные противоречия вызывает новые взгляды на государственную историю. Широкую известность получили заявления украинского премьера А.П. Яценюка о захвате и разделе Германии и Украины Советским Союзом в годы Великой Отечественной войны [8]. На Украине происходит наиболее активный за последний период пересмотр отношения и переоценка деятельности некоторых исторических деятелей, например князя Владимиру, как к основателю первого украинского государства или С. Бандеры, как национального патриота [9]. Никак нельзя обойти вниманием и неоднократные заявления польских политических лидеров, основой их выступлений в основном являлись вопросы, связанные с Хатынью. Но в последнее время также наметилась тенденция искажать даже такие общепризнанные факты, как освобождение Освенцима и факты холокоста [10]. Достаточно часто можно было услышать тезис о том, что Россия не является монополистом в праве трактовки истории Второй мировой войны, а как следствие не вправе пересматривать в позитивном ключе собственную политическую историю. Подобные заявления призваны, скорее, прозондировать почву на предмет пересмотра базовых и общепризнанных фактов, как Великой Отечественной войны, так и сложившегося послевоенного мирового порядка, вектор развития которого, конечно, значительно изменился после распада СССР.

Следует отметить, что, на данный момент, не существует официального международного положения о недопустимости манипулирования политической историей, как внутри конкретной страны, так и в исследованиях в области мировой истории. Такие организации как ООН и «Юнеско», а также неправительственные международные организации по охране исторического наследия, фактически не имеют права активно вмешиваться в государственные исторические стандарты, а обладают весьма ограниченными полномочиями, их распоряжения носят чаще скорее рекомендательный характер. Хотя подобные попытки были предприняты в 2009 году в рамках парламентской ассамблеи ОБСЕ [11]. На сегодняшний день ни одна международная организация не может взять на себя ответственности по контролю над историческим воспитанием внутри той или иной страны, как это происходила после раздела послевоенной

Германии и контроля над побежденной Японией [12]. Контроль какой-либо наднациональной организации за образовательной политикой и историческими исследованиями внутри суверенного государства, неизбежно бы привел к фактической потере ее политического суверенитета в долгосрочной перспективе. Тем не менее, приведение исторической науки к единым образцам, отражающих позиции всех стран участниц, было бы формирование исторической комиссии в рамках «ЕврАзЭС» по соблюдению исторической честности в исследованиях и формированию общих исторических стандартов в образовании. Создание подобного комиссии послужило бы более плотной политической интеграции на евразийском пространстве, развитию и укреплению долговременных культурных связей между государствами – членами союза.

В настоящий момент фальсификация истории отнюдь не ограничивается противостоянием стран на глобальной арене, значительную роль играет внутривосточная конкуренция большей части участников политического процесса за сознание избирателей и рядовых граждан. Хорошо подобные тенденции можно проследить на примере большинства бывших стран социалистического блока. Так, последние десятилетия в Грузии и на Украине, где наиболее широко масштабные мероприятия начались с «Оранжевой революции» 2004 года, происходит фактически антинациональная политика, когда официальная история векового сосуществования в составе России подвергается кардинальному пересмотру и фальсификациям. Подобное не может отражаться на перекосах в поведении и историческом сознании жителей этих стран. Использование манипуляций становится фактором делегитимизации гражданского доверия официальным политическим и государственным и политическим институтам, приводит к разрушению системы управления обществом и культурному подражанию западному типу общественного устройства [2].

Разрушение культурного наследия, исторических памятников народа преследует цель облегчения работы по дальнейшей фальсификации истории. Неслучайно в период ВОВ нацисты старались уничтожать, прежде всего, краевые музеи и памятники архитектуры, а коллекции крупных музеев, содержащих в том числе, огромные собрания западной живописи вывозить эшелонами в Германию и ее музеи. Подобные методы используют и современные террористические организации. В 2001 году в Бамианской долине, Афганистан, талибами были взорваны две буддийские статуи, созданные полторы тысячи лет назад. В Сирии и Ираке террористами ИГИЛ разрушаются экспонаты крупнейших государственных музеев, оставшаяся часть перевозится контрабандой в Англию и зарубежные закрытые частные коллекции [13]. И, конечно, особую опасность несет уничтожение исторического наследия в мирное время. Так, в результате пожара в здании ИНИОН РАН было потеряно более 2

миллионов важнейших документов, содержащих десятки тысяч задокументированных фактов и исторических решений, но и целый ряд научных исследований. Подобные катастрофы наносят ущерб не только авторитету русской исторической науки, но и в значительной степени способствуют облегчению дискредитации истории и искажению отечественной истории.

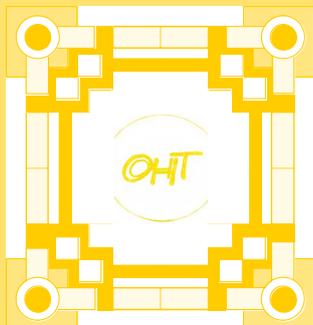
Однако, на сегодняшний день, в России сформировались многочисленные и эффективно функционирующие институты, призванные бороться с фальсификацией и «субъективизацией» истории. В этом вопросе наиболее активно развиваются институты молодого российского гражданского общества и добровольные объединения. Периодически созываются не только исторические научные конгрессы и конференции; активно действуют Союзы ветеранов, общества исторических реконструкций, археологические организации, краеведческие объединения. Начались особенно широкомасштабные процессы по рассекречиванию документов о предвоенном периоде и самой Великой Отечественной войне. А с созданием электронных каталогов и онлайн-библиотек документов для широкого доступа позволяет с уверенностью утверждать, что исторические вопросы будут и дальше активно обсуждаться в российском обществе, но уже на более высоком, с научной точки зрения, уровне. Все вышеперечисленное, позволяет утверждать, что в России сформировалась очень неблагоприятная среда для манипулирования отечественной историей, наметился значительный отход от ненаучных подходов к истории.

Российская историческая наука, влившись в западную историографию, выработала иммунитет к проникновению в официальную историю некоторых негативных западных идей и методов исследования. В связи с этим, на данной базе, в будущем возможно возникновение эффективного ответа фальсифицированию истории даже на международном уровне, а также появление качественного ответа в сфере самобытного позитивного сценария дальнейшего государственного и общественного развития.

Литература:

1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gazeta.ru/science/2014/11/05_a_6289705.shtml (дата обращения: 1.03.2015).
2. А. Дождиков. История как наука будущего. [Электронный ресурс]// Власть. 2013. №11. - Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2013/11/Dozhdikov.pdf> (дата обращения: 1.03.2015).
3. С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций. [Электронный ресурс]// - Режим доступа: http://bookz.ru/authors/samuel_-hantington/stolknov_957/1-stolknov_957.html (дата обращения: 1.03.2015).
4. С. Кадыров., А. Сахаров: если появится новая личность, появится и Сколково,

- и все, что хотите. [Электронный ресурс]//Политическое образование. 20.09.2010. - Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/andrei-sakharov-esli-royavitsya-novaya-lichnost-royavitsya-i-skolkovo-i-vse-chto-khotite> (дата обращения: 1.03.2015).
5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.odnako.org/magazine/material/vladimir-medinskiy-ediniy-podhod-k-istorii-zadaetsya-libo-gosudarstvom-lib-o-chem-ni-poradya>. (дата обращения: 1.03.2015).
6. А. Фурсов. Холодный восточный ветер русской весны.- М.: Книжный мир, 2015.-320 с.
7. Р.Т. Мухаев. Политология. В 2 т. Т. 2: учебник для академического бакалавриата / Р.Т. Мухаев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 326 с.
8. А. Покида. История государства в оценках россиян. [Электронный ресурс]// Власть. 2009. №21. URL:
9. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2009/12/Istoriya_gosudarstva_v_ocenках_rossiyan.pdf (дата обращения: 1.03.2015).
10. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150114/225543055.html> (дата обращения: 1.03.2015).
11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/poroshenko-nazval-knyazya-vladimira-sozdatelem-rusi-ukrainiyi>. (дата обращения: 1.03.2015).
12. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.odnako.org/blogs/osvencim-ukraina-nacizm-i-voyna-za-neviuchennie-uroki-edinstva-istorii-nas-teper-budut-ubivat-chto-s-etim-delat>. (дата обращения: 1.03.2015).
13. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2009/07/03/osce>. (дата обращения: 1.03.2015).
14. С. Нарышкин. Современный мир: история не остается безучастной [Электронный ресурс]// Власть. 2011. №12. - Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2011/12/Naryshkin.pdf>. (дата обращения: 1.03.2015).
15. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vz.ru/society/2015/2/27/731778.html>. (дата обращения: 1.03.2015)

К ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В КОНЦЕ 1920-Х – СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГГ.

*Олейник Олег Юрьевич,
Ивановский государственный
энергетический университет,
г. Иваново*

E-mail: oleo195@yandex.ru

Аннотация. В статье дается оценка условиям и результатам деятельности судов общей юрисдикции в советской России в контексте происходившей в конце 1920-х – середине 1930-х гг. трансформации государственной политики в сфере юстиции. Показано, что суды общей юрисдикции функционировали в условиях жесткого воздействия идеологических установок и нараставшего административно-политического давления и не оставались в стороне от той карательной политики, которая проводилась руководством страны.

Ключевые слова: советское правосудие, советская юстиция, карательная политика, народные суды.

В конце 20-х гг. было положено начало существенным изменениям в советском общественном и государственном строе, получившим официальное название «социалистической реконструкции». Были выдвинуты задачи форсированного экономического строительства в целях укрепления обороноспособности страны, в русле чего трансформировалась и государственная политика в сфере юстиции [1, с. 41]. Поскольку в условиях избранной мобилизационно-милитарной модели развития страны экономические методы регулирования возникавших трудностей стали ассоциироваться с отступлением от курса, выбранного руководством страны, оно прибегло к усилению мер внеэкономического принуждения, включая ужесточение карательной политики.

Сталин в этой связи высказывал убеждение, что «репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления...» [2, с. 309].

В апреле 1929 г. на XVI партийной конференции был выдвинут тезис, что развитие народного хозяйства страны наталкивается не столько на проблемы организационно-технического характера, сколько на сопротивление активизировавшихся социально-враждебных сил.

Изменение политико-правовых условий оказало соответствующее воздействие на функционирование всей системы юстиции РСФСР. Провозглашенный советским руководством курс на искоренение «классово-чуждых элементов» обусловил ужесточение репрессивной политики в том числе и в системе судов общей юрисдикции. В результате ее ужесточения в 1929 г. через народные суды в РСФСР прошло около 2 млн. уголовных дел – в полтора раза больше, чем в предыдущем году [3, с. 521]. Наоборот, число гражданских дел сократилось с 2264889 в 1928 г. до 760264 в 1931 г. [4, с. 29] Для сравнения можно отметить, что в 1926 г. гражданских дел народными судами было рассмотрено в 2,3 раза больше, чем уголовных [5, с. 853]. Однако в середине 30-х гг. наметилась противоположная тенденция. В народных судах все время возрастал удельный вес гражданских дел. В РСФСР в 1935 г. они составляли 63,2 % к общему числу дел, рассмотренных народными судами [6, с. 284].

К компетенции народных судов относилось не только рассмотрение дел и вынесение приговоров или решений. Народные суды могли возвращать дела на доследование, прекращать производство по ним. Например, в 1929 г. в народных судах РСФСР прекращалось около 70 % дел, прошедших через органы дознания [7, с. 594]. В 1933 г. народные суды прекратили около 35 % дел, поступивших от народных следователей и 4 % возвратили на доследование [8, с. 24]. Суды могли не соглашаться с обвинительными заключениями органов, осуществлявших предварительное расследование, переqualифицировать дела с одной статьи на другую. Так, в 1933 г. судебные органы Верхне-Волжского региона утвердили обвинительные заключения лишь в 44 % дел, переданных следователями и прокурорами, в 40,2 % дел, переданных ОГПУ и в 33,6 % дел, переданных милицией [9, с. 108]. В 1935 г. в РСФСР судами были переqualифицированы 15,2 % дел, 14,5 % приговоров были отменены, по 6,3 % дел прекращено производство [10, с. 70].

В 1930–1931 гг. одна четверть всех уголовных дел прошла через кассационную проверку вышестоящего суда [11]. По данным П. Соломона, в 1930 г. областные (краевые) суды в РСФСР внесли изменения в 30 % приговоров, в том числе почти 60 % приговоров по контрреволюционной агитации были пересмотрены [12, с. 102]. В Якутской АССР в 1930 г. процент отмены приговоров нарсудов в кассационных инстанциях составлял 37 %, решений по гражданским делам – 50 % [13]. В этой связи признавалось, что суды сознательно шли на вынесение более суровых приговоров с расчетом, что кассационная инстанция смягчит наказание [14]. Схожая картина проявлялась и

в кассационном пересмотре гражданских дел. Так, за 1935 г. по РСФСР было отменено и изменено 41,8 % обжалованных в вышестоящие суды решений [4, с. 28–29]. Многие судьи на местах, отмечает И.Л. Лезов, обладали низким уровнем профессиональной подготовки и видели свою задачу в том, чтобы жестко карать любое явное или мнимое проявление нелояльности к существующему общественному укладу, зачастую выносили совершенно необоснованные приговоры. Ни высшие судебные органы страны, ни должностные лица прокуратуры не могли в полной мере справиться с непрофессионализмом народных судей [15, с. 140].

Кассационный пересмотр производился и по делам, рассмотренным областными (краевыми) судами по первой инстанции. В конце 20-х гг. в НКЮ с мест направлялись предложения о передаче части функций кассационной инстанции от Верховного суда в губернские с целью ускорить их рассмотрение. Так, в резолюции III съезда судработников Владимирской губернии в феврале 1929 г. высказывалось пожелание «... принять решительные меры к недопущению задержек в течение нескольких месяцев рассмотрения дел в кассколлегиях Верхсуда» [16, с. 95]. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1929 г. [17] в отступление от «Основ судоустройства СССР», ВЦИК и СНК РСФСР было разрешено предоставить некоторые полномочия республиканского Верховного суда как второй инстанции краевым (областным) судам. На заседании коллегии Наркомюста РСФСР 11 мая 1930 г. было решено предложить Верховному суду передать часть своих кассационных функций краевым (областным) судам для разгрузки от непринципиальных дел и в целях сосредоточения внимания и энергии «на директивном руководстве и живом инструктаже судебной системы» [13, д. 24, л. 171]. На территории РСФСР в краях, имевших в своем составе автономные области, кассационные функции выполняли областные суды, но дела, рассматривавшиеся ими как судами первой инстанции, направлялись в кассационном порядке не в краевой, а в республиканский Верховный суд.

Следует согласиться с выводом И.И. Олейник, что классовая трактовка социалистической законности в рассматриваемый период отнюдь не сводилась только к репрессиям, поскольку исключительно карательными мерами действовать было невозможно [18, с. 17]. Поэтому руководство страны чередовало моменты усиления репрессивной политики с ее относительным ослаблением. Примером является утвержденная 8 мая 1933 г. Политбюро инструкция ЦК ВКП(б) и СНК «Всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры» [19], обусловившая некоторое смягчение карательной до декабря 1934 г.

После убийства Кирова возросло число дел о контрреволюционных преступлениях и особо опасных преступлениях против порядка управления.

Официальная пропаганда заговорила о переходе «социально-враждебных элементов» к террористическим действиям. Известное Постановление Президиума ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов», датированное 1-м декабря, но опубликованное 4 декабря 1934 г. (примечательно, что оно было принято Политбюро 3 декабря 1934 г., но не в результате обсуждения на заседании, а опросом его членов) [19, д. 955, л. 17], ввело особый, можно сказать инквизиционный, порядок рассмотрения в судах дел о террористических организациях и террористических актах [17, 1934, № 64, ст. 459]. Позднее, 14 сентября 1937 г., такой же порядок судопроизводства (без участия защиты и обвинения, без возможности обжалования и ходатайств о помиловании) был воспроизведен и для рассмотрения дел о вредительстве и диверсиях [17, 1937, № 61, ст. 266]. Партийно-советское руководство стало обращать внимание судей на недопустимость случаев неоправданного смягчения приговоров [9, с. 56]. В русле этого, например, в конце февраля 1935 г. Президиум Верховного суда СССР категорически запретил применение исправительно-трудовых работ и условного осуждения к лицам, осужденным по делам о контрреволюционной агитации. Кассационная коллегия облсуда Ивановской промышленной области ориентировала народных судей «на решительное усиление карательной политики по важнейшим видам преступлений» [20].

Однако согласно обстоятельной статистике, приведенной И.Л. Лезовым [15, с. 141–144], усиление карательной политики судов в 1935–1936 гг. наблюдается лишь по отдельным составам преступлений, которым государство уделяло в данный период особое внимание. Например, за неплатеж алиментов доля приговоров к лишению свободы возрастает с 1,1 % в 1935 г. до 24 % в 1936 г. Та же картина прослеживается и в отношении половых преступлений: если в 1935 г. 77,7 % этих деяний каралось лишением свободы, то в 1936 г. – 83,2 %. Объем дел, возбужденных по статье 58 в СССР вплоть до 1939 г. не превышал 1 % от общего количества уголовных дел, разрешаемых судами.

Следует отметить, что в оценках современными исследователями развития судебных органов в рассматриваемый период отсутствует единство. Так, И.Л. Лезов приходит к выводу, что в собственно судебная политика в СССР строилась на принципе экономии репрессии и поэтому к ней неприменимы обвинения в отсутствии гуманизма и целесообразности [15, с. 145]. Он считает ошибочным мнение о том, что судебные органы СССР были ответственны за проведение массовых политических репрессий. Карательная политика судов, по его мнению, даже во второй половине 30-х гг. по степени мягкости вполне сравнима с карательной политикой судов периода нэпа и вместе с тем совершенно не сравнима с карательной политикой периода военного коммунизма. Более того карательная функция суда, как бы ни была она важна в 30-е гг., тем не менее не

являлась основной его функцией. «Главной задачей судебной системы оставалось осуществление правосудия, то есть рассмотрение и разрешение уголовных и гражданских дел на основании принципа законности» [15, с. 146].

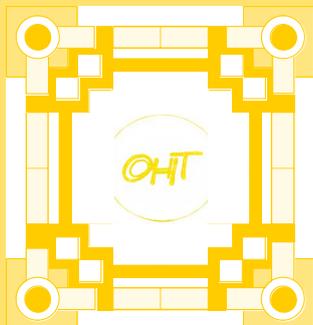
Диаметрально противоположной точки зрения придерживаются В.Н. Кудрявцев и А.И. Трусов. Они считают, что система судебной власти в начале 30-х гг. была практически расформирована. «Деградировала практически вся уголовная юстиция, вся судебная власть» [21, с. 229]. Лишь Верховный суд СССР оставался одним из «островков» деградировавшей в республиках судебной власти [21, с. 227]. Развал системы судебной власти в стране, на их взгляд, являлся делом рук не только политической власти, но и руководителей юстиции – Вышинского и Крыленко [21, с. 230].

Несомненно, следует признать, что суды общей юрисдикции функционировали в условиях жесткого воздействия идеологических установок и нараставшего административно-политического давления. Хотя в выступлениях высших должностных лиц советского государства часто декларировалось, что важнейшей инстанцией, призванной защищать права граждан и реализовывать принципы социалистической законности является суд [22, с. 1], но на практике власть стремилась использовать его, прежде всего, в собственных интересах, видя в нем «агитатора, пропагандиста и борца за директивы партии и правительства» [23]. Наряду с гражданскими и общеуголовными делами через них проходило большое количество дел, связанных с массовой коллективизацией, посевными, уборочными и заготовительными кампаниями, охраной социалистической собственности и т.д. Многие дела совершенно неосновательно квалифицировались по статьям о государственных преступлениях. Поэтому нельзя утверждать, что суды общей юрисдикции оставались в стороне от той карательной политики, которая проводилась руководством страны.

Литература:

1. Олейник И.И. Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР (1917–1936 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. – 48 с.
2. Сталин И. Сочинения. В 13 т. – Т. 12: Апрель 1929 – июнь 1930. М.: Госполитиздат, 1949. – 397 с.
3. Стельмахович А. Судебное строительство в переходный период к социализму // Еженедельник советской юстиции. – 1929. – № 23. – С. 521–524.
4. Рейхель. Состояние гражданских дел в судах // Социалистическая законность. – 1936. – № 9. – С. 27–32.

5. Радус-Зенькович В. Судебная система и прокуратура. (Система построения, работы, руководства) // Еженедельник советской юстиции. – 1928. – № 31. С. 853–856.
6. Кожевников М.В. История советского суда (1917–1956 гг.). – Изд. 2-е. М.: Госюриздат, 1957. – 383 с.
7. Стельмахович А. Чистка органов юстиции, ее цели и задачи // Еженедельник советской юстиции. – 1929. – № 26. – С. 594–595.
8. Вышинский А.Я. О мероприятиях по улучшению качества судебно-прокурорской работы // За социалистическую законность. – 1934. – № 5. – С. 18–32.
9. Олейник И.И. «Легионеры советского права»: кадры органов юстиции Верхне-Волжского региона в 1929–1936 гг. (Историко-правовое исследование). Иваново: ИГЭУ, 2003. – 279 с.
10. Бранденбургский Я. Вопросы переподготовки судебных кадров // Социалистическая законность. – 1936. – № 8. – С. 70–74.
11. Улучшить качество работы судов // Советская юстиция. – 1931. – № 24. – С. 13–16.
12. Соломон Питер. Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 1998. – 464 с.
13. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. А-353. – Оп. 10. – Д. 22. – Л. 30.
14. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-234. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 118.
15. Лезов И.Л. Советский суд в 1917–1940 гг.: дис... канд. юрид. наук. М., 1998. – 161 с.
16. Материалы III съезда судебных, прокурорских, административных и судебно-медицинских работников Владимирской губернии, 8-15 февраля 1929 г. Брянск, 1929. – 115 с.
17. Собрание законов СССР. – 1929. – № 60. – Ст. 552.
18. Олейник И.И. Юристы и власть: кадры работников органов юстиции в 1929–1936 гг.: (На материалах Ивановской промышленной области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1998. – 21 с.
19. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 922. – Л. 58–58 об/
20. Государственный архив Ивановской области. – Ф. Р-546. Оп. 2. Д. 3. Л. 220.
21. Кудрявцев В.Н. Политическая юстиция в СССР. М.: Наука, 2000 – 364 с.
22. Калинин М.И. Речь на торжественном заседании 3 июля 1932 г. по поводу 10-летия советской прокуратуры // Советская юстиция. – 1932. – № 20. – С. 1-3.
23. Десять лет Верховного суда Союза ССР, 1924–1934. М., 1934. – 27 с.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ
В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ
НА РУБЕЖЕ 1930-Х – 1940-Х ГГ.**

*Салапин Сергей Владимирович,
Ивановская центральная
коллегия адвокатов, г. Иваново*

E-mail: salapins@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам функционирования советской адвокатуры на рубеже 1930-х – 1940-х гг. Рассмотрены изменения в правовом регулировании организации и деятельности коллегий адвокатов. Определено их место в системе органов советской юстиции и дана оценка политике государства по отношению к адвокатуре в рассматриваемый период.

Ключевые слова: советская адвокатура, коллегии адвокатов, организация юридической помощи в СССР.

Появление и функционирование адвокатуры обусловлено достижением обществом определенных демократических и правовых завоеваний, связанных с необходимостью гарантирования, соблюдения и защиты прав членов данного общества. Эффективность деятельности адвокатуры, ее положение и значение в обществе и государстве в значительной степени определяется отношением общества и государства к праву как системе регулятивных норм. Представляется абсолютно очевидным, что в условиях политического режима государства, отличного от демократического, говорить об институте адвокатуры, как об эффективном и действенном инструменте, гарантирующем соблюдение и защиту прав личности, не приходится.

Одним из наиболее интересных с точки зрения изучения эволюции взглядов на место, цель, функции адвокатуры в обществе, порядок организации и осуществления защиты, деятельности адвокатуры и адвокатов представляется период функционирования адвокатуры в период существования Союза ССР. Советский период в истории адвокатуры охватывает временной интервал с 1917 по 1991 гг. и характеризуется строгой подконтрольностью деятельности

адвокатуры государственным органам. Преобладающим методом управления адвокатским сообществом в указанный период был командно-административный, характеризующийся прямым вмешательством органов государственной власти в деятельность адвокатуры.

Значительный исследовательский интерес представляет временной интервал, охватывающий конец 30-х – начало 40-х гг. XX в., т.е. период оформления деятельности адвокатуры в рамках системы органов юстиции.

5 декабря 1936 г. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза ССР была утверждена конституция Союза Советских Социалистических республик, получившая в дальнейшем наименование «Сталинской». По своей юридической форме и содержанию она соответствовала демократическим достижениям того времени, в связи с чем, была воспринята даже вне пределов СССР как нормативно-правовой акт исключительно демократического содержания.

В действительности основной закон носил декларативный характер, о чем лишний раз свидетельствует очередная активизация репрессий со стороны государства, совпавшая по времени с его принятием. Таким образом, Конституция не получила адекватного правового воплощения в юридической действительности советского государства.

Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что определенный положительный эффект от принятия Конституции был отмечен учеными. Так, законодательно была оформлена новая система органов юстиции Советского Союза [1; с. 315–316].

Главой IX Конституции, «Суд и прокуратура», среди прочих норм – деклараций и норм – принципов было закреплено право граждан на защиту. Норма статьи 111 гласила о том, что «Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту» [2]. Принятая 21 января 1937 г. Чрезвычайным XVII Всероссийским съездом советов Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в статье 115 Главы X «Суд и прокуратура» закрепила норму аналогичную норме, содержащейся в статье 111 общесоюзной Конституции.

Соответственно, законодательное закрепление на уровне общесоюзной и республиканской Конституций права подсудимого на защиту обусловило необходимость государства в упорядочении деятельности организаций и лиц, осуществляющих судебную защиту, а также деятельности органов, выполняющих в отношении последних контрольные функции. Впрочем, прокуроры на местах, особенно в условиях массового террора, обеспечить соблюдение конституционных принципов в сфере правосудия были не в состоянии [3].

Согласно действующему в этот период времени законодательству выполнение процессуальной функции защиты было возложено на членов коллективов коллегий защитников, образованных на основании Положения «О коллективах членов коллегии защитников» 1932 г. [4].

Функции по руководству системой органов юстиции, в которую были включены коллективы коллегий защитников, и судебному управлению были возложены на Народный Комиссариат юстиции СССР. Статьей 78 Конституции СССР закреплялось положение Народного Комиссариата юстиции как союзно-республиканского комиссариата.

Перестроение структуры управления государства в целом, а в отношении управления органами юстиции в частности, предопределило издание ряда нормативно-правовых актов, регламентирующих полномочия, организацию и деятельность данных органов, что способствовало складыванию их централизованной системы [5; с. 8].

Необходимо отметить, что решение об образовании Народного Комиссариата Юстиции Союза ССР, принятое ЦИК и СНК СССР 20 июля 1936 г. [6] несколько предшествовало принятию Конституции Союза ССР.

Однако утверждение данного документа происходило уже после принятия Конституции 1936 г. и одновременно с утверждением положения о соответствующем Народном комиссариате.

13 января 1937 г. ЦИК СССР было утверждено Положение «О Народном комиссариате юстиции Союза ССР», принятое постановлением ЦИК и СНК СССР от 8 декабря 1936 г. [6; № 62, ст. 455], в соответствии с которым на Наркомюст СССР были возложены задачи по организации и руководству деятельностью судебных учреждений в масштабах всей страны.

Во втором пункте Положения были установлены конкретные практические задачи, поставленные перед Наркомюстом СССР, среди которых особо следует отметить следующие: наблюдение за применением судами Положения о судостроительстве, уголовного, гражданского и процессуальных кодексов, наблюдение за применением судами советских законов и дача судам общих указаний в целях обеспечения правильности и единообразия судебной практики, руководство организацией судебной системы, осуществление общего руководства и надзора за деятельностью коллегий защитников и организацией юридической помощи населению, руководство системой юридического образования.

В составе Народного комиссариата юстиции Союза ССР в соответствии с подпунктом 2 пункта 4 Положения «О Народном комиссариате юстиции Союза ССР» был образован специальный отдел судебной защиты и юридической помощи населению.

Выполнение данной функций Наркомюстом Союза ССР полностью соответствовало конституционным положениям, и было обусловлено поставленными перед ним целями.

Принятие и вступление в действие Закона «О судеустройстве СССР, Союзных и Автономных республик» от 16 августа 1938 г. [7] ознаменовало существенное уменьшение круга функциональных обязанностей Наркомюста СССР, связанное с выведением из-под его контроля судебных функций. Таким образом, Народный Комиссариат юстиции СССР должен был сосредоточиться на выполнении исключительно задач по организации и обеспечению деятельности органов юстиции.

1939 г. ознаменовался завершением формирования системы юстиции СССР и РСФСР. СНК РСФСР постановлением от 1 июня 1939 г. утвердило Положение «Об управлении народного комиссариата юстиции РСФСР при краевых и областных Советах депутатов трудящихся». Согласно пункту 3 данного положения на управления комиссариата юстиции РСФСР при краевых и областных Советах депутатов были возложены в том, числе: «...ж) общее руководство деятельностью адвокатуры и юридических консультаций; ...н) разработка и представление Народному комиссариату юстиции РСФСР предложений о штатах и сметах на содержание местных органов юстиции, подготовку и переподготовку кадров...» [8].

В дальнейшем уже 21 сентября 1939 г. Постановлением СНК РСФСР структура местных управлений Народного комиссариата юстиции РСФСР была изменена. В их рамках были созданы специализированные структурные единицы – сектора адвокатуры [8; № 9, ст. 30].

11 ноября 1939 г. в РСФСР постановлением СНК РСФСР принимается новое Положение «О народном Комиссариате юстиции РСФСР» [8; № 10, ст. 37]. Данный нормативно-правовой акт более детально регламентировал полномочия Народного комиссариата юстиции РСФСР в сфере регулирования адвокатской деятельности. К непосредственной компетенции комиссариата были отнесены: организация и руководство деятельностью адвокатуры в соответствии с Положением об адвокатуре, подготовка и переподготовка кадров адвокатуры [9].

В составе Народного комиссариата юстиции был образован ряд подразделений, среди которых необходимо выделить отдел адвокатуры и отдел кадров народных комиссариатов юстиции АССР, краевых и областных управлений НКЮ, учебных заведений, адвокатуры и нотариата, структурно являющийся частью Управления кадров. На отдел адвокатуры было возложено руководство деятельностью адвокатуры, разработку вопросов организации и деятельности адвокатуры РСФСР, ревизии адвокатуры. К этому времени уже вступило в силу Положение об адвокатуре СССР, утвержденное 16 августа 1939 г. Советом Народных Комиссаров Союза ССР [10] и отражающее сложившуюся

концепцию системы органов юстиции и места адвокатуры в рамках данной системы.

Генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский еще в 1938 г. в своем выступлении на всесоюзном совещании судебных исполнителей подвел итог длившейся на протяжении нескольких лет дискуссии о роли и месте адвокатуры в СССР: «... у Крыленко была и на счет адвокатуры своеобразная точка зрения. Он считал, что наша адвокатура – это своего рода стихийное бедствие в советских условиях. Поэтому он старался это учреждение дискредитировать, поставить в невозможные условия работы, игнорируя тот факт, что адвокатура советская, особенно в наших условиях,...в эпоху Великой Сталинской Конституции с ее статьей 111, провозгласившей право каждого гражданина на защиту, наша адвокатура поднимается на огромную высоту своего общественного и политического служения, что она вырастает в институт, которому отводится очень серьезное место в борьбе за закон...» [11].

Указание на подчинение органов адвокатуры Народному комиссариату юстиции было закреплено в статье 2 Положения об адвокатуре, согласно которой «Организация коллегий адвокатов и общее руководство их деятельностью осуществляется Народным комиссариатом юстиции СССР через народные комиссариаты юстиции союзных и автономных республик и управления НКЮ союзных республик при областных и краевых советах депутатов трудящихся» [10].

Таким образом, Народный комиссариат юстиции получил возможность руководить деятельностью органов адвокатуры путем дачи соответствующих указаний и издания приказов и инструкций. Более того, согласно этому положению НКЮ СССР и НКЮ союзной республики было предоставлено право отвода принятых в коллегия адвокатов, т.е., по сути, право на прямое вмешательство в деятельность коллегий адвокатов.

В дальнейшем приказом НКЮ СССР от 22 апреля 1941 г. № 65 на президиумы коллегий адвокатов была возложена обязанность в десятидневный срок со дня принятия в члены коллегии адвокатов сообщать краткую характеристику на вновь принятых членов управлениям НКЮ при краевых, областных советах депутатов трудящихся [12; с. 7–8]. Президиумы коллегий были обязаны предоставлять отчеты о деятельности коллегий адвокатов в соответствующий территориальный орган НКЮ.

Положение от 16 августа 1939 г. определило четкую структуру всех адвокатских органов. В частности, устанавливалось, что единственной формой объединения адвокатов является общественная организация. Первичным звеном адвокатуры стала юридическая консультация, во главе с заведующим, получающим заработную плату из фондов президиума и действующим в соответствии с его указаниями. Президиум, назначая заведующего,

контролировал не только его работу, но деятельность каждого адвоката. Адвокат теперь мог трудиться только в составе консультации [13; с. 17].

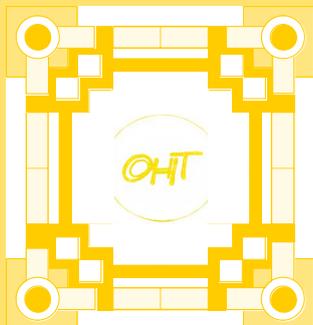
Таким образом, указанные нормативные акты допускали непосредственное вмешательство органов государственной власти в деятельность адвокатских объединений, что, конечно, противоречило положениям о независимости адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности. Часто адвокаты лишь изображали защиту, становясь еще одним орудием государства, призванным укреплять социалистическую законность и правопорядок.

Представляется, что построение четкой иерархии адвокатуры преследовало единственную цель – увеличение эффективности управления и контроля над ее деятельностью. Подчинение адвокатуры государственным органам в указанный период соответствовало концепции и тенденциям развития советского общества и государства в рассматриваемый период. Политика государства в отношении адвокатуры объективно отражала процессы становления в стране тоталитарного режима: росло политическое давление на адвокатуру путем активного внедрения членов партии в ряды защитников и применения массовых репрессий; произошла «принудительная коллективизация» адвокатов и адвокатской деятельности, позволившая установить жесткий контроль государственных органов в этой сфере.

Литература:

1. Олейник И.И. Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР (1917–1936 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2006. – 443 с.
2. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283. – 6 дек.
3. Олейник И.И. Прокуратура и прокуроры в период массовых репрессий (По материалам архивов Ивановской области) // Государство и право. – 2004. – № 2. – С. 70–75.
4. Положение «О коллективах членов коллегии защитников» // Советская юстиция. – 1932. – № 6–7. – С. 57–58.
5. Олейник И.И. Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР (1917–1936 гг.): автореф. ... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2006. – 48 с.
6. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических республик. – 1936. – № 40. – Ст. 338.
7. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1938. – № 11.
8. Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. – 1939. – № 8. – Ст. 26.

9. Олейник И.И. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2005. – № 2. – С. 89–100.
10. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – 1939. – № 49. – Ст. 394.
11. Вышинский А.Я. Речь на Всесоюзном совещании судебных исполнителей в феврале 1938 года // Социалистическая законность. – 1938. – № 3. – С. 52.
12. Советская адвокатура: Положение, приказы, инструкции. – 2-е изд. – М.: Юрид. изд-во, 1944. – 32 с.
13. Клевцов А.В. Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917–1991). Историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 25 с.

ПРОКУРОРСКИЕ ОРГАНЫ И АДВОКАТУРА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Салапин Сергей Владимирович,
Ивановская центральная
коллегия адвокатов, г. Иваново*

E-mail: salapins@yandex.ru

Аннотация. В данной статье на материалах конкретной тыловой области раскрываются характерные черты деятельности прокуратуры и адвокатуры в годы Великой Отечественной войны. Выявлены основные направления и проблемы их функционирования. Дана оценка организационному положению, кадровому составу, а также основным результатам деятельности.

Ключевые слова: советская прокуратура, советская адвокатура, социалистическая законность, Великая Отечественная война

Как известно, на начальном этапе войны важнейшее значение для деятельности органов юстиции, включая прокуратуру и адвокатуру, получило проведение в строгом соответствии с законодательством военного времени организованных и слаженных мобилизационных мероприятий. Важной задачей в тылу являлось также исполнение законов, связанных с обеспечением безопасности, общественного порядка и соблюдением трудовой дисциплины.

В первый же день войны Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О военном положении», согласно которому в местностях, переведенных на военное положение, дела о государственных преступлениях, преступлениях против социалистической собственности, преступлениях, совершенных военнослужащими, дела о разбое, умышленных убийствах, незаконном обороте, хранении и ношении оружия, дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности, передавались на рассмотрение военных трибуналов. Одновременно Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено положение «О военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и районах военных действий» [1; с. 581–583]. В соответствии с

данным положением, военным трибуналам было предоставлено право рассмотрения дел через 24 часа после вручения обвиняемому обвинительного заключения. Они рассматривали дела в составе трех постоянных членов. Каких – либо форм участия прокуроров и адвокатов при рассмотрении дел военными трибуналами предусмотрено не было. Однако 25 декабря 1941 г. НКЮ СССР в письме № 16-А «О назначении защиты по требованию судов» определил порядок выделения адвокатов для защиты обвиняемых как по делам, рассматриваемым военными трибуналами, так и общими судами [2; с. 25].

На следующий день после объявления о начале войны состоялось собрание аппарата Ивановской областной прокуратуры. Основным вопросом повестки дня стало обсуждение задач органов прокуратуры в условиях военного времени. Было принято решение уделять особое внимание мобилизационным мероприятиям и борьбе со спекулянтами и хулиганами [3; л. 67]. Вскоре прокурор области Н.Н. Хламов (занимал эту должность с мая 1940 г. по октябрь 1942 г.) конкретизировал основные направления деятельности следственно-прокурорских органов: борьба с дезертирством и антисоветскими элементами, борьба за предоставление транспорта РККА, борьба с паникерами и перекупщиками, борьба с разного рода противодействиями мобилизации [3; л. 77]. При этом, как отмечал прокурор области на общем собрании работников прокуратуры 5 июля 1941 г., все сотрудники должны были «предъявить сами к себе повышенные требования и не допускать малейшего проявления трусости, растерянности, беспечности, быть на страже нашей Родины, защищая ее от всяких лазутчиков, шпионов, паникеров, антисоветских элементов» [3; л. 75].

Следует отметить, что деятельность прокурорских органов и адвокатуры в рассматриваемый период была затруднена серьезными проблемами.

Во-первых, репрессии [4] и высокая текучесть кадров привели к тому, что в начале 40-х годов на 90 % прокуроры и следователи, а также значительная часть адвокатов являлись «выдвиженцами», не имевшими ни юридического образования, ни стажа работы в системе юстиции [5].

Во-вторых, подлежали мобилизации и были отправлены на фронт многие областные, районные прокуроры и следователи. С первых дней войны ушли на фронт и практически все адвокаты – мужчины, а также немалая часть женщин – членов Ивановской областной коллегии адвокатов. В ее составе на 1 июля 1941 г. насчитывался 121 человек. За период с 1 июля 1941 г. по 1 января 1942 г. в РККА было призвано 45 адвокатов. Количественное пополнение коллегии в дальнейшем осуществлялось за счет стажеров, пенсионеров, инвалидов. Следует отметить, что в целом по стране состав адвокатского корпуса за годы Великой Отечественной войны сократился более чем вдвое [6].

Оставшиеся на своих постах работники органов юстиции кроме профессиональной деятельности, участвовали в различных мобилизационных

мероприятиях. Так, в связи с принятием СНК СССР постановления «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» часть сотрудников прокуратуры на достаточно долгое время должна была освобождаться от своих непосредственных обязанностей для выполнения тех или иных производственных задач (например, для заготовки топлива, оказания помощи селу).

Но, несмотря на суровые реалии военного времени, прокуроры и следователи Ивановской области в целом успешно справлялись с выполнением своих непосредственных функций. В отчете о работе Ивановской областной прокуратуры за 1943 г. содержались следующие показатели: число нарушений трудовой дисциплины по сравнению с 1942 г. сократилось в 2 раза, проведено 18000 судебных заседаний с участием прокуроров, проверено 22857 дел, по которым принесено 1100 кассационных протестов, в кассационной инстанции рассмотрено 6741 дело с участием прокуроров, в порядке надзора рассмотрено 3115 дел, по которым вынесено 689 представлений.

Значительное место в деятельности прокуратуры занимала борьба с такой распространенной категорией преступлений, как хищения. Деятельность прокуратуры при решении данной проблемы предполагала оказание содействия органам милиции, так как 63 % уголовных дел в этой сфере расследовались органами милиции [5; д. 24, л. 122].

Следует отметить, что расследование дел органами прокуратуры в годы войны велось успешно и уровень раскрываемости преступлений превышал 90 %. Подобная эффективность объяснялась активным содействием населения, а также ростом ответственности за выполнение своих обязанностей среди следственно-прокурорских работников в условиях военного времени. Важную роль сыграл также приказ Прокурора СССР от 21 апреля 1943 г. «О ликвидации волокиты в расследовании и судебном разбирательстве арестантских дел».

В военные годы одним из ключевых моментов оказания юридической помощи адвокатами стало своевременное юридических советов, услуг военнослужащим, членам их семей и инвалидам Отечественной войны. Прежде всего, был увеличен перечень случаев, когда указанным лицам юридическая помощь оказывалась бесплатно. Так, в письме НКЮ СССР от 6 марта 1943 г. «Об оказании юридической помощи военнослужащим, членам их семей и инвалидам Отечественной войны» указывалось, что военнослужащие, члены их семей и инвалиды Отечественной войны получают бесплатную юридическую помощь по вопросам, связанным с льготами и материальным обеспечением, а также в случае ведения в суде дела частного обвинения, но при условии, если они являются потерпевшими. Кроме того, НКЮ СССР возложил на президиумы коллегий обязанность по выделению для оказания юридической помощи данной категории лиц наиболее опытных и квалифицированных адвокатов [2; с. 26].

Напряженная, многообразная деятельность адвокатов складывалась не только из привычных профессиональных обязанностей. К ним добавилась громадная работа по содействию в разрешении жилищных и пенсионных вопросов, пользования льготами и многих других острых проблем, порожденных войной. Адвокаты также принимали участие в судьбах сирот, совместно с общественностью занимались их трудоустройством, помещением в детдома и учебные заведения.

Если говорить об организационной структуре прокурорских органов и адвокатуры, то существенных изменений она не претерпела в сравнении с той, которая сложилась перед войной [7; с. 142–146]. Можно отметить, что в областной прокуратуре с 1943 г. была введена новая должность заместителя прокурора по промышленности, а с 1945 г. начала функционировать группа по делам несовершеннолетних. Ее создание было вызвано тем, что в годы войны остро встали вопросы борьбы с детской преступностью и беспризорностью.

В 1943–44 гг. в армию практически никого из работников прокуратуры, также как и сотрудников НКВД, НКГБ и суда, уже не призывали. Но по мере освобождения территорий от фашистских оккупантов многих из них направляли в освобожденные районы. Для кого-то это была командировка, а кто-то направлялся туда на постоянную работу. Всего в течение 1943 г. в освобожденные районы были направлены 33 прокурора и следователя. В 1944 г. направлялись работники в основном в Белоруссию и на Украину. В 1944 г. всего из Ивановской области было командировано 23 следственно-прокурорских работника. Надо отметить, что, в соответствии с приказом Прокурора СССР от 18 февраля 1943 г., при Ивановской областной прокуратуре в начале 1944 г. были организованы 3-х месячные юридические курсы по подготовке прокурорско-следственных работников для освобожденных районов в Литве, Белоруссии, на Украине [8; с. 215–216].

В результате того, что состав прокуроров постоянно менялся, в 1945 г. практически не оставалось сотрудников, начавших работать еще в мирное время. Это остро поставило проблему подготовки достаточного количества юридически грамотных специалистов.

19 ноября 1942 г. заместитель Прокурора РСФСР Ф. Кудрин издал приказ о наборе учащихся в Центральную юридическую школу. При плане набора 645 человек (по линии прокурорско-следственной работы) было принято 920 человек (144%). По Ивановской области процент набора был превышен вдвое, но тогда это только приветствовалось [8; с. 217].

Война не позволяла решить эту проблему, что влекло снижение количества работников прокуратуры имеющих юридическое образование по сравнению с довоенным периодом [9]. Меры по восполнению утраченных юридических кадров не дали ожидаемого результата, что было отмечено специальным

приказом Прокурора РСФСР от 15 апреля 1945 г. «О работе по кадрам прокурора Ивановской области». В качестве основных недостатков были указаны: неудовлетворительный подбор кадров и ненадлежащая работа по повышению квалификации сотрудников прокуратуры. Было предложено не принимать на работу лиц без семилетнего образования и достаточного жизненного опыта, а также тщательно проверять всех кандидатов по месту прежней работы и даже по месту рождения [5; д. 327, л. 6]. Таким образом, в конце войны данный аспект стал выходить на первый план в мерах по совершенствованию деятельности прокурорских органов на местах.

Для адвокатов проблема образовательного уровня стояла хотя и менее остро, но также требовала своего решения. В 1943 г. НКЮ СССР было отмечено, что наблюдается переизбыток квалифицированных адвокатских кадров в крупных областных и районных центрах и недостаток, а иногда и их полное отсутствие в сельской местности. Непосредственно в отношении Ивановской областной коллегии адвокатов было указано, что «снижены требования при приеме на работу» [10]. В этой связи было принято решение об укреплении состава и повышении квалификации адвокатов – членов Ивановской областной коллегии адвокатов. На 1 января 1945 г. в Ивановской области высшее юридическое образование имели только 8 адвокатов (14,5%); среднее юридическое – 37 (67,2%), а 10 человек (18,3%) не имело юридического образования [10; л. 23 об.].

К концу войны наметился значительный рост потребности в оказании юридической помощи населению и организациям. Только во втором полугодии 1944 г. за юридической помощью в коллегию адвокатов обратилось 11 692 человека и 141 организация, предприятие или совхоз. Расширилось и оказание бесплатной юридической помощи, которая выражалась за этот период в даче безвозмездных консультаций, составлению бумаг и проведению дел в судах военнослужащим, членам их семей, инвалидам Отечественной войны и др. За данный период адвокатами Ивановской областной коллегии адвокатов было проведено в суде 6 682 уголовных дела, в т.ч. бесплатно – 1 658 и 414 гражданских дел, в т.ч. – 46 бесплатно. Дано устных советов 1 642 из них бесплатно 1 612, кроме того, адвокаты составили 3 194 юридических бумаги из них – 1 030 бесплатно [10; л. 37 об.].

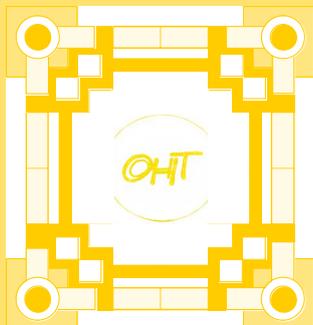
В целом, можно сделать вывод, что организационная структура прокуратуры, сложившаяся накануне войны, доказала свою действенность и в тяжелых условиях военного времени. Несмотря на кадровые проблемы, высокий уровень раскрываемости преступлений свидетельствовал о самоотверженной работе следственно-прокурорских работников Ивановской области.

Ивановская областная коллегия адвокатов также с честью вынесла суровые испытания военного времени, успешно выполнив возложенные на нее функции и

поставленные задачи по обеспечению гарантий законных прав и интересов граждан в уголовных и гражданских делах, а также в оказании юридической помощи населению.

Литература:

1. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917–1954 гг.: Сборник документов / Сост.: Гусев Л.Н. – М.: Госюриздат, 1955. – 635 с.
2. Советская адвокатура: Положение, приказы, инструкции. – 2-е изд. – М.: Юрид. изд-во, 1944. – 32 с.
3. Государственный архив Ивановской области. – Ф. П.-706. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 67.
4. Олейник И.И. Прокуратура и прокуроры в период массовых репрессий (По материалам архивов Ивановской области) // Государство и право. – 2004. – № 2. – С. 70–75.
5. Государственный архив Ивановской области. – Ф. Р-546. – Оп.1. – Д. 314. – Л. 1.
6. Салапин С.В. Организационно-правовые основы функционирования советской адвокатуры в период Великой Отечественной войны // Научно пространство на Европа: Материали за 4-а международна научна практична конференция, 15-30 април 2008 година. Т. 20. Закон. – София: «БялГРАД-БГ», 2008. – С. 28–31 [Электронный ресурс] Режим доступа. — URL: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2008/Pravo/30168.doc.htm
7. Олейник И.И. Органы юстиции советской России в 1917–1936 гг. – Иваново: ИГЭУ, 2003. – 231 с.
8. Чеботарев А.А., Пестова О.А., Олейник И.И. На службе закону: Очерк истории прокуратуры Ивановской области. – Иваново: ИГЭУ, 2000. – 336 с.
9. Олейник И.И. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2005. – № 2. – С. 89–100.
10. Государственный архив Ивановской области. – Ф. Р.-234. – Оп. 1. – Д. 8-а. – Л. 157.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОСТРОЕНИЯ ГРАФИКОВ ПЛАНОВО-ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫХ РЕМОНТОВ

*Слаутин Юрий Александрович,
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», г. Пермь
E-mail: zot9999@mail.ru*

*Полевищиков Иван Сергеевич,
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», г. Пермь
E-mail: i.s.polevshchikov@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности создания автоматизированной системы, предназначенной для построения графиков планово-предупредительных ремонтов.

Ключевые слова: автоматизированная информационная система, планово-предупредительные ремонты, методология IDEF0.

Актуальной задачей является создание рациональной организации ремонтного хозяйства на промышленном предприятии, т.е. обеспечение бесперебойной эксплуатации оборудования с заданными точностными характеристиками и эксплуатационными показателями при выполнении плановых заданий. Решение такой задачи требует организации правильной эксплуатации, текущего обслуживания, своевременного выполнения необходимого ремонта, а также модернизации оборудования. В процессе эксплуатации оборудование изнашивается. Этот износ должен быть возмещен либо заменой оборудования, либо посредством ремонтов.

Успешному выполнению данной задачи будет способствовать создание автоматизированной информационной системы, используемой для построения графиков планово-предупредительных ремонтов.

Были построены функциональные модели бизнес-процессов построения графиков планово-предупредительных ремонтов, предусматривающие использование автоматизированной системы. При построении моделей использовалась методология IDEF0 [1, 2]. С использованием методологии IDEF0 некоторая система представляется как совокупность взаимодействующих функций.

В первую очередь, была построена контекстная диаграмма (рис. 1), которая позволяет описать систему в целом и ее взаимодействие с окружающим миром. Аббревиатура РМП на рис. 1 обозначает «ремонтно-механическое производство», а ППР – планово-предупредительный ремонт.

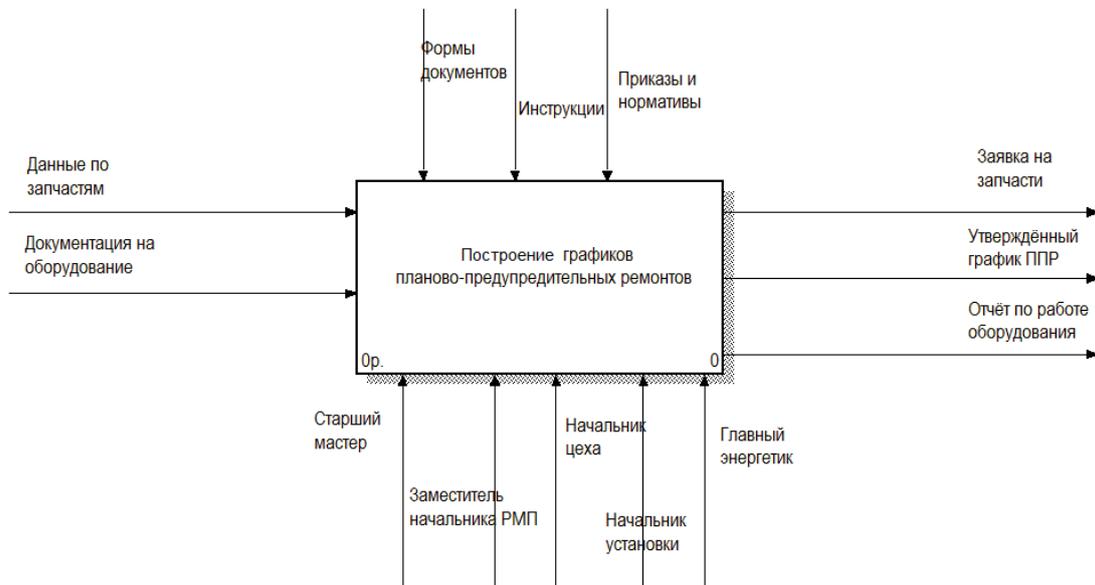

Рис. 1 Контекстная диаграмма

Далее контекстная диаграмма разбивается на подсистемы – строится диаграмма декомпозиции процесса «Построение графиков планово-предупредительных ремонтов» (рис. 2), обеспечивая необходимую степень детализации информации.

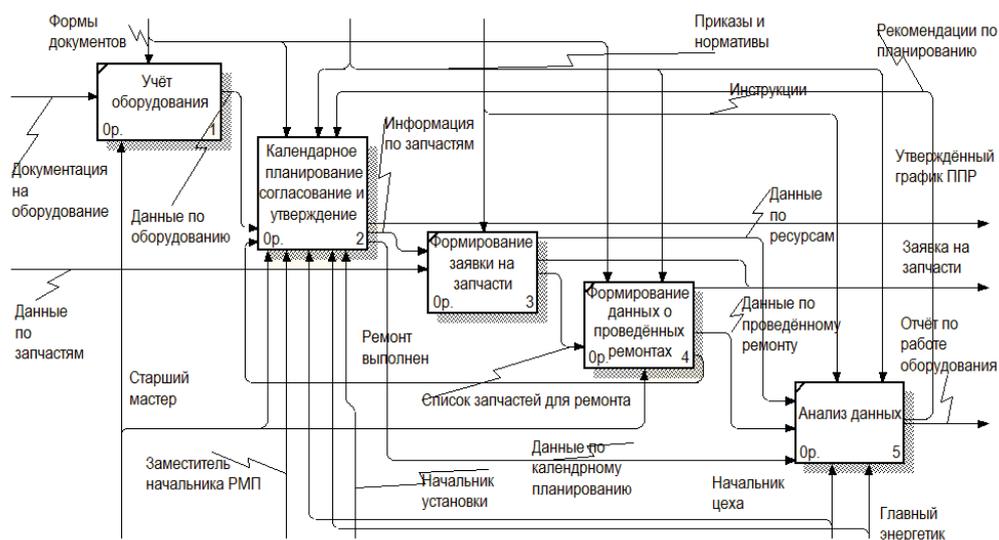

Рис. 2 Диаграмма декомпозиции процесса
«Построение графиков планово-предупредительных ремонтов»

Процесс «Календарное планирование, согласование и утверждение», показанный на рис. 2, может быть представлен в форме отдельной диаграммы декомпозиции (рис. 3).

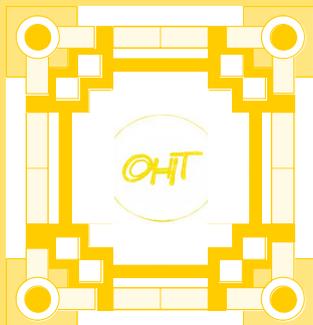
Рис. 3 Диаграмма декомпозиции процесса «Календарное планирование, согласование и утверждение»

Следует отдельно отметить, что в ходе процесса «Формирование данных о проведенных ремонтах» (рис. 2) формируется заявка на запчасти, если фактические и запланированные работы не совпадают. Формируется акт выполненных работ. В ходе выполнения процесса «Анализ данных» на основе полученных данных начальник цеха и отдел главного энергетика проводят анализ эффективности запланированных работ и проведенных ремонтов оборудования.

Построенные модели бизнес-процессов является основной для дальнейшей реализации автоматизированной информационной системы.

Литература:

1. Файзрахманов Р.А. Структурно-функциональный подход к проектированию информационных технологий и автоматизированных систем с использованием CASE-средств: учебное пособие / Р.А. Файзрахманов, К.А. Селезнев ; Пермский государственный технический университет. Пермь : Изд-во ПГТУ, 2007. 266 с.
2. Слаутин Ю.А., Полевщиков И.С. Совершенствование бизнес-процессов управления энергосистемой поселения // Science Time. - 2014. №9(9).-С. 231-238.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

*Слаутин Юрий Александрович,
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», г. Пермь
E-mail: zot9999@mail.ru*

*Полевицков Иван Сергеевич,
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», г. Пермь
E-mail: i.s.polevshchikov@gmail.com*

Аннотация. В статье проанализированы особенности и перспективы развития информационного обеспечения местного самоуправления.

Ключевые слова: информационное обеспечение местного самоуправления, информационно-коммуникационные технологии.

В конституциях многих государств, в том числе Российской Федерации, местное самоуправление закреплено как основа демократической системы управления государством и отражает формирование, позволяющее реализовать положение о том, что единственным источником власти является народ.

Реализация управления обеспечивается через организационную структуру – орган местного самоуправления, и в этот представительный орган должностное лицо для его управления избирается непосредственно жителями территории. Администрация посредством образованных служб и отделов по направлениям деятельности осуществляет управление деятельностью муниципального образования (МО) согласно Федерального закона от 6.10.2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Местное самоуправление основано на следующих принципах:

- а) единство граждан на территории, как субъекта и объекта управления;
- б) сочетание институтов представительской власти и демократии как средства осуществления функций самоуправления;
- в) сочетание государственных и общественных начал;
- г) экономическая самостоятельность территории;
- д) сочетание местных и государственных интересов, интересов личности

граждан данной территории;

е) независимость в пределах своей компетенции;

ж) многовариантность механизмов управления [1].

Информационное обеспечение управления МО - это связь между объектом управления и субъектами управления, и эта информация является предметом длительного пользования. Основными элементами данной связи являются «источник» (тот, кто создает сообщение и несет полноту ответственности за достоверность информации), «сообщение» (содержание информации), «канал» (способ передачи-получения информации) и «получатель» (принимающий сообщение).

Информационное обеспечение системы управления – это взаимосвязанная совокупность необходимой информации, форм и способов ее представления и организации в пространстве и во времени, обеспечивающая решение необходимых задач в системе управления [2].

В МО информация подразделяется на внутреннюю и внешнюю.

Во внутренней информации существует иерархия служебных приказов, распоряжений, протоколов заседаний, постановлений коллегий, служебных записок и распоряжений, регламентирующих основную деятельность, как в целом администрации МО, так и его подразделений. Также отчеты о работе структурных подразделений, справки о ходе рассмотрения различных вопросов, - все это дает возможность полно представлять фактическое положение дел в территории и позволяет распределить рабочее время административных сотрудников и повлиять на основы штатного расписания.

Организовать работы по упорядочению, хранению, обработке и доставке информации – задача системы информационного обеспечения администрации МО.

Население выражает свое отношение к деятельности администрации МО путем выборов, референдумов, опросов, инициатив и т.п. – все это посредством информационных технологий. Наиболее частые запросы граждан – письма, заявления и т.п., с которыми необходимо согласно федерального законодательства (ФЗ 131) оперативно и в установленные сроки работать исполнительным административным чиновникам.

Кредитные организации и органы краевого управления снабжают администрацию и хозяйствующие субъекты МО необходимой правовой и оперативной информацией, органы государственного и муниципального контроля и надзора предоставляют также необходимую информацию.

Задача органов МО – использовать все имеющиеся и доступные средства доставки, обработки и хранения информации для своих нужд.

Потребителями муниципальной информации являются, кроме должностных лиц администрации МО – законодательные органы МО, хозяйствующие

субъекты, общественные объединения граждан, финансовые и кредитные организации и, наконец, и сами граждане.

Основной частью информационной системы управления МО являются:

- а) социальные и нравственные ценности;
- б) нормативная составляющая;
- в) архив решений, постановлений исполнительной и законодательной власти МО;
- г) оперативная внутренняя информационная часть документооборота управления МО;
- д) средства и методы информационного оповещения субъектов МО и граждан.

Требования к информационной части управления должны содержать циркуляцию по каналам управления, имеющую прямой и обратный потоки: от субъекта к объекту; от объекта к субъекту.

По эффективности управляющей информации можно судить об эффективности управления МО.

Рассмотрим группы информационных потоков в МО:

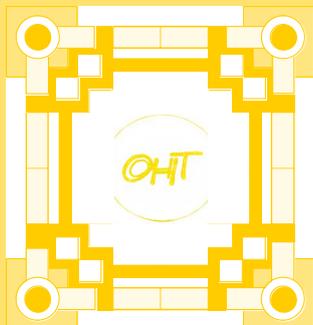
- а) социальная защита граждан;
- б) автоматизированный паспортный учет граждан;
- в) создание баз данных граждан МО;
- г) миграция населения;
- д) формирование списков жителей по специальным административным запросам вышестоящих органов управления и для проведения выборных кампаний;
- е) ведение учета доходов населения МО;
- ж) ведение лицевых счетов социальных льгот и выплат;
- з) сбор, обработка и хранение данных о техническом состоянии жилого фонда;
- и) учет потребляемых энергоресурсов;
- к) управление системами жизнеобеспечения;
- л) дистанционное управление техногенными объектами;
- м) различные виды бухгалтерского учета;
- н) земельные и кадастровые учеты;
- о) генеральный план и градостроительный кадастр каждого поселения;
- п) инженерные коммуникации;
- р) общественная безопасность;
- с) использование сети интернет – сайт МО [3].

Информационные технологии играют важнейшую роль в организации управления муниципальным образованием и следует по максимальной возможности использовать современные методы обработки информации, в

особенности, в ее интерактивной области [4-7].

Литература:

1. Иванов В.Н. Основы социального управления. / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев, А. Г. 2001 г., 38 с.
2. А. Атоян. Информационная культура в условиях информатизации общества. - М.: ИЦ Владос, 2001. – 390 с.
3. Юзвизин И. И. Информациология. – М.: Дрофа, 2003, 34 с.
4. Файзрахманов Р.А., Долгова Е.В., Файзрахманов Р.Р. Моделирование представления информации в задачах автоматической обработки веб-страниц и извлечения веб-информации // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2011. № 2. С. 176-179.
5. Полевщиков И.С., Файзрахманов Р.А., Ноткин А.М. Особенности навигации в веб-приложениях ASP.NET // Актуальные проблемы науки: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 30 мая 2011 г.: в 4 частях. Часть 3. Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. С. 109-111.
6. Слаутин Ю.А., Полевщиков И.С. Анализ развития информационных порталов национально-культурных автономий // Science Time. - 2015. - №3(15). - С. 502-506.
7. Слаутин Ю.А., Полевщиков И.С. Перспективы развития информационных порталов национально-культурных автономий // Молодой ученый. 2015. №6. С. 62-64.

**ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ
АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ИНТЕРАКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ
С ЭЛЕМЕНТАМИ ПРЯМОГО ДОСТУПА**

*Слаутин Юрий Александрович,
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», г. Пермь
E-mail: zot9999@mail.ru*

*Полевщиков Иван Сергеевич,
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», г. Пермь
E-mail: i.s.polevshchikov@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности создания автоматизированной информационной системы управления муниципальным образованием с элементами прямого доступа.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, автоматизированная информационная система, муниципальное образование.

Основным заданием развития информационного общества является создание возможности использовать информацию и обмениваться ей, в полной мере реализовывая свой потенциал, повышая качество своей жизни и содействуя постоянному развитию страны на основе целей и принципов, провозглашенных Организацией Объединенных Наций в Декларации принципов и Плана действий, наработанных на Всемирных встречах на высшем уровне по вопросам информационного общества (Женева, декабрь 2003 г.; Тунис, ноябрь 2005 г.).

При создании информационного портала муниципального образования, что является актуальной задачей, следует руководствоваться общими принципами Конституции, а также базироваться на принципах свободы создания, получения, использования и распространения информации; объективности, достоверности, полноты и точности информации; гармонизации интересов человека; основных принципах разработки веб-порталов в частности и информационных систем в целом [1-5].

К основным задачам информационного портала муниципального образования (МО) относятся:

а) закладка фундамента построения собственной истории развития базовых основ открытого для всех информационного общества,

ориентированного на интересы граждан МО, в котором каждый мог бы создавать и накапливать информацию, иметь к ней свободный доступ, пользоваться и обмениваться ей, чтоб предоставить возможность каждому человеку в полной мере реализовать свой потенциал, способствуя общественному и личному развитию и повышая качество жизни;

б) создание информационной инфраструктуры для предоставления органами местного самоуправления юридическим и физическим лицам информационных услуг с использованием сети Интернет;

в) развитие нормативно-правовой базы информационной сферы с применением прямого интерактивного доступа для населения МО;

г) увеличение уровня информационной представленности МО в Интернет-пространстве;

д) развитие рынка ИКТ МО;

е) создание дополнительных благоприятных условий для устойчивого развития экономики МО;

ж) создание благоприятных условий для развития гражданского общества;

з) ликвидация неравномерности обеспечения возможности доступа населения к компьютерным и телекоммуникационным информационным городским ресурсам;

и) снижение уровня «информационного неравенства» между отдельными регионами, отраслями экономики и разными слоями населения;

к) создание условий для максимального использования и увеличения интеллектуального и кадрового (человеческого) потенциала города на основе применения режима прямых «окон доступа»;

л) создание условий для гармоничного вхождения МО в современную мировую экономику на основе кооперации и информационной открытости;

м) формирование и развитие региональной инфраструктуры пространственных данных МО;

н) развитие с помощью прямого доступа системы информационной открытости законодательных структур и муниципальных служб МО;

о) создание возможности оперативного прямого информационного обмена избирателей со своими депутатами;

п) создание системы интерактивного контроля исполнения принимаемых решений;

р) организация возможности дальнейшего развития этого ресурса в виде единых «окон-карт» прямого доступа в жизненно важных блоках – «житель города-мэрия», «избиратель-депутат», «охрана правопорядка», «здравоохранение», «транспорт», «единые диспетчерские и аварийные службы», «жилой фонд», «коммунальное хозяйство» и т.п.;

с) подготовка населения МО к жизни в условиях развитого информационного общества.

К более частным задач создания такого веб-портала относятся:

а) организация широкого доступа для населения МО к средствам массовой и правовой информации;

б) помощь в информационно-правовом обслуживании жизни широких слоев населения, в том числе молодежи и пенсионеров по месту жительства;

в) организация общедоступности открытых юридических и справочных баз данных регионального и городского значения для граждан МО;

г) организация общедоступности граждан к базе данных программ, решений и постановлений местных органов власти;

д) создание возможности формирования и оперативного использования информационного банка данных для жителей;

е) организация возможности интерактивной обратной связи от населения города о правонарушениях граждан и противоправных действиях определенных должностных лиц;

ж) организация возможности с помощью «прямых окон доступа» приема жалоб жителей МО на противоправные действия конкретных должностных лиц;

з) организация возможности формирования банка данных и оперативного рассмотрения заявлений граждан в различные ведомственные структуры, с возможностью интерактивного контроля их исполнения и мер, принятых по заявлениям граждан, с адресной публикацией;

и) повышение эффективности использования финансовых, технических, кадровых ресурсов, направленных на информатизацию, внедрение ИКТ в социально-экономическую сферу.

При создании общедоступных электронных информационных ресурсов необходимо обеспечить:

а) уменьшение неравенства в доступе к информационным ресурсам в первую очередь лиц, которые нуждаются в социальной помощи и реабилитации, малообеспеченных слоев населения;

б) достойную информационную идентификацию города в Интернет-пространстве;

в) содействие демократическим превращениям в обществе путем обеспечения доступа населения к информационным ресурсам и системам предоставления информационных услуг органами государственной власти и органами местного самоуправления с применением сети Интернет, в частности путем преданья огласке проектов соответствующих нормативно-правовых актов, внедрения новых форм взаимодействия с общественностью с использованием ИКТ (относительно опросов, консультаций, общественных экспертиз и тому подобное);

г) формирование благоприятных условий сотрудничества государства и частного сектора экономики при создании общедоступных электронных информационных ресурсов.

В помощь депутатам и избирателям веб-портал должен предоставлять следующие сервисы:

а) организация интерактивных встреч и отчетов депутатов с избирателями;

б) обсуждение в «окне депутата» наиболее важных вопросов с избирателями;

в) организация «электронного почтового ящика депутата», обобщенные ответы и отчеты депутатов перед избирателями участка, микрорайона, двора, организация ответов на индивидуальные электронные почтовые ящики избирателей;

г) внедрение «безбумажной» технологии по заявлениям, обращениям и письмам жителей в определенные служебные инстанции благодаря внедрению «окон-карт» прямого доступа;

д) создание возможности аппаратного контроля по ответам и принятым мерам на обращения жителей;

е) создание оперативного «Интернет-окна депутата».

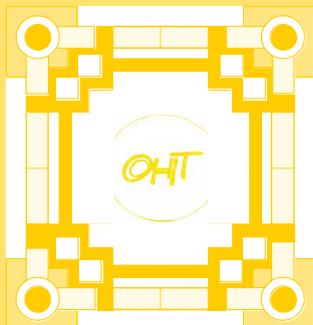
Интеграция интерактивных технологий в государственный аппарат управления – одна из приоритетных задач реформы управления. По замыслу она позволит кардинально сократить отставание МО в использовании новых информационных технологий с применением систем обработки информации в реальном масштабе времени.

Литература:

1. Файзрахманов Р.А., Долгова Е.В., Файзрахманов Р.Р. Моделирование представления информации в задачах автоматической обработки веб-страниц и извлечения веб-информации // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2011. № 2. С. 176-179.
2. Слаутин Ю.А., Полевщиков И.С. Анализ развития информационных порталов национально-культурных автономий // Science Time. 2015. - №3(15). - С. 502-506.
3. Слаутин Ю.А., Полевщиков И.С. Перспективы развития информационных порталов национально-культурных автономий // Молодой ученый. 2015. №6. С. 62-64.
4. Файзрахманов Р.А., Архипов А.В. Проектирование автоматизированных информационных систем на основе объектно-ориентированного подхода : учебное пособие, Пермский государственный технический университет. Пермь : Изд-во ПГТУ, 2011. 222 с.
5. Файзрахманов Р.А., Селезнев К.А. Структурно-функциональный подход к проектированию информационных технологий и автоматизированных систем с

SCIENCE TIME

использованием CASE-средств, Перм. гос. техн. ун-т . Пермь : Изд-во ПГТУ, 2007. 266 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЕБ-ПОРТАЛОВ С ОКНАМИ ПРЯМОГО ДОСТУПА

*Слаутин Юрий Александрович,
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», г. Пермь
E-mail: zot9999@mail.ru*

*Полевщиков Иван Сергеевич,
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», г. Пермь
E-mail: i.s.polevshchikov@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности применения интерактивных методов управления муниципальным образованием с использованием веб-порталов с окнами прямого доступа.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, муниципальное образование, веб-портал.

Создание интерактивной информационной системы с окнами прямого доступа ставит целью первичный сбор и накопление сведений в муниципальных базах данных по отдельным направлениям социально-экономического развития территорий, о результативности деятельности предприятий и учреждений, находящихся в ведении муниципалитета и параметрах их бюджетного финансирования. Единая информационно-аналитическая система подразумевает применение средств обработки, анализа и представления соответствующих сведений. Создание такой системы должно опираться на современные методы и средства разработки информационных систем [1-5].

Она дает на уровне главы муниципального образования (МО) возможность формировать базу данных, содержащую агрегированные сведения о социально-экономическом развитии города, результативности деятельности структурных подразделений местного самоуправления.

Применение интерактивных средств автоматизации процесса управления МО с использованием веб-порталов с окнами прямого доступа позволит:

а) повысить эффективность расходования бюджетных средств на развитие и внедрение информационных и коммуникационных технологий, в том числе за счет координации работ и ликвидации дублирования мероприятий в области

информационных и коммуникационных технологий, реализуемых в рамках различных программ и проектов;

б) обеспечить эффективное межведомственное взаимодействие в сфере развития и использования информационных и коммуникационных технологий;

в) обеспечить концентрацию ресурсов, выделяемых из бюджета и привлекаемых из внебюджетных источников, на решение задач в области развития и использования информационных и коммуникационных технологий;

г) усовершенствовать органы местного самоуправления современными информационными и коммуникационными технологиями, поможет организовать предоставление государственных услуг в электронном виде, на основе использования современных технологий;

д) ускорить развитие ключевых сфер на территории, в том числе образование, здравоохранение, культура, социальное обслуживание населения, промышленность, транспорт, потребительский рынок и услуги, физическая культура и спорт, жилищно-коммунальное хозяйство и т.д.;

е) активизировать жизнедеятельность граждан (количество пользователей сети Интернет, количество домохозяйств, имеющих домашний компьютер, уровень проникновения в регионе стационарной и мобильной связи);

ж) укрепить развитие человеческого капитала в области информационных и коммуникационных технологий.

Актуальность разработки заключается в том, что одной из основных причин неэффективного управления территориальными процессами является отсутствие необходимых аналитических и социальных специалистов.

При разработке данной концепции учтены следующие первоочередные проблемы, с недостатком освещения которых можно столкнуться на местах:

а) недостаток или отсутствие планируемых специалистов в новых профессиональных областях;

б) недостаток профессиональной информации при оценке своих возможностей предпринимателями и населением для открытия нового бизнеса;

в) отсутствие единой межведомственной профессиональной системы информирования данными из территориальной базы данных;

г) отсутствие системы интерактивных адресных консультаций;

д) незнание опыта работы своих коллег в других территориях и регионах федерации;

е) отсутствие единой информационной системы для населения;

ж) отсутствие системы правового информационного обеспечения населения в сфере услуг, незнание жителями своих прав и обязанностей, как собственников, так и потребителей;

з) отсутствие оперативной местной информации часто ведет к принятию негативно влияющих решений.

Применение данного проекта по модернизации управления муниципальным образованием:

а) создаст открытость управленческих решений со стороны исполнительной и законодательной власти;

б) приведет к повышению доверия населения муниципального образования к властным структурам;

в) создаст возможность профессиональной проверки лиц, занимающих муниципальные должности или на соответствие выбранному статусу среди депутатов;

г) повысит активность населения и организаций в процессе управления МО и принятии здравых решений, удовлетворяющих потребности населения в производственном и социально-экономическом плане.

Кроме того, появляется возможность создать открытую и доступную систему проведения конкурсных процедур на заключение контрактов с муниципалитетом.

Борьба с коррупцией - это во многом экзамен на зрелость для формирующегося сейчас в России гражданского общества, и успех дела будет во многом зависеть от того, насколько активно в нем будут задействованы муниципальные образования и, конечно же, жители муниципального образования.

Блоки прямого доступа к представителям органов власти создадут, по нашему мнению, эксклюзивность и открытость в принятии решений ответственными лицами.

Естественно, при соблюдении правил аутентификации и разумной раздаче паролей, данная информационная система работы с гражданами в интерактивном режиме будет полезной и намного повысит рейтинг истинных профессионалов в управлении муниципальным образованием.

Далее, данный продукт явится необходимым подспорьем для повышения активности в работе местных депутатов в защите своих избирателей.

Основная эффективность внедрения данной системы состоит в укреплении доверия к местным органам власти, улучшению взаимоотношений аппарата управления с жителями поселений вследствие полной открытости принятия решений, а также приводит к действительной оперативности информационного обмена и контроля за исполнительной властью в реальном масштабе времени.

Литература:

1. Файзрахманов Р.А., Долгова Е.В., Файзрахманов Р.Р. Моделирование представления информации в задачах автоматической обработки веб-страниц и

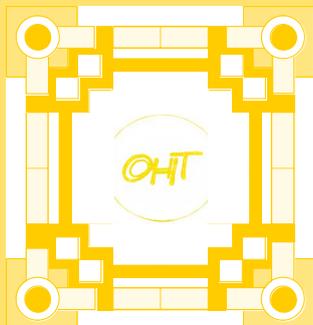
извлечения веб-информации // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2011. № 2. С. 176-179.

2. Слаутин Ю.А., Полевщиков И.С. Анализ развития информационных порталов национально-культурных автономий // Science Time. - 2015. - №3(15). - С. 502-506.

3. Слаутин Ю.А., Полевщиков И.С. Перспективы развития информационных порталов национально-культурных автономий // Молодой ученый. 2015. №6. С. 62-64.

4. Файзрахманов Р.А., Архипов А.В. Проектирование автоматизированных информационных систем на основе объектно-ориентированного подхода : учебное пособие, Пермский государственный технический университет. Пермь : Изд-во ПГТУ, 2011. 222 с.

5. Файзрахманов Р.А., Селезнев К.А. Структурно-функциональный подход к проектированию информационных технологий и автоматизированных систем с использованием CASE-средств, Перм. гос. техн. ун-т . Пермь : Изд-во ПГТУ, 2007. 266 с.

МЕНЕДЖМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

*Шаталов Сергей Васильевич,
Шаталова Ольга Васильевна,
ГБОУ СПО Профессиональный лицей №54
МАОУ Гимназия №1, г. Стерлитамак*

E-mail: shatl_s@mail.ru

Аннотация. Целью исследования данной работы является изучение вопросов, связанных с формированием и развитием кадрового потенциала образовательной организации. Так как кадровая политика и управление трудовыми ресурсами является одной из важнейших характеристик современного менеджмента. Актуальность выбранной темы заключается в том, что для эффективной работы образовательной организации и быстрому реагированию на внешние и внутренние факторы ей необходимо формировать и развивать кадровый потенциал организации, способный со временем отвечать современным вызовам. Объектом исследования являются образовательные организации СПО и общего образования. Новизна работы заключается в том, что были изучены и проанализированы проблемы кадрового потенциала образовательных организаций Профессиональный лицей №54 и Гимназия №1 г. Стерлитамак.

Ключевые слова: менеджмент в образовании; кадры; потенциал; образовательная организация

Модернизация образования означает не изменение «старого» качества, а придание новых качественных характеристик образовательной практике, которая связана с социальной выгодой от образования. В соответствии с ФГОС, начальная школа должна научить ребёнка учиться, основная школа – создать условия для развития у школьника способностей нести личную ответственность за собственные успехи и благополучие общества, формирование социальной мобильности и адаптации (таким образом, основная школа – это школа социальных проб), старшая школа призвана вести к профессиональному выбору.

Система СПО должна утвердить профессионально и открыть мир социально. Общее для всех систем – обеспечить качественное настоящее образование.

Понятие «качество образования» получило международное признание на состоявшейся в Париже в 1998 г. Всемирной конференции по высшему образованию, которая констатировала, что повышение качественного уровня образования становится одной из главных задач учебных заведений на длительную перспективу. Несмотря на широкое использование этого термина, ввести однозначное определение категории качества образования достаточно сложно. С изменением социальных условий к качеству образования предъявляются всё новые и новые требования, особенно к творческим и прогностическим способностям человека во взаимосвязи с этической компонентой. Учитывая постоянную изменчивость социальной среды, понятие «качество образования» будет непрерывно трансформироваться.

Изучение вопросов, связанных с развитием кадрового потенциала образовательной организации (ОО), сегодня является одной из важнейших характеристик современного менеджмента, так как кадровая политика и управление трудовыми ресурсами всегда остаются в центре внимания руководителя. Для эффективной работы образовательной организации необходимо формировать и развивать кадровый потенциал организации, способный отвечать современным вызовам. Объектом исследования проблем кадрового потенциала являются ОО СПО и общего образования: Профессиональный лицей №54 и Гимназия №1 г. Стерлитамака.

Первый и самый главный фактор развития образовательной организации, её привлекательности – это кадры. Устойчивое развитие любой ОО во многом зависит от уровня квалификации педагогов. В связи с этим задача организации непрерывного освоения эффективных образовательных технологий, а также создания системы научно-методического сопровождения процесса тиражирования и освоения инновационных методик становится приоритетной. А в связи с этим необходимо постоянно поддерживать уровень квалификации педагогических работников на должном уровне. Приведём данные лонгитюдного исследования по аттестации и прохождению курсов повышения квалификации по гимназии:

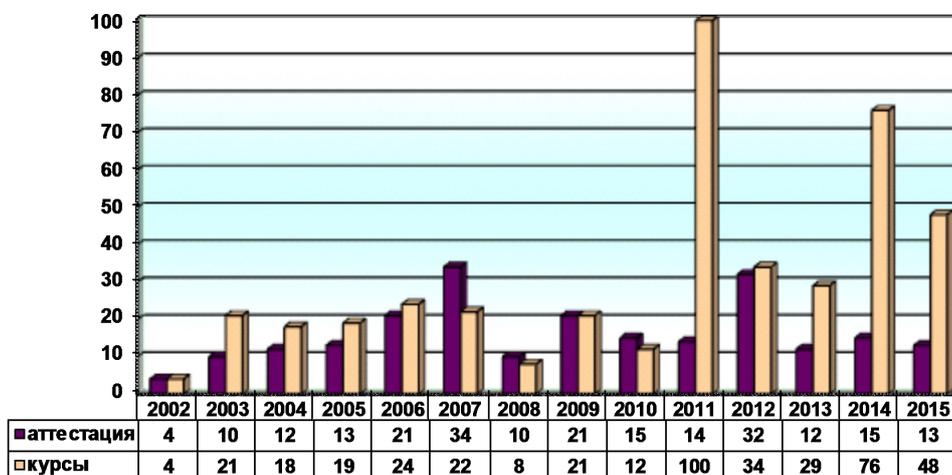

Рис. 1

Аттестация педагогических работников гимназии – одно из важных направлений работы, ведь без стабильно работающего педагогического коллектива ни одна ОО, а тем более гимназия, существовать не может. На диаграмме представлены данные за последние 14 лет, которые позволяют утверждать, что гимназия вышла на стабильную ступень: практически все, кто хотел пройти аттестацию, это сделали – и продолжают системно «получать» категории. Также заметна тенденция к росту числа педагогов, проходящих курсы повышения квалификации – это, действительно, требование времени (организационный процесс стал сложнее, когда изменились требования к прохождению КПК с 5 лет до 3).

Сравнивая эти данные с состоянием ОО СПО, можно утверждать, что эти процессы общенаправленные: в 2015 году прошли аттестацию также 13% педсостава, а КПК 48% – в гимназии и 32% – в лицее. И тенденции сохранятся из года в год: за последние три года в гимназии прошли повышение квалификации 29%-76%-48%, а в лицее – 18%-29%-32%. Если исходить из того, что современный педагог обязан повышать квалификацию раз в три года, заметно, что в гимназии этот процент составит 153%, включая КПК по информатизации; в лицее – 79% по направлениям и 100% охват по специализации мастеров.

Показательно, что соотношение категорий в ОО (как гимназии, так и лицее) тоже сохраняет равновесие.

Педагогов без аттестации в гимназии (рисунок 2) всего 11 (из них в декретном отпуске – 5), со второй категорией – 1, первой – 29, высшей – 50. Таким образом, из 99 педагогических работников – 79 с высшей и первой

категориями (80,1%).

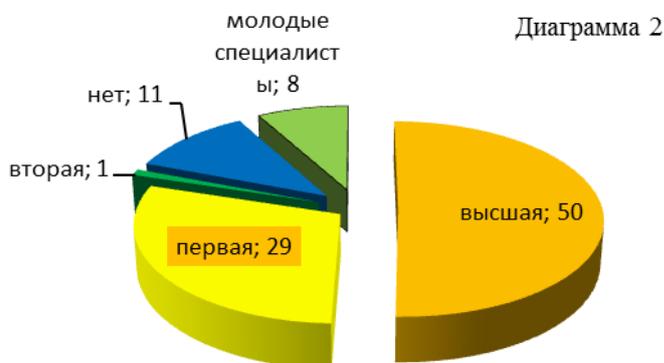

Рис. 2

Рассмотрим состояние педкадров в профессиональном лицее (рисунок 3): с высшей категорией – 16, с первой – 9. Проследим аттестацию за последние три года: каждый год не более десяти человек. Таким образом, только 44,6% прошли аттестацию на категорию. Сравнивая гимназию и профессиональный лицей, заметим, что в первом случае профессиональные амбиции более высоки. Более того, в последнее время участилась тенденция молодых коллег, не выдерживая промежуточных сроков, «стремительно» аттестовываться.

Рис. 3

Ротация кадров в ОО, особенно сегодня, занимает важное место в менеджменте. Так, в гимназии 11%, а в лицее 12% составляют работники пенсионного возраста. Ситуация в наших учреждениях лучше, чем наблюдается во многих ОО нашей страны: 21% – доля сотрудников-пенсионеров в общей структуре педагогических работников школы на 01.01.2014 года (в 2012 году показатель достиг 18% против 16% в 2006 году). Следовательно, нет притока молодых педагогов, всё более увеличивается разрыв между педагогическими поколениями – но ведь наставничество не должно уйти в прошлое, а для этого нужен поступательный процесс. 8 молодых специалистов (1%) в гимназии и их отсутствие в лицее – это тревожный факт. Конечно, опыт и мудрость важны: в этом году гимназия второй раз вошла в российский рейтинг «Топ-500 лучших школ России». И это тоже итог профессионально выстроенного менеджмента ОО. Но ротация кадров должна быть обеспечена.

Сфера образования, как и любая другая, способна функционировать при условии обеспеченности кадрами. Кстати сказать, в ОО трудится примерно пятая часть всех специалистов, занятых в народном хозяйстве страны.

В составе работников учреждений и органов образования можно выделить четыре основные группы: научно-педагогический корпус (профессорско-преподавательский состав, научные работники) вузов; учителя-преподаватели и воспитатели; управленческие работники; а также учебно-вспомогательный и обслуживающий персонал. Все они относятся к одной и той же отрасли просвещения и заняты в неодинаковой мере производством образовательных услуг.

Отрасль образования – единственная сфера, которая готовит квалифицированные кадры для всех остальных отраслей экономики, а также для самой себя. Подготовку преподавателей и воспитателей, пополняющих отряд педагогов всех ступеней ОО, осуществляют научно-педагогические работники высших учебных заведений.

Расширение рыночных отношений в экономике влияет на процесс воспроизводства кадров в сфере образования. Усиливается роль экономических методов воздействия, возникают элементы рыночной структуры хозяйства, включая формирование рынка рабочей силы, составной частью которого становится профессиональный рынок труда работников образования. Однако в просвещении, как ранее отмечалось, рыночные отношения видоизменены бюджетным характером финансирования и некоммерческим положением большинства учреждений образования. Рыночное регулирование не охватывает полностью процесс подготовки специалистов и обеспечение ими отрасли образования, но оказывает на него активное влияние. Поэтому механизмы менеджмента в образовании всё активнее включаются в практику.

Работа по мотивации педработников предполагает их стремление и

способность самостоятельно черпать информацию из разнообразных источников, самообразование, широту кругозора, умение не замыкаться на проблемах своей специальности. Чтобы успешно приспособиться к резко и быстро меняющейся ситуации в системе образования и рынка услуг, нужно не только обладать теоретическим багажом и видением перспективы, но и ориентироваться в экономике, социологии, психологии и праве. Большая часть вузов России перешла на двухступенчатую систему обучения: 4 и 2 года. После первой ступени, дающей широкую общеобразовательную подготовку, студент получает степень бакалавра. Те же, кто хочет и сможет продолжить образование и проявит способности, могут получить на второй ступени более углублённые специальные знания и степень магистра. Следовательно, в ОО теперь будут приходиться и бакалавры, и магистры.

И здесь следует вспомнить интересные материалы масштабной конференции «Тенденции развития образования: кадры решают все?!», которая была проведена ещё в 2013 году силами «Шанинки», ВШЭ и РАНХиГС. Именно там было заявлено, что от обучающего (учителя, преподавателя) требуется в глобальном мире меньше уделять внимания собственно преподаванию, а сосредотачиваться на обучении учащихся самостоятельно учиться. Это полностью пересекается и с красной нитью новых ФГОС для общего образования, ФГОС-2 для СПО и ГОС 3+ для высшей школы. Интересный доклад был представлен К. Хазбэндсом (Chris Husbands), директором Института образования в Лондонском университете по теме: «Почему качество преподавания имеет значение и как его улучшить?». По мнению докладчика, качество образования, измеряемое по средним показателям, мало информативно как в целом, так и для образовательной политики. Следует оценить качество образования на разных полюсах шкалы: для совсем слабых учащихся и для очень сильных учащихся. Тогда, по убеждению Хазбэндса, качество образования в самой слабой группе можно назвать «полом», а качество в самой сильной группе – «потолком». Таким образом, качество образования в стране определяется коридором значений между «полом» и «потолком». И это очень важно, если рассматривать этот подход в контексте «Образование для всех», когда в новом веке стали столь важны не элитное или элитарное образование, не движение лидеров, а всех (именно всех!) участников образовательного процесса.

Говоря о внедрении стандартов разных уровней, следует вернуться к пониманию сути – учить учиться! Исходя из социологического опроса «Отношение учителей к школьному образованию» 2015 года (диаграмма 4), приведённого на международной конференции «Тенденции развития образования» В.С. Собкиным, доктором психологических наук, профессором, академиком Российской академии образования, директором Института социологии образования РАО, следует, что «внедрение программ, основанных на

принципах развивающего обучения» – т.е. ядро новых стандартов: системно деятельностный подход – остаётся более чем для половины педагогов terra incognita (только 43,9% осознают значимость данной инновации).

Рис. 4

И важное – в заключении: М. Барбер, отвечая в известном докладе на главный на сегодня вопрос: «Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах» приводит уроки анализа лучших систем школьного образования мира и говорит о том, что «опыт лучших систем школьного образования свидетельствует, что решающую роль играют три фактора: а) надо, чтобы учителями становились подходящие для этого люди; б) следует дать им подготовку, которая позволила бы повысить эффективность преподавательской работы; в) необходимо обеспечить условия, при которых каждый без исключения ученик получил бы качественное образование». И это всё связано, прежде всего, с менеджментом той или иной образовательной организации, с решением проблем кадрового потенциала.

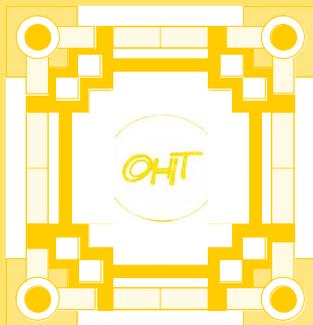
Литература:

1. Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика: учебник. М.: Проспект, 2011. 688 с.
2. Виханский О.С. Менеджмент: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ, 2011. 528 с.
3. Информационный сервер «Коллоквиум». Тренинги, деловые игры, бизнес-кейсы, тестирование. Тест «Мотивационный профиль» – [Электронный

SCIENCE TIME

ресурс]. – Режим доступа: URL: www.colloquium.ru/test/motivation/dscr.html

4. Новиков А.М. Культура как основание содержания образования [Текст]. – М.: Педагогика. 2011. №6.

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕМЫ ДИСПУТА
О ЕВАНГЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ В РОМАНЕ
У. ЭКО «ИМЯ РОЗЫ»**

*Шереметьева Лидия Владимировна,
Хабаровский государственный институт
искусств и культуры, г. Хабаровск*

E-mail: sheremetevalidiya@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена интерпретации темы диспута о евангельской бедности в романе У. Эко «Имя розы». Рассматривается история данной проблемы, её значение в культуре, а также её отражение в художественном тексте.

Ключевые слова: Средневековье, история церкви, католичество, нищенствующие ордена, У. Эко.

Статья посвящена интерпретации проблемы диспута о евангельской бедности в культуре XIV века в романе У. Эко «Имя розы». Эта тема является мало исследованной, однако актуальной и имеющей большое теоретическое значение. Споры о финансовой деятельности Ватикана, обсуждение подобных же проблем в православной церкви - всё это способствует необходимости обращения к уже случавшимся в истории конфликтам позиции, поддерживающей богатство церкви, и позиции, противопоставляющей богатству идеал евангельской бедности. Изучение этого конфликта, которому посвящена настоящая работа, имеет большое значение в современной науке также в связи с тем, что на протяжении последних десятилетий неуклонно растет интерес к истории идей и духовной жизни в средние века. Это напрямую связано с поиском морально-нравственных ориентиров, который острее чувствуется в обществе на рубеже веков.

История католицизма, шире – христианства и религиозных течений в нём, охвачена в работах таких наиболее интересных для данной работы зарубежных авторов как, Г.Ч. Ли, А. Гаусрат, и отечественных: В. Задворный, Л. Карсавин, Н. Осокин, С. Котляревский.

Однако следует заметить, что роль диспута о евангельской бедности в культуре XIV века остаётся неисследованной. Она лишь эпизодически упоминается в работах на указанные выше темы, не становясь предметом глубокого изучения.

Следует отметить, что идея евангельской бедности с самого зарождения христианства была ему свойственна и переживала несколько периодов особой чтимости. Однако к XIII веку значимость этого положения стала оспариваться, а в XIV веке идея евангельской бедности была отвергнута официальной католической церковью. Это говорит о том, что к XIII –XIV векам в обществе произошли коренные изменения, требующие обновления католического учения в соответствии с меняющимся менталитетом общества.

Тема диспута о евангельской бедности нашла отражение в романе итальянского учёного – медиевиста и писателя Умберто Эко «Имя розы». В основе сюжетной линии лежит задача организовать в монастыре диспут о бедности Христа, которую призван решить главный герой – Вильгельм Баскервильский со своим помощником Адсоном. В разговорах с монахами Вильгельм поднимает те темы, которые наиболее ярко отражают наступающий перелом в сознании людей и близящуюся смену эпох.

В начале повествования читателю разъясняются условия, в которых стал возможен спор о евангельской бедности: «...францисканский орден разрастался...становился все более могуществен и все сильнее замешивался в мирские дела, и многие францисканцы стали стремиться возратить его к прежней чистоте. Довольно труднодостижимая задача, учитывая, что орден... насчитывал более тридцати тысяч сподвижников.... Но многих привлекала эта задача...Так очень скоро Италия наводнилась полубратьями...которые многим обывателям казались опасными еретиками» [7, с 51]. Дальнейшие события становятся известны читателю со слов Адсона: «Тогда же Иоанн осознал, что для уничтожения полубратского духа, при том что строптивцы опирались на положения официальной церкви, следовало прежде всего разгромить те принципы, на которых они основывали свою веру. Они исходили из того, что Христос и апостолы не имели никакой собственности, ни частной, ни совокупной. Папа же объявил данное утверждение еретическим...Но...годом раньше в Перудже прошел генеральный капитул францисканцев, поддержавший идею Христовой бедности. Таким образом, размежеваясь с полубратьями, папа размежевывался и с францисканцами» [7, с 54].

В дальнейшем читатель знакомится и с теми причинами, которые способствовали популярности движения полубратьев и нищенствующих сект среди населения.

Осматривая аббатство, герои так описывают кухню: «Кухня являла собой огромное...пространство...огромный хлебный очаг у дальней стенки западной

башни полыхал рыжеватым огнем"...распахнулись...двери, выходявшие на ток позади церкви, и скотники через них стали втаскивать туши свежезаколотых свиней» [7, с 70].

Не только кухня поразила героев своим достатком. Ярчайший эпизод, раскрывающий истинное богатство церкви – это сцена, в которой Вильгельм и Адсон стали свидетелями чистки монастырских сокровищ: «Вазы, чаши – все обнаруживало свой драгоценный состав. Торжествовала желтизна золота, белая непорочность слоновой кости, играл в лучах дивно прозрачный хрусталь. Блистали камня любой окраски и огранки: гиацинты, топазы, рубины, сапфиры, изумруды, хризолиты, ониксы, карбункулы, яшма и агат» [7, с 137]. Аббат ясно высказывает свою позицию, он уверен, что богатство и драгоценности необходимы для служения Богу: «Так и положено...Если амфоры и сосуды из золота и малые позолоченные чаши по воле Господней и по предречению пророков использовались для сбора крови...в Соломоновом храме, тем скорее золотые узорные потиры, усыпанные честными камнями, вместе с прочими, наиболее ценными из сотворенных человеком вещей, обязаны служить, с величайшим благоговением и с истинною верою, для приема крови Христовой» [7, с 138]. Аббат старается убедить в своей правоте Вильгельма, прибывшего в монастырь, чтобы организовать диспут о бедности Христа: «Некоторые...возражают, что вдохновенный дух, чистое сердце и искренняя вера - это все, что необходимо для святого богослужения. Да кто как не мы первые открыто провозгласили, что это и есть основное в священной службе? Но, вместе с тем, мы убеждены, что восславлять Господа необходимо также и через наружное великолепие священных снарядов, поскольку в высочайшей степени правильно и справедливо отвечать на заботу Спасителя всею целокупностью явлений, славя того, кто озаботился предусмотреть для нас всю целокупность вещей, в единстве, безо всякого изъятия» [7, с 139]. Завершает свой монолог настоятель в искренней убежденности верности собственной позиции: «Это кратчайший путь к неисповедимой божественности. Наши богатства – вещное воплощение святости» [7, с 140].

В это же время бедственное положение крестьян всем известно: «Голодная девочка, Адсон. И, наверное, есть голодные братишки и сестрѣнки» [7, с 154] - говорит Вильгельм о крестьянской девушке, которую застали ночью в аббатстве с монахом. В другом эпизоде об этой же девушке говорит Адсон: «Непонятно чего ради девушка покорно шла за ним...Лучники...нашли на ней зарезанного курѣнка, ещё не ощипанного...Я понял, что большего не требовалось, чтоб зазвать эту голодную девочку» [7, с 333].

Из этого сравнения можно сделать вывод, что положение монахов сильно отличалось от крестьянского. Евангельская бедность, которая, на словах, почиталась христианской добродетелью, фактически не соблюдалась в

монастырской среде. Крестьяне же зачастую не имели возможности выбраться из нищеты, так как их сдерживали существующие запреты на любые экономические операции. Это значительно тормозило развитие средневековой экономики, не позволяя зародиться капиталистическим отношениям.

Регресс заметен и в других сферах общественного развития. Это ярко проиллюстрировано автором в нескольких эпизодах. Использование Вильгельмом для чтения очков вызывает изумление монахов. Хотя Вильгельм говорит, что «их изобрели намного раньше» [7, с 86], «однако было ясно, что даже тут, среди людей, посвятивших жизнь чтению и письму, о замечательном изобретении пока не слыхивали» [7, с 75]. Диалог, произошедший позднее между Вильгельмом и стекольщиком Николаем отчасти объясняет причины подобной неосведомлённости: «Кое-кто, конечно, заподозрил бы тут сделку с дьяволом... Можно, конечно, говорить и о магии, – согласился Вильгельм» [7, с 86]. Однако он развенчивает идею магического происхождения очков и говорит о необходимости переоткрытия «тех тайн, которые милостью Божией известны уже давным-давно евреям, грекам и прочим древним народам, а в нынешние дни известны язычникам» [7, с 77]. Кроме этого. Он добавляет: «Не могу и передать...какое множество необыкновенных оптических ухищрений и закономерностей зрения показано в книгах, написанных неверными!» [7, с 77].

Однако вскоре становится ясно, что «книги, написанные неверными» недоступны для монахов. Отношение к знаниям, характерное для аббатства, свойственно и всей эпохе средневековья: «Оставаясь...в потаенности,...знание, ...способствовало бы укреплению славы и могущества его хранителей и не осквернялось бы бесцеремонными обсуждениями. Вот...и причина той немоты, того мрака, которые нависают над библиотекой; она поместилище знания, однако обезопасить это знание она способна только ценой запрета. Никто не должен прикасаться к хранимым знаниям – даже сами монахи» [7, с 180]. В тексте встречается даже упоминание университета, подход которого к книге полярно отличается от монастырского: «Ибо если бы...познания, за которыми охотились...люди, уходили за стены обители, чем бы стало отличаться святейшее место от кафедрального училища или городского университета?» [7, с 180]. Однако даже в монастырских стенах отношение к книге начинает меняться. Так один из молодых монахов высказывает мнение, что книга должна служить источником знаний, а не храниться подобно реликвии: «Я учащийся и имею все права. На знания. Я прибыл с другого конца света именно для того, чтобы познать здешнюю библиотеку. А библиотека остаётся неприступной, как будто в ней прячут что-то дурное» [7, с 359]. Но всё же подобный подход в описываемое время не был популярен. Поэтому не возникало необходимости в многократном копировании текста. Книги переписывали вручную, процесс этот был крайне трудоёмким. Он требовал множества инструментов, в которых, следует отметить,

наблюдался определённый прогресс. Описание скриптория монастыря даёт представление о том, как происходило переписывание книг: «Свет поступал со всех сторон, не было ни теней, ни полумрака, хотя серый зимний день уже близился к своему закату ... На столах было все, что служит переписыванию и иллюстрированию: рожки с чернилами, тонкие перья, которые тут же чинили острейшими ножами, пемза для лощения пергамента, правильцы для графления строк. У писцов под рукою, на гребнях покатых столешниц, были подставки, державшие переписываемые тома в открытом виде с помощью особых пластин, указывавших нужную строку» [7, с 73]. С другой стороны, необходимо указать на то, что многие новшества в сфере библиотечного дела слишком медленно распространялись. Об этом свидетельствует вопрос, заданный Вильгельмом библиотекарем: «Но все-таки каков порядок расположения книг хотя бы тут в списке?...По-моему, не предметный. О расположении по заглавным буквам имен авторов, в порядке алфавита, речи не шло, поскольку это нововведение, как мне известно, укоренилось в библиотеках лишь совсем недавно, а в те годы почти не применялось» [7, с 76].

Из этого можно сделать заключение, что, несмотря на постепенный переход к пониманию книги как инструмента культуры, монастырская книга играла, прежде всего, роль сокровища, но не источника знаний.

Другая проблема, которая освещается писателем – отношение к женскому – шире – человеческому – телу. Один из героев – Убертин выказывает восхищение красотой Богоматери, воплощённой в виде статуи: «Вот Та, чья женственность – высшего порядка. Поэтому о ней можно сказать, что она прекрасна...В ее особе...дивная красота тела в точности воплощает ее небесное благолепие. И сего ради ваятель представил ее в полном телесном роскошестве, каким только может быть одарена женщина» [7, с 229]. Такое отношение к телесной красоте близко пониманию телесности в эпоху Возрождения, когда искусство проявляло огромный интерес к человеку и не противопоставляло духовное и телесное начала. Однако в другом фрагменте тот же Убертин высказывается так: «Красота тела целиком ограничивается кожей. Если бы люди увидели, что находится под кожей...они бы содрогнулись от вида женского тела. Все это очарование на самом деле состоит из слизи и крови, животной мокроты и желчи. Если вспомнить, что содержится в ноздрях, глотке и кишках – поймешь, что тело набито нечистотами. А ведь слизи или помета ты не захочешь коснуться даже пальцем» [7, с 337]. Эти слова чётко выражают господствующее в Средневековье отношение к телу. Таким образом, автор показывает, что, несмотря на постепенное изменение восприятия тела, всё же позиция отрицания телесной красоты была доминирующей.

Одна из ключевых сцен романа – «братская дискуссия о бедности Христа». Этот фрагмент раскрывает суть диспута о евангельской бедности. Прежде всего,

освещается одно из важнейших в истории проблемы событие – Перуджийский капитул: «в год...1322 генеральный капитул братьев миноритов...постановил, ... что Христос...никогда и ни под каким видом не имели в общей собственности никаких вещей...и на этой истине основывается вера чистая, католическая, что легко доказуемо множественными цитациями из канонических книг» [7, с 345]. Кроме этого, описываются действия папы римского, послужившие причиной конфронтации с орденом францисканцев: «никаких...сомнений не могло оставаться в исключительном нерасположении понтифика после того, как...он выпустил печально известную буллу Cuminternonnullis, в которой...разгромил все положения Перуджийского капитула» [7, с 350]. В ходе дискуссии Убертин «провел высокоучёнейший разбор тех оснований, на которых держалась перуджийская теория» [7, с 353]. В ответ на его речь было высказано заявление, что «умозаключения Убертина представляются...противоречащими как здравому смыслу, так и здравому толкованию Священного Писания» [7, с 353]. Однако дальнейшее описание спора постепенно становится всё более и более ироничным. Одно из выступлений характеризуется так: «вскочил в запальчивости брат Иероним, епископ Каффский, с бородою, трясущейся от яростного гнева, хотя выступление, судя по всему, замышлялось как примирительное» [7, с 353]. Последующие ораторы описываются как «бестолковые». Вся дискуссия приобретает характер перебранки со взаимными оскорблениями. Однако стоит отметить, что именно в споре, выходящем за рамки «братской дискуссии», проясняется один из аспектов проблемы – противостояние Францисканского и Доминиканского орденов: «минориты и доминиканцы обращались друг к другу с таким недружелюбием, как будто и те, и другие воображали себя христианами, сражающимися против мавров» [7, с 353]. Это соперничество нищенствующих орденов, существующее с момента их основания, особенно усилилось в период противостояния францисканского ордена и папской курии, причиной которого был вопрос о бедности. Важнейшим моментом в описываемом эпизоде представляется диалог Вильгельма и Адсона о возможности обоснования той и другой позиции: «А что, нет...аргументов... чтобы доказать или опровергнуть бедность Христа?... Её с равным успехом можно и доказать, и опровергнуть...поскольку совершенно невозможно установить из текстов Евангелий, считал ли Христос своей собственностью...ту тунику, которую носил на себе» [7, с 353]. Кроме этого, Вильгельм объясняет причины, по которым спор, казавшийся сначала столь незначительным, приобрёл такие масштабы: «Бедность применительно к церкви не означает – владеть ли ей каким-либо дворцом или нет. Вопрос вдругом: вправе ли она диктовать свою волю земным владыкам?» [7, с 353]. Таким образом, автор, посредством главного героя, высказывает мнение, что раздор в церкви – не только и не столько теологического характера. Он скорее являются следствием

желания церкви распространить своё влияние на возможно большее количество сфер и слоёв общества. Неудивительно поэтому, что дискуссия ни к чему не привела: «Перемены ещё не назрели» [7, с 354], – по словам Вильгельма.

Однако если обратиться к концу романа, развязка которого произошла через некоторое время после дискуссии, то можно сделать заключение, что перемены всё же назрели. В финале произведения в пожаре гибнет монастырь и, в первую очередь, библиотека. Её образ в романе, как можно предположить, воплощает сам дух средневековья. Именно библиотека, оставшаяся неприступным вместилищем знаний, отражает мировоззрение человека того времени. Однако её исчезновение в огне, в образной форме показывает читателю смену эпох.

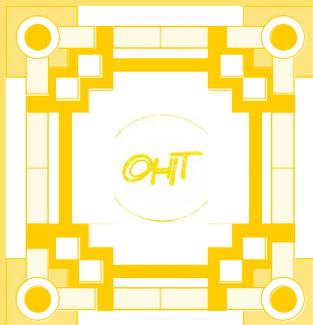
Из проведённого с точки зрения отражения темы диспута о евангельской бедности анализа романа «Имя розы» У. Эко можно сделать несколько заключений. В первую очередь, следует отметить, что выбор современным автором данной темы подчеркивает её актуальность. Также в романе показано, что конфликт двух противоборствующих идей был не только теологическим, но и имел политический подтекст. Кроме этого, завершая произведение гибелью монастыря в огне, автор расширяет тему и даёт понять, что диспут о евангельской бедности был напрямую связан с культурой Средневековья и с его разрешением произошла постепенная смена формаций.

Эта точка зрения подтверждается историческими фактами. Проанализировав экономическую, образовательную, духовную и другие сферы культуры зрелого Средневековья XIII – XIV веков, можно сделать вывод, что роль церкви в обществе была велика. Она контролировала не только духовную жизнь общества. В некоторых областях знания, например – измерение времени и владение и распространение знаний, - церковь долгое время обладала монополией, что тормозило развитие общества. Значительное влияние церкви можно отметить в экономической сфере, которая была в значительной мере регламентирована церковными догматами об идеале евангельской бедности. С течением времени это давление стало мешать развитию экономики и способствовало её кризису. Однако необходимо отметить, что с середины XIV века стали происходить изменения, которые напрямую были связаны с изменением церковной политики по отношению к бедности.

Однако переход к эпохе Раннего Возрождения XIV - XV веков, характеризуется ослаблением влияния церкви на жизнь общества по сравнению с предыдущим историческим периодом. Это изменение было связано с утратой церковью контроля над сферой финансов, причиной которого послужило принятие идеи собственности Христа в качестве догмата. Произшедшая перемена способствовала смене общественного строя с феодального на капиталистический. Кроме того, это привело к расцвету светской культуры и образования, благодаря чему сменилось само мировосприятие человека.

Литература:

1. Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. / Я. Буркхардт–М.:Юрйсть, 1996. – 591 с. – (Лики культуры).
2. Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения. / Пер. с франц. И. Эльфонд. / Ж. Делюмо–Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 720 с. (Серия «Великие цивилизации»).
3. Карсавин Л. Монашество в Средние века. / Л. Карсавин - М.: Ломоносовъ, 2012. – 192 с.
4. Котляревский С.А. Францисканский Орден и Римская Курия в XIII и XIV веках. / С.А. Котляревский–М.:Тов.-во «Скоропеч. А.А. Левенсон», 1901. – 406 с.
5. Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги. / Ж. Ле Гофф –СПб.: Евразия, 2010. – 224 с.
6. Хейзинга Й. Осень средневековья. / Й. Хейзинга–М.: Наука, 1988. – 544 с.
7. Эко У. Имя розы. / У. Эко. –Воронеж.: Фолиант, 1993. – 521 с

МЕТОДИКА СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ ЛЕГКОАТЛЕТОВ СПРИНТЕРОВ

*Шиндина Ирина Васильевна,
Шамонин Виталий Анатольевич,
Мордовский государственный педагогический
Институт имени М.Е. Евсевьева*

E-mail: IrinaShind@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается методика тренировочного процесса подготовки юных бегунов на короткие дистанции с применением комплексов СПУ в годичном цикле.

Ключевые слова: методика, спортивная подготовка, юные спринтеры специально-подготовительные упражнения.

Двигательные способности у всех бегунов на короткие дистанции определялись контрольно-педагогическими упражнениями (тестами), характеризующие скоростные и скоростно-силовые качества спортсменов.

Спортсмены использовали в своей подготовке разработанную нами схему применения СПУ по этапам годичного цикла. Кроме того, согласно договоренности с тренерами, в подготовке юных спринтеров было предусмотрено уменьшение объема выполнения беговой нагрузки в годичном цикле с интенсивностью 96–100 % на 10 %, а с интенсивностью 90 % и ниже, на 20 %.

Результаты контрольных испытаний (тестирование) до проведения основного педагогического эксперимента приняты нами за исходные значения (100 %).

Таблица 1

Динамика спортивных результатов бегунов на короткие дистанции (100 м) за период педагогического эксперимента с применением комплексов СПУ

Исследуемые показатели	Исходные данные*	Исходные данные После эксперимента	% прироста результатов за 1 год
Бег на 100 м с н/с с	11,64±0,06	11,47±0,09	1,46
Бег на 60 м с н/с с	7,21±0,05	7,05±0,04	2,21
Бег на 20 м с н/с с	2,17±0,07	2,09±0,06	3,68
Прыжок в длину с/м см	275±13	285±12	3,63

* показатели без целенаправленного применения СПУ

Результаты педагогического эксперимента показали, что у спортсменов происходили положительные изменения в специальной работоспособности в беге на 100 метров.

Положительные изменения в функциональном состоянии нервно-мышечного аппарата и двигательных способностях испытуемых можно объяснить только с позиции того, что юные спринтеры в годичном цикле, при меньшем объеме выполнения скоростного бега с интенсивностью 96-100 % и 90 %, выполняли комплексы специально-подготовительных упражнений беговой и скоростно-силовой направленности.

Многолетнее отставание отечественных спринтеров от мировой элиты обязывает тренеров и научных сотрудников вести постоянный поиск эффективных и надежных путей системы подготовки спортсменов в данном виде спорта.

По мнению ведущих специалистов, главной и отличительной чертой спортивной подготовки должно быть выполнение таких тренировочных заданий, которые явились бы мощным рычагом преобразования и совершенствования двигательных возможностей занимающихся. Важно тренировать те системы, которые в первую очередь обеспечивают поступательный рост специальной работоспособности бегунов [2].

В свою очередь все средства подготовки подразделяются на группы в соответствии с поставленными задачами, т.е. воспитания, развития, и совершенствования физической, технической, тактической, психологической, морально-волевой подготовленности спортсменов.

Естественно, что в многолетнем тренировочном процессе не всегда удается провести разграничение по принадлежности того или иного средства к одноименной группе [3].

Важно учитывать взаимосвязи между предложенными упражнениями и их эффектами для развития специальной работоспособности. Уже не у кого не вызывает сомнения, что простое наращивание объемов и интенсивности

тренировочных нагрузок в процессе подготовки бегунов на короткие дистанции зачастую не приводят к планируемому результату. Для спортивной практики актуальными остаются вопросы определения эффективных соотношений между основными тренировочными средствами и специально-подготовительными упражнениями, а также их организации проведения учебно-тренировочных занятий не только на отдельных этапах подготовки, но и в годичном цикле.

На современном этапе развития методических положений в спортивной тренировке в беге на короткие дистанции специалисты рекомендуют обращать внимание на проведение специализированных воздействий на организм спортсмена специфическими специально-подготовительными упражнениями (СПУ), имеющих прямую взаимосвязь с соревновательным упражнением.

Однако разработки последних лет по применению СПУ в процессе подготовки спринтеров не в полном объеме могут быть взяты на вооружение тренеров из-за отсутствия научно-обоснованных рекомендаций в этом направлении. Это связано с тем, что среди тренеров нет единого мнения по объемам использования СПУ на отдельных этапах годичного цикла [1].

Общеизвестно, что прямой перенос методических рекомендаций без научного обоснования их применения зачастую приводит к несогласованности между предлагаемыми нагрузками и функциональными возможностями организма занимающихся. Установлено, что переход границ функциональной приспособляемости к физическим нагрузкам в большинстве случаев приводит к переутомлению вегетативных функций организма, опорно-двигательного и нервно-мышечного аппарата, перенапряжениям, травмам и, в конечном итоге, большим потерям одаренной молодежи [2].

Поэтому специалисты рекомендуют соблюдать принципы и методические требования общей теории и методики детского и юношеского спорта, на которых основывается управление подготовкой юных спортсменов, а именно, целевой направленности по отношению к спортивному высшему мастерству. Важно соблюдать соразмерность развития основных двигательных качеств в зависимости от возрастных особенностей, учета ведущих факторов на разных этапах подготовки многолетней тренировки, систематизации учебно-тренировочного процесса, коррекции нагрузки функциональной различной направленности и т. д. [1].

Анализ отечественной и зарубежной научно-методической литературы показывает, что мнения специалистов расходятся по вопросам организации эффективного применения специально-подготовительных упражнений (СПУ) в учебно-тренировочном процессе подготовки юных бегунов-спринтеров, тренирующихся на этапах углубленной спортивной специализации.

Специальная работоспособность в беге на короткие дистанции во многом зависит от выполнения основных тренировочных средств подготовки и СПУ в

режиме многолетнего процесса, направленных на развитие и совершенствование двигательных способностей спортсменов.

Достижение высоких результатов в спринтерском беге тесно связано с техникой выполнения соревновательного упражнения и устойчивостью кинематических характеристик бега по участкам дистанции (20–30, 30–60, 60–80, 80–100 м) 100 метров.

Обоснованные учеными достоверные корреляционные взаимосвязи кинематических и динамических характеристик СПУ с результатом бега на 100 метров позволили определить состав 5-ти комплексов. Каждый комплекс состоит из 5-ти упражнений (1–2–3–4-ый комплексы) и 6-ти упражнений (5-ый комплекс).

Первый комплекс содержит 5 упражнений (100 %) беговой направленности.

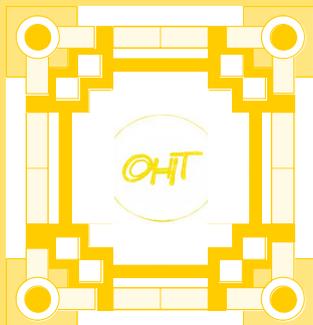
Второй комплекс содержит 5 упражнений (100 %) скоростно-силовой направленности. Третий комплекс содержит 5 упражнений, из которых 3 упражнения (60 %) беговой направленности и 2 упражнения (40 %) скоростно-силовой направленности. Четвертый комплекс содержит 5 упражнений, из которых 2 упражнения (40 %) беговой направленности и 3 упражнения (60 %) скоростно-силовой направленности. Пятый комплекс содержит 6 упражнений, из которых 3 упражнения (50 %) беговой направленности и 3 упражнения (50 %) скоростно-силовой направленности.

По данным ученых использование повышенных объемов тренировочных нагрузок беговой направленности на начальных этапах углубленной спортивной подготовки юных бегунов на короткие дистанции в годичном цикле не способствует повышению функциональных возможностей организма. После выполнения в одном занятии больших тренировочных нагрузок беговой направленности (с интенсивностью 96–100 % и 90 % и ниже) полное восстановление функционального состояния нервно-мышечного аппарата (НМА) наступает к 36 и 48 часу отдыха, соответственно. Переход границ функциональной приспособляемости юного организма от выполнения повышенных физических нагрузок приводит к перенапряжению НМА и возникновению специфических травм.

Достижение высоких показателей работоспособности у юных бегунов на короткие дистанции зависит не только от объема выполнения тренировочных нагрузок бегового характера, но и от использования комплексов специально-подготовительных упражнений (СПУ) скоростной и скоростно-силовой направленности. После выполнения комплексов СПУ в одном тренировочном занятии большого объема восстановление НМА наступает к 10 и 16 часу отдыха на фоне положительной функциональной приспособляемости организма к предлагаемым нагрузкам.

Литература:

1. Бугаев, А.В. Инновационные пути подготовки юных легкоатлетов : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. В. Бугаев. – М. : ФГОУВПО, 2009. – 62 с.
2. Губа, В.П. Индивидуальные особенности юных спортсменов : учеб. пособие / В.П. Губа, В.Г. Никитушкин, П.В. Квашук. – Смоленск : ТО-Информ, 2013. – 219 с.
3. Зациорский, В.М. Физические качества спортсмена : основы теории и методики воспитания : учеб. пособие / В.М. Зациорский. – М. : Советский спорт, 2011. – 199 с.

СПОРТИВНЫЕ И ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ, КАК СРЕДСТВО ОЗДОРОВЛЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА К УРОКАМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Яковлева Вера Николаевна,
НФИ КемГУ Центр
педагогического образования,
г. Новокузнецк*

E-mail: ykovleva_vera@mail.ru

Аннотация. Введение новых подвижных и спортивных игр в занятия физической культуры подрастающего поколения, может стать не только решением вопроса по привлечению к урокам физкультуры, но и оздоровления в целом. В статье говорится о новых играх, которые пока не нашли должного применения на уроках физической культуры.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, физическая подготовленность, бадминтон, брэндбол, русская лапта, ринго, корфбол, фрисби, флорбол, яджент.

Сегодня, речь идет о сохранении здоровья подрастающего поколения. Постановка вопроса о здоровье населения, оздоровлении детей, подростков и молодежи как основе национальной безопасности России и необходимостью в этой связи внимания к физическому воспитанию решается на государственном уровне.

Специалисты в области физической культуры в свою очередь также активно работают над проблемой оздоровления нации, ищут пути повышения интереса к занятиям физической культурой, разрабатывают новые здоровьесберегающие технологии.

Однако эффективному внедрению мешают следующие причины.

У школьников заметно пропал интерес к движению, к урокам физкультуры, особенно, в среднем и старшем звене. На смену подвижным играм пришли виртуальные игры, которые увеличивают гиподинамию, перегружают зрительную и нервную системы. Бесспорно, компьютер для них порой заменяет и друзей, родителей, школу. В результате этого, слабое развитие физических

качеств, снижение показателей их здоровья. «Слабаками» навали шведские ученые нынешнее поколение детей, чем докомпьютерное. Мышечная масса стала на 20% меньше и подтянуться могут всего 10% из числа подростков.

В школах нового вида (лицеи, гимназии, частные и пр. школы) в настоящее время возросли требования к учебным программам. Школьники загружены большим объемом работы, что предъявляет повышенные требования к здоровью наших школьников.

Низкая мотивации к здоровому образу жизни. В СМИ еще недостаточно пропаганды здорового образа жизни. Бесплатных спортивных кружков мало. Школьные секции не везде интересны.

Низкий уровень физического развития и слабая физическая подготовленность. Ученик на практике не способен реализовать требования государственного стандарта из-за плохой физической подготовки. Пропадает интерес к урокам физической культуры.

Основная задача учителя на данной ступени – заинтересовать школьников, сформировать мотивацию к самосовершенствованию. Обычные уроки физической культуры в большинстве случаев не позволяют решить данную задачу с должной степенью результативности.

К сожалению, современные уроки физической культуры страдают рядом недостатков:

- слабое использование возможностей овладения интеллектуальным компонентом физической культуры;
- недостаточная нацеленность на создание условий для перерастания учебного процесса в процесс физического самосовершенствования;
- слабо выраженный мировоззренческий аспект учебных занятий;
- низведение роли урока до сугубо тренировочного занятия, а то и лишь до средства активного отдыха, борьбы с умственным утомлением и последствиями гиподинамии.

Возникает необходимость внедрения чего-то нового, нестандартного, необычного, того, что смогло бы мотивировать школьников к повышению интереса к занятиям физической культурой. Фитнес-технологии, новые спортивные, подвижные игры и игры, которые давно забыты могут стать на настоящий момент инновацией в школьных программах, оказать педагогам неопределимую помощь в решении данной проблемы, поскольку мотивация к занятиям во многом зависит от формы и содержания учебных занятий по физическому воспитанию, использованию популярных видов двигательной активности.

Перестройка школьного образования открыла учителям широкие возможности для творчества и решения проблем физического воспитания, целью которого является содействие гармоническому развитию личности, ее

слагаемых - крепкое здоровье, хорошее физическое развитие, оптимальный уровень двигательных способностей, знаний, умений и навыков в области физической культуры, а также мотивы осуществления физкультурно – оздоровительной деятельности.

Учителя получили широкие пути организации учебно-воспитательного процесса урочных и внеурочных занятий в соответствии с местными запросами и материальной базой школ, климатическими условиями проживания, подготовленностью учащихся, их интересами к различным видам физических упражнений. Они выбирают средства и методы развития физических качеств, обучения двигательным навыкам, решения оздоровительных задач.

В настоящее время существует ряд авторских программ, рекомендованных к использованию в школьной практике. Программы предусматривают различные направления в физическом воспитании. Большая часть учителей физической культуры в школе видит цель физического воспитания в преимущественном решении оздоровительных задач и пропаганде физической культуры и спорта, приобщении школьников к систематическим занятиям физическими упражнениями и спортом[8].

Особое внимание ученых и специалистов привлекают вопросы перестройки физкультурно-спортивной работы в школах и других учебных заведениях в соответствии с современными требованиями и более активного использования потенциала подвижных и спортивных игр. Несмотря на отмечаемую многими специалистами ценность игр, они до настоящего времени не нашли должного применения в физической подготовке школьников, обучающихся в общеобразовательных школах России.

Как известно, в школьных программах есть, ставшие уже классическими такие спортивные игры, как баскетбол, волейбол. Командные спортивные игры – это единственная обязательная форма двигательной активности детей, подростков и молодежи на всех этапах образования[8].

«Игры, в которые можно играть всю жизнь» либо «игры без границ» – это доступные подвижные и спортивные игры, проведение которых возможно на уроках физкультуры, в группах продленного дня, на удлинённых переменах в школах, в обычном дворе, в зонах отдыха.

В этих играх раскрывается педагогическая ценность и их потенциал для физической подготовки обучающихся, и физического развития, оздоровления и нравственного воспитания в школах и других учебных заведениях в соответствии с современными требованиями и более активного использования потенциала новых подвижных и спортивных игр.

Брендбол является подводящей игрой к «Русской лапте» и продолжает традиции народных игр, более доступна и понятна для детей разного возраста. Полезная и увлекательная игра, в которой не нужен дорогостоящий инвентарь,

особая спортивная форма, специальное оборудование и аппаратурное оснащение площадок. Игровые поединки безопасны и достаточно просты в организации. Занятия чаще всего проводятся на открытых спортивных площадках, но и в зале данная игра не теряет своей прелести. Даже в условиях средней школы в «Брендбол» можно играть круглогодично.

Использовать ее можно на уроках в разделах: легкая атлетика, подвижные игры, волейбол, также и на уроках по лыжной подготовке (без палок) в старшем и среднем звене. Играть можно в подготовительной части урока – в качестве разминки – и в основной – с целью закрепления навыка метания в цель и развития физических качеств.

Она может нести как чисто оздоровительный, так и спортивный характер, предусматривая спортивное совершенствование молодежи.

Данная игра может использоваться на уроках физической культуры и учебно-тренировочных занятиях в спортивных школах и оздоровительных лагерях.

Для решения этой проблемы считается целесообразным способствовать развитию народной игры. Таковой является «**Русская лапта**». «Русская лапта» может носить как чисто оздоровительный, так и спортивный характер, предусматривая спортивное совершенствование молодежи.

Использование игры в лапту как средства физической культуры в оздоровительных целях, несомненно, будет способствовать формированию и совершенствованию жизненно важных двигательных умений и навыков, повышению функциональных возможностей всех систем и органов организма занимающихся, формированию потребности в общении со своими сверстниками и ориентации играющих на здоровый образ жизни, формированию личностных качеств и позитивных черт характера. Кроме того, надо полагать, что «Русская лапта» должна повышать анаэробные возможности человека, от которых зависят качества, необходимые для его выживания в экстремальных ситуациях и для того, чтобы заинтересовать ребёнка и приобщить его к чему-то мировому, нужно стараться знакомить его с чем-то национальным, родным. Внедрение «Русской лапты» в школьную программу способствует проявлению интереса к занятиям, активизирует двигательную деятельность учащихся и развивает волевые и физические качества.

Бадминтон – игра, которая подходит для детей и подростков разного уровня физической подготовленности. Площадку для игры можно оборудовать в любом, даже самом маленьком зале при этом одновременно можно задействовать весь класс; игры идут в парах и в одиночном варианте, площадке во дворе или в парке.

Правила бадминтона просты и не требуют длительного изучения. Бадминтон очень компактный вид спорта, не требующий больших финансовых затрат на приобретение игровой экипировки.

Все физические качества - быстрота, гибкость, сила и выносливость, а так же координация - в гармоничном сочетании с разносторонним творческим мышлением развиваются и совершенствуются в этой игре.

Широкая возможность вариативности нагрузки позволяют использовать бадминтон, как реабилитационное средство, в группах общей физической подготовки и на занятиях в специальной медицинской группе.

Возможно так же проведение уроков комбинированного вида, например, легкая атлетика - бадминтон.

Игра в волан – это прекрасное средство от усталости. Прекрасно снимает напряжение. Слежение за порхающим воланом – полезная гимнастика для глаз. Продолжительная игра с умеренной нагрузкой способствует нормализации веса [1].

Бадминтон, как вид спорта, помогает решать основную задачу, физического воспитания: формирование устойчивых мотивов и потребностей обучающихся в бережном отношении к своему здоровью, целостном развитии физических и психических качеств, творческом использовании средств физической культуры в организации[7].

Корфбол - одно из средств физической культуры, по праву считается игрой для всех возрастов. Благодаря достаточно простым правилам игры, отсутствию гендерных ограничений и изменяющейся высоте корзины, обучение корфболу можно с успехом начинать с 5–6-летнего возраста.

Корфбол – это игровой вид спорта, являющийся разновидностью баскетбола. Цель игры — забрасывать мяч в корзину.

- в одной команде играют мальчики и девочки.

- игра корректна и нетравмоопасна.

- игра не требует больших вложений, использованное оборудование легко переноситься и устанавливаться на любой площадке.

-игра гармонично развивает физические качества и нравится молодежи.

Таким образом, корфбол является единственным видом спорта, в котором команда состоит, как из мальчиков так и из девочек. Немаловажное значение этой игры в воспитании и подготовке мальчиков и девочек к взрослой жизни, воспитании уважительного отношения мальчиков к девочкам и наоборот как в игре, так и в настоящей жизни. Поэтому у детей наблюдается повышенный интерес к этой игре. Еще одним плюсом разнополого состава команды является то, что учителю физической культуры не понадобится разделять группу по половому признаку.

Новизна, простота и доступность правил корфбола для школьников послужит им мотивом для включения в систематические занятия физической культурой и спортом, а значит повышения их спортивного интереса, двигательной активности, социализации и укрепления здоровья, целесообразной организации досуга.

Корфбол развивает координационные способности, скоростно-силовые качества, ловкость, положительно влияет на развитие периферического зрения. Правила игры требуют от игроков повышенной концентрации. В процессе игры ребенок проявляет не только физическую, но и умственную активность. Благодаря этому у детей улучшается мышление, а также координация движений в пространстве.

Ринго - Летающее кольцо. Цель игры - направить одно или два кольца над сеткой, чтобы оно или они коснулись площадки соперника, и предотвратить такую же попытку с его стороны. Игруют на волейбольной площадке размером 9.18 м через сетку, натянутую на высоте 243 см. Правила игры во многом схожи с волейбольными. Игруют, правда, не пять, а три партии: партия считается выигранной, если один из игроков (или команда) наберет 15 очков; при счете партий 2;0 игра прекращается.

Является индивидуальным и командным видом спорта. Игра имеет успех и у школьников 5 – 9 классов и старшеклассников, особенно у старших девушек, которые испытывали психологический дискомфорт, играя в волейбол, баскетбол – «боязнь мяча».

Флорбол – игровой, командный вид спорта. Играется пластиковым мячом, удары по которому наносятся клюшкой. Цель игры – забить мяч в ворота соперника.

Игра - любимое занятие детей, и это отличный мотив для воспитания у детей потребности в регулярной двигательной активности и занятиях спортом.

Универсальность игры обеспечивает выполнение нормы двигательной активности 5 - 6 часов в неделю в дошкольных, общеобразовательных, профессионально-технических и высших учебных заведениях, оздоровительных лагерях. Вместе с тем развитие физических качеств должно осуществляться с учетом специфики игры флорбол. Это так называемые профилирующие (ведущие, специфические) качества. К ним относятся: адаптационная ловкость, скорость реакции, динамическое равновесие, рациональность расслабления, независимая работа мышц ног и рук. Несмотря на свой молодой возраст, флорбол имеет все шансы стать самым массовым игровым видом спорта, это самый молодой из видов хоккея, хоккей в тапочках для всех и везде.

Фрисби – это игра в летающую тарелку. Цель – передать диск с помощью паса игроку своей команды. Это довольно модная игра среди молодежи. Игруют в нее командой из 3-5 человек. Люди встают в один круг и перекидывают друг другу. В этой игре пол значения не имеет. Изучение основ игры происходит на открытых площадках и в зале. Также возможна разработка собственных вариантов игры.

Яджент – инновация в физической культуре, новая спортивная игра, которую в 1986г. изобрел серб Янко Павлис – учитель Технической школы.

Поводом для изобретения послужило наблюдение за школьниками на уроках физической культуры: многим ребятам становилось скучно, потому что содержание занятий было традиционным и хорошо известным – детям явно не хватало новизны. Игра была разработана специально для обучающихся с целью повышения эффективности занятий физической культурой и формирования у детей и молодежи устойчивой потребности к физической культуре, ведению здорового образа жизни в школах и других образовательных учреждениях.

По своей сути яджент очень похож на разновидность игры с выбиванием игроков мячом – «Перестрелку» или «Снайпер». Цель – выбить как можно больше полевых игроков соперника. Проводится на обычной волейбольной площадке (9х18м.).

В содержание игры включаются элементы баскетбола, волейбола, гандбола и подвижных игр.

Очень большой потенциал имеет Яджент как средство воспитания. Это единственная игра, которая, во-первых, играется одной командой сразу на двух половинах площадки и требует тактичного обращения с партнерами и соперниками; во-вторых, в команде большая часть игроков перемещается в парах (юноша и девушка), причем попеременно парень должен защищать девушку от нападающих бросков соперников, а девушка – юношу.

В развитии физических качеств Яджент универсален, как специфическое педагогическое средство. Фактически, воздействуя комплексно на уровень проявления всех физических качеств, особое значение игра имеет для развития быстроты реакции, ловкости, скоростно-силовых качеств, выносливости. Влияет на психомоторику, имеет воздействие на развитие глазомера, внимания, простой и сложной двигательной реакции, мышления, двигательной памяти.

Игра включает фактически все основные естественные движения человека – ходьбу, бег, прыжки, метание предметов. Пользы от неё не перечесть: улучшается работа мышц, головного мозга, ведь нужно быстро думать и принимать решения, развивается быстрота реакции, ловкость, скоростно-силовые качества, выносливость, внимание. А главное – не только развивает физически, но и сближает детей. Класс становится дружнее, отношения между девочками и мальчишками улучшаются: они учатся оберегать друг друга.

Достоинство этих подвижных и спортивных игр заключается в том, что они является:

- доступными для различных слоев общества, разных возрастных категорий населения;
- могут быть использованы с целью повышения эффективности занятий физической культуры;
- развития двигательной рекреации, реабилитации, профилактики и укрепления здоровья;

- повышения их спортивного интереса, двигательной активности, социализации и целесообразной организации досуга;
- развития физических качеств;
- помогают поддерживать хорошую физическую форму;
- являются эффективным средством формирования гармонически развитой личности подростков, т.к. позволяют эффективно решать основные задачи: оздоровительную, воспитательную и образовательную.

Этим играм характерна: общедоступность, массовость, нетравматичность, простые правила и техника игры.

Необходимо формирование атмосферы очень ответственного отношения к урокам физкультуры, спорту в целом и собственному здоровью. Для выполнения цели, стоящей перед предметом «физическая культура», необходимо, выйти на решение следующих ключевых задач.

Первая – сформировать личную заинтересованность и внутреннюю мотивацию школьников на ответственное отношение к собственному здоровью.

Вторая – создать условия для перерастания учебного процесса по физической культуре в процесс физического самосовершенствования. Чтобы физическая культура вошла в систему ведущих, жизненно смысловых ценностей подростка, необходимо, чтобы выполняемые им действия имели личностный смысл[2].

Государство не остается в стороне от решения этой проблемы: существует Государственный национальный проект «Здоровье», проходят заседания Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей. Снова внедрен в стране всероссийский физкультурно-спортивный комплекс ГТО. Проводятся соревнования различного ранга: Зимняя Олимпиада в Сочи, Универсиады, чемпионаты мира по различным видам спорта. После успеха нашей сборной на зимних олимпийских играх в Сочи, значительно возрос интерес как к спорту в целом, так и к непосредственно олимпийскому движению, не только у взрослых, но и у детей.

Литература:

1. Голубятникова, М.В. Как привлечь студентов к занятиям физической культурой // Science Time. - 2014. - №9(9).- С.72-75.
2. Коленецкий, Д., учитель физической культуры. Заседание Координационного совета при президенте по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru>.
3. Иванов, А., Романенко, С. Брендбол с битой и мячом// А. Иванов., С. Романенко. – Спорт в школе. 2014.-№ 10.С.38-39.

SCIENCE TIME

4. Карандеев, А.И. Играйте в флорбол! А.И. Карандеев // Физическая культура в школе. - 2009. - № 4. - С. 32-36.
5. Машков, А. Летающее кольцо. На уроках – ринго // А. Машков. – Спорт в школе. – 2014.- №7-8.С.14-15.
6. Собянин, Ф. Игра джентельменов. Яджент: история, правила, методика// Ф. Собянин. - Спорт в школе. – 2015.- №3.С.8-11.
7. Турманидзе, В.Г., Харченко Л.В., Антропов А.М. Физическая культура. Бадминтон. 5–11 класс: рабочая программа (для учителей общеобразовательных учреждений) / В.Г. Турманидзе, Л.В. Харченко, А.М. Антропов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 76 с.
8. Яковлева, В.Н. Педагогические и психологические аспекты организации двигательной активности в системе общего образования // В.Н. Яковлева - Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. – 2015 – № 1 (10). – С.60-65.

Журнал «Science Time»

Выпуск №7/2015

В выпуске представлены материалы
Международных научно-практических конференций
Общества Науки и Творчества
за июль 2015 года

(Казань, 31 июля 2015 года)

Компьютерная верстка А. В. Варламова

Издано при поддержке «Общества Науки и Творчества»
г. Казань

